МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ,
НАУКИ И КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ОРДЕНОВ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сборник научных статей по материалам
Международной научной конференции
студентов и магистрантов

Горки, 18–19 ноября 2025 г.

Горки
Белорусская государственная
сельскохозяйственная академия
2026

УДК 33(476)(062)
ББК 6/7я43
П50

Редакционная коллегия:
В. В. Великанов (гл. редактор), А. В. Колмыков (зам. гл. редактора),
Ю. Л. Тибец, С. И. Климин (отв. редактор), Е. В. Кокиц,
Ф. С. Приходько, Н. С. Шатравко, Т. И. Скикевич

Рецензенты:
кандидат филологических наук, доцент Т. И. Скикевич;
кандидат филологических наук, доцент Н. С. Шатравко

П50 **Политическое и социально-экономическое развитие Республики Беларусь: история и современность** : сборник научных статей по материалам Международной научной конференции студентов и магистрантов / редкол.: В. В. Великанов (гл. ред.) [и др.]. – Горки : Белорус. гос. с.-х. акад., 2026. – 319 с.

ISBN 978-985-882-872-1.

Сборник содержит представленные студентами материалы по актуальным проблемам политического, социально-экономического, организационно-правового и культурологического развития Республики Беларусь.

УДК 33(476)(062)
ББК 6/7я43

ISBN 978-985-882-872-1

© Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2026

ДОКЛАДЫ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

УДК 177.9
БРЕЙКО Е. В., студентка

СПРАВЕДЛИВОСТЬ, СОВЕСТЬ, ДОЛГ: СВЕТСКАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ТРАКТОВКА ПОНЯТИЙ

Научный руководитель – МАТЮК В. В., ст. преподаватель, магистр
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Республика Беларусь представляет собой многоконфессиональное государство, характеризующееся отсутствием острых религиозных конфликтов. Свобода вероисповедания в стране конституционно гарантирована, а права и свободы верующих детально регламентированы Законом Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях». В настоящее время на территории нашего государства зарегистрировано 25 религиозных конфессий и направлений [1].

Цель исследования – проведение сравнительного анализа толкований ключевых моральных понятий (справедливость, совесть, долг) в рамках светской этики и в публичных дискурсах ведущей религиозной конфессии Беларуси.

Материалы и методы исследования. Методологическую основу работы составили издания, статьи и публикации отечественных и зарубежных авторов в области религиоведения, этики и теологии. Основным методом исследования выступил сравнительный анализ, применение которого позволило выявить сходство, существенные различия, а также сильные и слабые стороны в интерпретации рассматриваемых этических категорий светской и религиозной парадигмами.

Результаты исследования и их обсуждение. Доминирующее положение в религиозном пространстве Республики Беларусь занимает Белорусская православная церковь (БПЦ), объединяющая 1 737 приходов, 15 епархий, 6 духовных учебных заведений, 36 монастырей, 15 братств, 9 сестричеств и 1 миссию [1]. В связи с этим религиозные взгляды БПЦ на ключевые понятия морали оказывают значительное влияние на ценностно-нормативную систему общества.

Динамика роста БПЦ свидетельствует о ее активном развитии: за 35 лет, прошедших с момента учреждения Белорусского Экзархата в 1989 г., количество приходов увеличилось более чем в 4,5 раза – с 369

до более чем 1 700. Согласно социологическим исследованиям, от 48 % до 73 % населения страны идентифицируют себя как православные христиане, что позволяет утверждать, что религиозные взгляды БПЦ оказывают существенное влияние на формирование ценностно-нормативной системы белорусского общества [4].

Проведенный анализ показал, что концепт справедливости в религиозном дискурсе, основанном на Священном Писании, обладает теономным характером. В современных переводах Библии термины «справедливый», «справедливо» и «справедливость» встречаются около сотни раз, преимущественно в Ветхом Завете. Справедливость раскрывается как фундаментальный атрибут Бога, неразрывно связанный с Его законом и праведностью (Ис. 28:6; 51:4–5; Иер. 9:24; Втор. 32:4). Бог выступает эталоном справедливости, а праведность человека понимается как отражение Божественной природы (Пс. 36:28; Притч. 28:5) [2]. В светской этике справедливость интерпретируется как имманентная социально-этическая категория, означающая должное положение вещей, основанное на принципах равенства людей, соответствия между деянием и воздаянием, а также между правами и обязанностями индивида в обществе. Она часто рассматривается как синоним правосудия [3, с. 29].

Категория совести в религиозной традиции, представленной в Новом Завете, обозначается термином «suneidēsis», который подразумевает «моральную осведомленность» или «нравственное сознание». Совесть реагирует на соответствие или несоответствие действий, мыслей и слов индивида божественным стандартам добра и зла [2]. В светской этике совесть определяется как способность личности к осуществлению нравственного самоконтроля, внутренней самооценке и самостоятельному формулированию нравственных задач. Она трактуется как субъективное осознание личностью своего долга и ответственности перед обществом, выступающее в качестве долга перед самим собой [3, с. 31]. Таким образом, религиозный подход апеллирует к внешнему, божественному источнику нравственного закона, в то время как светский акцентирует внутреннюю, автономную природу совести.

Что касается понятия долга, библейская трактовка, особенно в Ветхом Завете, часто связывает его с материальными обязательствами, которые, однако, должны исполняться с состраданием (Исх. 22:25–27). В светской же этике долг – это категория, выражающая отношение личности к обществу и другим людям, проявляющееся в нравственной

обязанности. Он подразделяется на социальный (патриотический, воинский, профессиональный) и личный (родительский, сыновний, супружеский) [3, с. 30]. Религиозное понимание долга в широком смысле проистекает из обязанностей человека перед Богом и Его заповедями, тогда как светское – из социальных контрактов и моральных обязательств внутри человеческого сообщества.

Заключение. Проведенное сравнительное исследование позволило выявить существенные различия в толковании ключевых моральных категорий «справедливость», «совесть» и «долг» в светской этике и в публичных определениях Белорусской православной церкви.

Светская интерпретация данных понятий базируется на принципах самобытности личности, социального договора и имманентной человеческой природы. Справедливость понимается как социально-правовой идеал, совесть – как внутренний механизм саморегуляции, а долг – как производное от общественных отношений.

Религиозная трактовка, напротив, носит теоцентрический характер. Справедливость рассматривается как неотъемлемый атрибут Бога и основа Его закона. Совесть выступает в качестве данного свыше нравственного сознания, соотносящего поступки человека с божественными установлениями. Долг проистекает из обязанностей человека перед Творцом и Его моральным законом.

Обе системы ценностей сходятся в своем практическом выражении: они ориентируют личность на добродетельное поведение, социальную ответственность и альтруизм. Выявленные параллели создают потенциал для конструктивного диалога и взаимодействия между светскими институтами и религиозными организациями в Республике Беларусь для укрепления общих духовно-нравственных основ общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – URL: https://president.gov.by/ru/belarus/society/religia (дата обращения: 12.10.2025).

2. What Does the Bible Say About Conscience? // OnlyBible. – URL: https://only.bible/qa/649-conscience/ (дата обращения: 12.10.2025).

3. Чернова, О. С. Юридическая этика: курс лекций / О. С. Чернова, А. А. Герасимович. – Горки: БГСХА, 2018. – 138 с. – URL: https://elib.baa.by/xmlui/handle/123456789/5487 (дата обращения: 12.10.2025).

4. Тридцать пять лет назад был учрежден Белорусский Экзархат // Официальный портал Белорусской Православной Церкви. – 2024. – 9 октября. – URL: https://church.by/news/tridcat-pjat-let-nazad-byl-uchrezhden-belorusskij-ekzarhat (дата обращения: 12.10.2025).

УДК 347.51
ГАЦУК А. А., студентка

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИСПОЛНИТЕЛЬСКУЮ ДИСЦИПЛИНУ В КОНТЕКСТЕ ДИРЕКТИВЫ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ № 11

Научный руководитель – МАТЮК В. В., ст. преподаватель, магистр
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Директива Президента Республики Беларусь № 11 от 2 апреля 2025 г. «О совершенствовании функционирования системы органов власти и управления, усилении исполнительской дисциплины» (далее – Директива № 11) ознаменовала собой важный этап в трансформации государственного управления и структуры исполнительной власти. Одним из ключевых элементов директивы является акцент на ответственность руководителей и органов власти за исполнение поручений и задач, поставленных вышестоящими инстанциями. Научный анализ понятия ответственности в контексте этой директивы важен как с точки зрения публичного управления, так и с точки зрения институционального права: какие формы ответственности внедряются, как они соотносятся с существующими правовыми нормами и какие риски они могут нести.

Цель работы – всестороннее исследование механизмов ответственности, предусмотренных Директивой № 11. Необходимо выявить и проанализировать формы ответственности, заложенные в директиве, сопоставить эти механизмы ответственности с существующей правовой базой, оценить потенциальные эффекты усиления ответственности (положительные и отрицательные).

Материалы и методика исследований. Методология включает методы анализа, синтеза, сравнения, системный подход.

Результаты исследования и их обсуждение. По результатам анализа норм Директивы № 11 была выявлена многослойная система механизмов ответственности, которая формируется как через нормативно закрепленные требования, так и через управленческо-организационные инструменты, направленные на повышение эффективности государственного управления.

Во-первых, Директива № 11 усиливает персональную ответственность руководителей государственных органов. Должностные лица высшего и среднего звена несут прямую ответственность за организа-

цию исполнительской дисциплины внутри ведомств, соблюдение сроков реализации поручений и полноту подготовки проектных и нормативных документов. Характерно, что Директива № 11 связывает качество исполнения обязанностей с кадровыми решениями: значимость приобретает руководство процессами организации взаимодействия между государством и обществом по удовлетворению общественных интересов [3].

Оптимизация системы исполнительной власти как социально-политического и правового института предполагает собой улучшение, дополнение и развитие принципов организации и деятельности всей структурированной совокупности государственных органов исполнительной власти, приведение практики ее формирования и функционирования в соответствие с действующим законодательством, которое, в свою очередь, должно отражать объективные изменения общественных отношений в области государственного управления [1].

Во-вторых, выявлено расширение ответственности за рамки государственной системы, т. е. требования Директивы № 11 распространяются на участников взаимодействия с государственными органами, включая предприятия и организации всех форм собственности. В документе подчеркивается, что неэффективное использование государственных средств, нарушение условий договоров или необоснованное затягивание выполнения государственных заданий рассматривается как основание для применения мер ответственности к контрагентам. Данный аспект позволяет говорить о формировании модели сквозной или распределенной ответственности, когда государство стремится обеспечить дисциплину не только внутри аппарата, но и среди внешних участников государственного заказа и партнерских структур.

Третьим значимым результатом является выявление того, что Директива № 11 вводит элементы институциональной ответственности, выражающиеся в запрете на создание дублирующих, параллельных или избыточных координационных органов. Эта норма направлена на предотвращение фрагментации государственного управления, устранение пересечения компетенций и минимизацию ситуаций, при которых отдельные структуры пытаются перекладывать ответственность друг на друга.

Четвертый блок результатов связан с акцентом Директивы № 11 на информационную и процедурную ответственность. Анализ положений, касающихся цифровизации документооборота, оптимизации отчетности и совершенствования межведомственного информационного об-

мена, показал, что должностные лица несут ответственность за своевременность, корректность и полноту предоставляемых данных. Правовая информированность в первую очередь обусловливает правосознание. Правовое сознание существует, прежде всего, в форме знания. Чем выше у личности уровень правовой осведомленности, информированности, тем выше уровень правовой культуры [2, с. 33].

Пятым выявленным элементом является формирование механизма солидарной ответственности, который проявляется в том, что за ненадлежащее исполнение поручений ответственность несут не только непосредственные исполнители, но и их непосредственные руководители. Такая модель фактически исключает возможность «локализации» нарушений на низовом уровне и требует от руководства органов власти выстраивать системный внутренний контроль, применять превентивные меры, обеспечивать достаточные организационные условия для выполнения поставленных задач.

Наконец, анализ показал, что Директива № 11 формирует целостный каркас многоуровневой ответственности, включающий юридическую, кадровую, процедурную, информационную и организационную составляющие.

Заключение. Полученные результаты позволяют заключить, что Директива № 11 является не только инструментом усиления исполнительской дисциплины, но и нормативной основой для формирования современной управленческой культуры, основанной на ответственности, прозрачности и системной подотчетности всех уровней государственной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Повышение исполнительской дисциплины в системе исполнительной власти как необходимое условие ее оптимизации. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-ispolnitelskoy-distsipliny-v- sisteme-ispolnitelnoy- vlasti-kak-neobhodimoe-uslovie-ee-optimizatsii?ysclid=mi0ez75qvg955246806 (дата обращения: 15.11.2025).

2. Фиалковская, И. Д. Методы государственного управления: вопросы теории: монография / И. Д. Фиалковская. – Казань: Бук, 2019. – 174 с.

3. Эволюция нового государственного управления: логика эффективности, результативности и менеджмента публичных ценностей. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-novogo-gosudarstvennogo-upravleniya-logika-effektivnosti-rezultativnosti-i-menedzhmenta-publichnyh-tsennostey (дата обращения: 15.11.2025).

УДК 34:[338.48:63](476)
КИСЛЮК Г. Е., студент

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГРОЭКОТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Научный руководитель – КЛИМИН С. И., канд. экон. наук, доцент
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Устойчивое развитие сельских территорий и диверсификация экономики является одной из важнейших задач государственной политики Республики Беларусь. В этом контексте агроэкотуризм выступает как перспективное направление, важная сфера правового регулирования, поскольку это может внести огромный вклад в социально-экономическое развитие и поможет рационально использовать природные ресурсы.

В течение последних десятилетий не прекращается работа с законодательной базой, регулирующей вопросы агроэкотуризма. Основная цель таких инициатив заключается в создании благоприятных условий для развития отрасли, повышении ее инвестиционной привлекательности и обеспечении баланса между экономическими интересами и экологической устойчивостью.

В данной статье обосновывается актуальность и рассматриваются ключевые вопросы правового регулирования агроэкотуризма в законодательстве Республики Беларусь с целью оценки их потенциала для дальнейшего устойчивого развития отрасли.

Цель работы – проанализировать систему правового регулирования агроэкотуризма в Республике Беларусь в контексте ее актуальности и динамичного развития, выявить ключевые нововведения в законодательстве, провести их системный обзор и оценку с целью определения их потенциала для обеспечения устойчивого развития отрасли и совершенствования правовой базы.

Материалы и методика исследований. Анализ современного состояния агроэкотуризма в Беларуси проводился с учетом Директивы № 6 «О развитии села» и Указа № 351 «О развитии агроэкотуризма». Изучены законодательные и стратегические документы, включая Национальные стратегии устойчивого развития, развития «зеленой» экономики, развития туризма, а также комплекс мер по развитию экологического туризма на особо охраняемых природных территориях.

Динамика сектора оценивалась на основе статистического анализа данных агроусадеб, турпотока и выручки за 2019–2023 гг. [7].

Результаты исследований и их обсуждение. Агроэкотуризм – это деятельность по ознакомлению туристов с природным, сельскохозяйственным и культурным потенциалом республики и национальными традициями, предлагающая отдых, оздоровление и временное проживание в агроэкоусадьбах.

В контексте Республики Беларусь, феномен прошел начальную фазу своего становления в сфере сельского туризма на рубеже 2002–2003 гг., впоследствии законодательно закрепленный как «агроэкотуризм» в 2006 г. Последующий период с 2005 по 2010 гг. ознаменовался системным укреплением данного направления, ключевой особенностью которого стало целенаправленное государственное регулирование через законодательные инициативы и формирование региональных консультативно-координационных структур.

С 1 января 2023 г. агроэкотуризмом могут заниматься как физические лица, ведущие личное подсобное хозяйство или производящие/перерабатывающие сельхозпродукцию на своих участках в сельской местности и малых городах, так и сельскохозяйственные организации. Для этого им необходимо владеть жилым домом (не более 10 комнат) и земельным участком в пределах одного района, соответствующим целевым назначениям. Важным условием является осуществление деятельности по ведению ЛПХ или производству/переработке сельхозпродукции, а также создание условий для ознакомления туристов с местными природными, сельскохозяйственными и культурными особенностями. Владельцы агроэкоусадеб могут привлекать сотрудников по трудовым/гражданско-правовым договорам и возводить гостевые домики (принадлежности жилого дома, не входящие в жилищный фонд) для временного пребывания агроэкотуристов.

Порядок налогообложения для организаторов агроэкотуризма оставался стабильным с 1 октября 2024 г., однако с 2025 г. (начиная с платежей, срок которых наступает после 31 января) ставка сбора для агроэкоусадеб составит 42 бел. руб. в месяц.

Беларусь развивает экотуризм, используя природный, сельскохозяйственный и культурный потенциал сельских территорий [5]. В 2016 г. агроэкотуризмом воспользовались более 300 тыс. человек, принеся доход свыше 90 млрд руб., причем 82,7 % туристов были жителями страны. Однако этот сектор неустойчив: после кризиса 2020 г.

и улучшения в 2021, в 2023 г. зафиксировано падение (–20,83 % агроусадеб, –19,49 % туристов, –17,01 % доходов), вызванное обязательной перерегистрацией. В целом агроэкотуризм остается уязвимым к мировым потрясениям и изменениям в законодательстве.

Агроэкотуризм в Беларуси вносит значительный вклад в развитие сельских территорий. Он диверсифицирует доходы сельских жителей и фермеров, снижая их зависимость от рисков сельхозпроизводства, а также создает прямые каналы сбыта для местной агропродукции, повышая ее ценность, а также повышает осведомленность о труде в сельском хозяйстве.

Заключение. Правовое регулирование агроэкотуризма в Беларуси, активно развивающееся с 2006 г., претерпевает реформы с 2023 г. Нововведения касаются субъектов, найма, строительства и будущих налогов (с 2025 г.). Однако, несмотря на роль в диверсификации сельских доходов, обязательная перерегистрация 2023 г. привела к значительному сокращению числа агроусадеб, выявив уязвимость сектора. Стимулирование устойчивого развития агроэкотуризма может быть достигнуто через правовое закрепление мер поддержки (например, субсидии, налоговые преференции) для агроусадеб, ориентированных на экологичность и вовлечение местных жителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агроэкотуризм в период современных вызовов: национальный опыт: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. – Минск: БГУ, 2022. – С. 22.

2. Балыкин, С. В. Развитие агроэкотуризма в Республике Беларусь / С. В. Балыкин. – Горки: БГСХА, 2021.

3. Беларусь: текущее состояние и перспективы: междунар. науч.-практ. конф. – Пинск: ПолесГУ, 2025.

4. Абрамова, И. В. Развитие сельского и экологического туризма в Брестской области / И. В. Абрамова. – Брест: БрГУ имени А. С. Пушкина, 2025.

5. Гороховик, К. В. Значение агроэкотуризма для Республики Беларусь / К. В. Гороховик, Т. В. Зглюй. – Минск: БГУ, 2025.

6. Клицунова, В. А. Сельский туризм в Беларуси: социально-экономический аспект / В. А. Клицунова, Г. М. Грибов. – Брест: БрГТУ, 2003. – С. 187–188.

7. Фрейдин, М. З. Исследование современных форм агроэкотуризма в Республике Беларусь / М. З. Фрейдин, С. П. Саскевич. – Горки: БГСХА, 2019.

8. Статистический ежегодник, 2025 / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2025. – С. 28.

УДК 347.77
КОЛМЫКОВА Ю. А., студентка

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Научный руководитель – ДЕНИСЕВИЧ В. Л., преподаватель-стажер, магистр
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Искусственный интеллект (ИИ) все активнее проникает в различные сферы жизнедеятельности, в том числе в творчество, предлагая новые возможности для генерации текстов, изображений и музыки. Динамичный рост технологий порождает неурегулированность правовых коллизий. Неопределенность статуса ИИ в правовой системе Республики Беларусь является причиной отсутствия четких правовых регуляторов в авторском праве.

Цель работы – совершенствование теоретико-методологических основ правового регулирования авторских прав в сфере искусственного интеллекта в Республике Беларусь.

Материалы и методика исследований. Чтобы исследовать проблемы, затронутые в статье, мы опирались на ряд ключевых источников, включая Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах», информацию о позиции Бюро регистрации авторских прав США, теоретические источники по авторскому праву, интернет-ресурсы. Методы исследования: анализ (проблемы правового регулирования ИИ), синтез (различных подходов к решению), сравнение (законодательства Беларуси и подходов США).

Результаты исследования и их обсуждение. Авторское право – это юридический термин, используемый для описания прав, которыми обладают авторы на свои литературные и художественные произведения. Авторское право распространяется на широкий круг произведений: книги, музыкальные произведения, произведения изобразительного искусства, скульптуру, кинофильмы, компьютерные программы, базы данных, рекламу, карты и технические чертежи [1]. В этом контексте искусственный интеллект представляет собой уникальный вызов, поскольку способен создавать оригинальные произведения без непосредственного участия человека. В Республике Беларусь основным нормативным актом, регулирующим авторские права и смежные права, является Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262 «Об авторском праве и смежных правах». Этот закон определяет ос-

новные понятия, связанные с авторским правом, включая авторство, произведения, охраняемые авторским правом, и права авторов. Закон определяет авторство и права авторов на произведения, но не учитывает специфику создания произведений с использованием искусственного интеллекта. Вопрос о том, кто является автором произведения, созданного ИИ, остается открытым.

Так, из вышесказанного можно выделить ряд проблем, возникающих в авторском праве Республики Беларусь:

1. Вопрос об авторстве: когда искусственный интеллект (ИИ) создает произведение, возникает вопрос: можно ли считать ИИ автором? Если нет, то кто тогда является автором – разработчик алгоритма, тот, кто предоставил данные для обучения ИИ, или пользователь, применяющий ИИ как инструмент?

2. Вопрос о совместном творчестве и распределении прав: часто произведения создаются при участии как человека, так и ИИ. Как в таком случае определить степень творческого вклада каждого из них и, соответственно, справедливо распределить авторские права?

Проведенные исследования, преимущественно зарубежные, наиболее масштабные в США. Непосредственное применение их результатов ограничено различиями в правовых системах.

Бюро регистрации авторских прав США представило вторую часть трехэтапного исследования, которое посвящено влиянию искусственного интеллекта (ИИ) на сферу авторского права. Полностью созданный ИИ-контент, а также материалы, в которых недостаточно проявлен контроль со стороны человека, не подлежат охране. Однако если человек вносит значительный вклад в творческую обработку или структурирование ИИ-контента, такие работы могут получить охрану. При этом идея о введении специальной правовой защиты для продукции, полностью созданной искусственным интеллектом, признана несостоятельной [2].

Таким образом, можно выделить несколько вариантов принадлежности авторских прав на произведения, созданные ИИ:

1. Авторские права принадлежат разработчику ИИ.

2. Авторские права принадлежат пользователю ИИ.

3. Авторское право не принадлежит никому (общественное достояние).

4. Создание специального правового решения.

В контексте белорусского законодательства наиболее перспективным решением для регулирования авторских прав в сфере ИИ представляется создание специального правового механизма. Это позволит

учесть специфику ИИ, установить критерии авторства и распределения прав между разработчиком, пользователем и ИИ, стимулировать развитие и обеспечить баланс между защитой прав и доступностью произведений. Конкретные шаги включают определение понятия «произведение, созданное ИИ», установление критериев творческого вклада человека, определение порядка распределения прав и установление ответственности за нарушения. Для адаптации этих принципов необходимо внести изменения в Закон «Об авторском праве и смежных правах», Гражданский кодекс либо принять новый закон «Об авторском праве в сфере искусственного интеллекта».

Заключение. В заключение отметим, что интеграция ИИ в творчество создает как возможности, так и проблемы для авторского права в Беларуси. Существующая правовая база, ориентированная на человеческое авторство, нуждается в адаптации к произведениям, созданным с помощью ИИ. Необходим комплексный подход, включающий четкие правовые определения, критерии оценки вклада человека, механизмы распределения прав и обеспечения ответственности. Успешное решение этих вопросов важно для стимулирования инноваций, защиты интеллектуальной собственности и развития цифровой экономики Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авторское право // Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). – URL: https://www.wipo.int/ru/web/copyright (дата обращения: 28.09.2025).

2. Новости технологий // Вышел новый отчет властей США о защите интеллектуальной собственности на фоне развития ИИ. – URL: https://realnoevremya.ru/news/328155-vyshel-novyy-otchet-vlastey-ssha-o-zaschite-intellektu-alnoy-sobstvennosti-i-ii (дата обращения: 28.09.2025).

УДК 316.752-053.81

КОНОНОВИЧ П. П., студентка

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ БЕЛАРУСИ

Научный руководитель – БЛОХИН В. Н., канд. социол. наук, доцент
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Будущее любой страны определяется подрастающим поколением. Поэтому тема ценностных ориентаций молодежи является очень актуальной, ведь новое поколение во многом определяет со-

циокультурную и экономическую динамику общества. Проводимые исследования часто фокусируются на городской молодежи, оставляя недостаточно изученным вопрос о ценностных системах молодых людей, проживающих в сельской местности. Данное исследование направлено на восполнение этого пробела, сравниваются ценностные ориентации городской и сельской молодежи, анализируется влияние факторов социальной среды на формирование их жизненных приоритетов.

Цель работы – сравнить ценностные ориентации городской и сельской молодежи, проанализировать их, а также определить общие черты и выявить различия.

Результаты исследования и их обсуждение. Молодежь, как наиболее динамичная и восприимчивая социальная группа, находится в периоде жизненного старта, где институты социализации (образование, семья, труд) активно формируют личность. Изучение ценностного сознания молодежи критически важно не только для науки, но и для государственных интересов, поскольку оно неразрывно связано с понятиями духовности, нравственности, общечеловеческих ценностей и политической культуры, определяя будущее всего белорусского общества.

Характеристики подрастающего поколения во многом определяют параметры воспроизводства сельского и городского социума, организационно-экономическое состояние аграрной и индустриальной сферы в ближайшем будущем.

Изучение ценностных ориентаций белорусской молодежи, проведенное БИСИ в 2021 г., охарактеризовало ее как конструктивную и нацеленную на успех часть общества с высоким потенциалом. Несмотря на выраженный индивидуализм и значимость материального фактора, молодежь является позитивным, «непотерянным поколением», для которого важны как развитие государства, так и личная самореализация. Критерии жизненного успеха молодых людей традиционны: уважение, крепкое здоровье и хорошая семья.

Для молодежи важно быть не как все и отстаивать свои интересы. Наибольшую ценность в числе прав и свобод имеют владение имуществом и возможность выражать свои взгляды. Главными жизненными целями поколения Z являются достижение делового успеха и построение карьеры (60,3 %), сохранение здоровья (51,6 %) и создание счастливой семьи (49,5 %). Гарантией благополучного будущего молодые люди считают открытие собственного бизнеса (51,8 %), настойчивую работу и постоянное обучение. В целом молодежь демонстрирует вы-

сокую степень удовлетворенности своей жизнью (около 80 % оценивают ее позитивно) и активно участвует в волонтерской деятельности (более половины).

Наиболее популярными формами общения являются встречи в парке/на улице (76,9 %) и общение в мессенджерах (72,7 %), в то время как посещение клубов и культурно-образовательных мероприятий пользуется меньшей популярностью. В интернет-пространстве молодежь является наиболее активной группой. Самыми популярными социальными медиа, используемыми несколько раз в день, являются TikTok, Instagram, ВКонтакте и YouTube [1].

Чтобы выделить наиболее актуальные ценностные ориентиры, был проведен опрос студентов УО БГСХА в возрасте 17–18 лет, обучающихся по специальности «Правоведение».

Вопросы затронули важнейшие аспекты жизни, и их в целом можно поделить на несколько секторов: отношение к образованию и карьере, семейные ценности и отношения, личное мировоззрение и цели, отношение к окружающей среде, социальные ценности, отношение к месту проживания, ценности в общении и жизненные приоритеты. Это основополагающее начало любых ценностных ориентиров.

Институт образования сохраняет определяющую роль в формировании ценностей молодежи. Опрос показал, что большинство респондентов считают образование главным приоритетом (80 % сельской молодежи против 60 % городской), что свидетельствует о большей мотивации сельских жителей к обучению. Стремление к образованию тесно связано с желанием переехать: абсолютное большинство респондентов из села планирует сменить место жительства. Сельская молодежь ищет «лучшей жизни» и доступа к материальным благам (досуг, магазины), что указывает на высокую позицию материальных ценностей в их системе приоритетов. Городская молодежь, напротив, стремится к радикальным изменениям и комфорту, предпочитая переезд в пригород или частный сектор. Лишь 20 % опрошенных хотят жить непосредственно в городе, 80 % выбирают пригород как «компромисс» между городом и селом.

Заметно сближение ценностей в личных приоритетах: 60 % молодежи, независимо от места проживания, ориентированы на личный успех, комфорт и развитие, 40 % – на вклад в общество. Это подтверждает, что тенденция к повышенному интересу к себе и индивидуализму охватила как городскую, так и сельскую молодежь.

По результатам опроса можно выделить определенное сближение взглядов в сфере семейных отношений между городской и сельской

молодежью. Эти взгляды отражают современные социальные тенденции: абсолютное большинство опрошенных предпочитает вступать в брак и заводить детей после 25 лет. Кроме того, доминирующим выбором является нуклеарная семья (1–2 ребенка и родители). Эти результаты подтверждают общий прагматичный подход молодежи, ставящей на первое место личное развитие и профессиональную самореализацию перед созданием семьи [2].

Заключение. Молодежь Беларуси, будучи наиболее динамичной социальной группой, формирует свою систему ценностей в условиях глобализации и смены общественно-политических укладов. Проведенный опрос показал, что, несмотря на влияние внешних факторов и места проживания, наблюдается значительное сближение ценностных ориентиров. Хотя сохраняются особенности, связанные с местом проживания (например, в отношении мотивации к переезду), в целом ценностное ядро современной белорусской молодежи характеризуется прагматизмом и рационализмом, ориентацией на личное развитие и высокий уровень материальных ожиданий, что определит будущую ценностную модель всего белорусского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. В БИСИ обсудили жизненные стратегии, ценностные ориентации и социальное поведение поколения Z. – URL: https://bisr.gov.by/provedyonnye-meropriyatiya/v-bisi-obsudili-zhiznennye-strategii-cennostnye-orientacii-i-socialnoe (дата обращения: 17.09.2025).

2. Масалов, Ж. Р. Ценностные ориентации молодежи / Ж. Р. Масалов // Научный Лидер. – 2023. – № 14 (112). – URL: https://scilead.ru/article/4255-tsennostnie-orientatsii-molodezhi (дата обращения: 18.09.2025).

УДК 342.571

ЛАВРИНОВИЧ А. Д., студент

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВОМ

Научный руководитель – ЗАЛЕЩЁНОК О. М., ст. преподаватель
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. В современном мире развитие гражданского общества становится одним из ключевых факторов демократического и социального прогресса. Гражданское общество, представляющее собой совокупность независимых организаций, институтов и инициатив, иг-

рает важную роль в формировании активной и ответственной гражданской позиции, а также в обеспечении контроля за деятельностью государственных органов. Участие населения в управлении государством становится неотъемлемой частью демократических процессов, способствующей повышению прозрачности, подотчетности и эффективности власти. В условиях усиливающихся вызовов XXI в. активное гражданское участие позволяет реализовать принципы демократии, обеспечивая более широкое представительство интересов общества и способствуя созданию условий для устойчивого развития страны. В данной статье рассматриваются основные аспекты взаимодействия граждан и государственных институтов, роль гражданского общества в управлении государством, а также современные формы и механизмы участия населения в процессе принятия решений на уровне государства и местного самоуправления.

Цель работы – проанализировать роль гражданского общества в системе механизмов участия населения в управлении государством, выявить современные формы и инструменты активного гражданского вовлечения, а также определить основные тенденции и проблемы их развития для повышения эффективности участия граждан в управленческих процессах.

Результаты исследования и их обсуждение. В современных условиях развивающегося мирового пространства, трансформации демократических институтов, объективно изменяются и отношения между гражданами (общественными организациями, СМИ, профсоюзными движениями) и правительством (государством).

Конституция нашей страны закрепила базовые принципы построения и функционирования Республики Беларусь как демократического правового государства, среди которых – принцип народовластия, отражающий сущностные черты республиканской формы правления. С принципом народовластия неразрывно связано право граждан на участие в управлении государственными и общественными делами; данное право обеспечивает реализацию принципа народовластия. Реализация гражданами конституционно гарантированной возможности участия в управлении государственными и общественными делами имеет большой потенциал для развития гражданского общества, обеспечения стабильности основ конституционного строя, повышения эффективности государственного управления и местного самоуправления. Участие в управлении делами государства обеспечивает вклю-

ченность граждан в процесс институционализации органов государственной власти и местного самоуправления, вовлекает их в управленческую, нормотворческую и судебную деятельность.

Активное формирование гражданского общества в Республике Беларусь началось после распада СССР. Вопросы, связанные с ним, стали активно обсуждаться в связи с переходом к новой системе хозяйствования – смешанной экономике, в которой наряду с государственной функционируют коллективные (акционерные) и частная формы собственности. С обретением независимости наше государство определило свой путь как демократический и цивилизованный. Началось активное строительство правового государства, укрепления и развития демократических ценностей.

В настоящий момент принято выделять следующие структурные элементы гражданского общества: политические партии; общественно-политические организации и движения (экологические, антивоенные, правозащитные); союзы предпринимателей, ассоциации потребителей, благотворительные фонды; научные и культурные организации, спортивные общества, независимые средства массовой информации, церковь, семья.

Для решения ключевых вопросов государственной и общественной жизни в Беларуси могут организовываться республиканские и местные референдумы. В голосовании участвуют все граждане, обладающие избирательным правом и проживающие на территории Республики Беларусь. Такой механизм является важнейшим проявлением демократии, поскольку он дает населению возможность самостоятельно принимать важнейшие решения, оказывающие влияние на жизнь общества и страны в целом.

Формы участия граждан в обсуждении и решении вопросов местного значения, предусмотренные действующим законодательством Республики Беларусь, следующие: территориальное общественное самоуправление, местное собрание, местный референдум. Также можно сюда отнести внесение в местный совет депутатов проектов решений по вопросам местного значения или мотивированных предложений о необходимости принятия, изменения, дополнения, толкования, приостановления действия, признания утратившими силу, отмене решений соответствующего совета либо их отдельных положений, участие граждан в финансировании и (или) возмещении расходов соответствующего местного бюджета на цели, определенные местным со-

бранием или органом территориального общественного самоуправления, общественные обсуждения, обращения граждан.

Заключение. Анализ развития гражданского общества и механизмов участия населения в управлении государством показывает их важную роль в укреплении демократических принципов и обеспечении стабильности политико-правового строя в Беларуси. Конституционные основы, такие как принцип народовластия, формируют надежную базу для реализации прав граждан на участие в управлении делами государства и общества. Активное расширение структурных элементов гражданского общества, включающее политические, общественно-политические, культурные и социальные организации, способствует развитию гражданской ответственности и гражданского самосознания. Важной формой участия граждан являются референдумы и локальные механизмы, обеспечивающие непосредственное влияние населения на ключевые решения. В условиях современного развития общества активное вовлечение граждан в управление стимулирует расширение участия, повышает уровень доверия к институтам власти и способствует формированию более открытой и демократической страны. Таким образом, развитие и совершенствование гражданского общества и институтов участия является стратегически важным направлением для дальнейшего укрепления государственности и реализации демократических ценностей в Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нищименко, Е. С. Формирование гражданского общества в Республике Беларусь на современном этапе / Е. С. Нищименко, Я. А. Лебединская // Журнал юридической антропологии и конфликтологии / journal of legal anthropology and conflictology. – 2023. – С. 40–51. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-grazhdanskogo-obschestva-v-respublike-belarus-na-sovremennometape/viewer (дата обращения: 12.10.2025).

2. Терещенко, Т. Г. Гражданское общество в современных реалиях: опыт и перспективы Беларуси / Т. Г. Терещенко // Вестник института. Преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 33. – С. 178–186.

УДК 342.597
ЛЕЙЧЕНКО Д. Д., студент

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Научный руководитель – ЗАЛЕЩЁНОК О. М., ст. преподаватель
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Государственное управление играет ключевую роль в обеспечении эффективного функционирования политической системы, реализации государственных программ и удовлетворении потребностей граждан. В современном мире, характеризующемся быстрыми технологическими и социальными изменениями, особое значение приобретает процесс модернизации системы государственных служащих, который предусматривает развитие профессиональных компетенций, внедрение новых управленческих подходов и повышение уровня этической ответственности государственных сотрудников. В рамках данной статьи рассмотрена роль государственного управления в контексте модернизации системы государственных служащих, а также основные направления этого процесса в современных условиях.

Цель работы – исследование роли государственного управления в процессе модернизации государственных служащих, а также определение основных направлений, методов и факторов, которые способствуют повышению эффективности государственной службы в условиях современной динамичной реальности.

Результаты исследования и их обсуждение. Государственная служба представляет собой важнейшее государственно-правовое явление. Это особый инструмент государства, который должен быть четко организованным, законодательно обеспеченным, социально ориентированным, прочно связывающим государство с обществом. Система государственных служащих должна быть укомплектована специалистами высшей квалификации, способными глубоко анализировать происходящие в стране процессы, видеть далеко вперед, обеспечивать организацию и претворение в жизнь принятых решений.

Социальная значимость государственной службы в Беларуси требует совершенствования ее правового регулирования. Закон «О государственной службе» от 1 июня 2022 г. № 175-З вместе с многочисленными и часто противоречивыми нормативными актами образует громоздкую и фрагментированную систему, несоответствующую ди-

намичным социально-экономическим изменениям и растущим требованиям общества. Анализ показывает, что совокупность этих норм не формирует единый, внутренне согласованный правовой механизм.

Государственная служба как правовой и социальный институт является неотъемлемой составной частью государственности и определяется обычно как профессиональная деятельность по обеспечению целей и функций государства в интересах общества. Государственные служащие связаны с государством публично-правовыми, а не гражданско-правовыми отношениями. Непосредственная связь государственных служащих с государством обеспечивается посредством их личного публично-правового акта, определяемого законодательством (принятием присяги). Большинство государств регулирует эти отношения конституциями или специальным сводом законов. Даже в случае, когда отдельные аспекты этих отношений определяются нормами других отраслей права, индивидуальными или коллективными трудовыми договорами, их участники обязаны руководствоваться конституционными основами и принципами организации государственной службы.

Необходимость повышения эффективности государственной службы является одним из самых актуальных вопросов на протяжении многих лет. Ведь от результатов деятельности государственных органов напрямую зависит социально-экономическое развитие страны в целом. В свою очередь, эффективность государственного управления во многом зависит от профессиональной компетенции лиц, занятых на государственной службе. Именно государственные служащие участвуют в выработке общенациональных целей и приоритетов, претворяют в жизнь государственные задачи и функции, участвуют в управлении социально-экономической и административно-политической сферами.

Согласно ст. 62 Закона «О государственной службе» от 1 июня 2022 г. № 175-З, применяются различные меры поощрения, направленные на стимулирование профессиональной деятельности государственных служащих. Однако для повышения эффективности работы государственных служащих и для большего контроля их деятельности необходимо внести ряд определенных изменений.

Во-первых, создать специализированные онлайн-системы, где государственные служащие смогут фиксировать свои достижения, а руководители могут оперативно анализировать показатели и давать обратную связь. Во-вторых, регулярно проводить простые опросы или беседы для получения обратной связи о работе сотрудника, выявления проблем и поиска путей улучшения. И, наконец, сократить избыточ-

ную бумажную работу и внедрить электронный документооборот для ускорения процессов и уменьшения ошибок.

При оценке эффективности можно применять как отечественные, так и зарубежные методы. Основными из них являются: метод оценки личности профиля, метод оценки поведенческого плана, метод оценки на основе анализа какого-либо сегмента результата деятельности, метод оценки, опирающийся на анализ служебных обязанностей.

Заключение. Современное развитие государственной службы Беларуси требует системной модернизации правового регулирования и управления из-за множества противоречивых актов, не учитывающих быстро меняющиеся социально-экономические условия. Необходимы цифровизация процессов, оптимизация документооборота, регулярная обратная связь и современные методы оценки эффективности сотрудников. Эти меры повысят качество управления, прозрачность и объективность оценки, простимулируют профессиональный рост и мотивацию служащих, что, в свою очередь, укрепит доверие граждан и обеспечит стабильность и развитие страны. Государственным органам следует продолжать совершенствовать правовую базу, внедрять IT-решения и развивать компетентность кадров для повышения уровня публичных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чуприс, О. И. Государственная служба Республики Беларусь: современное состояние и перспективы развития в рамках комплексной отрасли законодательства Республики Беларусь / О. И. Чуприс // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2011. – № 3 (23). – С. 35–40. – URL: https://cyberlenin-ka.ru/article/n/gosudarstvennaya- sluzhba-respubliki- belarus- sostoyanie-i- perspektivyrazvitiya-v- ramkah-kompleksnoy- otrasli-zakonodatelstva/viewe (дата обращения: 13.10.2025).

2. Пилюгина, Т. А. Факторы стимулирования профессиональной деятельности государственных служащих как средство повышения эффективности государственной службы / Т. А. Пилюгина, О. В. Киселева // Государственное управление. Электронный вестник. – 2013. – № 40. – С. 32–40. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-stimulirovaniya- professionalnoy- deyatelnosti- gosudarstvennyh-sluzhaschihkak- sredstvo-povysheniya- effektivnosti/viewer (дата обращения: 12.10.2025).

3. Богдан, Н. Н. Подходы к оценке профессиональной деятельности государственных служащих / Н. Н. Богдан, М. А. Глинянов // Развитие территорий. – 2020. – № 4. – С. 18–24. – URL: https://cyberleninka.ru/ article/n/podhody- k-otsenke- effektivnosti-i-rezultativnosti- professionalnoy-deyatelnosti-gosudarstvennyh-sluzhaschih (дата обращения: 12.10.2025).

УДК 347.249:004.8
ПЕТРУСЬ Д. Е., студент

СМАРТ-КОНТРАКТ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ И (ИЛИ) ИСПОЛНЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ ДЕЙСТВИЙ В СФЕРЕ ПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДРАМИ

Научный руководитель – ЧЕРНОВА О. С., ст. преподаватель, магистр
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Введение. Технология смарт-контрактов демонстрирует значительный потенциал в сфере недропользования, где привычные договорные конструкции, такие как концессионные соглашения о разделе продукции, характеризуются сложностью, длительностью и многоэтапностью исполнения. Автоматизация расчетов, контроля за выполнением обязательств и распределения продукции посредством смарт-контрактов способна минимизировать операционные риски сторон и повысить прозрачность всей процедуры.

Цель работы – проведение комплексного анализа возможных моделей интеграции смарт-контрактов в договорной механизм недропользования в Республике Беларусь, оценка существующих правовых барьеров и разработка конкретных предложений по совершенствованию законодательства для обеспечения эффективного применения данной технологии в нефтегазовом секторе.

Материалы и методика исследований. Материалами исследования выступили нормативные правовые акты Республики Беларусь, регулирующие отношения в сфере цифровой экономики и электронного документооборота, в части, касающейся возможности использования смарт-контрактов, научные журналы по тематике цифровизации экономики и документооборота. В исследовании были использованы следующие методы: формально-юридический метод, используемый в анализе правовых норм, а также сравнительно-правовой метод для рассмотрения перспективы смарт-контракта через призму зарубежного опыта.

Результаты исследования и их обсуждение. В Республике Беларусь определение смарт-контракта закреплено в Декрете Президента № 8 от 21 декабря 2017 г., согласно которому смарт-контракт – программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информацион-

ной системе, в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий.

Ключевыми положительными сторонами смарт-систем является ведение аудита, то есть полный и неизменяемый журнал всех событий, надежный механизм верификации участников и этапов исполнения условий сделки. По этим двум положительным сторонам в применении смарт-контрактов в сфере поставки и раздела продукции можно сделать вывод о том, что смарт-контракт гарантирует прозрачность сделки с технической точки зрения [1].

Однако стоит отметить, что техническая прозрачность касается того, что прописано в блокчейне. Если для смарт-контракта нужны данные из внешнего мира (например, результат проверки качества нефти из лаборатории), то абсолютная прозрачность и гарантия обеспечиваются только после того, как эти данные будут доставлены в блокчейн через надежный оракул. Сам блокчейн не может проверить нефть на качество.

Оракул – это поставщик информации, который по запросу контракта предоставляет из внешнего мира (оффчейн) достоверные данные, необходимые для корректной работы контракта. Этот инструмент буквально является фундаментом работы смарт-системы, особенно в контексте настоящего исследования.

По прибытии товара от концедента к концессионеру с помощью оракула смарт-система получает информацию о прибытии товара и по программному скрипту осуществляет транзакцию на счета концедента. В этом заключается как удобство, так и проблематика смарт-контракта как автоматизированной сделки.

Смарт-контракт технически безупречен внутри блокчейна, но он слепо доверяет данным, которые ему подают. Если оракул будет скомпрометирован (цифровая атака, ошибка датчика, злонамеренные действия поставщика), контракт исполнится по неверным условиям, что может привести к фатальным финансовым потерям [4].

Также может возникнуть конфликт между текстовой версией договора и его кодом. Необходимо заранее определять, какая из версий имеет юридическую силу в случае разночтений [2].

В нефтяной промышленности смарт-контракты могут использоваться в автоматизации взаиморасчетов и подобных процессов, что позволяет отказаться от бумажного документооборота, предоплат и ручного контроля.

В нашем государстве существуют барьеры для внедрения смарт-контрактов в нефтяную промышленность, такими являются отсутствие опыта и примеров использования смарт-контрактов в данной отрасли. Необходимо развивать данную систему самостоятельно и адаптировать зарубежный опыт (кпримеру такие же инициативы, как цифровая платформа Zllot в России) [3].

Вторая проблема заключается в том, нефтегазовый сектор имеет устоявшиеся процессы и документооборот. Интеграция новых цифровых решений с существующей инфраструктурой потребует значительных усилий и ресурсов.

Третим барьером следует обозначить то, что условия концессионных договоров часто сложны и содержат оценочные категории (например, качество, соответствующее стандартам). Перевод этих неточных юридических формулировок в однозначный машинный код крайне затруднен [2].

Заключение. Внедрение смарт-контрактов в сферу недропользования Беларуси сталкивается с системными барьерами. Ключевыми проблемами являются зависимость от достоверности данных оракулов, сложность перевода оценочных условий договоров в машинный код и необходимость интеграции с устоявшимися отраслевыми процессами. Для успешной реализации данной технологии требуется разработка специализированных стандартов, создание экспериментальных правовых режимов для тестирования пилотных проектов и адаптация международного опыта с учетом национальной специфики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилов, В. Н. Анализ смарт-контрактов как объектов гражданских прав в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации / В. Н. Гаврилов, Н. А. Прохоров, А. А. Шахнавазов // Научные стремления. – 2023. – Вып. 27. – С. 42–45.

2. Смарт-контракты: возможности и проблемы // DGTLaw. – URL: https://dgtlaw.ru/analytic/smart-kontrakty-vozmozhnosti-i-problemy (дата обращения: 25.10.2025).

3. Нефтеперерабатывающая и нефтехимическая промышленность // Zyfra. – URL: https://www.zyfra.com/ru/industries/downstream/ Исследование возможностей применения смарт-контрактов в управлении цепочками поставок // Fundamental Research. – URL: https://fundamental-research.ru/article/view?id=43253 (дата обращения: 25.10.2025).

УДК 316.64
ПОТАПОВ А. С., студент

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Научный руководитель – ШАТРАВКО Н. С., канд. филол. наук, доцент
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Историческая память является важнейшим элементом культурной и национальной идентичности, влияя на формирование политической культуры общества. В Беларуси она играет ключевую роль в поддержании социальной консолидации, национального самосознания и устойчивости государственной политики. Актуальность исследования обусловлена необходимостью глубокого понимания механизмов влияния исторической памяти на современную политическую культуру в условиях глобальных вызовов и информационных войн.

Цель работы. Целью данной работы является выявление роли исторической памяти в формировании политической культуры Беларуси, анализ факторов, способствующих ее формированию, а также законодательного обеспечения этой сферы.

Материалы и методика исследований. Исследование основано на комплексном методе анализа социологических исследований по исторической памяти, законодательных актов Республики Беларусь и экспертных оценок. Основными источниками стали работы специалистов в области политологии, социологии и культурологии, а также официальные документы и законы Республики Беларусь, регулирующие деятельность в сфере патриотического воспитания и сохранения исторической памяти.

В процессе исследований были использованы следующие теоретические методы: анализ, синтез, обобщение.

Результаты исследования и их обсуждение. В условиях современной Республики Беларусь историческая память выступает в качестве ключевого пространства политической и культурной борьбы за интерпретацию и осмысление прошлого, оказывающего значимое влияние на формирование и трансформацию политических взглядов, идентичности и предпочтений ее граждан. Анализ данного феномена требует комплексного подхода, учитывающего многослойный и многоаспектный характер исторической памяти в условиях специфической геополитической позиции страны, а также особенностей ее исторического наследия [3].

Историческая память в Беларуси обусловлена уникальной совокупностью исторических факторов, включая периоды Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, включение в состав Российской империи и длительное советское господство. Каждая из этих эпох вносит свою специфику в коллективное сознание, формируя множество противоречивых нарративов, которые в настоящее время служат как инструментами консолидирующего национального сознания, так и факторами социального и политического разобщения [5]. В таких условиях историческая память предстает не только как хранилище знаний о прошлом, но и как активный элемент политической практики и идеологической борьбы.

Государственная историческая политика Беларуси ориентирована на сохранение целостности и аутентичности исторической памяти, противодействие ее политическим и идеологическим искажениям, а также на укрепление национальной идентичности и государственной легитимности [3]. Этот комплекс мер направлен на формирование морально-этической базы, определяющей принципы государственного управления и политической культуры. Важной составной частью является констатация необходимости стабильности исторического нарратива в целях обеспечения устойчивости политического курса, при этом допускается гибкость в интерпретациях с учетом изменения внутренней и внешнеполитической обстановки.

В 2022 г. в обновленном Основном Законе Республики Беларусь были закреплены нормы, направленные на сохранение исторической правды и памяти о Великой Отечественной войне и массовом героизме народа, а также о том, что «проявление патриотизма, сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа являются долгом каждого гражданина Республики Беларусь» [1].

Политическая культура Беларуси выступает структурным конструктом, включающим совокупность ценностей, норм и традиций, которые определяют отношение общества к политической системе, формируют общественное доверие к институтам власти и стимулируют гражданскую активность [3]. В этом контексте историческая память приобретает роль стратегического ресурса, способствующего поддержанию национального единства и стратегической легитимации власти через интеграцию в образовательные программы, официальные символы и массовые коммуникации. Особое значение эта роль приобретает в процессах политической социализации молодежи, для которой критическое осмысление исторического опыта становится платформой для формирования личностных политических позиций и гражданской идентичности.

Отдельно следует подчеркнуть значение памяти о Великой Отечественной войне как ключевого элемента белорусской исторической

мифологии и государственной политической риторики [2; 3; 4]. Этот аспект воспринимается как символ коллективного героизма и национальных испытаний, что подкреплено законодательными механизмами, направленными на охрану исторической правды и предотвращение попыток фальсификации или отрицания исторических фактов.

Важную роль в реализации государственной исторической политики играет законодательная и политическая база, включающая нормы, направленные на укрепление патриотизма, предотвращение реабилитации нацистских и экстремистских идеологий, а также на обеспечение объективности и научной строгости в интерпретации исторических процессов [4]. Для координации и стандартизации научно-просветительской деятельности функционируют специализированные комиссии и экспертные сообщества, которые формируют единые методологические подходы и активно вовлекают общественность в проекты по сохранению и популяризации исторического наследия, способствуя формированию устойчивого исторического сознания в обществе.

Данное направление исторической политики и культурологических исследований продолжает оставаться ключевым в понимании современных трансформаций белорусского общества и политической системы, отражая взаимодействие памяти, идентичности и власти в условиях динамичной внутренней и международной среды.

Заключение. Историческая память выступает фундаментом современной политической культуры Беларуси, обеспечивая национальное единство, культурную идентичность и политическую стабильность. Только через открытый и честный диалог о прошлом можно построить сильное и единое общество, уважающее свою историю и готовое к строительству демократического будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г. – Минск: Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь, 2025. – 40 с.

2. О геноциде белорусского народа: Закон Респ. Беларусь от 5 января 2022 г. № 146-З // ilex: информ. правовая система (дата обращения: 04.11.2025).

3. Об утверждении плана мероприятий в рамках Года исторической памяти: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 27 января 2022 г. № 50 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 02.11.2025).

4. О Государственной программе «Культура Беларуси» на 2021–2025 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 29 января 2021 г. № 53 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 03.11.2025).

5. Государственная историческая политика Беларуси: президентский нарратив // Национальный институт стратегических исследований. – URL: https://bisr.gov.by/mneniya/ gosudarstvennaya- istoricheskaya-politika- belarusi- prezidentskiy- narrativ (дата обращения: 03.11.2025).

УДК 9:727«10»
САВИЧ Н. Д., студент

ТУРОВСКОЕ ЕВАНГЕЛИЕ – ПАМЯТНИК БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ XI ВЕКА

Научный руководитель – ПАЦУКЕВИЧ О. В., ст. преподаватель, магистр
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Важным событием в истории славянской культуры считается появление одного из самых ценных памятников XI в. – Туровского Евангелия. Этот исторический факт свидетельствует о высоком уровне развития письменности в Туровском княжестве того далекого периода времени. Современный знаток восточнославянской средневековой книжности Л. Левшун относит Туровское Евангелие к числу белорусских национальных реликвий, «по значимости не уступающих Слуцкому Евангелию и Кресту Евфросинии Полоцкой».

Целью данной статьи является исследование важного памятника общеславянской культуры – Туровского Евангелия XI в.

Материалы и методика исследования. Для теоретического анализа использовалась литература энциклопедического, монографического характера.

Результаты исследования и их обсуждение. Самой первой рукописной книгой в Беларуси считается Туровское Евангелие, которое в XI в. было переписано неизвестным автором в виде краткого апракоса.

Так, академик И. И. Срезневский отмечал: «… книга была писана в XI в., доказывается и рисунком букв, и правописанием. По рисунку букв оно подходит ближе всего к Остромирову Евангелию и к Воскресенскому списку Пандекта Антиохова. По правописанию сходна она более с этой последней рукописью… Отклонений от чтения Остромирова Евангелия очень немного. Письмена нанесены на пергаментные листы, достигающие в высоту всего 20 сантиметров, в ширину чуть более 15» [3].

В научных кругах этот памятник называется «Туровские листки». Дело в том, что Туровское Евангелие сохранилось только на 10 листах (89 глава Евангелия от Иоанна). На двух из них сделаны записи князя Константина Острожского о щедром пожертвовании Преображенской церкви. Первая запись датируется 10 февраля 1513 г., где сказано, что Константин Иванович Острожский, его жена Татьяна и сын Илья два-

жды дарили Спасо-Преображенской Туровской церкви и ее священнослужителям Митрофану и Матвею сельскохозяйственные угодья. Это позволило ученым сделать вывод, что Евангелие принадлежит указанному в манускрипте Туровском храму. При каких обстоятельствах рукописное издание исчезло из церкви и как оно оказалось в ящике для угля – до сих пор неизвестно [1].

В сохранившихся отрывках Евангелия Христос предстает как Пастырь Добрый, полагающий душу Свою за пасомых. Притчи Христовы о талантах (Мф. 25, 14–30) и десяти девах (Мф. 25, 1–13) учат всегда быть готовыми к внезапному пришествию Господа. Здесь же находим и другие евангельские слова о любви и милосердии к людям, учение, которое по праву считается «золотым правилом нравственности» и актуально во все времена: «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» [2].

В 1865 г. были спасены остатки рукописи Туровского богослужебного Евангелия-апракаса, написанного строгим почерком-уставом XI в. на церковнославянском языке. Евангелие-апракос означает, что текст расположен не в обычном порядке, а в соответствии с церковным календарем и недельными чтениями. Оно было найдено в Спасо-Преображенской церкви Турова Виленским инспектором народных училищ Н. И. Соколовым, который заметил древнюю рукопись в корзинке с бумагами для растопки печи [3].

В 1868 г. в Санкт-Петербурге вышло цветное литографическое издание Туровского Евангелия. Через год историк и археограф П. Гильтебранд опубликовал свое исследование и пояснения к древнему тексту.

С момента обнаружения Туровское Евангелие находилось в Виленской публичной библиотеке. В 1867–1868 гг. Евангелие, видимо, брали на некоторое время в Санкт-Петербург для подготовки переиздания.

В 1883 г. рукописное отделение библиотеки получило помещение на верхнем этаже бывшей университетской обсерватории – улица Университская, 3. Там рукописи находились до лета 1915 г., когда уже шла Первая мировая война и в связи с приближением немцев к городу началась эвакуация ценностей в глубь России. Некоторые рукописи и старопечатные книги вывезли в библиотеку московского Румянцевского музея (сегодня Российская государственная библиотека), в том числе и Туровское Евангелие. В Вильнюс раритет вернулся в течение 1945–1948 гг. и с тех пор хранится в библиотеке Академии наук Литвы.

В начале XX в. Туровское Евангелие изучал белорусский архивист и археограф Дмитрий Довгялло, который с 26 сентября 1903 г. до

11 сентября 1906 г. занимал должность председателя комиссии по управлению Виленскими публичной библиотекой и музеем [1].

По инициативе Национальной библиотеки Республики Беларусь, с целью восстановления белорусского культурного фонда, было создано факсимильное издание Туровского Евангелия. Факсимильное издание выпущено Национальной библиотекой Беларуси (оригинал рукописи хранится в Библиотеке им. Врублевских Литовской академии наук).

Переиздание Туровского Евангелия было подготовлено с сохранением всех особенностей оригинала, в сопровождении исторических и книговедческих исследований. Оно было передано школам, библиотекам, отделам образования, музеям и другим культурным и образовательным учреждениям нашей страны. Теперь копию национальной литературной реликвии может увидеть любой желающий. Издание представляет собой не просто скопированный вариант древней рукописи. Оно дополнено очерками и научными статьями, а также переведено на современные языки – русский, белорусский и английский [4].

Заключение. Таким образом, Туровское Евангелие было и остается древейшим памятником белорусской культуры XI в. К сожалению, оно дошло до наших дней в виде десятистраничных фрагментов. Наряду с другими Святынями Беларуси это уникальнейшее Евангелие можно считать символом духовного Возрождения белорусской нации.

Находка рукописи Туровского Евангелия середины XI ст. может свидетельствовать о том, что в Турове в это время существовала православная церковь (очевидно, епархиальный храм) и были грамотные служители церковного клира, что свидетельствует о распространении письменности и образования в данном регионе.

Необходимо отметить, что важную роль в формировании культурной идентичности региона и его интеграции в общерусское культурное пространство сыграло именно развитие письменности и образования в Туровском княжестве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ершов, И. А. Туровское княжество / И. А. Ершов // Древняя Русь: вопросы медиевистики. – 2003. – № 3 (13). – С. 76–87.

2. Лысенко, П. Ф. Древний Туров / П. Ф. Лысенко. – Минск: Наука и техника, 1982.

3. Ляўшун, Л. Тураўскае Евангелле / Л. Ляўшун // Тураў. Тураўскае Евангелле / рэд.-укл. М. Г. Нікіцін. – Минск, 2004. – С. 158–159.

4. Туровское Евангелие XI века. Факсимильное издание. – Минск: Белорусская энциклопедия имени Петруся Бровки, 2018.

УДК 339.92
СЮЙ ЮНЬЖАНЬ, студент

ЗЕЛЕНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА И ЦИРКУЛЯРНАЯ ЭКОНОМИКА В КБИП «ВЕЛИКИЙ КАМЕНЬ»

Научный руководитель – КОКИЦ Е. В., канд. экон. наук, доцент
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» (КБИП) был создан в 2012 г. при поддержке Китайской Народной Республики с целью размещения и развития на территории парка высокотехнологичного конкурентоспособного производства. КБИП находится в 25 км от Минска и занимает территорию общей площадью 112,47 кв. км.

КБИП – это территория со специальным правовым режимом особой экономической зоны, имеющая особый порядок налогового регулирования, использования земель и других природных ресурсов с применением на этой территории таможенной процедуры свободной таможенной зоны. Парк нацелен на привлечение высокотехнологичных производств и способствует экономическому росту через высокотехнологичный бизнес. В качестве резидента КБИП может быть зарегистрировано белорусское юридическое лицо с местом нахождения на территории парка либо созданное непосредственно в парке, планирующее реализовать инвестиционный проект, который отвечает одновременно следующим условиям [1].

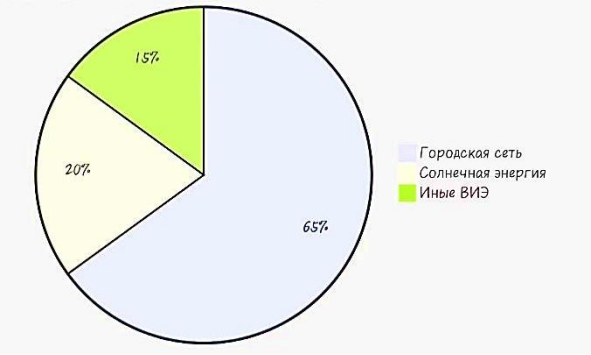

Рис. 1. Структура энергопотребления парка (2023)

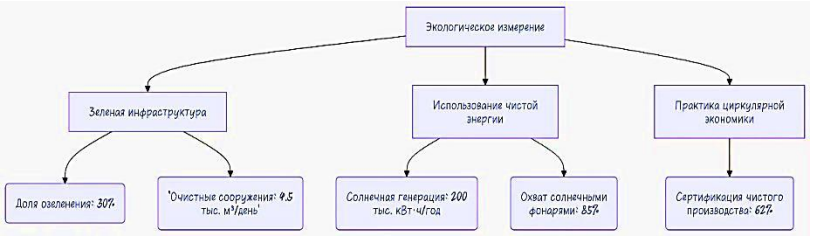

Рис. 2. Визуализация экологических показателей КБИП «Великий камень»

КБИП «Великий камень» с самого начала планирования стремится создать зеленый, низкоуглеродный современный парк. Общая направленность на высокотехнологичные производства подразумевает внедрение современных, экологически безопасных технологий.

Более 30 % территории парка отведено под зеленые насаждения и ландшафтные зоны.

Очистные сооружения парка, построенные компанией CAMCE (Китайская корпорация машинного оборудования), имеют проектную мощность 4,5 млн $м^3$ в день. Очищенная вода соответствует стандартам ЕС и используется для орошения и хозяйственных нужд, реализуя рециклинг водных ресурсов.

China Merchants Group развернула на крышах логистических объектов проект солнечной генерации с годовой выработкой около 200,000 кВт·ч. Уличное освещение использует солнечные батареи [2, 3].

«МАЗ-Вейчай» внедрило передовые технологии контроля загрязнений и систему управления отходами.

Таким образом, в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень» акцент делается на высокотехнологичное производство. Зеленая инфраструктура и экономика в данном контексте связаны с развитием современных и экологичных технологий производства и управления, что соответствует его общей концепции. Парк стремится привлекать высокотехнологичные и экспортно ориентированные предприятия, предлагая им готовые производственные помещения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» // Официальный сайт. Раздел «Новости». – URL: https://www.industrialpark.by (дата обращения: 21.10.2025).

2. China Merchants Group // Отчеты по устойчивому развитию и ESG за 2021–2023 гг. – URL: https://www.cmhk.com (дата обращения: 15.10.2025).

3. Circular Economy as a Way to Ensure Sustainable Development: The Experience of China and Belarus / H. A. Shmarlouskaya, I. V. Babyna, N. S. Shalupayeva [et al.] // ESG Management of the Development of the Green Economy in Central Asia. – Cham: Springer, 2023. – P. 227–235.

УДК 341.48/.49(476)
ФРОЛОВА В. С., студентка

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДЕЛИКТНОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Научный руководитель – ЗАЛЕЩЁНОК О. М., ст. преподаватель
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена стремительными изменениями в технологической и социальной сферах, которые порождают принципиально новые виды общественно опасных и вредоносных деяний. Развитие информационных технологий, цифровизация экономики, обострение экологических проблем ставят перед традиционными нормами деликтного права Республики Беларусь невиданные ранее вызовы. Существующее законодательство, сформированное в иных социально-экономических условиях, зачастую не успевает адекватно реагировать на появление таких правонарушений, как кибермошенничество с использованием высоких технологий, причинение экологического вреда в новых формах, что создает правовые пробелы и затрудняет защиту нарушенных прав граждан и государства. В этой связи необходим комплексный анализ новых видов деликтов и выработка научно обоснованных предложений по совершенствованию гражданско-правового института возмещения вреда.

Цель работы – комплексный анализ современных вызовов, стоящих перед деликтным правом Республики Беларусь, в связи с появлением новых видов правонарушений, и определение на этой основе перспективных направлений его развития.

Результаты исследования и их обсуждение. Развитие технологий и трансформация социальных отношений порождают новые формы правонарушений, требующие адаптации традиционных институтов деликтного права. В контексте Беларуси наиболее показательными являются области информационных технологий и экологии.

Эволюция киберпреступности демонстрирует переход от криминализации базовых противоправных деяний, таких как несанкционированный доступ к информации или создание вредоносного ПО, к регулированию более сложной, инфраструктурной преступной деятельности. Ярким примером является активная проработка законодателями вопроса о введении отдельной ответственности за создание специализированной инфраструктуры для кибермошенников, например, с использованием так называемых «сим-боксов» для массовых автоматизированных звонков.

Параллельно правоохранительная система и банковский сектор сталкиваются с новыми вызовами, такими как хищение средств с использованием NFC-технологий. Это обуславливает необходимость совершенствования не только уголовно-правовых, но и гражданско-правовых механизмов возмещения вреда, поскольку деликтное право должно обеспечивать пострадавшим эффективные средства защиты их нарушенных прав. Кроме того, на международной арене наблюдается стремление к гармонизации национального законодательства, в частности, через обсуждение имплементации норм Конвенции против киберпреступности. Это указывает на перспективу сближения белорусского подхода с международными стандартами в условиях глобальности киберугроз.

В экологической сфере наблюдается две ключевые тенденции: детализация ответственности и усиление компенсационной функции деликтного права. Законодательство активно обновляется, о чем свидетельствует введение с 2024 г. новой редакции Закона «Об охране окружающей среды». При этом Верховный Суд играет активную роль в формировании единообразной практики, настойчиво разъясняя, что привлечение к административной или уголовной ответственности не освобождает причинителя вреда от обязанности возместить его в полном объеме в рамках гражданского судопроизводства.

Составы экологических правонарушений становятся более конкретными. Так, в Кодекс об административных правонарушениях 2021 г. были введены специальные нормы, устанавливающие ответственность, например, за захоронение вторичных материальных ресурсов или самовольное пользование природными ресурсами. Это позволяет более эффективно квалифицировать деяния и взыскивать ущерб. Законом и судебной практикой четко закреплены два основных способа возмещения вреда: натуральный, предполагающий восстановление состояния окружающей среды силами самого нарушителя, и компенсационный, то есть уплата денежных средств. Акцент на максимально полном и своевременном возмещении вреда свидетельствует об усилении охранительной функции деликтного права.

Обобщая анализ, можно выделить несколько системных векторов развития белорусского деликтного права. Первый вектор – это движение в сторону упреждающего правотворчества. Законодатель стремится не догонять реальность, а предвосхищать новые угрозы, как в случае с работой над криминализацией создания инфраструктуры для кибермошенничества. Второй вектор – детализация и специализация. Общие составы правонарушений дополняются более узкими и точными нормами, что позволяет адекватно реагировать на специфику новых

видов вреда, будь то NFC-мошенничество или захоронение конкретных видов отходов. Третий вектор – гармонизация с международным правом. Это особенно заметно в сфере ИТ, где трансграничный характер правонарушений требует выработки общих подходов и механизмов сотрудничества. Четвертый вектор – усиление компенсационного уклона. Вне зависимости от отрасли, прослеживается четкая тенденция на обеспечение реального возмещения убытков и вреда, причиненного потерпевшим, будь то гражданин, чьи денежные средства похищены через Интернет, или государство, в чью пользу взыскивается экологический ущерб.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что деликтное право Республики Беларусь находится в состоянии активной и во многом вынужденной трансформации под влиянием технологического прогресса и изменения общественных отношений. Выявленные новые виды деликтов в сфере информационных технологий и экологии не только демонстрируют пробелы в текущем регулировании, но и определяют четкие перспективные направления для его развития.

Основными вызовами остаются скорость адаптации законодательства и эффективность механизмов возмещения вреда. В качестве перспективных мер можно предложить закрепление в нормативных актах составов, связанных с созданием и использованием инфраструктуры для кибермошенничества, дальнейшую детализацию экологических составов, а также разработку и внедрение единых методик расчета и доказывания размера вреда по новым видам деликтов.

Таким образом, современное деликтное право Беларуси демонстрирует потенциал для развития, движущей силой которого являются новые технологические и социальные реалии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мартынчук, А. Г. Возмещение экологического вреда / А. Г. Мартынчук, Е. Д. Маркова // Национальная экономика Республики Беларусь: проблемы и перспективы развития: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. студентов, Минск, 12–13 апр. 2017 г. / редкол.: Г. А. Короленок (пред.) [и др.]; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск: БГЭУ, 2017. – С. 312–314.

2. Ответственность за экологические правонарушения: новшества КоАП-2021 // iLex. – URL: https://ilex.by/news/ otvetstvennost- za-ekologicheskie- pravonarusheniya-novshestva- koap-2021/ (дата обращения: 26.10.2025).

3. Судебная практика по делам о возмещении вреда, причиненного окружающей среде в результате хозяйственной деятельности (по материалам обзора): обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь Право.by. – URL: https://pravo.by/document/ ?guid= 11031&p0= S022c0006 (дата обращения: 26.10.2025).

УДК 347.772
ЧУХМАНОВА Ю. В., студентка

СРОКИ ВСТУПЛЕНИЯ В СИЛУ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Научный руководитель – МАТЮК В. В., ст. преподаватель, магистр
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Сроки в нормотворчестве занимают важное место в правовом регулировании, определяя временные рамки для принятия, опубликования и вступления в силу нормативных правовых актов (далее – НПА). Правильное исчисление сроков обеспечивает стабильность и предсказуемость правовых норм, а также защиту прав и законных интересов граждан.

Цель работы – исследование правовых аспектов исчисления сроков в процессе нормотворчества, анализе их влияния на стабильность правовой системы и защиты прав граждан.

Материалы и методика исследований. Для анализа правовых аспектов сроков в нормотворчестве использовались метод правового анализа и эмпирический метод. Теоретической основой исследования послужили научные публикации, юридическая литература и НПА.

Результаты исследования и их обсуждение. Нормотворчество представляет собой деятельность органов государственной власти, направленную на планирование и осуществление нормотворческих инициатив, включая подготовку, экспертизу, принятие (издание), официальное опубликование, изменение, официальное толкование, приостановление, возобновление, продление и прекращение действия НПА. Гражданам предоставляется право на общественное обсуждение законопроектов [1, с. 7].

Право действует в течение определенного промежутка времени, который начинается с момента вступления НПА в силу и прекращается с момента ее утраты. Поэтому применение права к отношениям, возникшим до вступления нормы в силу, не допускается, за исключением случаев отмены (смягчения) ответственности.

Вступление НПА в силу связано с включением в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь и официальным опубликованием. НПА, затрагивающие права, свободы и обязанности граждан и юридических лиц, вступают в силу только после официального опубликования [2].

Срок вступления в силу акта может определяться календарной датой, или периодом времени, исчисляемым годами, месяцами, днями, или указанием на событие, с которым связано вступление в силу акта.

Рассмотрим варианты вступления акта в силу:

1. Акт вступает в силу через десять дней со дня его официального опубликования. Если дата официального опубликования 5 мая, начало течения срока вступления в силу начинается с 00 ч 00 мин 5 мая. Окончание течения срока вступления в силу в 24 ч 00 мин 14 мая. Вступит в силу акт 15 мая в 00 ч 00 мин.

2. Акт вступает в силу через десять дней после его официального опубликования. Если дата официального опубликования 10 июня, начало течения срока вступления в силу начинается с 00 ч 00 мин 11 июня. Окончание течения срока вступления в силу в 24 ч 00 мин 20 июня. Вступит в силу акт с 00 ч 00 мин 21 июня.

Срок вступления в силу акта, исчисляемый днями, истекает в 24 ч последнего дня срока. Срок вступления в силу акта, исчисляемый месяцами, истекает в 24 ч соответствующего числа последнего месяца срока. Если окончание срока вступления в силу акта, исчисляемого месяцами, приходится на месяц, в котором нет соответствующего числа, срок истекает в 24 ч последнего дня этого месяца.

3. Акт вступает в силу через два месяца после его официального опубликования. Если дата официального опубликования 30 декабря, то начало течения срока вступления в силу начнется с 00 ч 00 мин 31 декабря. Окончание течения срока вступления в силу в 24 ч 00 мин 28 (29) февраля. Акт вступает в силу с 00 ч 00 мин 1 марта.

Акт, вступление в силу которого обусловлено днем включения его в Национальный реестр правовых актов, вступает в силу с ноля часов дня включения его в этот реестр.

4. Акт вступает в силу со дня включения его в Национальный реестр правовых актов. Если дата включения в НРПА 1 августа, акт вступает в силу с 00 ч 00 мин 1 августа.

Если срок вступления в силу ТПНА указан в рабочих днях, в этот период времени не включаются субботы, воскресенья, а также государственные праздники и праздничные дни, объявленные нерабочими днями, с учетом переноса рабочих дней.

5. ТНПА вступает в силу через 15 рабочих дней после его подписания. Если дата подписания 2 сентября, начало течения срока вступления в силу с 00 ч 00 мин 5 сентября. Окончание течения срока вступления в силу 24 ч 00 мин 26 сентября. Акт вступит в силу с 00 ч 00 мин 29 сентября [3, с. 249–251].

Ст. 65 Закона о нормативных правовых актах: «Нормативный правовой акт действует бессрочно до прекращения его действия, если в тексте НПА не оговорено иное». Временный срок действия может быть установлен для всего НПА или его структурного элемента. По истечении указанного в НПА срока или при наступлении указанного в нем события нормативный правовой акт (его структурный элемент) автоматически утрачивает силу:

– действие НПА может быть приостановлено путем принятия (издания) НПА соответствующего вида либо по решению нормотворческого органа (должностного лица);

– действие НПА (его структурного элемента) автоматически восстанавливается по истечении срока или наступлении события, указанного в НПА, о приостановлении действия НПА [3, с. 228].

Заключение. Сроки в нормотворчестве Республики Беларусь играют критически важную роль в обеспечении своевременного принятия и реализации НПА. Четкое определение временных рамок помогает избежать затягиваний, улучшает прогностичность правоприменения и обеспечивает стабильность правовой системы.

Проблемой может являться то, что не все граждане могут быть вовремя осведомлены о проведении общественных обсуждений проектов НПА. Выходом из данной ситуации может стать установление вместо 10 календарных дней для общественного обсуждения проектов НПА срока не менее 15 календарных дней. Это изменение позволит обеспечить более активное гражданское участие в процессе нормотворчества и повысит качество принимаемых решений, так как учитывает мнение более широких слоев общества и экспертов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы нормотворческой деятельности и правоприменения в Беларуси: материалы II научного семинара аспирантов, магистрантов и студентов, Минск, 15 января 2022 г. / редкол.: Г. А. Василевич, Т. М. Киселёва. – Минск: БГУ, 2022. – 81 с.

2. Введение в белорусское право. – URL: https://profil.adu.by/mod/book/view.php?id=5770&chapterid=19844 (дата обращения: 19.10.2025).

3. Альбов, А. П. Общая теория права: курс лекций / А. П. Альбов, В. В. Матюк. – Горки: БГСХА, 2023. – 324 с.

Секция 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА БЕЛАРУСИ

УДК 328.185
БЕДУЛИНА В. А., студентка

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Научный руководитель – КОВАЛЕВ А. В., ст. преподаватель
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Коррупция является одной из наиболее серьезных угроз для правового государства, экономического развития и социальной стабильности. Республика Беларусь, стремясь укрепить свои институты и обеспечить верховенство закона, уделяет особое внимание вопросам противодействия коррупции. Уголовная ответственность за коррупционные преступления играет ключевую роль в системе мер по их предотвращению и наказанию. В данной статье рассматриваются современные вызовы и основные тенденции развития уголовно-правового регулирования в этой сфере.

Цель исследования – проведение анализа современных вызовов в сфере борьбы с коррупционными преступлениями в Республике Беларусь, исследование тенденций развития правоприменительной практики и законодательных изменений.

Материалы и методы исследования. В основу работы положен анализ Уголовного кодекса Республики Беларусь, антикоррупционного законодательства и данных судебной статистики. Исследование проводилось с использованием статистического анализа, что позволило выявить и обобщить современные тенденции развития борьбы с коррупционными преступлениями.

Результаты исследования и их обсуждение. Количество коррупционных преступлений в общем числе уголовно наказуемых деяний сравнительно невелико. За последние годы количество коррупционных преступлений уменьшилось практически вдвое. Из более чем 24 тыс. уголовных дел, направленных в суды за январь – октябрь 2025 г., лишь 195 – по фактам взяточничества, 67 – по фактам злоупотребления и превышения служебными полномочиями, 143 – по фактам хищений, совершенных должностными лицами с использованием своих полно-

мочий. Доля уголовных дел коррупционной направленности составляет менее 2 % [1].

Коррупционеры активно используют компьютеры, телефоны, дополнительные персональные устройства, другие гаджеты, пытаясь скрыть свою преступную деятельность. Также пытаются внедрять всевозможные устройства подавления средств звуко- и видеозаписи. Однако, с учетом высокого уровня технического оснащения органов, осуществляющих оперативную деятельность, такие устройства играют злую шутку с коррупционером [2].

Внедрение криптовалют в коррупционные схемы представляет собой новую, но уже активно осваиваемую правоохранительными органами область противодействия преступности. Современные следственные методики позволяют эффективно документировать всю цепочку движения криптоактивов – от их приобретения взяткодателем до конвертации в фиатные средства, в том числе за рубежом. Идентификация владельца криптовалютного кошелька позволяет отследить все последующие транзакции, а применение специализированного программного обеспечения позволяет проводить анализ больших массивов данных и выявлять шаблоны, связанные с переводом и обналичиванием средств. Следовательно, формируется неопровержимая доказательственная база, демонстрирующая каждое преступное действие.

Цифровые следы, оставляемые при операциях с криптовалютой, обладают свойством перманентности, что позволяет расследовать коррупционные преступления спустя значительное время после их совершения. Это создает основу для ретроспективного анализа всей служебной деятельности задержанного лица, выявления системных коррупционных связей и подтверждения каждого эпизода путем проверки контактов, фактов передачи ценностей и иных обстоятельств. В 2022 г. в Республике Беларусь был принят Закон «Об изменении законов по вопросам борьбы с коррупцией», который внес существенные изменения в национальное антикоррупционное законодательство. Ключевыми новациями стали:

– законодатель закрепил новую форму межведомственного взаимодействия. Государственные органы и иные организации получают от правоохранительных структур официальные сведения о коррупционных проступках своих работников. Данная мера позволяет руководству принимать меры, направленные не только на пресечение конкретных правонарушений, но и на устранение порождающих их причин и условий. Для лиц, обладающих особым статусом (включенных в кад-

ровые реестры или являющихся депутатами), предусмотрен отдельный порядок: информация о совершенных ими коррупционных деяниях подлежит направлению по принадлежности в органы, ответственные за их учет и дисциплинарную практику;

– анализ законодательства и применения его на практике позволил выделить несколько устойчивых тенденций, которые демонстрируют отношение государства к коррупции;

– постоянно ужесточаются санкции коррупционных статей. Например, увеличены сроки лишения свободы, размеры штрафов, расширен перечень квалифицирующих признаков. Государство делает акцент на предотвращении коррупционных правонарушений. Для государственных служащих и их близких родственников установлена обязанность декларировать доходы и расходы;

– понятие «сувенир» исключено из Закона № 305-З [4] и дано определение понятиям «протокольные и иные официальные мероприятия», «подарок, полученный при проведении протокольного и иного официального мероприятия», одновременно при этом установлена предельно допустимая стоимость такого подарка в размере, не превышающем 20 базовых величин [3].

Заключение. Проведенное исследование позволяет констатировать, что уголовно-правовая политика Республики Беларусь в сфере противодействия коррупции демонстрирует динамичное развитие, адекватно реагируя на современные вызовы.

Таким образом, современная система уголовной ответственности за коррупционные преступления в Республике Беларусь развивается в направлении комплексного подхода, сочетающего традиционные меры уголовного преследования с проактивными профилактическими механизмами и адаптацией к технологическим вызовам, что в совокупности способствует укреплению правопорядка в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сложные схемы, высокие технологии, криптовалюта – следователи выходят на коррупционеров вопреки любым ухищрениям // BELTA.BY. – 2025. – URL: https:// belta.by/ interview/view/slozhnye- shemy- vysokie-tehnologii- kriptova- ljuta-sledovateli-vyhodjat- na-korruptsionerov-vopreki-ljubym-9864/ (дата обращения: 09.10.2025).

2. Генпрокуратура – об изменении законов по вопросам борьбы с коррупцией // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь – 2025. – URL: https://pravo.by/novosti/analitika/2023/january/72761/ (дата обращения: 11.10.2025).

3. О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (дата обращения: 11.10.2025).

УДК 349.2
БЕЛЕНКО Д. А., студент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАБОТЫ ПРОФСОЮЗОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ ПРАВА

Научный руководитель – СЕВЕРЦОВА Т. В., ст. преподаватель, магистр
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Профсоюзы сегодня – самое массовое общественное объединение, работа которого в первую очередь направлена на решение важных для каждого человека вопросов. Это занятость, заработная плата, условия труда, совершенствование трудового законодательства, поддержка семей с детьми, молодежи, ветеранов и многое другое. Актуальные проблемы работы профсоюзов Республики Беларусь в области права представляют собой важное направление для исследования и анализа, так как профсоюзы играют ключевую роль в обеспечении защиты прав и интересов трудящихся. В современных условиях социально-экономических изменений и развития законодательства профсоюзные организации сталкиваются с вызовами в вопросах правового регулирования, взаимодействия с государственными органами и работодателями, а также в обеспечении реальной социальной защиты работников. Несмотря на долгую историю и традиции, белорусские профсоюзы продолжают развиваться и адаптироваться к изменениям в законодательстве Республики Беларусь, одновременно решая проблемы, связанные с ограничениями свободы объединений, имущественными правами и эффективностью участия в социальном диалоге.

Цель работы – проанализировать работу Федерации профсоюзов Беларуси и выявить ее наиболее актуальные проблемы.

Материалы и методика исследований. При написании данной статьи использовались мнения и высказывания юристов-практиков по теме исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Актуальные проблемы работы профсоюзов в Республике Беларусь включают в себя следующие аспекты.

Правовая защита трудящихся и безопасность труда. Федерация профсоюзов Беларуси (ФПБ) в 2025 г. продолжает активно заниматься вопросами улучшения условий труда и обеспечением правовой защиты работников, что остается одной из приоритетных задач профсою-

зов. ФПБ осуществляет системный общественный контроль за соблюдением трудового законодательства, проводит проверки и мониторинги на предмет выполнения норм охраны труда, санитарно-бытовых условий и обеспечения средствами индивидуальной защиты. Одним из ключевых направлений деятельности является сотрудничество с органами государственного управления и работодателями для создания максимально комфортных и безопасных условий труда, а также минимизации случаев нарушения прав работников [1].

Правовое регулирование собственности профсоюзов является актуальной и сложной проблемой, с которой сталкиваются профсоюзы в Республике Беларусь. Существуют многочисленные вопросы, связанные с правом собственности профсоюзов на имущество, организационные активы и иные ресурсы, необходимые для их эффективной деятельности. В современных условиях требуется детальное и комплексное правовое урегулирование, направленное на защиту интересов профсоюзов как собственников, обеспечение прозрачности и легитимности владения и распоряжения их имуществом. Это включает развитие нормативно-правовой базы, совершенствование механизмов государственной регистрации имущества и прав на него, а также устранение пробелов в законодательстве, которые могут приводить к различным спорам и затруднениям в управлении собственностью [2].

Участие профсоюзов в разрешении трудовых споров и защите социальных прав работников. Профсоюзы Беларуси играют активную и значимую роль в обеспечении правовой поддержки трудящихся и защите их интересов в различных ситуациях трудовых конфликтов. Федерация профсоюзов Беларуси (ФПБ) и ее отраслевые организации регулярно проводят правовые приемы, консультации и оказывают помощь работникам по вопросам соблюдения трудового законодательства, выплаты заработной платы, премий, компенсаций и других социальных гарантий [3].

Проблемы правового регулирования отношений с участием профсоюзов. В современном законодательстве Республики Беларусь встречаются определенные сложности, которые затрудняют эффективное взаимодействие между профсоюзами, работодателями и государственными органами. Эти проблемы связаны с неполным или недостаточно четким определением норм и процедур, регулирующих участие профсоюзов в социальном партнерстве, коллективных переговорах и заключении коллективных договоров. На практике это проявляется, например, в отсутствии конкретных сроков для подписания коллек-

тивных договоров или в затягивании процедуры согласования условий, что снижает эффективность правовой защиты работников [4].

Заключение. Профсоюзы в Беларуси продолжают оставаться важным институтом защиты трудовых прав и интересов работников, несмотря на существующие сложности и вызовы в правовой сфере. Важным достижением является активное участие профсоюзов в разработке и совершенствовании трудового законодательства Республики Беларусь, а также в обеспечении социальной защиты и правовой поддержки работников. Для повышения эффективности профсоюзной деятельности необходимо совершенствовать законодательство. К примеру, чтобы усилить правовую защиту трудящихся, можно установить более жесткие, по сравнению с существующими, санкции за нарушение норм охраны труда с участием профсоюзов в инспекционных комиссиях или ввести обязательные стандарты регулярного мониторинга условий труда с конкретными сроками и отчетностью. Для решения правовой проблемы, касающейся собственности профсоюзов, можно разработать комплексный закон о собственности профсоюзов, регулирующий права на имущество, активы и их распоряжение или ввести обязательную государственную регистрацию профсоюзного имущества с механизмами защиты от неправомерного использования или изъятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безопасность труда и правовая защита. Как ФПБ на протяжении 35 лет улучшает жизнь трудящихся // Право.by. – 2025. – Октябрь. – URL: https://pravo.by/ novosti/ obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/october/90383/ (дата обращения: 11.10.2025).

2. Отдельные проблемы права собственности профессиональных союзов, входящих в Федерацию профсоюзов Беларуси // CyberLeninka. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-problemy-prava- sobstvennosti- professionalnyh- soyuzov-vhodyaschih-v-federatsiyu- profsoyuzov-belarusi (дата обращения: 11.10.2025).

3. Не платили премии год, вмешался профсоюз: как защищают права работников в Беларуси // CTV.by. – URL: https://ctv.by/news/obshestvo/ne-platili-premii-god-vmeshalsya-profsoyuz-kak-zashishayut-prava-rabotnikov-v-belarusi (дата обращения: 11.10.2025).

4. Коллективные договоры и социальное партнерство в Беларуси // Право.by. – 2025 – Май. – URL: https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/maj/88915/ (дата обращения: 11.10.2025).

УДК 343.3/.7
БИДНИЧЕНКО Л. В., студентка

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ОСОБЕННОСТИ ИХ РАССЛЕДОВАНИЯ

Научный руководитель – МОЛЧАН С. Л., ст. преподаватель
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. В настоящее время информационная безопасность становится важнейшей частью национальной безопасности государства, общества и личности, а посягательство на нее должно рассматриваться как преступное деяние, оказывающее негативное воздействие на весь комплекс политических, социальных и экономических отношений в Республике Беларусь. Проблема киберпреступности актуализировалась в эпоху построения информационного общества, что обусловлено развитием информационно-коммуникационных технологий, а также развитием глобальной сети Интернет.

Цель работы – проанализировать специфику преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий и выявить особенности их расследования, обозначить проблемные аспекты и предложить практические меры их решения.

Материалы и методика исследований. В работе использовались нормативно-правовой анализ, сравнительно-правовой анализ, опыт других стран, эмпирический метод, труды белорусских ученых, метод системного подхода к проблеме.

Результаты исследования и их обсуждение. Несмотря на то что в сравнении с первым полугодием 2025 г. число зарегистрированных преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий уменьшилось, анализ криминогенной обстановки и следственной практики, наряду со стремительным развитием информационных технологий, позволяет спрогнозировать дальнейшее увеличение количества совершаемых киберпреступлений, а также поиск и применение злоумышленниками новых методов, способов и средств обмана граждан.

В настоящее время, когда Интернетом пользуется абсолютное большинство граждан независимо от возраста, компьютерная преступность не знает границ. Действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь содержит ряд статей, которые предусматривают ответственность за преступления, совершенные с использованием компьютерных

технологий. Законодателем определен ряд преступлений, предметом посягательства которых является компьютерная информация [1].

К ним относятся: 1) хищение имущества путем модификации компьютерной информации; 2) мошенничество; 3) незаконный оборот платежных инструментов, средств платежа и их реквизитов; 4) несанкционированный доступ к компьютерной информации; 5) уничтожение, блокирование или модификация компьютерной информации; 6) неправомерное завладение компьютерной информацией; 7) разработка, использование, распространение либо сбыт вредоносных компьютерных программ или специальных программных или аппаратных средств; 8) нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети.

Наиболее актуальным в последнее время является способ мошенничества в отношении граждан, приобретающих различные товары посредством использования мобильных устройств через социальные сети, хотя еще на первоначальном этапе (просмотра аккаунта «магазина», общения с «продавцом») можно обнаружить признаки, что это мошенники: отсутствие контактов (за исключением учетных записей в мессенджерах), стоимость товара значительно ниже рыночной, просьбы внесения частичной или полной предоплаты за товар, общение производится только в соцсети или мессенджере. Сохраняет свою актуальность способ мошенничества с использованием фишинговых интернет-ресурсов. Не утратили актуальность случаи обмана граждан при звонках, осуществляемых злоумышленниками посредством мессенджеров, в ходе которых последние представляются сотрудниками правоохранительных органов, работниками банков и операторами сотовой связи, иных организаций, и под различными предлогами (обеспечения сохранности средств, необходимости их декларирования и т. д.) убеждают сообщить конфиденциальные данные, позволяющие осуществить доступ к банковским счетам либо перевести сбережения на подконтрольные злоумышленникам счета.

Так как в Интернете отсутствуют достоверные идентификаторы личности, это позволяет лицам анонимно совершать противоправные действия. Большинство преступлений в сфере компьютерной информации в Республике Беларусь совершено лицами 18–29 лет (60,7 %), 30 лет и старше (33,5 %) [2]. В Республике Беларусь проводятся различные мероприятия в области борьбы с преступлениями в сфере высоких технологий. По мнению специалистов, законодательная база, которая существует в нашей стране, приближена к требованиям Международной конвенции о киберпреступности [3].

Заключение. Сегодня спектр преступлений в сфере высоких технологий значительно расширился и вышел за рамки лишь экономической преступности. Это проявляется в том, что организованные преступные группы активнее стали использовать в своей противоправной деятельности новейшие достижения науки и техники. Причем они используются как непосредственно для подготовки, совершения и сокрытия преступлений, так и для организации преступной деятельности в целом. В первую очередь это связано с возможностями глобальной сети Интернет, которая позволяет обмениваться информацией на качественно новом технологическом уровне. Ввиду активного развития процессов информатизации общества считаем, что, так как совершение преступлений с использованием информационных технологий становится все более распространенным, облегчает виновному достижение преступной цели, представляется необходимым более ответственный подход к данному типу совершаемых преступлений и ужесточение применяемых мер ответственности, а также качественно проводимая профилактика преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой Представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.// Эталон-Беларусь. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Бел. – Минск, 2025 (дата обращения: 04.11.2025).

2. Управление информации и общественных связей МВД Республики Беларусь / Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – Минск, 2025.

3. Кочеткова, М. Н. Процессуальные проблемы принятия сообщения о преступлении по сети Интернет / М. Н. Кочеткова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – Волгоград, 2014. – 3 с.

УДК 316:314

БОНДАРЕНКО Д. А., студент

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ПРАВА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Научный руководитель – СВИБ А. Ф., канд. юрид. наук, доцент
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Информатизация права представляет собой процесс, который активно развивается в последние десятилетия. Это – внедрение информационных технологий в правовую сферу. Этот процесс охватывает как создание электронных правовых систем, так и использование

новых технологий для повышения эффективности правоприменения. В условиях глобализации и цифровизации общества необходимо исследовать текущее состояние информатизации и его будущее.

Цель работы – определить текущее состояние информатизации в праве и выявить перспективы его развития

Материалы и методика исследований. Материалы исследования включают: научные статьи и монографии; нормативно-правовые акты; статистические данные; интервью и опросы, также кейс-стадии.

Методика исследования базируется на аналитическом методе; контент-анализе; эмпирическом исследовании; системном подходе, а также прогностическом методе.

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты исследования можно свести к анализу текущего состояния информатизации права таких показателей, как разработка электронных правовых систем; использование искусственного интеллекта; различные электронные услуги для граждан. Важны также правовые и этические показатели, наличие технических барьеров и сопротивление изменениям. В свете проводимых правовых исследований представляются следующие перспективы развития информатизации права: интеграция технологий блокчейн; развитие правовых платформ; обучение и повышение квалификации.

Разработка электронных правовых систем: в большинстве стран происходит активное создание и внедрение электронных правовых систем, которые обеспечивают доступ к правовым актам, судебным решениям и другим юридическим документам [1, с. 64]. Использование искусственного интеллекта, внедрение ИИ в правовую практику позволяет автоматизировать рутинные процессы, такие как анализ документов, предсказание исхода дел, а электронные услуги для граждан упрощают их доступ к правовым услугам через онлайн-платформы, что повышает уровень правовой грамотности населения Республики Беларусь и доступность правосудия.

Однако информатизация права ставит проблемы и бросает вызовы, такие, как: правовые и этические вопросы необходимости разработки новых норм и стандартов для регулирования использования ИИ в праве, включая защиту данных и конфиденциальность; недостаток инфраструктуры в некоторых регионах и нехватка квалифицированных специалистов для работы с новыми технологиями, а также сопротивление изменениям и консервативное отношение некоторых юридических практиков к внедрению новых технологий.

Перспективы развития информатизации права включают: интеграцию технологий блокчейн, потенциал использования блокчейн-технологий для обеспечения прозрачности правовых сделок [2, с. 311].

Следует добавить также развитие правовых платформ и возможности создания многофункциональных правовых платформ, которые объединяют различные аспекты юридической практики. Предусматривается обучение и повышение квалификации юридических кадров и создание программ для их обучения, чтобы они могли эффективно использовать новые технологии.

Итак, изучив публикации и статьи отечественных и зарубежных ученых по информатизации права, а также проведя опрос о восприятии технологий в праве среди юристов и студентов нашего факультета, можем сделать следующий вывод: информатизация права представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует комплексного подхода. С одной стороны, технологии открывают новые горизонты для повышения эффективности правовой системы, улучшения доступа к правосудию и оптимизации работы юридических практиков. С другой стороны, необходимо учитывать возможные риски, связанные с внедрением технологий, а именно: угрозу утечки данных и недостаточную правовую защищенность. Одним из ключевых выводов исследования является то, что для успешной информатизации права необходимо не только техническое оснащение, но и создание соответствующей правовой базы, т. е. разработка новых законов и нормативных актов, которые будут учитывать особенности работы с информационными технологиями. Также важно отметить, что информатизация права – это не только задача государственных органов, но и ответственность юридического сообщества. Юристы должны активно участвовать в процессе внедрения технологий, а также в формировании стандартов и практик их использования. В заключение можно отметить, что информатизация права имеет огромный потенциал для трансформации юридической сферы. Однако для его реализации необходимо преодолеть существующие барьеры и активно работать над созданием новой правовой среды, соответствующей требованиям цифровой эпохи.

Заключение. Состояние информатизации права в Беларуси характеризуется созданием государственной системы правовой информации, развитием законодательства в этой сфере и интеграцией информационных технологий в правоприменительную практику. Принимаются и совершенствуются законы, регулирующие информатизацию и защиту информации. Беларусь активно работает над обеспечением

информационного суверенитета, однако, как и другие страны, сталкивается с вызовами, связанными с киберугрозами, трансграничным характером Интернета и необходимостью соблюдения международного права. Информатизация права представляет собой важный и неотъемлемый процесс, который существенно изменяет как правовую практику, так и взаимодействие между государственными органами, юридическими лицами и гражданами.

На современном этапе наблюдается активное внедрение информационных технологий в правотворческую и правоприменительную деятельность, что способствует повышению эффективности правосудия, улучшению доступа к правовой информации и снижению коррупционных рисков. Тем не менее процесс информатизации права сталкивается с рядом вызовов, таких как необходимость обеспечения кибербезопасности, защиты персональных данных и устранения цифрового неравенства. Перспективы дальнейшей информатизации права связаны с развитием цифровых платформ для оказания юридических услуг, внедрением электронных судов и расширением блокчейн-технологий для обеспечения прозрачности и надежности правовых операций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Место информационного права в правовой системе Республики Беларусь: сб. материалов круглого стола, г. Минск, 7 февраля 2014 г. / Белорусский государственный университет; гл. ред. Д. А. Плетенев. – Минск: БГУ, 2014. – 127 с.

2. Ш у м и л о в, В. М. Международное право: учебник / В. М. Шумилов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2024. – 528 с.

УДК 331.106.24

ВИНИЧЕНКО А. А., студент

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА НА РАБОТНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Научный руководитель − СЕВЕРЦОВА Т. В., ст. преподаватель, магистр

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Сегодня коллективный договор представляет собой локальный нормативный правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения между работодателями и работниками, выполняющий роль внутреннего трудового кодекса конкретной организации

и способствующий стабилизации прав и интересов сторон в процессе управления и производственной деятельности.

Цель работы – исследование правовых аспектов коллективного договора, его роли как локального нормативного акта, регулирующего социально-трудовые отношения в организации, а также анализ особенностей его сферы действия.

Материалы и методика исследований. Материалами в работе выступает Трудовой кодекс Республики Беларусь, электронная документация, затрагивающая тему работы.

Результаты исследования и их обсуждение. Коллективный договор представляет собой локальный нормативный правовой акт, который выполняет роль «внутреннего трудового кодекса» для работников и работодателей конкретной организации. Он служит стабилизатором прав работодателя и работников на весь срок его действия и сочетает участие государства в управлении с инициативой работников [1].

Традиционно коллективный договор охватывает работников, входящих в профсоюз, который представляет их интересы в переговорах. Однако те работники, которые не состоят в профсоюзе, зачастую не подпадают под действие такого договора, что порождает вопросы о возможной дискриминации этих работников. В Республике Беларусь законодательство допускает расширение сферы действия коллективного договора на всех работников организации, вне зависимости от членства в профсоюзе, при соблюдении определенных условий, например, письменного согласия работников.

В некоторых организациях часть сотрудников может не быть членами профсоюза, который заключил коллективный договор, по разным причинам – например, это могут быть недавно принятые работники или сотрудники, состоящие в других профсоюзах.

При этом законодательство предусматривает, что коллективный договор может распространяться на всех работников организации при условии соблюдения определенных процедур, даже если они не являются членами профсоюза.

В этом случае действует ч. 2 ст. 365 Трудового кодекса Беларуси: действие коллективного договора распространяется на работников, от имени которых он не заключался при условии, если они выразят согласие на это в письменной форме. Такое согласие для впервые принятых на работу в организацию необходимо получить при их ознакомлении с действующим у нанимателя коллективным договором. Также ч. 2 ст. 365 Трудового кодекса Беларуси применяется, если в организа-

ции не все работники являются членами профсоюза, который заключал коллективный договор с нанимателем [1, с. 45].

Положения коллективного договора, касающиеся рабочего времени и отдыха, внутреннего трудового распорядка, норм труда, форм, систем и размеров оплаты труда, сроков выплаты и порядка индексации заработной платы, охраны труда, а также гарантий и компенсаций, согласно законодательству, применяются ко всем работникам организации без исключения. Другие положения коллективного договора распространяются на работников, от имени которых договор не заключался, только при условии, что они дадут на это письменное согласие, если иные порядок и условия распространения таких положений не предусмотрены самим коллективным договором [2, с. 46].

В отношении иных положений действие коллективного договора будет распространяться на работников, не являющихся членами профсоюза, в том случае, если они выразят на это свое согласие в письменной форме, если иные порядок и условия распространения действия таких положений коллективного договора на указанных работников не определены в коллективном договоре. А в коллективных договорах часто прописывают, что эти положения распространяются на данных работников только с согласия профсоюза. К примеру, такое положение содержится в коллективном договоре унитарного предприятия «Минсккоммунтеплосеть»: «1.10. Условия настоящего Договора распространяются на Нанимателя, работника – члена профсоюза, от имени которых он заключен, освобожденных (штатных) работников профкома, а также на работников, от имени которых он не заключался (вновь принятых, не членов профсоюза и др.) по их письменному заявлению и при условии согласия Сторон, подписавших данный договор». Здесь четко прописано, что, для того чтобы коллективный договор распространялся на работников, не являющихся членами профсоюза, недостаточно их письменного согласия, необходимо еще согласие сторон [2, с. 47].

Заключение. Можно кратко подытожить, что коллективный договор является важным локальным нормативным правовым актом, играющим ключевую роль в регулировании социально-трудовых отношений внутри организаций. Исследование подтвердило его значимость как инструмента защиты интересов работников и работодателей, а также выявило особенности и условия распространения его норм на всех работников, включая тех, кто не состоит в профсоюзах, что актуально для правового регулирования в Республике Беларусь и требует соблюдения установленных законодательством процедур.

Предлагается внести в Трудовой кодекс Республики Беларусь изменение, предусматривающее возможность автоматического распространения положений коллективного договора на всех работников организации без необходимости получения отдельного письменного согласия каждого работника, при условии закрепления этого в самом коллективном договоре и соблюдения прозрачных процедур информирования работников о таких условиях. Это снизит административные барьеры, повысит уровень защиты прав всех работников и обеспечит более равноправное и эффективное регулирование социально-трудовых отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Управление по труду, занятости и социальной защите населения Борисовского райисполкома. Коллективный договор: нужен ли он? – Борисов, 2025. – URL: https://borisov.gov.by/ soczialnaya-sfera/ upravlenie-po-trudu- zanyatosti-i- soczialnoj-zashhite- naseleniya/trudovye-otnosheniya/kollektivnyj-dogovor-nuzhen- li-on/ (дата обращения: 25.10.2025).

2. Кокор, А. С. Сфера действия коллективного договора / А. С. Кокор, Е. А. Волк // Правовые и социально-экономические аспекты становления Республики Беларусь: материалы 3-й внутривузовской студенческой науч.-практ. конф., г. Минск, 18 апреля 2019 г. / редкол.: В. В. Лосев (гл. ред.) [и др.]. – Минск: МИТСО, 2019. – С. 45–48.

УДК 343.102

ГАВРИЛЕНКО Р. А., студент

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Научный руководитель – КОВАЛЕВ А. В., ст. преподаватель
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Институт предварительного следствия занимает центральное место в системе уголовной юстиции Республики Беларусь, выступая ключевым гарантом обеспечения законности и обоснованности уголовного преследования. Его развитие непосредственно связано с эволюцией национальной правовой системы, направленной на поиск оптимального баланса между эффективностью раскрытия преступлений и неуклонным соблюдением прав личности. Актуальность исследования данной темы обусловлена непрерывным процессом совершенствования уголовно-процессуального законодательства, что требует глубокого осмысления трансформации роли следователя, усиления

прокурорского надзора и судебного контроля, а также внедрения современных методик расследования для укрепления правопорядка и повышения доверия граждан к правоохранительным органам.

Цель работы – проанализировать современное состояние института предварительного следствия в правовой системе Республики Беларусь, выявить ключевые проблемы в правовом регулировании и практике его осуществления, а также сформулировать конкретные предложения по совершенствованию данного института, направленные на повышение его эффективности.

Материалы и методика исследований. Основу исследования составили нормативные правовые акты Республики Беларусь, в первую очередь Уголовно-процессуальный кодекс, а также акты Конституционного Суда Республики Беларусь. В работе использовались общенаучные методы (анализ и синтез), специальные юридические методы (формально-юридический) и частнонаучные методы (интерпретация правовых норм). Для изучения актуальных подходов к применению законодательства привлекались публикации в специализированных изданиях и материалы информационного портала Pravo.by.

Результаты исследования и их обсуждение. На основании анализа текущей правовой системы Республики Беларусь можно выделить несколько ключевых аспектов, характеризующих развитие и современное состояние института предварительного следствия. Этот институт остается краеугольным камнем досудебного уголовного процесса, обеспечивая сбор и проверку доказательств для последующего судебного разбирательства. Его эволюция непосредственно связана с общими процессами трансформации национального законодательства, включая обсуждения по совершенствованию различных отраслей права, в том числе трудового, что свидетельствует о комплексном подходе к правовой реформе в стране [4].

Анализ института предварительного следствия показывает, что он представляет собой сложный и многогранный элемент уголовного процесса, предназначенный для подготовки материалов дела для суда и обеспечения правосудия [2].

В условиях меняющейся экономической и социальной реальности на правовую систему, включая сферу уголовного преследования, оказывают влияние такие факторы, как демографическое давление и трудовая миграция [1]. Статистические данные указывают на сохраняющуюся напряженность на рынке труда, что косвенно формирует сложный социальный контекст, в котором действуют правоохранительные органы. Понимание этого контекста является важным для оценки эф-

фективности следственной деятельности и обеспечения публичного доверия к ее результатам.

Несмотря на постоянное совершенствование, правоприменительная практика продолжает сталкиваться с рядом сложных проблем. К ним можно отнести вопросы процессуальной самостоятельности следователя, эффективности прокурорского надзора и судебного контроля на досудебных стадиях. Эти проблемы требуют дальнейшего осмысления и поиска оптимальных решений, которые бы укрепляли законность, не снижая при этом эффективности борьбы с преступностью. Оживление общественно-политической дискуссии вокруг правовых вопросов создает благоприятную среду для выработки таких решений.

Развитие института предварительного следствия сопровождалось сложными правовыми коллизиями. Еще в 1998 г. Конституционный Суд рассматривал вопрос о соответствии Конституции нормам УПК, регулирующим подследственность дел о преступлениях несовершеннолетних. Исторический анализ показал, что до 1978 г. производство следствия по всем таким делам было отнесено к компетенции следователей органов прокуратуры, а затем было расширено на следователей органов внутренних дел [3]. Этот пример иллюстрирует постоянный поиск баланса между различными правоохранительными ведомствами и необходимостью четкого нормативного закрепления их полномочий.

Заключение. Совершенствование института предварительного следствия требует системного подхода, направленного на укрепление его процессуальной самостоятельности при сохранении необходимого контроля. Одной из ключевых проблем остается баланс между эффективностью расследования и гарантиями прав участников процесса. Внедрение института судебного санкционирования избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, на стадии предварительного расследования, уже апробированное в правовых системах соседних стран, позволило бы повысить уровень независимости и объективности при принятии одного из самых серьезных процессуальных решений. Это не только соответствовало бы общемировой практике, но и способствовало укреплению доверия к системе правосудия в целом, создавая дополнительный фильтр на досудебной стадии и снимая со следственного органа часть обвинительного уклона.

ЛИТЕРАТУРА

1. IT пытался нащупать баланс, а на производствах – всплески увольнений: что происходило в разных отраслях экономики в прошлом году и что это значит для бизнеса сегодня // Про Бизнес. – URL: https://probusiness.io/hr/12664-it-pytalsya-nashchupat-balans-

a-na-proizvodstvakh-vspleski-uvolneniy-chto-proiskhodilo-v-raz-nykh-otraslyakh-ekonomiki-v-proshlom-godu.html (дата обращения: 16.10.2025).

2. Карпов, И. Ю. Цели и задачи предварительного расследования / И. Ю. Карпов // Научный Лидер. – 2023.– № 18 (116). – URL: https://scilead.ru/article/4411-tseli-i-zadachi-predvaritelnogo-rassledovaniy (дата обращения: 16.10.2025).

3. О соответствии Конституции Республики Беларусь частей третьей и четвертой статьи 123 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь: Заключение Конституционного Суда Республики Беларусь 14 июля 1998 г. № 3-69/98 // Конституционный Суд Республики Беларусь.– URL: http://www.kc.gov.by/document-11213 (дата обращения: 16.10.2025).

4. Совершенствование отдельных норм трудового законодательства обсудили в Палате Представителей // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/novosti/obshchestvenno- politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/august/ 89731/ (дата обращения: 16.10.2025).

УДК 316:314

ГАЛЬЧУК А. О., студент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Научный руководитель – СВИБ А. Ф., канд. юрид. наук, доцент
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Трудовое право является важной частью правовой системы любой страны, обеспечивая защиту прав работников и работодателей. В Республике Беларусь, как и в других государствах, трудовое право претерпевает изменения, обусловленные как внутренними, так и внешними факторами.

Одной из основных проблем трудового права является постоянное изменение законодательства. В последние годы были внесены поправки в Трудовой кодекс, касающиеся условий труда, увольнения и прав работников. Эти изменения вызвали много обсуждений среди юристов и специалистов в области трудового права. Например, новые правила о сокращении рабочего времени и изменении условий труда могут привести к ухудшению положения работников. Также работодатели получили больше полномочий в вопросах увольнения, что может привести к множеству произвольных увольнений. Защита прав работников остается одной из важных проблем. Часто нарушения связаны с дисциплиной труда и применением взысканий. Улучшение условий труда требует комплексного подхода, включая как законодательные изменения, так и повышение ответственности работодателей за соблюдение норм охраны труда. Работодателям следует соблюдать законодательство, заключая и изменяя трудовые договоры, оплачивая труд работников

(это касается не только зарплат, но и расчета работника в день увольнения, выплат за работу в неурочное время, компенсаций за переработку, а также оплаты в праздничные дни), соблюдение режима труда, отдыха и правил охраны труда. Работодатели должны быть очень внимательны, увольняя работника или применяя к нему дисциплинарные взыскания, нужно строго соблюдать закон. Меры дисциплинарного взыскания должны соответствовать тяжести проступка, несоблюдение этого могут привести к восстановлению работника на работе в судебном порядке. Накопление дисциплинарных проступков у работников, таких как опоздания, может привести к увольнению, но только при наличии достаточных доказательств и при условии, что работник был ознакомлен с правилами внутреннего трудового распорядка.

Неполная занятость в Беларуси подразумевает выполнение работником своих обязанностей на условиях, которые не предполагают полного рабочего времени. Это может быть связано с частичной занятостью, гибким графиком или работой по совместительству. Неполная занятость регулируется Трудовым кодексом Республики Беларусь. Работник и работодатель могут заключить трудовой договор, в котором будет указано, что работа осуществляется на условиях неполной занятости. Увеличение числа работников на условиях неполной занятости и временных контрактов создает нестабильность и неопределенность для работников и отсутствие долгосрочных гарантий занятости. Условия труда и уровень социальных гарантий для работников с неполной занятостью и временными контрактами часто остаются на низком уровне. Необходимо пересмотреть подходы к обеспечению таких работников необходимыми социальными благами [1, с. 217].

Недостаточная информированность работников о своих правах является еще одной важной проблемой. Многие люди не знают о том, какие у них есть возможности для защиты своих интересов. Информация о трудовых правах часто недоступна или представлена в сложной для понимания форме. Также эта информация меняется, добавляются новые правила, которые обязательно нужно соблюдать. Это подчеркивает важность образовательных программ и информационных кампаний. Образовательные программы и проведение обучающих мероприятий, тренингов по трудовым правам могут помочь повысить уровень осведомленности работников.

Сейчас активно развиваются информационные технологии, вводятся цифровые трудовые книжки, появляется множество дистанционной работы, происходит переход к электронному формату различных до-

кументов. Некоторые работники не привыкли к такому, и им сложно перестраиваться на современный лад, это связанно с недостатком навыков в работе с современными технологиями. В таком случае для работников нужно проводить специальное обучение и курсы по повышению квалификации.

Профсоюзы играют важную роль в защите прав работников и улучшении условий труда. Профсоюзы должны активно защищать интересы своих членов и работать над улучшением законодательства. Для повышения эффективности работы профсоюзов необходимы реформы, направленные на расширение их полномочий, также профсоюзам необходимо активнее привлекать работников к участию в защите своих прав.

Цель работы – выявление и анализ основных проблем, существующих в трудовом праве Республики Беларусь, а также предложение рекомендаций по их преодолению. Особое внимание уделено изменениям в трудовом законодательстве, условиям труда, правам работников и механизмам защиты этих прав.

Материалы и методика исследований. Для достижения поставленной цели в работе использованы следующие методы: исследование действующего законодательства Республики Беларусь в области трудового права, включая Трудовой кодекс и другие подзаконные акты, и изучение статистики по трудовым спорам, безработице и условиям труда для оценки состояния трудовых отношений.

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты исследования подчеркивают, что нужно больше внимания уделить развитию кадров, поддержке работников в новых начинаниях, внедрению современных технологий. Усиление контроля за соблюдением законодательства и норм охраны труда на предприятиях тоже важная часть защиты прав работников и работодателей. Работодатели должны адаптироваться к новым условиям рынка труда, предлагая гибкие формы занятости, которые могут помочь привлечь квалифицированных специалистов и повысить эффективность работы. Вопросы неполной занятости и временных контрактов требуют комплексного подхода к регулированию трудовых отношений в Республике Беларусь, чтобы обеспечить баланс интересов работников и работодателей.

Для прекращения недопониманий, связанных со сложностью восприятия своих прав и обязанностей, можно разработать упрощенные формы трудовых договоров, которые будут содержать четкие и понятные условия.

Для повышения эффективности деятельности профсоюзов следует развивать сотрудничество между профсоюзами и другими общественными организациями, организовывать образовательные мероприятия для членов профсоюза, чтобы они могли лучше понимать свои права и механизмы их защиты.

Заключение. Подводя итоги, можем сказать, что для решения проблем, возникающих в трудовом праве, необходимы не только изменения в трудовом законодательстве, но и активное участие всех заинтересованных лиц в решении актуальных проблем создания справедливой трудовой среды. Это обеспечит защиту прав работников, улучшит условия труда и создаст основу для устойчивого развития экономики страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев, В. В. Трудовое право: курс лекций / В. В. Воробьев. – М.: Форум: ИНФРА-М, 2018. – 303 с.

УДК 341.232

ГЛИНСКАЯ Е. Е., студентка

БЕЛАРУСЬ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ: ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ И СОТРУДНИЧЕСТВА

Научный руководитель – РУДОЙ А. А., ст. преподаватель
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

В условиях глобализации и усиления взаимозависимости государств эффективное взаимодействие с международными правовыми механизмами становится неотъемлемым элементом государственного суверенитета и развития. В Республике Беларусь это взаимодействие исторически развивалось по нескольким ключевым направлениям: участие в системе Организации Объединенных Наций (ООН), сотрудничество в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ), а также диалог с европейскими структурами, такими как ОБСЕ. Однако в последние годы данный процесс характеризуется значительной сложностью и противоречивостью, обусловленной как внутренними правовыми реформами, так и внешнеполитическими факторами. Актуальность темы заключается в необходимости осмысления новых вызовов, стоящих перед белорусской правовой системой в контексте ее адаптации к меняющимся условиям международного сотрудничества.

Согласно ст. 8 Конституции Республики Беларусь, она «признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства» [1]. Данная норма закрепляет принцип добросовестного выполнения международных обязательств. В соответствии с Законом Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» заключенные и ратифицированные международные договоры являются частью действующего на территории государства права [2].

На законодательном уровне установлен механизм имплементации, который может осуществляться двумя основными путями: непосредственно (если норма международного договора является самодостаточной для применения) и опосредованно (путем принятия или изменения национального законодательства). Однако на практике прямой путь применяется редко, что порождает первую системную проблему – проблему трансформации. Зачастую между ратификацией международного договора и внесением соответствующих изменений в национальное законодательство возникает значительный временной лаг, что приводит к коллизиям и затрудняет реализацию международных норм [3, с. 45].

Республика Беларусь является участницей ряда ключевых международных договоров по правам человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В связи с этим она обязана представлять периодические доклады в соответствующие комитеты ООН.

Основная проблема в этой сфере заключается в диалоге по итогам рассмотрения докладов. Комитеты ООН регулярно формулируют рекомендации (заключительные замечания), направленные на совершенствование национального законодательства и правоприменительной практики. Многие из этих рекомендаций, особенно касающиеся свободы собраний, объединений, деятельности неправительственных организаций и СМИ, длительное время остаются невыполненными или выполняются частично. Это приводит к накоплению критических замечаний со стороны международных экспертов и формированию устойчивого восприятия наличия системных проблем в области прав человека в Беларуси.

В последние годы данная проблема усугубилась. Так, в 2022 г. Комитет ООН по правам человека в своем решении по индивидуальному сообщению констатировал нарушения прав заявителя, указав на си-

стемные проблемы в белорусском правосудии. Подобные решения ставят перед государством сложную задачу по пересмотру отдельных правовых позиций и судебных практик, что зачастую встречает сопротивление.

С 2020 г. Республика Беларусь столкнулась с беспрецедентным ужесточением санкционного давления со стороны Европейского союза, США, Великобритании и других стран. Это оказало прямое воздействие на национальное правовое поле, потребовав разработки и принятия комплекса ответных мер.

С одной стороны, был принят ряд законодательных актов, направленных на противодействие внешнему давлению. К ним можно отнести механизмы применения специальных экономических мер (ответные санкции), а также нормы, предусматривающие уголовную ответственность за содействие в применении ограничительных мер иностранными государствами. Данные шаги были призваны защитить национальную экономику и суверенитет.

С другой стороны, санкции создали серьезные правовые вызовы для субъектов хозяйствования. Ограничения в финансовой и банковской сферах, логистические цепочки и запреты на поставки высокотехнологичной продукции потребовали от бизнеса оперативной перестройки, а от государства – создания новых правовых механизмов поддержки. Это стимулировало развитие законодательства в области импортозамещения и поиск новых рынков, прежде всего в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и с ориентацией на Восток.

Таким образом, взаимодействие Республики Беларусь с международными правовыми механизмами на современном этапе переживает сложный и противоречивый период. С одной стороны, государство демонстрирует приверженность выполнению обязательств в рамках интеграционных объединений, к которым оно принадлежит (СНГ, ЕАЭС), и активно адаптирует свое экономическое законодательство к вызовам санкционного давления. С другой стороны, наблюдается серьезный кризис в сотрудничестве с западными институтами и договорными органами ООН в гуманитарной сфере.

Ключевыми проблемами остаются:

1. Системная: несовершенство механизма имплементации международных норм, в особенности в области прав человека.

2. Политическая: усиление конфронтационного характера диалога с ключевыми международными партнерами, что блокирует конструктивное сотрудничество.

3. Адаптационная: необходимость постоянной и оперативной корректировки национального законодательства в ответ на быстро меняющуюся внешнеполитическую и экономическую конъюнктуру.

Перспективы развития данного взаимодействия будут в значительной степени зависеть от способности белорусской правовой системы к гибкой адаптации, а также от готовности всех сторон к возобновлению диалога на основе взаимного уважения и общепризнанных норм международного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.). – Минск: Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 64 с.

2. О международных договорах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З (в ред. от 18.07.2022) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 184. – 2/1522 (дата обращения: 10.11.2025).

3. Тихиня, В. Г. Международное право: учебник / В. Г. Тихиня, В. Г. Грачев. – Минск: Амалфея, 2019. – 512 с.

УДК 349.422

ГОРГУН В. О., студентка

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Научный руководитель – КЛИМИН С. И., канд. экон. наук, доцент
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Агропромышленный комплекс является стратегически важной отраслью экономики Республики Беларусь, обеспечивающей продовольственную безопасность страны и значительную долю экспорта. В условиях глобальной конкуренции и рисков, присущих сельскохозяйственному производству, ключевую роль в его устойчивом развитии играет эффективная система государственной поддержки. Правовое регулирование данной сферы направлено на создание стабильных и благоприятных условий для товаропроизводителей, стимулирование инвестиционной и инновационной деятельности, а также повышение конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Цель работы – осуществить правовой анализ законодательства Республики Беларусь, регулирующего предоставление государственной поддержки производителям сельскохозяйственной продукции.

Материалы и методика исследований. Теоретическую основу исследования составили нормативные правовые акты Республики Беларусь, в частности Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике», Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 гг., а также труды ведущих ученых в области аграрного и финансового права. В процессе исследования применялись методы системного анализа, сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Результаты исследования и их обсуждения. Правовой механизм государственной поддержки агропромышленного комплекса в Республике Беларусь формируется как многоуровневая система, институциональная структура которой опирается на закрепленное в ст. 5 Указа Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике» разделение мер поддержки на прямые и косвенные.

Прямые меры поддержки, выражающиеся в бюджетном финансировании из республиканского и (или) местных бюджетов и закрепленные законодательством и Государственной программой «Аграрный бизнес» на 2021–2025 гг., включают:

1. Бюджетные трансферты на возмещение части капитальных затрат: инструмент поддержки предоставляется юрлицам АПК, реализующим проекты, включенные в Государственную программу «Аграрный бизнес» на 2021–2025 гг. (например, строительство молочнотоварных комплексов, плодохранилищ). Трансферт в размере 15 % или 25 % от затрат выделяется поэтапно – после ввода объекта и выхода на проектную мощность.

2. Субсидирование процентных ставок по кредитам: мера заключается в частичном возмещении сельхозорганизациям расходов по процентам по инвестиционным и текущим кредитам. Финансирование из бюджета снижает стоимость заемных ресурсов для производителей.

3. Финансовая поддержка племенного дела и семеноводства: в специализированных подпрограммах удешевляются оригинальные и элитные семена и племенная продукция, что способствует росту производства и повышению качества продукции.

Косвенные меры поддержки, не сопряженные с прямым бюджетным расходованием, включают в себя:

1) применение специального налогового режима для сельскохозяйственных организаций;

2) предоставление государственных гарантий Правительства Республики Беларусь и местных исполнительных и распорядительных органов по обязательствам субъектов агропромышленного производства;

3) реструктуризацию просроченной задолженности по налоговым платежам, страховым взносам и обязательствам перед кредитными организациями.

Стратегическим приоритетом действующей Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 гг. является ориентация на инновационное развитие агропромышленного комплекса. Внедряются пилотные проекты в сфере технологий точного земледелия, осуществляется поддержка строительства и реконструкции энергоэффективных тепличных комплексов с применением технологии «светокультуры», субсидируется устройство систем капельного орошения в промышленных садах. Комплекс указанных мероприятий нацелен на снижение ресурсоемкости производства, минимизацию издержек и повышение общей экономической эффективности [1, с. 122].

Значимым организационно-правовым инструментом выступает формирование сырьевых зон, создаваемых решениями областных исполнительных комитетов. Для сельскохозяйственных организаций – получателей государственной поддержки – закрепление в соответствующей сырьевой зоне и осуществление поставок произведенной продукции на определенные перерабатывающие предприятия является обязательным условием дальнейшего предоставления мер государственной поддержки, что призвано обеспечить ритмичную загрузку производственных мощностей перерабатывающих организаций.

На субъектов агропромышленного производства – получателей государственной поддержки – возлагается публично-правовая обязанность по целевому и эффективному использованию предоставленных бюджетных средств и иных преференций. Нецелевое использование влечет применение мер юридической ответственности, предусмотренных бюджетным и гражданским законодательством, вплоть до принудительного взыскания полученных средств.

Заключение. Следовательно, регулирование государственной поддержки производителей сельскохозяйственной продукции в Беларуси представляет собой многоуровневый и динамичный правовой институт. Он сочетает традиционные формы финансовой помощи (субси-

дии, бюджетные трансферты) с новыми организационно-правовыми инструментами (сырьевые зоны), направленными на стимулирование инновационной активности и рост эффективности аграрного сектора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саскевич, В. В. Государственная поддержка сельского хозяйства: направления совершенствования правового механизма / В. В. Саскевич // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2019. – № 1. – С. 119–128.

УДК 347.9

ГОРГУН В. О., студентка

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДОВЫХ ФУНКЦИЙ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Научный руководитель – СЕВЕРЦОВА Т. В., ст. преподаватель, магистр
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Цифровая трансформация оказывает комплексное воздействие на рынок труда и трудовые отношения, приводя к изменению традиционных трудовых функций, появлению новых форм занятости и созданию беспрецедентных правовых вызовов. Для Республики Беларусь эти процессы имеют особую актуальность в свете задач нового пятилетнего плана (2026–2030 гг.), где цифровизация определена как ключевой драйвер экономического роста [1]. Обеспечение адекватного правового регулирования в условиях цифровизации способствует не только минимизации рисков для работников, но и максимальному использованию преимуществ новых технологий для развития экономики.

Цель работы – осуществить анализ влияния цифровизации на трудовые отношения в Республике Беларусь, выявить трансформацию трудовых функций и сформулировать новые правовые вызовы, требующие законодательного реагирования.

Материалы и методика исследований. Теоретическую основу исследования составили нормативные правовые акты Республики Беларусь, научные публикации и аналитические материалы, посвященные цифровой трансформации экономики и труда.

Результаты исследования и их обсуждения. Цифровизация коренным образом меняет структуру и содержание труда. Наблюдается

переход от автоматизации физического труда к автоматизации рутинного интеллектуального труда. Под угрозой оказываются традиционные профессии в финансовом секторе, страховании, офисной работе и торговле. Параллельно с этим цифровизация создает спрос на работников, обладающих социальными и когнитивными навыками, способных быстро адаптироваться к изменяющимся условиям [2]. Возрастает ценность таких компетенций, как креативность, умение работать с большими объемами информации и способность к непрерывному обучению.

Одним из наиболее значительных последствий цифровизации стало распространение платформенной занятости.

Важно подчеркнуть, что, несмотря на внешнюю схожесть, платформенный работник не является дистанционным работником в понимании Трудового кодекса Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З (далее – ТК). Дистанционная работа, согласно ТК, а конкретно ст. 307^1, – это работа, которую работник выполняет вне места нахождения нанимателя с использованием для выполнения этой работы и осуществления взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационных технологий.

Платформенная занятость основана на иной модели: отношения между исполнителем и платформой обычно оформляются гражданско-правовым договором. Это создает правовой вакуум, при котором экономически зависимый и подконтрольный алгоритмам работник лишается гарантий ТК – оплачиваемого отпуска, пособия по нетрудоспособности, защиты от увольнения и пенсионных отчислений [1].

В условиях цифровизации возникает проблема разграничения рабочего и внерабочего времени. Согласно ст. 110 ТК, рабочее время – это время, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка и условиями трудового договора обязан выполнять свои трудовые обязанности. Однако использование электронной почты, мессенджеров и других средств коммуникации приводит к тому, что работники фактически остаются на связи и после окончания рабочего дня. В белорусском трудовом законодательстве отсутствует прямая норма о «праве на отключение», которая бы законодательно закрепляла право работника не исполнять трудовые обязанности и не осуществлять рабочие коммуникации в установленное время отдыха.

В белорусском законодательстве отсутствуют специальные нормы, регулирующие именно платформенную занятость. Это создает право-

вой вакуум и лишает таких работников гарантий, предусмотренных ТК: права на оплачиваемый отпуск (ст. 150 ТК), пособие по временной нетрудоспособности (ст. 183 ТК), защиту от незаконного увольнения и иных социальных льгот.

Цифровизация сопровождается сбором и обработкой персональных данных работников, что создает риски для приватности. Электронный контроль, отслеживание местоположения и анализ производительности требуют четких правовых рамок для баланса интересов работодателя и права на частную жизнь. В ТК нет отдельной статьи, регулирующей этот вопрос; общие нормы о защите данных (гл. 16) нуждаются в детализации применительно к цифровому контролю [3].

Для совершенствования правового регулирования целесообразно предпринять следующие шаги:

1. Закрепить понятийный аппарат цифрового труда в ТК, введя определения «платформенная занятость», «цифровой контроль», «алгоритмическое управление».

2. Ввести норму о «праве на отключение», закрепив ее в ст. 110 ТК либо отдельной статье как право работника не выполнять трудовые обязанности и не участвовать в рабочих коммуникациях в период отдыха.

3. Определить статус платформенных работников, установив критерии разграничения трудовых и гражданско-правовых отношений и закрепив минимальные социальные гарантии.

4. Детализировать защиту персональных данных при цифровом контроле: определить перечень допустимых данных, процедуру их обработки и гарантии от чрезмерного вмешательства в частную жизнь.

Заключение. Цифровая трансформация создает новые вызовы для трудового права Беларуси: платформенная занятость, размывание границ рабочего времени и защита персональных данных требуют обновления ТК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будущее сферы труда: доклад Глобальной комиссии по вопросам будущего сферы труда / Международная организация труда. – Женева: МОТ, 2019.

2. Новые правила платформенной занятости: что изменится с 2026 года. – URL: https://www.klerk.ru/blogs/jumpfinance/668718/ (дата обращения: 15.09.2025).

3. Цифровая трансформация трудовых отношений. – URL: https://lawinfo.ru/articles/4968/cifrovaya-transformaciya-trudovyx-otnosenii (дата обращения: 15.09.2025).

УДК 347.66
ДАЙНЕКО А. А., студент

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛУЧЕНИЯ НАСЛЕДСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Научный руководитель – ЧЕЧКОВА С. П., ст. преподаватель
УО «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», Могилев, Республика Беларусь

Введение. В современном обществе вопросы наследования приобретают особое значение, так как связаны с реализацией имущественных прав граждан и защитой прав наследников. Особое внимание уделяется правовому регулированию наследственных отношений с участием несовершеннолетних, поскольку они являются наиболее уязвимой категорией лиц, нуждающейся в дополнительной правовой защите. Наследование несовершеннолетними в Республике Беларусь регулируется нормами Гражданского кодекса и Кодекса о браке и семье, которые обеспечивают баланс между реализацией имущественных прав детей и контролем со стороны государства за законностью совершаемых от их имени действий.

Практическое значение данной темы заключается в необходимости единообразного применения законодательства нотариусами, органами опеки и судами при оформлении наследственных прав несовершеннолетних.

Цель работы – анализ правового регулирования наследования несовершеннолетними в Республике Беларусь, выявление особенностей их участия в наследственных правоотношениях, а также определение механизмов защиты их имущественных прав при принятии и отказе от наследства.

Материалы и методика исследований. В ходе исследования использовались нормативные правовые акты Республики Беларусь, включая Гражданский кодекс Республики Беларусь (гл. 65–70) и Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (ст. 208); официальные разъяснения и практика нотариальных органов Республики Беларусь; публикации в юридических источниках и научные комментарии по вопросам наследственного права.

Методологическую основу работы составили формально-юридический метод, сравнительно-правовой анализ, системный подход, позволившие изучить особенности правового положения несовершеннолетних наследников и выявить практические аспекты применения законодательства.

Результаты исследования и их обсуждение. Наследование в Республике Беларусь осуществляется на основании принципа универсального правопреемства, то есть перехода имущества умершего к наследникам как единого целого. Законодательство Республики Беларусь не ограничивает несовершеннолетних в праве наследовать имущество, однако особенности их дееспособности обуславливают специфику оформления наследственных прав.

Согласно п. 1 ст. 1057 Гражданского кодекса Республики Беларусь, дети, включая несовершеннолетних, относятся к наследникам первой очереди. Это право сохраняется независимо от того, состояли ли родители в браке, а также распространяется на детей, рожденных после смерти наследодателя (при условии зачатия при его жизни) [1]. Особое значение имеет ст. 208 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, определяющая правовое положение ребенка, рожденного после смерти отца: если между смертью отца и рождением ребенка прошло не более десяти месяцев, отцовство указывается в свидетельстве о рождении.

Несовершеннолетние наследники делятся на две категории: 1) малолетние (до 14 лет) – полностью недееспособные; 2) несовершеннолетние (от 14 до 18 лет) – ограниченно дееспособные. От их имени все действия по принятию наследства совершают законные представители (родители, опекуны, попечители). Заявление о принятии наследства подается нотариусу по месту открытия наследства либо наследство принимается фактически – через вступление во владение или управление имуществом (например, проживание в наследуемом доме, оплата коммунальных расходов, охрана имущества) [2]. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет могут самостоятельно подать заявление о принятии наследства с согласия законного представителя. Если несовершеннолетний признан эмансипированным либо состоит в зарегистрированном браке, он может принять наследство самостоятельно.

Особое внимание законодатель уделяет обязательной доле несовершеннолетнего в наследстве. Если ребенок не упомянут в завещании, ему все равно полагается не менее половины той доли, которая причиталась бы по закону (ст. 1074 Гражданского кодекса Республики Беларусь) [1].

Право на отказ от наследства также ограничено: законный представитель может отказаться от наследства, принадлежащего ребенку, только с согласия органа опеки и попечительства, а несовершеннолетние 14–18 лет – лишь с разрешения своих представителей и того же органа.

Заключение. Исследование показало, что правовое регулирование наследования несовершеннолетними в Республике Беларусь построено на сочетании принципов равенства наследственных прав всех категорий граждан и повышенной правовой защиты несовершеннолетних лиц. Законодательство предусматривает участие законных представителей, обязательную долю в наследстве, а также необходимость согласия органов опеки и попечительства на любые действия, связанные с отказом или распоряжением имуществом несовершеннолетнего. Такая система обеспечивает соблюдение интересов ребенка, однако в практике остаются вопросы, требующие совершенствования, например: унификация порядка взаимодействия нотариусов и органов опеки, уточнение процедур фактического принятия наследства несовершеннолетними. В целом существующие правовые механизмы Республики Беларусь позволяют гарантировать защиту имущественных прав детей при наследовании и соответствуют международным стандартам, закрепленным в Конвенции о правах ребенка (1989 г.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: 7 декабря 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: с изм. от 17 февраля 2025 г. № 62-З: по состоянию на 3 наября 2025 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2025. – 656 с.

2. Халецкая, Т. М. Гражданское право. Особенная часть: учеб. пособие для студентов учреждений высшего образования по специальностям «Правоведение», «Экономическое право», «Государственное управление и право» / Т. М. Халецкая. – Минск: Академия управления при Президенте РБ, 2020. – 414 с.

УДК 349.3

ДУБРОВСКАЯ П. И., студентка

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОМОВ РЕБЕНКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Научный руководитель – СЕВЕРЦОВА Т. В., ст. преподаватель, магистр
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Дом ребенка в Республике Беларусь – это учреждение, призванное обеспечивать временный или постоянный уход, воспитание и образование детям, оставшимся без попечения родителей. Его деятельность является важным аспектом социальной политики госу-

дарства, направленной на защиту прав и интересов детей. Данные учреждения выполняют уникальную и ответственную миссию, предоставляя безопасную среду, медицинскую помощь, реабилитацию и воспитание детям, которые оказались в трудной жизненной ситуации.

Цель работы – комплексно исследовать деятельность домов ребенка в Республике Беларусь, определить их роль в системе социальной защиты детей.

Материалы и методика исследований. Теоретической основой исследования явились нормативные правовые акты, научная литература. В процессе исследования использовались общенаучные и специальные методы познания.

Результаты исследования и их обсуждение. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, на 2025 г. численность детей, находящихся в домах ребенка на территории Республики Беларусь, составила 456 человек. Конечно, это не огромная численность в масштабах страны, однако это дети, требующие особого внимания и заботы.

Данный вид деятельности регулируется постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 22 сентября 2025 г. № 114 «Положение о доме ребенка» (далее – Положение о доме ребенка). Положение закрепляет официальное определение дома ребенка, согласно которому это организация здравоохранения, созданная для оказания детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, иным категориям детей, указанным в настоящем Положении, медицинской помощи в стационарных условиях, а также реализации других задач, предусмотренных настоящим Положением и иными актами законодательства Республики Беларусь.

Дом ребенка является юридическим лицом, которое ставит перед собой основные задачи: предоставление бесплатной медицинской помощи; воспитание детей, обеспечение физического, социально-нравственного и личностного, познавательного, речевого, эстетического развития, в том числе создание для детей благоприятных условий, приближенных к домашним, способствующих умственному, эмоциональному и физическому развитию их личности; обеспечение социальной защиты детей и др.

Дома ребенка подразделяются на следующие два типа:

1. Дом ребенка общего типа, в котором находятся дети с группами риска, I–IV группами здоровья и количество детей с I и II группами здоровья составляет более пятидесяти процентов.

2. Специализированный дом ребенка, в котором находятся дети с группами риска, I–IV группами здоровья и количество детей с III и IV группами здоровья составляет более пятидесяти процентов.

Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 22 сентября 2025 г. № 114 « Инструкция о порядке и условиях помещения детей в дом ребенка и выписки из него» (далее – Инструкция о порядке и условиях помещения детей в дом ребенка и выписки из него) регулирует порядок помещения детей в дом ребенка, а также выписки из него.

Согласно данной Инструкции, помещение детей в дом ребенка осуществляется: по направлению организаций здравоохранения, в которых находятся дети, при наличии медицинских показателей; по решению органа опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района; в связи с обращением родителей, опекунов для оказания медико-социальной помощи детям-инвалидам и др. [1].

Также из дома ребенка производится выписка детей при: возвращении детей законным представителям в связи с завершением оказания медицинской помощи в доме ребенка; усыновлении (удочерении) детей, установлении опеки и попечительства, передаче на воспитание в приемную семью, детский дом семейного типа; переводе детей в социально-педагогические учреждения, школы-интернаты для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, специальные школы-интернаты по достижении максимального возраста, до которого дети могут находиться в доме ребенка; смерти детей [1].

В данных учреждениях разрешены ежедневные посещения детей законными представителями. С родителями регулярно проводятся беседы по вопросу выполнения плана защиты законных прав и интересов несовершеннолетних [2]. Администрация дома ребенка обеспечивает постоянное взаимодействие с социально-педагогическими учреждениями, органами опеки и попечительства по обмену информацией об участии родителей в воспитании и жизни ребенка [2].

Жизнеустройство детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, является одним из показателей деятельности дома ребенка. Приоритетной формой жизнеустройства детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, остается определение детей в семьи. Ежегодно удельный вес выбывших детей с дальнейшим семейным устройством достаточно высокий, что является гарантией благополучного будущего ребенка-сироты [2].

Заключение. Таким образом, деятельность домов ребенка в Республике Беларусь является неотъемлемым и крайне важным элементом системы социальной защиты детей. Законодательство Республики Беларусь создает основу для функционирования домов ребенка, определяя их статус, цели и порядок деятельности.

Однако, как и в любой динамично развивающейся сфере, существует необходимость в мониторинге и при необходимости корректировке нормативной базы для соответствия современным изменениям. В связи с этим предлагается дополнить Положение о доме ребенка новой статьей, которая закрепит обязательность разработки и реализации индивидуального плана для каждого ребенка, помещенного в дом ребенка. Обязательность индивидуального плана обеспечивает целенаправленную и адресную работу с каждым ребенком и его семьей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Учреждение здравоохранения «Витебский областной специализированный Дом ребенка». – URL: https://vitdomrebenka.by (дата обращения: 13.08.2025).

2. Учреждение здравоохранения Дом ребенка № 1 для детей с органическим поражением центральной нервной системы и психики. – URL: https://domrebenkaminsk.by (дата обращения: 13.08.2025).

УДК 343.2/.7(476)

ЖДАНОВИЧ А. А., студент

УЧЕТ РОЛИ УГОЛОВНОГО ПРАВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Научный руководитель – ЗАЛЕЩЁНОК О. М., ст. преподаватель
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. В современной правовой системе Беларуси важное место занимает понимание и классификация преступлений по степени их опасности для общества. Основы законодательства, такие как Конституция и основные кодексы, служат фундаментом для регулирования гражданских и уголовных отношений. Особое значение при этом имеет понятие общественной опасности, которое помогает делить преступления на категории и определять соответствующее наказание. Однако на практике возникают сложности из-за отсутствия четких критериев и инструментов для оценки уровня опасности преступлений, что влияет на правильность их классификации и назначения уголовных мер ответственности. В этой связи важно искать пути повышения объ-

ективности и системности в оценке опасности преступлений, что способствует обеспечению справедливости и эффективности уголовного правосудия.

Цель работы – провести анализ актуальных проблем классификации преступлений и оценки их общественной опасности в системе уголовного права Республики Беларусь, определить роль этого понятия в формировании законодательства и практическом применении уголовных норм, а также обосновать необходимость разработки более точных критериев и инструментов для повышения объективности и справедливости уголовного судопроизводства.

Результаты исследования и их обсуждение. На сегодняшний день правовая система Беларуси основана на Конституции, которая закрепляет основные права и свободы граждан, а также принципы верховенства закона. Основные нормативные акты (Гражданский кодекс, Уголовный кодекс, Трудовой кодекс) формируют правовую базу, регулирующую отношения в различных сферах.

Области гражданского и уголовного права в Беларуси функционируют как самостоятельные, но тесно связанные части правовой системы. Тесное взаимодействие проявляется в случаях, когда нарушение гражданских прав сопровождается уголовным правонарушением (например, мошенничество, злоупотребление служебным положением).

Общественная опасность является основополагающим инструментом уголовного права, который позволяет разделить преступления на категории в соответствии со ст. 12 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), а также определяет меру должного наказания за совершенное преступление, реальную ценность объекта уголовно-правовой охраны и его место в системе социальных ценностей, которые в совокупности составляют основу общества. Более того, преступление определяется как общественно опасное деяние в соответствии со ст. 11 УК. Для определения общественной опасности того или иного деяния практика обращается к санкции, конструирование которой не всегда учитывает реальную ценность объекта уголовно-правовой охраны, что приводит к дисбалансу системы уголовно-правовых норм. Ведь определить меру должного наказания за совершенное преступление и его категорию без измерения общественной опасности затруднительно. Обозначенная проблема имеет место ввиду того, что в науке уголовного права отсутствует как инструментарий измерения общественной опасности преступления, так и критерии установления иерархии ценностей объектов уголовно-правовой охраны.

Помимо формы вины и размера наказания в виде лишения свободы, которое может быть назначено за совершение преступления, на деление преступлений на категории влияет в первую очередь именно общественная опасность. Так, в соответствии со ст. 12 УК все преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности разделены на четыре категории: не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие. Как отмечает Е. А. Реутская, термин «общественная опасность», прямо используемый в названии ряда категорий преступлений, занимает важное место как в теоретической, так и в практической сфере уголовного права. Исследование категории преступлений становится необходимым при назначении наказания, особенно при наличии нескольких преступлений (ст. 72 УК), а также при применении иных мер уголовной ответственности, предусмотренных законом. Законодатель изначально определяет степень и характер общественной опасности, прописывая признаки преступления в диспозиции и устанавливая вид и размеры наказаний в санкции, входящей в Особенную часть УК. Государственные органы соотносят содержание санкций с категориями преступлений с целью определения уровня общественной опасности конкретных деяний. Однако неопределенные границы санкций и нарушение системной целостности их построения усложняют точное определение степени общественной опасности. Например, в случае, когда санкция включает несколько категорий преступлений, как в ч. 1 ст. 294 УК, где предусматривается наказание «до семи лет лишения свободы», различие в степени общественной опасности становится неясным. В связи с этим предлагается отказаться от использования термина «общественная опасность» в ч. 1 ст. 12 УК и вместо него ввести конкретные критерии, такие как вина и размер наказания по санкции в виде лишения свободы. Кроме того, одним из способов решения проблемы классификации преступлений является разработка инструментов для измерения общественной опасности и установление четких критериев для определения иерархии ценностей объектов уголовной охраны.

Заключение. На данный момент правовая система Беларуси основана на Конституции и основных законах, таких как Гражданский, Уголовный и Трудовой кодексы. Эти законы регулируют разные стороны жизни и работают вместе, хотя каждое из них – отдельно. В уголовном праве важное значение имеет понятие общественной опасности: оно помогает делить преступления на группы и выбирать соответ-

ствующее наказание. Но на практике нередко используют размер наказания, чтобы определить опасность преступления, что не всегда правильно отражает реальную ценность охраняемых законов и интересов. Также отсутствуют четкие инструменты и критерии для того, чтобы точно оценить, насколько опасно преступление или какие ценности оно нарушает. Это затрудняет правильную классификацию преступлений и назначение справедливого наказания. В качестве решения предлагается отказаться от понятия «общественная опасность» и вместо него использовать более точные критерии, такие как вина преступника и размер наказания, а также разрабатывать дополнительные способы оценки уровня опасности преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь: по состоянию на 3 марта 2025 г. – Минск: Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь, 2025.– 336 с.

2. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь: 10 марта 2005 г. № П-127/2005: принято на заседании Конституционного Суда 10 марта 2005 г. // ЭТАЛОН: информационно-поисковая система (дата обращения: 04.12.2025).

3. Уголовное право: проблемы, поиски, решения: материалы Международной науч.-практ. конф., Минск, 7–8 окт. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: А. Л. Савенок (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2022. – 166 с.

УДК 342.4

ИВАНОВА К. В., студентка

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: БАЛАНС МЕЖДУ СТАБИЛЬНОСТЬЮ И ДЕМОКРАТИЗАЦИЕЙ

Научный руководитель – ПРУДНИКОВА Т. А., ст. преподаватель, магистр управления и права, исследователь в области юридических наук
УО «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», Могилев, Республика Беларусь

Введение. Конституционная реформа 2022 г. ознаменовала собой переломный этап в политическом и правовом развитии Республики Беларусь. Развернувшаяся на фоне социально-политического кризиса 2020–2021 гг., она изменила основополагающие элементы конституционного строя, структуру разделения властей и способы защиты прав и свобод граждан. Необходимость глубокого анализа последствий этих изменений для политической системы страны и их соответствия

общепризнанным стандартам демократического развития определяет актуальность этого исследования.

Цель работы. Актуальность исследования конституционной реформы 2022 г. в Республике Беларусь определяется сложным сочетанием внутренних и внешних факторов, требующих многоаспектного научного анализа. В контексте трансформации миропорядка и усиления геополитической турбулентности белорусские конституционные изменения представляют собой уникальный кейс институциональной адаптации суверенного государства к новым историческим реалиям.

Это связано с фундаментальным характером произошедших изменений. Реформа не просто скорректировала отдельные положения Основного закона, но трансформировала саму логику конституционного дизайнера: перераспределила баланс между институтами власти, ввела новые субъекты конституционных правоотношений, модернизировала принципы взаимодействия государства и общества. Такие глубинные изменения требуют концептуального осмысления их влияния на правовую систему в целом.

Особую научную ценность представляет сравнительный анализ белорусских преобразований с конституционными процессами в других государствах евразийского региона, позволяющий выявить общие тренды и национальные особенности конституционного развития.

Материалы и методика исследований. Источниковую базу исследования составили следующие группы материалов: нормативно-правовые документы: оригинальные тексты Конституции Республики Беларусь в исторической динамике (редакции 1994, 1996, 2004 и 2022 гг.), сопутствующие законодательные акты, регламентирующие реализацию конституционных положений, решения и правовые позиции Конституционного Суда Республики Беларусь.

Эмпирические данные: официальная статистика по применению конституционных норм, результаты мониторингов правоприменительной практики, документы избирательных кампаний и референдумов. Научные источники: фундаментальные труды белорусских правоведов.

Методологический аппарат исследования построен на сочетании: общенаучных методов – это метод системного анализа (изучение Конституции как целостного механизма), структурно-функционального подхода (анализ взаимодействия институтов); специальных

юридических методов: догматического анализа текста Конституции, юридико-герменевтической интерпретации норм, практико-ориентированного анализа правоприменения; исторических методов: периодизации конституционного развития, контекстуального анализа реформ, историко-сравнительного исследования.

Такой комплексный методологический инструментарий позволяет обеспечить всесторонность и объективность исследования, сочетая текстуальный анализ с учетом правоприменительной практики и международного опыта.

Результаты исследования и их обсуждение. Проведенное исследование выявило существенные трансформации конституционной системы Беларуси, которые можно систематизировать по следующим направлениям:

– модернизация системы государственной власти. Институциональная реформа привела к созданию Всебелорусского народного собрания как нового высшего представительного органа с расширенными полномочиями. Значительно усилилась президентская власть, особенно в сфере кадровых назначений и формирования государственных органов. Наблюдается перераспределение институциональных балансов с заметным усилением позиций исполнительной ветви власти;

– эволюция правового статуса личности: Конституция зафиксировала концепцию традиционных ценностей как основы правового регулирования;

– установлены новые правовые рамки деятельности политических объединений и общественных организаций. Введены дополнительные механизмы регулирования медиа-пространства и информационной политики.

Заключение. Конституционная реформа 2022 г. закрепила новую модель организации государственной власти в Республике Беларусь, сочетающую элементы традиционного государственного управления с современными конституционными подходами. Основными результатами реформы стали: укрепление вертикали власти и повышение управляемости государством; создание новых механизмов обеспечения политической стабильности; определенный пересмотр подходов к защите прав и свобод граждан.

Перспективы дальнейшего конституционного развития Беларуси будут зависеть от способности государственных институтов адаптироваться к современным вызовам, а также от эффективности реализации принятых конституционных норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь / Г. А. Василевич. – Минск: Выш. шк., 2016. – 399 с.

2. История государства и права Беларуси / под ред. Ю. П. Бровки. – Минск: Тесей, 2020. – 138 с.

3. Шахрай, С. М. Современные конституционные реформы: сравнительный анализ / С. М. Шахрай. – М., 2017. – 624 с.

УДК 349.2

КИММЕЛЬ Ю. В., студентка

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТПУСКОВ В СФЕРЕ АПК

Научный руководитель – КЛИМИН С. И., канд. экон. наук, доцент
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Правовое регулирование трудовых отпусков в сфере АПК Республики Беларусь основано на нормах Трудового кодекса, которые гарантируют работникам основной и дополнительные отпуска, однако отраслевая специфика, связанная с сезонностью работ и наличием вредных условий, что обуславливает особый подход к предоставлению дополнительных отпусков и планированию их графиков, что часто закрепляется в отраслевых соглашениях.

Цель работы – провести исследование особенностей правового регулирования трудовых отпусков в сфере АПК и выработать предложения по совершенствованию законодательства.

Материалы и методика исследований. Литературные источники ведущих ученых-юристов в области трудового и аграрного права.

Результаты исследования и их обсуждение. Под отпуском понимается освобождение от работы по трудовому договору на определенный период для отдыха и иных социальных целей с сохранением прежней работы и среднего заработка.

В АПК организации с учетом финансовых возможностей в коллективных договорах, локальных актах могут предусматривать предоставление дополнительных отпусков.

Многие производственные циклы в сельском хозяйстве (посев, уход за культурами, сбор урожая), их длительность связаны с естественными биологическими процессами. Для проведения отдельных видов работ широко используется труд сезонных работников [1].

Сезонными признаются работники, занятые на работах, которые в силу природных и климатических условий выполняются не круглый год, а в течение определенного периода (сезона), не превышающего шести месяцев на производстве. Наниматель вправе в период напряженных полевых работ (посев, уход за посевами, заготовка кормов, уборка урожая, вспашка зяби и др.) в случае необходимости увеличивать продолжительность ежедневной работы (смены) до 10 часов, а с согласия работников – до 12 часов, а также компенсировать возникшую переработку путем уменьшения рабочего дня (смены) в другие периоды сезона или в зимнее время или (и) путем предоставления других дней отдыха (из расчета один день отдыха за восемь часов переработки).

Сезонные работники имеют право на трудовой отпуск пропорционально отработанному времени или на получение денежной компенсации за неиспользованный трудовой отпуск при увольнении. Также сезонные работники имеют право на социальные отпуска в случаях, установленных ТК [1].

К сезонным работам, проводимым в АПК, относятся: растениеводство, выращивание прудовой товарной рыбы и рыбопосадочного материала, заготовки сельскохозяйственной продукции и сырья, звероводство, механизированные работы в полевых условиях, квашение, а также заливка плодов и овощей, работы по заготовке яиц, птицы, пера и пуха на складах, все работы в картофелетерочном производстве [3].

Основными отличиями правового регулирования труда сезонных работников от регулирования труда работников, с которыми заключены другие виды трудовых договоров, являются нормы, регулирующие заключение и расторжение трудового договора, выплату выходного пособия, а также выплату среднего заработка за время вынужденного прогула.

Право на отпуск имеют все граждане, которые работают в АПК. Отпуска подразделяются на два вида: трудовые и социальные.

К трудовым отпускам относятся основной отпуск и дополнительные отпуска.

Продолжительность основного отпуска не может быть менее 24 календарных дней. Такая продолжительность основного отпуска обязательна для всех нанимателей. Это гарантируется каждому работнику [2].

Важные нюансы:

1. Минимальная продолжительность: установленный расчет (1 день за месяц) является минимальным. Наниматель может устано-

вить большую продолжительность отпуска в локальном нормативном акте (например, в коллективном договоре).

2. Компенсация за неиспользованный отпуск: при увольнении сезонному работнику обязательно выплачивается денежная компенсация за все неиспользованные дни трудового отпуска, рассчитанные пропорционально отработанному времени.

3. Отпуск без сохранения заработной платы: сезонный работник также может обратиться к нанимателю с просьбой предоставить ему кратковременный отпуск без сохранения зарплаты (до 14 дней), но наниматель вправе отказать.

4. Отпуск до истечения 6 месяцев: так как отпуск рассчитывается помесячно, работник может использовать его авансом, не дожидаясь отработки полугода, в отличие от постоянных работников.

Заключение. Правовое регулирование трудовых отпусков в сфере АПК характеризуется дуализмом, т. е. сочетает общие гарантии для постоянных работников и специальный пропорциональный режим (1 календарный день за месяц работы) для сезонных работников, что обусловлено объективной цикличностью производства. Однако данная модель существенно ограничивает право на отдых значительной части занятых в отрасли, что требует совершенствования законодательства через увеличение минимальной продолжительности сезонных отпусков, законодательное закрепление возможности их реального использования в течение сезона и введение экономических стимулов для расширения гарантий на уровне коллективных договоров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ежегодный основной оплачиваемый отпуск: особенности его предоставления в АПК. – URL: https://epomen.ru/issues/2019/32/28.pdf (дата доступа: 10.11.2025).

2. Особенности регулирования труда сезонных работников. – URL: https://etalonline.by/novosti/mnenie/os (дата доступа: 10.10.2025).

3. Трудовые и социальные отпуска. – URL: https://ktzsz-gomel.gov.by/uslugi-komiteta/trud-i- zarabotnaya-plata/ sotsialno-trudovye- otnosheniya/ regulirovanie- trudovyh-otnoshenij/ trudovye-i-sotsialnye-otpuska-2 (дата доступа: 10.10.2025).

УДК 349.2
КИММЕЛЬ Ю. В., студентка

РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ РАБОТНИКОВ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ ДИСТАНЦИОННУЮ РАБОТУ

Научный руководитель – СЕВЕРЦОВА Т. В., ст. преподаватель, магистр
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Актуальность темы регулирования рабочего времени дистанционного работника в современном мире сложно переоценить. Цифровая трансформация экономики, ускоренная глобальными событиями последних лет, сделала удаленную работу не временным трендом, а полноценной и массовой формой занятости. Стирание географических границ и гибкость организационной структуры открывают новые возможности как для нанимателей, так и для работников, способствуя повышению эффективности и улучшению баланса между трудовой и личной жизнью.

В данной статье рассмотрим понятие «дистанционная работа» и ее правовое регулирование.

Цель работы – провести исследование особенностей дистанционной работы, ее правового регулирования и практического применения.

Материалы и методика исследований. Использовались нормативные правовые акты, литературные источники ведущих ученых-юристов в области трудового права.

Результаты исследования и их обсуждение. Из общего понятия дистанционной работой считается работа, которую работник выполняет вне места нахождения нанимателя с использованием для выполнения этой работы и осуществления взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационных технологий. Условия обмена между нанимателем и работником, выполняющим дистанционную работу, электронными документами или сообщениями в электронном виде (в том числе смс-сообщениями, файлами и записями), содержащими письменные задания, иную информацию для исполнения трудовых обязанностей, результаты выполненной работы, заявления и объяснения работника, уведомления, приказы и иные документы нанимателя, связанные с изменением и прекращением трудового договора, определяются трудовым договором. Письменные задания, иная информация для исполнения трудовых обязанностей, результаты выполненной ра-

боты, заявления и объяснения работника, а также иные документы, не требующие ознакомления работника под роспись, могут направляться путем обмена файлами с текстами документов в электронном виде. В случае необходимости ознакомления работника с документами под роспись работник, выполняющий дистанционную работу, может быть ознакомлен с ними путем обмена электронными документами или файлами с текстами этих документов в электронном виде с последующим направлением в течение двух рабочих дней работнику копий документов на бумажном носителе заказным почтовым отправлением с уведомлением о его вручении [4, с. 98–99].

Режим рабочего времени и времени отдыха работника, выполняющего дистанционную работу, устанавливается по согласованию с нанимателем трудовым договором, локальными правовыми актами либо определяется работником самостоятельно, что указывается в трудовом договоре, локальных правовых актах. Организация учета рабочего времени и времени отдыха, необходимость предоставления перерывов в течение рабочего дня определяются трудовым договором, локальными правовыми актами [2].

Нанимателю предоставлено право изменить существенные условия труда работника при продолжении им работы по той же квалификации, должности служащего (профессии рабочего), определенным в трудовом договоре, только в связи с обоснованными производственными, организационными или экономическими причинами [1].

Дистанционная работа может выполняться:

– постоянно;

– временно (непрерывно в течение определенного срока, не превышающего 6 месяцев в течение календарного года);

комбинированно (выполняться постоянно или временно с чередованием в течение рабочего времени дистанционной работы и работы по месту нахождения нанимателя) [3].

Наниматель обязан вести учет рабочего времени дистанционного работника, режим рабочего времени и времени отдыха которого, согласно трудовому договору, определяются работником самостоятельно, в табеле учета рабочего времени или в ином порядке, установленном нанимателем.

С целью полного отражения рабочего времени дистанционного работника табель учета рабочего времени должен содержать сведения:

– наименование организации и структурного подразделения;

– месяц и год, за который учитывается рабочее время;

– количество часов, отработанных работником, за каждый рабочий день;

– выходные дни;

– норму часов за отчетный месяц;

– фамилию, инициалы, должность дистанционного работника;

– сведения о причинах, из-за которых работник не работал (отпуск, временная нетрудоспособность и др.);

– фамилию, инициалы, должность лица, составившего табель;

– другую информацию, учитывающую специфику вида деятельности организации.

Сведения о причинах невыполнения работником своих трудовых обязанностей в определенный период вносятся в табель учета рабочего времени только на основании документов, переданных нанимателю, в том числе в электронном виде [4].

Заключение. Дистанционная работа представляет собой законодательно закрепленную форму занятости вне места нахождения нанимателя с использованием информационно-коммуникационных технологий. Ее ключевой особенностью является гибкое регулирование рабочего времени и отдыха, которое может устанавливаться соглашением сторон или определяться самим работником. При этом наниматель обязан вести учет отработанного времени, что обеспечивает соблюдение трудовых прав и гарантий. Таким образом, правовое регулирование дистанционной работы сочетает гибкость с необходимостью документального фиксирования трудовых отношений.

Целесообразно добавить в трудовое законодательство Республики Беларусь норму, закрепляющую право дистанционного работника на отключение от цифровых рабочих коммуникаций вне установленного рабочего времени, что обеспечит защиту личного пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Изменения в дистанционной работе с 01.01.2024. – URL: https://ilex.by/news/izmeneniya-v-distantsionnoj/ (дата обращения: 12.10.2025).

2. Особенности режима рабочего времени и времени отдыха работника, выполняющего дистанционную работу. – URL: https://etalonline.by/document/?regnum= hk9900296/ (дата обращения: 12.10.2025).

3. Особенности учета рабочего времени дистанционного работника. – URL: https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2020/j/ (дата обращения: 12.10.2025).

4. Северцова, Т. В. Трудовое право: пособие / Т. В. Северцова. – Горки: БГСХА, 2021. – 287 с.

УДК 342.553:796
КЛЯПИЦКИЙ В. С., магистрант

РОЛЬ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ МОДЕЛИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Научный руководитель – ВАСИЛЬЕВ В. В., канд. экон. наук, доцент
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Эффективное развитие физической культуры и спорта Республики Беларусь во многом зависит от качества организационно-управленческой модели, которая обеспечивает согласованность действий различных субъектов, рациональное использование ресурсов и устойчивость реализуемых инициатив. Существующая система управления характеризуется сочетанием централизованных и децентрализованных элементов, однако в ряде случаев наблюдается недостаточная координация между участниками процесса, что снижает результативность проводимой работы. Совершенствование организационно-управленческой модели предполагает четкое распределение полномочий и ответственности, внедрение современных методов управления и укрепление партнерских связей на всех уровнях.

Цель работы – комплексный анализ управления сферой физической культуры и спорта местными органами власти.

Результаты исследования и их обсуждение. Районные и сельские исполнительные комитеты осуществляют общее руководство, формируют стратегические ориентиры, обеспечивают реализацию государственной политики, утверждают программы и планы развития, распределяют финансовые ресурсы. Они ответственны за организацию работы учреждений физической культуры и спорта, координацию деятельности различных ведомств и структур, а также за мониторинг показателей вовлеченности населения и состояния инфраструктуры.

Одним из важных направлений совершенствования управленческой деятельности местных органов власти является переход от преимущественно административного подхода к программно-целевому управлению. Это предполагает формирование комплексных планов развития физической культуры и спорта с четко обозначенными целями, задачами, индикаторами и механизмами контроля.

Значительное внимание следует уделять усилению аналитической и планово-прогнозной функции органов местного управления. Необхо-

димо систематическое изучение социально-демографических тенденций, уровня вовлеченности различных групп населения, состояния материально-технической базы, кадрового потенциала и финансовых потоков. На основе этих данных возможно принятие более обоснованных управленческих решений, что повышает эффективность использования бюджетных средств и других ресурсов.

Учреждения образования играют фундаментальную роль в системе управления физической культурой и спортом. Школы, гимназии и учреждения дополнительного образования являются базовыми центрами физического воспитания детей и подростков. На их базе формируется интерес к систематическим занятиям, выявляются спортивные способности, закладываются основы здорового образа жизни.

Совершенствование роли образовательных учреждений предполагает более тесное взаимодействие с местными органами власти и спортивными организациями. Важно обеспечить эффективное использование школьной спортивной инфраструктуры не только в учебное время, но и во внеурочной деятельности. Это требует продуманной системы расписаний, распределения ответственности за содержание объектов и обеспечения их доступности для жителей населенных пунктов. Перспективным направлением является организация на базе школ спортивно-оздоровительных центров, которые могут функционировать в вечернее время и выходные дни, обеспечивая занятия для всех возрастных групп.

Особое значение в совершенствовании организационно-управленческой модели имеет активизация роли общественных объединений и некоммерческих организаций. Общественные спортивные клубы, федерации, инициативные группы и волонтерские движения способны существенно расширить спектр услуг, разнообразить формы работы и повысить устойчивость проектов. Их деятельность часто основана на энтузиазме, добровольном участии и тесной связи с местными сообществами, что позволяет учитывать культурные особенности и реальные потребности населения.

Заключение. Местные органы власти должны создавать благоприятные условия для развития общественных инициатив, включая упрощение процедур регистрации и отчетности, предоставление помещений и оборудования на льготных условиях, а также включение общественных организаций в систему планирования и принятия решений. Эффективным инструментом может стать система грантовой поддержки и социального заказа, которая позволит привлекать общественные

объединения к реализации конкретных программ и мероприятий в сфере физической культуры и спорта.

Координация взаимодействия между всеми участниками – органами власти, учреждениями образования, спортивными школами и общественными организациями – является ключевым элементом совершенствования организационно-управленческой модели. Для этого необходимо создание постоянно действующих координационных советов или рабочих групп на уровне районов и сельсоветов. Такие структуры могут обеспечивать согласование планов, обмен информацией, совместное решение проблем и формирование единого календаря спортивных мероприятий.

Важным направлением является внедрение современных управленческих технологий. Применение цифровых платформ для планирования, учета и мониторинга спортивной деятельности, использование онлайн-ресурсов для информирования населения, электронных систем регистрации участников мероприятий и сбора статистики позволяет повысить прозрачность и эффективность работы. Цифровизация облегчает координацию между различными субъектами, снижает административную нагрузку и ускоряет принятие решений.

Совершенствование организационно-управленческой модели предполагает также усиление кадрового потенциала управленческих структур. Необходимо систематическое повышение квалификации специалистов, работающих в органах местного управления, образовательных учреждениях и спортивных школах, внедрение современных методик управления проектами, стратегического планирования и оценки эффективности.

В результате комплексного совершенствования организационно-управленческой модели создается более скоординированная, гибкая и эффективная система управления физической культурой и спортом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Министерство спорта и туризма Республики Беларусь: метод. указания по организации физкультурно-спортивной работы в сельской местности. – Минск, 2023. – 48 с.

2. Министерство спорта и туризма Республики Беларусь. Организация физической культуры и спорта на местах: рекомендации. – Минск, 2021. – 32 с.

3. Могилёвский областной исполнительный комитет. Комплексная программа развития физической культуры и спорта. – Могилёв, 2022. – 65 с.

4. Министерство спорта и туризма Республики Беларусь. Методика оценки эффективности реализации программ в сфере физической культуры. – Минск, 2023. – 40 с.

УДК 347.961
КОВАЛЕВИЧ В. А., студентка

СТАНОВЛЕНИЕ В БЕЛАРУСИ НОТАРИАТА ЛАТИНСКОГО ТИПА

Научный руководитель – МАТЮК В. В., ст. преподаватель, магистр
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. В мире существует две основные системы нотариата – латинского и англо-саксонского типов. Нотариат латинского типа существует и в Республике Беларусь. В системе латинского нотариата нотариус выступает в качестве независимого представителя государства, наделенного от имени государства полномочиями совершать нотариальные действия и одновременно несущего личную ответственность за совершение нотариальных действий.

Цель работы – изучение общей характеристики нотариата латинского типа, толкований ключевых понятий (нотариат, нотариус), проведение анализа правового эксперимента по внедрению института частных нотариусов.

Материалы и методика исследования. В основу работы положен анализ нормативных правовых актов Республики Беларусь, в частности Указа Президента Республики Беларусь от 27.11.2013 № 523, утратившего юридическую силу в настоящий момент, постановления Верховного Совета Республики Беларусь от 26.11.1992 № 1986-XII, других актов законодательства, регулирующих деятельность нотариата в Республики Беларусь, а также научных публикаций.

Результаты исследования и их обсуждение. Современная модель латинского нотариата была создана французским *Законом о принципах организации нотариата (1803) («Закон, содержащий организацию нотариата» – Закон от 25 Вантоза XI г.)* [1]. В свое время Реаль, советник императора Бонапарта, отмечал, что нотариусы являются незаинтересованными советниками сторон и беспристрастными выразителями их воли. Они предупреждают стороны о значении обязательств, придают соглашениям характер аутентичного акта, имеющего силу судебного решения, и предотвращают будущие споры.

Закон Вантоза устранил различные категории лиц, правомочных составлять официальные документы, и ввел категорию должностного лица *«fonctionnaires publics»*. Закрепленные в Законе принципы дей-

ствуют во многих государствах мира. Основные начала латинского нотариата:

- нотариус – публичное должностное лицо, получающее полномочия от государства, реализующее их от его имени и под его контролем;

- нотариус – лицо свободной юридической профессии; самостоятельно организует свою работу; несет имущественную ответственность за причиненные убытки;

- основная функция нотариуса – придание частным соглашениям аутентичного характера, особой доказательственной и исполнительной силы, защита публичного интереса;

- нотариус за совершение нотариальных актов получает нотариальный тариф, размер и порядок уплаты которого устанавливаются государством;

- нотариусы объединяются в коллективные органы ‑ нотариальные палаты, выполняющие административные и контрольные функции.

В современной истории Республики Беларусь преобразования в системе нотариата можно проследить, например, при реализации правового эксперимента по внедрению института частных нотариусов.

Так, в 1990–1992 гг. в Республике Беларусь в связи с развитием рыночных отношений и предпринимательства, ростом имущественного оборота значительно возросло количество обращений граждан и юридических лиц в государственные нотариальные конторы за оказанием нотариальных услуг. В последующие три года количество государственных нотариусов было увеличено почти в два раза. Однако решить проблему нотариального обслуживания населения не удалось. Это обстоятельство и послужило основанием для организации Правительством Республики Беларусь в порядке эксперимента частной нотариальной деятельности [2].

26 ноября 1992 г. Верховный Совет Республики Беларусь принял постановление № 1986-XII «Об организации в Республике Беларусь частной нотариальной практики» (сейчас утратило юридическую силу) в целях полного и своевременного удовлетворения запросов населения Республики Беларусь в нотариальном обслуживании. С 1 февраля 1993 г. вплоть до введения в действие Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» частная нотариальная практика существовала в республике в качестве эксперимента, который показал свою экономическую целесообразность, основанную на самофинансировании и самоокупаемости.

27 ноября 2013 г. был принят Указ Президента Республики Беларусь № 523 «Об организации нотариальной деятельности в Республике Беларусь», которым утверждено Положение об организации деятельности нотариусов в Республике Беларусь. В соответствии с данным Указом нотариальная деятельность в нашем государстве с 1 января 2014 г. осуществляется нотариусами, действующими на основании свидетельства на осуществление нотариальной деятельности, уполномоченными должностными лицами местных исполнительных и распорядительных органов, дипломатическими агентами дипломатических представительств Республики Беларусь и консульскими должностными лицами консульских учреждений Республики Беларусь в порядке и на условиях, установленных данным Указом и иными актами законодательства, регулирующими отношения в сфере нотариата [3]. Государственные и частные нотариусы с 1 января 2014 г. приобрели единый статус – «нотариус».

Заключение. Таким образом, нормативное определение нотариата характеризует этот правовой институт как систему государственных органов и должностных лиц, которые обеспечивают защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц, а также государственных интересов путем осуществления нотариальной деятельности. С 1 января 2014 г. нотариат в Республике Беларусь строит свою деятельность на принципах самоуправления и самофинансирования [4] и характеризуется иными, указанными выше признаками (основными началами) нотариата латинского типа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мерлотти, М. Общие соображения о роли нотариаталатинского типа и основные принципы свободного нотариата / М. Мерлотти // Квалифицированная юридическая помощь, защита прав граждан и юридических лиц. – М.: ОСТ-МЕДИА, 2000.

2. Емельянова, Т. Частный нотариат: 10 лет эксперимента / Т. Емельянова // Юстиция Беларуси. – 2003. – № 2. – С. 36–37.

3. Лобацкая, Т. В. Нотариат в Республике Беларусь: курс лекций / Т. В. Лобацкая. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2015. – 49 с.

4. Матюк, В. В. Основные направления совершенствования правового регулирования нотариата и нотариальной деятельности в Республике Беларусь / В. В. Матюк // Организационно-правовые аспекты инновационного развития агробизнеса: Международный сборник научных трудов / Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Западнопоморский технологический университет в Щецине. – Горки: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2019.

УДК 347.122.02
КОЛМЫКОВА Ю. А., студентка

ПРАВОСПОСОБНОСТЬ И ДЕЕСПОСОБНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРЕДЕЛЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Научный руководитель – КУЗЬМИЧ А. П., ст. преподаватель, магистр
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Юридическое лицо занимает центральное место в современном гражданском обороте, являясь самостоятельным субъектом права, способным приобретать права и нести обязанности. Однако в отличие от физического лица его правосубъектность имеет ряд существенных особенностей, касающихся как момента возникновения, так и пределов реализации правоспособности и дееспособности. Понимание этих концепций критически важно для законного и эффективного функционирования любой организации.

Цель работы – анализ особенностей возникновения и реализации правоспособности и дееспособности юридического лица, детальное рассмотрение их видов и определение момента начала правосубъектности. Определить критическую важность понимания этих концепций для законного и эффективного функционирования любой организации, а также проиллюстрировать правовые последствия нарушения установленных пределов.

Материалы и методика исследований. Материалами исследования послужили нормы действующего гражданского законодательства Республики Беларусь, включая ст. 47 Гражданского кодекса. Анализ осуществлялся с применением комплексного подхода, охватывающего формально-юридический, аналитический и системный методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении, на ином законном основании обособленное имущество, несет самостоятельную ответственность по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, прошедшая в установленном порядке государственную регистрацию в качестве юридического лица либо признанная таковым актом законодательства.

Юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном

документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Отдельными видами деятельности, перечень которых определяется законодательными актами, юридическое лицо может заниматься только на основании лицензии и (или) специального разрешения (лицензии) либо при условии включения в специальный реестр [1].

В большинстве современных правовых систем правоспособность юридического лица возникает с момента его государственной регистрации. Данный принцип закреплен в ст. 47 Гражданского кодекса Республики Беларусь, которая устанавливает, что юридическое лицо считается созданным с момента внесения сведений о его создании в соответствующий единый государственный реестр.

Эта позиция основана на конститутивном (правообразующем) характере государственной регистрации. Это означает, что регистрация не просто подтверждает факт создания юридического лица, а является тем юридическим фактом, который порождает его правосубъектность. Без государственной регистрации юридическое лицо de jure не существует как субъект права и, следовательно, не обладает правоспособностью.

Правоспособность юридического лица может быть:

• Общая (универсальная): юридическое лицо может иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом. Принцип «разрешено все, что не запрещено». Такой правоспособностью обладают большинство коммерческих организаций (например, общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества), если иное не установлено законом или учредительными документами для отдельных видов деятельности.

• Специальная (целевая): юридическое лицо может иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, соответствующие целям деятельности, прямо предусмотренным в его учредительных документах, и для осуществления отдельных видов деятельности, указанных в законе. Принцип «разрешено только то, что прямо указано».

Такая правоспособность характерна:

– для некоммерческих организаций. Их деятельность строго ограничена уставными целями (благотворительность, образование, культура и т. д.);

– некоторых коммерческих организаций, деятельность которых требует особого государственного регулирования и контроля (например, банки, страховые компании, инвестиционные фонды).

Сделки, совершенные юридическим лицом, не соответствующие целям его деятельности (для организаций со специальной правоспособностью) или превышающие полномочия его органов, могут быть признаны недействительными по иску самого юридического лица, его учредителя или иного заинтересованного лица.

Дееспособность юридических лиц возникает одновременно с правоспособностью. По общему правилу дееспособность юридического лица реализуется его органами управления. Например, договор поставки, заключаемый обществом с ограниченной ответственностью, от имени общества подписывает его директор. Юридическое лицо может наделять правом выступать от его имени других лиц – представителей, которые действуют на основе доверенности, выдаваемой органом управления юридического лица (например, председатель правления жилищно-строительного кооператива выдает доверенность члену кооператива на представительство интересов кооператива в органах по государственной регистрации недвижимого имущества) [2].

Поскольку юридическое лицо реализует свою дееспособность опосредованно, через свои органы управления, ее пределы определяются компетенцией этих органов. Действия, совершаемые лицом, действующим от имени юридического лица, должны строго соответствовать полномочиям, предоставленным ему законом и учредительными документами. Совершение сделки с превышением установленных полномочий может повлечь за собой ее оспоримость в соответствии с гражданским законодательством. Для осуществления определенных видов деятельности требуется получение специальных разрешений (лицензий). Даже если конкретная деятельность предусмотрена уставными целями юридического лица, отсутствие соответствующей лицензии ограничивает его дееспособность в этой сфере, делая совершение таких действий неправомерным и влекущим установленные законом юридические последствия, вплоть до недействительности сделок.

Наконец, учредительные документы юридического лица могут устанавливать дополнительные внутренние ограничения на совершение определенных сделок, например, требование предварительного одобрения крупной сделки или сделки с заинтересованностью общим собранием участников (акционеров) или советом директоров. Такие уставные ограничения, направленные на защиту корпоративных интересов и предотвращение злоупотреблений, формируют еще один уровень контроля за реализацией дееспособности.

Заключение. Возникновение правоспособности юридического лица посредством конститутивного принципа государственной регистра-

ции является фундаментальным элементом гражданского права. Этот подход обеспечивает необходимый баланс частных и публичных интересов, поскольку он критически важен для обеспечения публичной достоверности и прозрачности оборота, тем самым защищая интересы третьих лиц. Кроме того, строгая регламентация позволяет осуществлять эффективный государственный контроль за законностью создания юридических лиц и гарантирует стабильность гражданских правоотношений. Таким образом, данная процедура выступает краеугольным камнем стабильного экономического развития, обеспечивая правовую определенность и функциональную эффективность юридического лица как ключевого субъекта современной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218 7 декабря 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 года: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 года (дата обращения: 19.10.2025).

2. Обществоведение. 11 класс «Основы гражданского права». – URL: https://profil.adu.by/mod/book/view.php?id=5773&chapterid=19858 (дата обращения: 19.10.2025).

УДК 349.24

КОНОНОВИЧ П. П., студентка

КРЕДИТОВАНИЕ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Научный руководитель – СЕВЕРЦОВА Т. В., ст. преподаватель, магистр

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Кредитование молодых специалистов – важный элемент кадровой и социальной политики. В современных условиях демографической ситуации в стране, ускоренной цифровизации и динамичных рынков труда доступ к заемному финансированию становится одним из ключевых факторов, определяющих скорость профессиональной адаптации выпускников и молодых кадров.

Цель работы – комплексный анализ состояния кредитования молодых специалистов с выявлением актуальных проблем и формулировкой практических рекомендаций и перспективных направлений развития политики и банковских практик.

Результаты исследования и их обсуждение. В Республике Беларусь молодых специалистов поддерживают льготными потребительскими кредитами на приобретение предметов домашнего обхода и товаров первой необходимости. Среди ключевых преимуществ данного кредитного предложения выделяется прежде всего льготная процентная ставка. Для максимального удобства клиентов предусмотрено множество удобных способов погашения кредита, включая использование инфокиосков банка, а также современных систем Интернет- и М-банкинга. Важным преимуществом является упрощенная процедура оформления: для граждан, получающих заработную плату или пенсию в учреждениях банка, кредит может быть оформлен без предоставления справки о доходах. Кроме того, предусмотрен льготный период: погашение задолженности по основному долгу и начисленным процентам начинается только по истечении шести месяцев со дня фактической выдачи льготного кредита [1].

Право на льготные кредиты имеют выпускники государственных и кооперативных учебных заведений со средним специальным или высшим образованием, направленные по распределению или на службу вне места жительства родителей либо трудоустроившиеся в зонах, пострадавших от Чернобыля (по перечню Правительства), при трудоустройстве в бюджетные организации, воинские части, следственный комитет, Государственный комитет судебных экспертиз, органы внутренних дел, подразделения по чрезвычайным ситуациям, организации потребительской кооперации и сельскохозяйственные организации. Таким образом, можно отметить, что список лиц, которые могут получить льготный кредит, достаточно широк [2, с. 3–4].

Однако следует отметить, что молодые специалисты – это выпускники (дневной бюджетной формы обучения), которые направлены на первое рабочее место по распределению или целевому направлению и обязаны отработать установленный законом срок. То есть выпускники, получавшие образование не на бюджетной, а платной основе, не входят в категорию молодых специалистов, а следовательно, они не могут получить льготный кредит.

В Трудовом кодексе нет прямого определения «молодого специалиста». Этот статус в основном регулируется Кодексом об образовании и связан с выпускниками учебных заведений, которые обязаны отработать определенный срок после выпуска. Для большего контроля и регламентации вопросов, связанных с молодыми специалистами, необходимо на законодательном уровне закрепить это определение [2, с. 4].

Указ № 95, подписанный Александром Лукашенко в 2024 г., увеличил максимальный размер льготного кредита с 5,5 до 12,2 тыс. руб., расширил перечень приобретаемых в кредит товаров до всех белорусских изделий и распространил право получения кредита на выпускников с профтехобразованием, самостоятельно трудоустроившихся в сельской местности, а также на добровольно поступивших на военную службу по контракту; расширен круг «право дающих» работодателей – все госорганизации и компании с долей государства, равной или более 50 %. При неотработке обязательного срока по распределению предусмотрен перерасчет процентов. Льготные кредиты в основном предназначены для покупки предметов домашнего обихода и товаров первой необходимости. Поддержка отечественного производителя – положительный эффект, но ограничение выбора может приводить к дефициту или низкому качеству товаров; рекомендовано допускать исключения для отсутствующих или явно некачественных отечественных аналогов [1].

Заключение. Система льготного кредитования молодых специалистов в Республике Беларусь призвана облегчить их обустройство на первом рабочем месте, предлагая потребительские кредиты на товары быта с льготной ставкой, удобными способами погашения и шестимесячным льготным периодом; оформление для клиентов банка (зарплатников) часто проходит без справки о доходах. Однако молодыми специалистами считаются только выпускники бюджетной формы обучения, что исключает платников. Необходимо расширить определение «молодого специалиста» в законодательстве, чтобы включить всех выпускников, независимо от формы обучения. В Трудовом кодексе нет четкого определения «молодого специалиста», поэтому необходимо его закрепление на законодательном уровне. Стоит рассмотреть возможность внедрения более гибких условий для возврата кредита в случае непредвиденных обстоятельств, таких как потеря работы или здоровье. Льготные кредиты направлены на поддержку отечественного производителя, но ограничения могут привести к дефициту или низкому качеству товаров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информация по важным вопросам. Молодым специалистам. – URL: https://xn--d1acdremb9i.xn--90ais/informatsiya-po-vazhnym-voprosam/molodym-spetsialistam/molodym-spetsialistam/ (дата обращения: 17.10.2025).

2. Белорусский профсоюз работников леса и природопользования. Молодые специалисты: трудоустройство, гарантии, компенсации, увольнение: метод. рекомендации. – Минск, 2019. – 56 с.

УДК 343.241
КОНОНОВИЧ П. П., студентка

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДОВ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ МАЛОЛЕТНИХ

Научный руководитель – ДЕНИСЕВИЧ В. Л., преподаватель-стажер, магистр
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Разрушительное воздействие преступлений против половой неприкосновенности малолетних обуславливает актуальность поиска эффективных мер противодействия. Данная статья предлагает комплексный анализ, основанный на сравнительном изучении, научных данных и международных стандартах, с акцентом на разработку альтернативных санкций для повышения эффективности наказания.

Цель работы – рассмотреть наиболее эффективные методы борьбы с педофилией на примере других стран и предложить изменения санкций в Уголовный кодекс Республики Беларусь.

Результаты исследования и их обсуждение. Преступление против половой неприкосновенности (в частности изнасилование) относится к категории особо тяжких преступлений. Согласно ст. 168 п. 1 Уголовного кодекса Республики Беларусь, за совершение изнасилования заведомо несовершеннолетней преступник наказывается ограничением свободы на срок до четырех лет или лишением свободы на тот же срок.

Педофилическое расстройство характеризуется сексуальными фантазиями, позывами или поведением в отношении детей младше 13 лет. Диагностируется, если пациент старше 16 лет и на 5 лет старше объекта этих фантазий или поведения. Согласно МКБ-10, оно относится к расстройствам сексуального предпочтения (класс V). Поскольку педофилия рассматривается как заболевание, требующее лечения, одно лишь тюремное заключение не решает проблему искоренения таких преступлений, а лишь на время уменьшает их количество.

В ряде государств одним из способов альтернативного или дополнительного наказания за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних предусмотрена кастрация – химическая или хирургическая. Введение химической кастрации как альтернативы значительному сроку лишения свободы активно обсуждалось в 2011 г. в Турции, Индии, на Тайване.

В Германии насчитывается от 50 000 до 250 000 педофилов, при этом ежегодно около 15 000 детей становятся жертвами сексуальных домогательств. Наказания за сексуальные преступления в отношении детей варьируются от 6 месяцев до 10 лет лишения свободы, за изнасилование со смертельным исходом предусмотрено пожизненное заключение. Опасных и неисправимых педофилов суды могут бессрочно (чаще всего), на 5 или 10 лет продлевать содержание под стражей после отбытия основного срока. Для опасных педофилов предусмотрено принудительное медикаментозное лечение, в других случаях – добровольное. С 1969 г. разрешена добровольная хирургическая кастрация для насильников с тяжелыми психическими расстройствами и повышенным либидо, при соблюдении условий (в том числе возраст от 25 лет).

Эффективность такого метода отмечается в одном датском исследовании: в течение 18-летнего периода только 5 из 217 кастрированных «половых» преступников допустили рецидив. Результаты положительного действия медицинского препарата с целью понизить содержание тестостерона в крови и, как следствие, притупить половое влечение отмечались и в других странах, в частности в Германии и Швеции, где его применение добровольное. Однако, несмотря на положительные результаты такого метода, он все равно не рассматривается как панацея от педофилии.

Помимо кастрации, в США применяется электронный мониторинг сексуальных преступников (электронные браслеты), впервые внедренный в 1979 г. в Нью-Мексико. Современные системы позволяют отслеживать объекты на расстоянии до 3 тыс. км и оповещать полицию при их приближении к школам. Разновидностью такого надзора является домашний арест с электронным мониторингом, используемый на федеральном уровне и почти во всех штатах. Ежедневно до 14 тыс. педофилов находятся под таким наблюдением, с ограничениями на передвижение и обязательством возвращаться домой к установленному времени.

В базах данных США зарегистрировано более 460 тыс. педофилов, что указывает на миллионы жертв. Система контроля законодательства также включает национальный регистр, запрет на проживание вблизи школ и детских учреждений, информирование соседей, а также обязательное регулярное посещение полиции и психологических служб.

Заключение. Таким образом, в странах Западной Европы, помимо лишения свободы, в настоящее время используются более эффектив-

ные методы борьбы с педофилией, такие как химическая кастрация и электронный мониторинг сексуальных преступников, которые помогают значительно снизить уровень преступлений против половой неприкосновенности малолетних. В Республике Беларусь необходимо внести определенные изменения в Уголовный кодекс, а именно в ст. 168 п. 1. Наказание должно включать в себя не только ограничение или лишение свободы, но и добровольную или принудительную (в зависимости от повторности преступления) кастрацию химическим или хирургическим путем, а также дальнейший мониторинг передвижения лиц, совершивших преступление. Данные изменения помогут наиболее эффективно бороться с преступлениями против половой неприкосновенности малолетних.

ЛИТЕРАТУРА

1. Как наказывают педофилов: от кастрации до пожизненного заключения // DW. – 15.07.2019. – URL: https://amp.dw.com/ru/ kak-nakazyvaut- pedofilov-ot- kastracii-do-poziznennogo- zaklucenia/a-49572151 (дата обращения: 20.10.2025).

2. Педофилическое расстройство // MSD Manuals. Профессиональная версия. – Последняя редакция: февр. 2023 г. – URL: https://www.msdmanuals.com/ru/professional (дата обращения: 20.10.2025).

3. Профилактика противодействия торговле людьми // Докшицкий районный исполнительный комитет. – URL: https://www.dokshitsy.vitebsk-region.gov.by/ sluzhby-i-strukturnye- podrazdeleniya-rayona/rovd/ profilaktika/ profilaktika-protivodeystviya-torgovli-lyudmi/ (дата обращения: 20.10.2025).

УДК 347

КОЩЕНКО В. В., студентка

ЛИЗИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Научный руководитель – ЧЕРНОВА О. С., ст. преподаватель, магистр

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Горки, Республика Беларусь

Введение. Лизинг представляет собой ключевые инструменты привлечения финансирования для приобретения основных средств предприятиями. В статье проводится сравнительный анализ данных механизмов, рассматриваются их экономические и правовые особенности, а также оценивается эффективность применения в различных ситуациях.

Цель работы – комплексный теоретический и практический анализ роли лизинга как эффективного инструмента финансирования в экономике Республики Беларусь.

Материалы и методика исследований. Теоретической основой исследования послужили доктринальные источники отечественных авторов. В процессе исследования использовались общенаучные и специальные методы.

Результаты исследования и их обсуждение. В последние годы наблюдается значительный рост уровня проникновения лизинга в экономику Беларуси. Объем нового бизнеса лизинговых организаций на конец 2024 г. составил 2,57 % к ВВП. При этом темпы роста данного показателя заметно опережают рост инвестиций в основной капитал по экономике в целом. По уровню проникновения в национальную экономику белорусская отрасль сопоставима с показателями развитых экономик мира, что свидетельствует о ее эффективности как механизма инвестиций в обновление производственных фондов. Такой подход широко востребован как среди субъектов хозяйствования, так и среди населения – в качестве инструмента удовлетворения своих потребительских нужд [3].

При заключении договора лизинга лизингодатель обязуется приобрести имущество у определенного продавца (поставщика) по указанию лизингополучателя и предоставить его во временное пользование за плату. Предмет договора – это имущество, которое передается лизингополучателю на условиях владения и использования.

Представляется, что лизинг имеет сложную тройственную основу и содержит в себе одновременно элементы торговой сделки, инвестиционной и арендной форм деятельности, которые тесно сочетаются и взаимодействуют друг с другом, образуя новую экономико-правовую форму предпринимательской деятельности.

Во-первых, для лизингодателя и лизингополучателя лизинг представляет собой вложение средств в основной капитал. Во-вторых, между лизингодателем и банком возникают кредитные отношения, и проявляется сущность лизинга как традиционной кредитной сделки. В-третьих, отношения между лизингополучателем и лизингодателем рассматриваются как передача имущества на условиях срочности, возвратности и платности [1].

При сравнении с кредитом следует выделить его универсальность – кредит является масштабным финансовым инструментом, применимым для различных целей: пополнения текущих активов, рефинансирования и других. В отличие от этого, лизинг – более целевой механизм, ориентированный на конкретное оборудование или транспорт.

При использовании кредита зачастую требуется обеспечение – залог, поручители или личные гарантии. В случае лизинга в качестве

обеспечения выступает сам объект сделки: автомобиль, техника и оборудование. Эта особенность дает лизинговым компаниям возможность предлагать более гибкие схемы оплаты.

Он по своей сути не полностью совпадает с классическими кредитными отношениями, хотя и сохраняет их сущность, особенно в вопросах прав собственности [1].

Лизинг – форма кредитования производителя с правом или без права выкупа, передачи в собственность арендатору. Его можно считать и видом коммерческого кредита, и формой инвестиций. В первом случае кредитором выступает лизингодатель, во втором случае инвестором выступает лизингополучатель, так как инвестиции осуществляются за его счет, а лизингодатель играет ту же роль, что и банк при кредите – источника средств.

Лизинг практически не отличается от банковского кредита. Лизингодатель оказывает лизингополучателю финансовую услугу, приобретая за полную стоимость у поставщика оборудование в собственность. Затем лизингополучатель возмещает эту стоимость периодическими взносами (платежами). Особенность лизинга заключается лишь в том, что кредит предоставляет не банк, а лизинговая компания, а объектом сделки являются не деньги, а имущество. Основной момент в лизинге заключается в том, что собственником объекта лизинга остается лизинговая компания до момента выкупа объекта лизингополучателем. То есть право пользования к лизингополучателю переходит сразу же после получения объекта лизинга, а право собственности только после выкупа [2].

Таким образом, следует выделить экономические преимущества лизинга: возможность сохранения части оборотных денежных средств предприятия за счет снижения единовременных расходов на приобретение основных фондов; гибкость определения условий платежа – обе стороны по своему взаимному соглашению вправе выработать индивидуальную схему внесения лизинговых платежей: равными частями или убывающими, с учетом сезонности, а также осуществляться после получения лизингополучателем средств от реализации товаров, произведенных с использованием полученного в лизинг оборудования; выгодные условия определения способа обеспечения лизинговой сделки: использование залога как способа обеспечения обязательства, в отличие от кредита, где залог в большинстве случаев выступает обеспечительной мерой, при лизинговой сделке не требуется. В этом случае достаточным обеспечением считается сам предмет лизинга, принадлежащий на правах собственности лизингодателю.

Заключение. Таким образом, лизинг – это удобный и гибкий инструмент финансирования, предоставляющий компании возможность использовать имущество без необходимости его одномоментной покупки. Благодаря разнообразию форм и условий, лизинг позволяет оптимально распределять расходы и получать доступ к необходимым активам. С его помощью можно эффективно развивать бизнес, минимизируя финансовые риски и обеспечивая стабильное развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивуть, Р. Б. Лизинг: учеб.-метод. пособие для студентов / Р. Б. Ивуть, Т. Р. Косовская, М. М. Кисель. – Минск: БНТУ, 2021. – 138 с.

2. Шиманович, С. В. Лизинг в Беларуси. Состояние и перспективы / С. В. Шиманович / Ассоциация лизингодателей. – Минск, 2021. – URL: https://leasing-belarus.by/shimanovich-s-v- lizing-v- belarusi-sostoyanie-i- perspektivy/ (дата обращения: 11.08.2025).

3. Шиманович, С. В. Белорусский рынок лизинга. Обзор 2024 г. / С. В. Шиманович, А. И. Цыбулько. – Минск: УП «Энциклопедикс», 2025. – 142 с.

УДК 346

КРИВАНОС А. Ч., студент

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Научный руководитель – ЧЕРНОВА О. С., ст. преподаватель, магистр

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Горки, Республика Беларусь

Введение. Агропромышленный комплекс (АПК) является одной из ключевых отраслей национальной экономики, обеспечивающей продовольственную безопасность, устойчивое развитие сельских территорий и занятость населения. В условиях активного государственного регулирования, масштабного бюджетного финансирования и многоуровневой системы взаимодействия между субъектами хозяйствования АПК подвержен риску коррупционных проявлений, способных существенно снизить эффективность функционирования отрасли.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного анализа проблем, препятствующих эффективному выявлению коррупционных преступлений в АПК, и разработкой предложений по совершенствованию механизмов антикоррупционного контроля в аграрной сфере.

Цель работы – всестороннее рассмотрение факторов, затрудняющих выявление коррупционных преступлений в агропромышленном

комплексе, с учетом нормативной специфики отрасли, особенностей правоприменительной практики и организационно-управленческих условий, а также формулирование направлений совершенствования механизмов антикоррупционного контроля в данной сфере.

Материалы и методика исследований. В процессе проведения исследования были использованы такие методы, как формально-логический анализ, сравнительно-правовой метод, а также изучение нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность агропромышленного комплекса, статистических данных, публикаций в научных и специализированных изданиях, а также материалов официальных сайтов государственных органов.

Результаты исследования и их обсуждение. Коррупция представляет собой одну из наиболее опасных форм правонарушений, подрывающих основы государственного управления и экономической стабильности. Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией», под коррупцией понимается умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды, а также подкуп таких лиц с целью побуждения их к действиям или бездействию при исполнении служебных обязанностей. Это определение охватывает широкий спектр нарушений, включая действия от имени или в интересах юридических лиц, в том числе иностранных.

В агропромышленном комплексе коррупция оказывает негативное влияние не только на экономическую устойчивость отрасли, но и на продовольственную безопасность государства. Коррумпированность аграрного сектора способствует развитию теневой экономики, снижает эффективность бюджетных расходов и препятствует формированию прозрачной конкурентной среды. В условиях активной государственной поддержки – субсидирования, льготного кредитования, предоставления техники – аграрная сфера становится привлекательной для недобросовестных участников, стремящихся использовать государственные ресурсы в личных целях.

Наиболее распространенными коррупционными проявлениями в АПК являются злоупотребление полномочиями, получение взяток, служебные подлоги, а также участие аффилированных юридических лиц в государственных программах. Такие действия часто маскируются под хозяйственные операции, что затрудняет их выявление.

Причинами устойчивости коррупционных схем в аграрной сфере выступают недостаточная прозрачность процедур, слабое организационное обеспечение контроля, а также наличие законодательных коллизий. Например, в рамках реализации программ поддержки сельского хозяйства отсутствует единый механизм оценки реальной потребности в предоставляемых ресурсах, что позволяет отдельным субъектам получать помощь при отсутствии объективной необходимости.

Особую сложность также представляет латентный характер коррупционных преступлений, совершаемых в сговоре с участием должностных лиц. Такие преступления трудно выявить, поскольку они маскируются под хозяйственные операции, а фиксация нарушений требует высокой квалификации проверяющих и межведомственного взаимодействия.

Практика надзорной деятельности подтверждает актуальность выявления и пресечения коррупционных преступлений в агропромышленном комплексе. Так, в ходе коллегии прокуратуры Витебской области в 2025 г. было отмечено, что, несмотря на наличие успешных хозяйств, практически в каждом районе региона сохраняются системные проблемы, включая сокращение поголовья крупного рогатого скота и рост его падежа. Только за первое полугодие 2025 г. в области возбуждено 119 уголовных дел коррупционной направленности. Это подчеркивает необходимость системной профилактики и усиления контроля в аграрной сфере, особенно в условиях активной государственной поддержки и распределения значительных бюджетных ресурсов.

Представители надзорного ведомства акцентировали внимание на необходимости жесткой дисциплины, исправности техники, сохранности поголовья и эффективности работы всей вертикали местной власти. Такая позиция подтверждает, что борьба с коррупцией в агропромышленном комплексе должна вестись не только через правовые механизмы, но и через организационное укрепление управленческой ответственности на местах. Только при комплексной реализации нормативных положений, усилении межведомственного взаимодействия и внедрении современных инструментов контроля возможно эффективное выявление и пресечение коррупционных преступлений в аграрной сфере.

Заключение. Коррупция в агропромышленном комплексе остается серьезным препятствием для эффективного использования ресурсов и развития отрасли. Основные проблемы связаны с непрозрачностью

процедур, слабым контролем, а также латентным характером преступлений, совершаемых при участии должностных лиц. Практика показывает, что даже при наличии успешных хозяйств сохраняются управленческие нарушения, требующие системного вмешательства.

Для повышения эффективности противодействия необходим комплексный подход: усиление контроля, внедрение цифровых инструментов, развитие межведомственного взаимодействия и повышение правовой грамотности участников. Только при таких условиях возможно устойчивое снижение коррупционных рисков в аграрной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дятлов, Г. А. Противодействие коррупционным преступлениям в агропромышленном комплексе / Г. А. Дятлов // Юридические науки. – 2023. – № 3. – С. 45–52.

2. Проблемы АПК и оперативная обстановка в регионе. В областной прокуратуре подвели итоги за полугодие. – URL: https://www.vitbichi.by/ news/ obshchestvo/ problemy_apk_i_kriminogennaya_obstanovka_v_regione_v_oblastnoy_prokurature_podveli_itogi_za_polugodi / (дата обращения: 09.07.2025).

УДК 349.2

КРЮКОВА А. С., студентка

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСТАЦИОННОГО ТРУДА

Научный руководитель – ДЕНИСЕВИЧ В. Л., преподаватель-стажер, магистр

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Дистанционная работа в Республике Беларусь стала правовым институтом, закрепленным в Трудовом кодексе Республики Беларусь, что связано с развитием информационно-коммуникационных технологий и актуальными социально-экономическими условиями. Введение отдельной главы в ТК позволило формализовать правовой статус такой формы занятости, однако на практике выявились существенные правовые проблемы, требующие анализа и корректировки законодательства [1, ст. 307-1].

Цель работы – выявить и проанализировать основные правовые проблемы регулирования дистанционной работы в Беларуси, ственные правовые проблемы, требующие анализа и корректировки оценить

соответствие действующего законодательства практическим потребностям работников и работодателей и предложить пути совершенствования правового регулирования.

Материалы и методика исследований. В исследовании использованы нормативные, аналитические и научные источники, обеспечивающие комплексное рассмотрение правового регулирования дистанционного труда в Республике Беларусь. Основу правовой базы составил Трудовой кодекс Республики Беларусь, в частности глава 25-1, закрепляющая особенности дистанционной работы [1, гл. 25-1]. В качестве дополнительных нормативных материалов применялись официальные разъяснения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, раскрывающие порядок применения законодательства и уточняющие отдельные положения о правах и обязанностях работников и нанимателей [2, ст. 307].

Для анализа практических аспектов регулирования использованы данные Национального центра законодательства и правовой информации Республики Беларусь, включающие примеры применения норм, касающихся электронного документооборота, охраны труда, компенсации расходов и контроля за выполнением трудовых функций [3].

Кроме того, в работе использован сравнительно-правовой анализ с учетом зарубежного опыта регулирования дистанционной занятости. В частности, изучены материалы Европейского фонда по улучшению условий жизни и труда (Eurofound), представленные в исследовании Oscar Vargas Llave и соавторов, где рассмотрено влияние телеработы на условия труда и правовые механизмы регулирования в странах ЕС [4].

Методологическую основу составили методы нормативно-правового и сравнительно-правового анализа, направленные на выявление сходств и различий в подходах к регулированию дистанционной работы, а также эмпирический метод, основанный на изучении практики перевода работников на дистанционную форму труда в белорусских организациях. Такой комплекс методов позволил обобщить теоретические и практические данные, выявить проблемные аспекты действующего законодательства и предложить направления его совершенствования.

В таблице представлены ключевые элементы правового регулирования дистанционной работы и наиболее частые проблемы на практике.

Ключевые элементы правового регулирования дистанционной работы и проблемы на практике

Элементы регулирования	Норма ТК РБ / практика	Проблемы на практике
Определение дистанционной работы	Ст. 307-1 ТК РБ: работа вне места нахождения нанимателя с использованием ИКТ	Неоднозначность понятия «место работы»: при временном выезде из страны работник формально нарушает условия договора. Например, специалисты IT-компаний при работе за рубежом сталкиваются с вопросами налогообложения и юрисдикции
Оформление трудового договора	Требование указать дистанционную работу в договоре; допускается электронный документооборот	В практике белорусских компаний, особенно при найме фрилансеров, договоры нередко подписываются по электронной почте без ЭЦП, что вызывает сомнения в юридической силе при проверках инспекций труда
Охрана труда	Ст. 307-3: обязанности нанимателя по охране труда дистанционного работника	Работодатели не проводят оценку условий труда дома у работника, ссылаясь на невозможность выезда. В 2022 г. в банковском секторе фиксировались случаи травм при работе на дому, которые не признавались связанными с производством из-за отсутствия акта обследования рабочего места
Режим рабочего времени	Ст. 307-4: особенности режима рабочего времени и отдыха	Работники IT и маркетинговых агенств жалуются на переработки и работу «всегда на связи». Отсутствие фиксированного времени приводит к выгоранию, что отмечено в отчетах Eurofound [4]
Компенсация расходов	Норма не детализирована	По данным Минтруда, лишь небольшая часть организаций компенсирует расходы на Интернет и электроэнергию. В частных компаниях компенсация часто носит символический характер (20–30 руб. в месяц), что не покрывает фактических затрат
Электронный документооборот	Допускается использование электронных документов и ЭЦП	Отсутствие единого стандарта электронной идентификации и порядка хранения документов
Защита персональных данных	Общие положения закона «О защите персональных данных» и ст. 307-3 ТК РБ	Недостаточная конкретизация обязанностей нанимателя при работе с ИКТ; риски утечки данных
Контроль за выполнением трудовых функций	Устанавливается внутренними локальными актами нанимателя	Отсутствие четких правил удаленного контроля, риски вмешательства в личное пространство работника

Результаты исследования и их обсуждения. Анализ действующего законодательства показывает, что формальное закрепление дистанционной работы в Трудовом кодексе создало основу для правового регулирования, но оставило ряд «серых зон». Так, положения, касающиеся охраны труда и обеспечения безопасности персональных данных работников, носят общих характер и требуют детальной нормативной проработки [2, ст. 307-3].

Практика применения норм свидетельствует о том, что работодатели часто не компенсируют расходы работников на связь и оборудование, а также не всегда проводят оценку домашнего рабочего места в целях охраны труда. Это создает правовую незащищенность работников и повышает риски споров [3].

Анализ таблицы показывает, что действующее регулирование дистанционной работы в Республике Беларусь в значительной степени носит рамочный характер, предоставляя сторонам трудовых отношений широкие возможности для самостоятельного определения условий труда. Однако это порождает правовую неопределенность в ключевых вопросах – охране труда, компенсации расходов, контроле рабочего времени и защите данных.

Наиболее острыми остаются проблемы отсутствия единых стандартов электронного документооборота и идентификации, а также неурегулированности порядка компенсации расходов работников. При этом зарубежный опыт (в частности стран ЕС) демонстрирует, что детальная регламентация этих аспектов способствует балансу интересов сторон и повышает доверие к дистанционной форме занятости.

Следовательно, дальнейшее развитие законодательства должно быть направлено на конкретизацию правовых механизмов дистанционного труда, обеспечение прозрачности взаимоотношений между работником и нанимателем и адаптацию национальных норм к цифровым реалиям рынка труда.

Сравнительный анализ с европейскими подходами показывает, что в ряде стран закреплено право на «отключение» работника и более детализированы требования к учету рабочего времени при дистанционной работе, чего пока не хватает в национальном регулировании Беларуси. Введение аналогичных норм могло бы снизить риски переработок и нарушений прав работников [4].

Также выявлена проблематика электронного документооборота и идентификации сторон в моменты заключения и изменения трудовых договоров: отсутствие единого стандарта может привести к спорам о доказанности надлежащего оформления трудовых отношений.

Заключение. Дистанционная работа как правовая форма в Беларуси получила законодательное признание, однако ряд проблем остается нерешенным. Рекомендуется разработать дополнительные подзаконные акты и методические рекомендации, которые конкретизируют порядок оценки условий труда на дому, механизмы компенсации расходов, регламентацию учета рабочего времени и меры по защите персональных данных. Введение права на «отключение» и ясных правил электронного документооборота повысит правовую защиту работников и прозрачность трудовых отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь: 26 июля 1999 г., № 296-З: утверждено Национальным реестром правовых актов Республики Беларусь / Кодекс Республики Беларусь (дата обращения: 10.11.2025).

2. О порядке регулирования дистанционной работы: 26 июля 1999 г., № 296-З: утверждено Национальным реестром правовых актов Республики Беларусь / Кодекс Республики Беларусь. – URL: https://www.mintrud.gov.by/special/ru/o-poryadke-regul-dist-raboti-ru (дата обращения: 10.11.2025).

3. Дистанционная работа: условия, гарантии, порядок регулирования, документооборот: Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь. – URL: https://etalonline.by/novosti/mnenie/distantsionnaya-rabota-usloviya-garantii-poryadok-regulirovaniya-/ ?ysclid=mgt30z3zn867016899 (дата обращения: 10.11.2025).

4. Oscar Vargas Llave. The rise in telework: Impact on working conditions and regulations / Oscar Vargas Llave, John Hurley, Eleonora Peruffo, Ricardo Rodríguez Contreras, Dragos Adascalitei, Laura Botey Gaude, Elisa Staffa and Carlos Vacas Soriano. – EU: Telework in the EU: Regulatory frameworks and prevalence. – 78 с. – URL: https://www.eurofound. europa.eu/en/publications/all/rise-telework-impact-working-conditions-and-regulations (дата обращения: 10.11.2025).

УДК 342.9

ЛИХТАРОВИЧ А. Н., студентка

СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОГО ИСКА И ЕГО ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ

Научный руководитель – МАТЮК В. В., ст. преподаватель, магистр
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Актуальность выбранной темы заключается в официальном введении и закреплении института административного иска посредством закрепления его в Кодексе гражданского судопроизводства от 11 января 1999 г. № 238-З (далее по тексту – КГС).

Цель работы – проанализировать понятие института административного иска и обозначить его место в правовой системе страны на современном этапе ее развития.

Материалы и методика исследований. Изучение научной литературы и законодательных актов; метод анализа, метод сравнения, системный подход, метод синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение. Судебно-правовая реформа 1992 г. предполагала сформировать судебную систему судов общей юрисдикции и классифицировать их в соответствии с принципами подведомственности и подсудности. Однако данная реформа не предусматривала рассмотрение отдельно требований по делам частного и публичного обвинения, что стало предпосылкой закрепления норм административной юстиции в КГС. Также в Беларуси отсутствует на конституционном уровне регламентация видов правосудия, что позволяет обеспечить защиту права в форме иска частного и публичного в гражданском процессе.

Т. В. Пешкова под административным судопроизводством понимает самостоятельный вид правосудия по разбирательству и разрешению в особом процессуальном порядке административно-правовых споров между гражданами, юридическими лицами и органами публичной власти в целях защиты прав, свобод и законных интересов частных лиц от нарушений со стороны органов публичной власти [3, с. 26].

Что касается процессуальной формы, то следует согласиться с мнением ряда ученых-процессуалистов, что законодательство об административном судопроизводстве основано на гражданской процессуальной форме. Полного разграничения порядка защиты частноправовых интересов и публичных интересов в административном судопроизводстве не произошло в силу исторических причин – отсутствия традиции деления права на частное и публичное [1, с. 47].

КГС, в отличие от Гражданского процессуального кодекса от 11 января 1999 г. № 238-З, выделяет целый подраздел (3), посвященный производству по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. Вторая часть «иных публичных правоотношений», на наш взгляд, является удачной в связи с расширением предмета регулирования.

Стоит отметить, что в полном объеме инновационное развитие диспозитивных начал в КГС по делам публично-правового характера реализовано с учетом отсылочных норм о возможности применения процессуального статуса сторон искового производства и по делам,

возникающим из административных и иных публичных правоотношений (ч. 1 ст. 356 КГС).

Существенное отличие административного иска от цивилистического заключается в закреплении в состязательном процессе обязанности субъекта публичной власти во всех случаях, в том числе являясь как истцом, так и ответчиком, доказать законность своих действий.

Для административного иска характерен специальный состав оснований (мотивов) иска. При оспаривании (обжаловании) действий (бездействия) государственных органов достаточно указания хотя бы на один из признаков незаконности или необоснованности. Вместе с тем полный состав оснований (мотивов) административного иска составляют все элементы этих понятий, и они должны быть проверены при рассмотрении дела по инициативе суда [1, с. 48].

Однако можем ли мы считать необходимым институт административного иска при наличии в гражданском процессе института жалобы? Ведь именно обжалование действий или бездействия и решений должностных лиц органов государственного управления, нарушающих права, свободы и интересы граждан, юридических лиц и их законных представителей, все это время должно было являться эффективным средством защиты в контексте публичных отношений. Мы считаем, что да.

Во-первых, ст. 354 КГС указывает на обязательное соблюдение порядка обжалования до подачи заявления в суд. Во-вторых, в основе административной жалобы лежит не спор, а сам факт нарушения прав, свобод или законных интересов. Во-третьих, как показывает практика, к решениям судов со стороны граждан доверия больше, чем к действиям органов государственной власти. Здесь сказывается и личная заинтересованность: основной принцип работы судов – объективность, а основная функция – правосудие; в свою очередь государственным органам, организациям такое указание на ошибку может быть невыгодно. Соответственно, административный иск обеспечивает двойную защиту: как в вопросе нарушения прав, свобод, интересов по теме обращения, так и в вопросе нарушения этих же пунктов по незаконным решениям такого обращения.

Таким образом, несмотря на то что законодатель не дает нам официального определения понятия «административный иск», мы, исходя из вышеперечисленного, можем предложить свой вариант: «административный иск – процессуальный документ, регулирующий отношения между гражданами, юридическими лицами и органами публичной

власти в суде с целью защиты их субъективных прав, свобод и законных интересов в случае нарушения (отсутствия, неудовлетворения) досудебного порядка регулирования спора с обязательным наличием возможности осуществления встречного иска».

Также данное процессуальное средство позволит суду не ограничиваться проверкой законности актов публичной администрации и правомерности действий управленческих органов, а разрешить спор о праве административном. Однако, по мнению И. Н. Колядко, отсутствие практики применения не позволяет пока сделать вывод о том, будут ли применяться все элементы административного иска [2, с. 317].

ЛИТЕРАТУРА

1. Колядко, И. Н. Административный иск как средство унификации правосудия по гражданским и экономическим делам / И. Н. Колядко // Развитие судебной власти в Республике Беларусь: междунар. кругл. стол, Минск, 20 апр. 2017 г.: тез. докл. / БГУ; ред.: А. А. Данилевич [и др.]. – Минск, 2017. – С. 45–50.

2. Колядко, И. Н. Инновационные подходы в регулировании принципов в Кодексе гражданского судопроизводства / И. Н. Колядко // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. статей. – Гродно, 2024. – С. 313–321.

3. Пешкова, Т. В. Административное судопроизводство в судах общей юрисдикции в Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14 / Т. В. Пешкова. – Воронеж, 2014. – 249 с.

УДК 349.2

МАНУЛЕНКО Е. О., студентка

ЗАЩИТА ПРАВ МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Научный руководитель – ГЛУШАКОВА Н. А., канд. ист. наук, доцент

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Горки, Республика Беларусь

Введение. Молодежь представляет собой ключевой ресурс устойчивого развития Республики Беларусь. Сегодня она составляет около 17,9 % населения страны (более 1,6 млн человек в возрасте 14–30 лет). Защита прав этой категории – залог сохранения человеческого капитала, предотвращения миграции и обеспечения долгосрочного прогресса. Защита прав молодежи представляет собой многогранную сферу, в которой международные стандарты и национальная практика взаимно

дополняют и усиливают друг друга. Международные документы формируют универсальные подходы, направленные на обеспечение равных возможностей, доступ к образованию, трудоустройство, участие в общественной жизни и защиту от дискриминации. Национальная практика, в свою очередь, признана адаптировать эти принципы к социально-экономическим условиям конкретного государства, создавая эффективные механизмы поддержки молодежи, развивая правовые институты и обеспечивая их реальное функционирование.

Цель работы – проанализировать международные стандарты в области защиты прав молодежи и выявить их влияние на национальную практику.

Материалы и методика исследования. Данные исследования выполнялись с использованием метода анализа статистических данных, а также диалектического метода.

Результаты исследования и их обсуждение. Фундамент государственной молодежной политики заложен в статье 32[1] Конституции Республики Беларусь, которая устанавливает развитие потенциала молодого поколения и защиту его прав в качестве ключевого приоритета, обязывая государство способствовать духовному, интеллектуальному и физическому развитию молодежи, а также создавать условия для ее свободного и эффективного участия в общественной жизни в интересах всего общества.

В Республике Беларусь международные стандарты в сфере регулирования труда молодежи нашли комплексное отражение в национальном законодательстве. Прежде всего, имплементация требований Конвенции МОТ № 138 «О минимальном возрасте для приема на работу» и Конвенция № 182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» проявляется в положениях Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь), в частности гл. 20, а также в ряде подзаконных нормативных правовых актов.

Белорусское законодательство устанавливает минимальный возраст для заключения трудового договора на уровне 16 лет, что соответствует требованиям Конвенции МОТ № 138. С письменного согласия одного из родителей (усыновителей (удочерителей), попечителей) трудовой договор может быть заключен с лицом, достигшим четырнадцати лет, для выполнения легкой работы или занятия профессиональным спортом, которые: не являются вредными для его здоровья и развития; не препятствуют получению общего среднего, профессионально-

технического и среднего специального образования [2]. Данный подход отражает гибкую модель, допускаемую международными нормами для государств, имеющих особые социально-экономические условия.

Регламентация рабочего времени несовершеннолетней молодежи соответствует международным стандартам защиты детского труда. ТК Республики Беларусь устанавливает сокращенную продолжительность рабочего времени для лиц в возрасте 14–16 лет и 16–18 лет. Эти нормы корреспондируют положениям Конвенции МОТ № 138, предусматривающей необходимость ограничения продолжительности рабочего времени с учетом физиологических особенностей несовершеннолетних.

Несовершеннолетние в трудовых правоотношениях приравниваются в правах к совершеннолетним, а в области охраны труда, рабочего времени, отпусков и некоторых других условий труда пользуются льготами [1]. Государственные органы утверждают перечни работ с вредными и опасными условиями труда, на которых труд несовершеннолетних полностью запрещен, что отвечает требованиям Конвенции № 182 в части предотвращения наихудших форм детского труда. Кроме того, обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры обеспечивают надлежащий контроль состояния здоровья несовершеннолетних работников, что также соответствует рекомендациям МОТ и общим стандартам права на безопасные условия труда.

Национальные суды Республики Беларусь, рассматривая трудовые споры с участием несовершеннолетних, в первую очередь заботятся об их охране труда. Суды часто признают недействительными трудовые договоры, заключенные с нарушением минимального возраста или без проведения обязательных медицинских осмотров. Это показывает, что законодательство и международные трудовые стандарты реально работают для защиты прав молодых работников.

Имплементация международных стандартов подкрепляется государственными программами, направленными на создание безопасных условий занятости и развитие трудового потенциала молодежи. В частности, государственная программа «Молодежь Беларуси» на 2021–2025 гг. предусматривает развитие системы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, повышение уровня информированности о правах в сфере труда, создание условий для вовлечения молодежи в безопасную трудовую деятельность.

Заключение. Таким образом, защита прав молодежи в Республике Беларусь возведена в ранг конституционной обязанности государства.

Государственная политика направлена на поддержку молодых граждан, способствуя их социальному становлению, развитию и полной самореализации. Беларусь присоединилась к ключевым международным документам, включая Конвенцию ООН о правах ребенка (1989, ратифицирована в 1990), Конвенцию МОТ № 138 о минимальном возрасте для приема на работу (1973), Всеобщую декларацию прав человека (1948) и др. Это не только подтверждает соответствие национальной практики международным стандартам, но и демонстрирует более сильную защиту прав молодежи в таких областях, как образование, здравоохранение, защита труда и социальная поддержка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Особенности регулирования труда молодежи – URL: https://gorki.gov.by/osobennosti-regulirovaniya-truda-molodyozhi (дата обращения: 15.09.2025).

2. Трудоустройство несовершеннолетних. – URL: https://git.gov.by/ru/article/trudoustrojstvo-nesoversennoletnih (дата обращения: 15.09.2025).

УДК 347.9

МАРТЫНОВА М. Д., РАДЧЕНКО Е. А., студенты

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В БЕЛОРУССКОМ ПРАВЕ

Научный руководитель – ПРУДНИКОВА Т. А., ст. преподаватель, магистр управления и права, исследователь в области юридических наук
УО «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», Могилев, Республика Беларусь

Введение. Действующие правовые нормы не учитывают специфику искусственного интеллекта (далее – ИИ), что затрудняет определение субъекта ответственности (атрибуцию) и применение традиционных принципов гражданской ответственности.

Цель работы – разработка предложений по совершенствованию правового регулирования ответственности за вред, причиненный ИИ, путем анализа пробелов в законодательстве и формулирования рекомендаций.

Материалы и методика исследований. В процессе исследования использованы как общенаучные методы (синтез, индукция, сравнение, системный подход), так и специальные методы юридической науки (формально-юридический метод, метод толкования правовых норм, метод правового моделирования).

Результаты исследования и их обсуждение. Сегодня цифровые технологии с элементами ИИ изменяют окружающий мир, постепенно интегрируются в экономику, рынок труда, другие сферы, тем самым влияют на жизнь каждого человека. Эпоха новых технологий – в том случае, если ее развитие будет направляться с чуткостью и ответственностью – станет началом нового культурного возрождения, которое позволит нам ощутить себя частью единого целого – истинно глобальной цивилизации [1, с. 14]. Следовательно, правовое регулирование отношений, связанных с созданием, внедрением и использованием ИИ во всех сферах, является необходимым.

Важным элементом правовой базы является и Декрет Президента № 8 (2017 г.), предоставляющий резидентам Парка высоких технологий возможности для деятельности в сфере ИИ и беспилотного транспорта. Защита прав граждан при обработке данных обеспечивается Законом Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных». Тем не менее, несмотря на прогресс в развитии законодательства о цифровых технологиях и информатизации, правовое регулирование создания, внедрения и использования непосредственно технологий ИИ нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Технологии ИИ оказывают многоплановое влияние на различные сферы права. Например, в контексте трудового права это проявляется в изменении структуры занятости, возникновении рисков автоматизации профессий, необходимости адаптации трудовых норм к новым условиям и в повышении значимости переобучения и прогнозирования кадровых потребностей. Особое внимание должно быть уделено совершенствованию гражданско-правового регулирования в отношении ИИ и интеграции технологий с ИИ в гражданский оборот.

Присоединяясь к мнению М. А. Рожковой, необходимо признать, что ИИ, несмотря на свои достижения, пока не может рассматриваться как полноценный субъект права, способный к самостоятельному принятию решений. Он ограничен математическими вычислениями и лишен таких важных качеств, как многофакторный анализ, морально-этическая интуиция и критическая оценка информации [2, с. 138].

Наше исследование правового статуса ИИ выявило существенные разногласия в отношении признания ИИ объектом права. С одной стороны, как показал наш анализ, аргументы в пользу признания ИИ объектом права опираются на его растущую автономность и сложность. Современные ИИ-системы действительно способны принимать решения и выполнять задачи в значительной степени независимо от прямо-

го контроля человека, что, на наш взгляд, ставит под сомнение традиционную модель ответственности, в которой вся ответственность возлагается на владельца или оператора. Более того, результаты наших наблюдений подтверждают потенциал ИИ в создании ценностей и проявлении творчества, в том числе генерации произведений искусства, инновационных решений и полезной информации. Это поднимает серьезные вопросы об авторских правах и интеллектуальной собственности, созданных ИИ, которые остаются в подвешенном состоянии при отсутствии четкого правового статуса. Мы полагаем, что признание прав ИИ могло бы стимулировать инвестиции и развитие в этой области, гарантируя разработчикам защиту их прав и установление понятных правил игры. Игнорирование юридических аспектов, связанных с ИИ, может привести к отставанию законодательства от технологического прогресса и созданию правового вакуума, который в будущем сложно будет заполнить.

Однако, с другой стороны, противники наделения ИИ правовым статусом справедливо подчеркивают отсутствие у него сознания и моральной ответственности. Мы согласны с тем, что ИИ следует рассматривать как сложный алгоритм, лишенный разума, воли, чувств и моральных принципов, что делает признание его субъектом или объектом права проблематичным с этической и философской точек зрения. Практические трудности в определении объема прав и обязанностей ИИ, а также механизмов их защиты и реализации также представляют, на наш взгляд, серьезную проблему.

Вопрос о том, кто будет представлять интересы ИИ и как обеспечить выполнение его обязанностей, остается без ответа. Кроме того, мы опасаемся, что перекладывание ответственности на ИИ может размыть границы ответственности человека, ослабив стимулы к разработке и использованию безопасных и надежных систем. Мы убеждены, что существуют альтернативные подходы к регулированию ИИ, не требующие признания его субъектом или объектом права, такие как усиление ответственности разработчиков и операторов, введение страхования рисков и создание специальных компенсационных фондов. Мы полагаем, что признание ИИ объектом права потребует пересмотра фундаментальных правовых принципов и концепций, что может повлечь за собой непредсказуемые последствия для всей правовой системы.

Наш анализ показывает, что защита прав потерпевших от действий искусственного ИИ в Республике Беларусь является непростой зада-

чей. Отсутствие специального законодательства, которое регулировало бы ответственность за вред, причиненный ИИ, вместе со сложностью установления причинно-следственной связи между действиями ИИ и наступившим вредом, создают определенные препятствия. В этой ситуации мы приходим к выводу, что защита прав потерпевших должна основываться на общих положениях гражданского законодательства, а именно на ст. 933 Гражданского кодекса Республики Беларусь об ответственности за причиненный вред, а также на статьях о возмещении имущественного (ст. 14) и морального вреда (ст. 151). Мы считаем, что возможность защиты прав потерпевших напрямую зависит от успешного доказывания факта причинения вреда, противоправности действий (или бездействия) лица, ответственного за ИИ, наличия причинно-следственной связи между этими действиями (или бездействием) и наступившим вредом, а также вины этого лица, если иное не предусмотрено законодательством.

В ходе нашего исследования мы обнаружили, что доказывание противоправности действий и вины в контексте ИИ может быть весьма затруднительным, особенно когда ИИ действует автономно и принимает решения на основе сложных алгоритмов, представляющих собой «черный ящик». Поэтому мы уверены, что необходимо привлекать экспертов, обладающих глубокими знаниями в области ИИ, программирования и анализа данных, для проведения анализа алгоритмов, выявления ошибок и установления причинно-следственной связи между этими ошибками и наступившим вредом. В качестве доказательств могут быть использованы техническая документация на систему ИИ, лог-файлы и журналы событий, свидетельские показания, вещественные доказательства (например, поврежденное оборудование, данные, сгенерированные ИИ) и письменные доказательства (договоры, переписка и т. д.). Мы также подчеркиваем важность экспертного заключения, которое должно содержать анализ алгоритмов ИИ, установление причин принятия системой определенного решения и обоснование причинно-следственной связи между этим решением и возникшим вредом.

Заключение. Таким образом, мы пришли к выводу, что, несмотря на отсутствие специального законодательства, существует возможность применения общих норм гражданского права для защиты прав потерпевших от действий ИИ в Республике Беларусь. Однако успех защиты прав, по нашему мнению, зависит от квалифицированной юридической помощи, тщательного сбора доказательств и привлече-

ния экспертов, способных разобраться в сложных технических аспектах функционирования ИИ. Мы также отмечаем, что в перспективе развитие законодательства в области регулирования ИИ, включая установление специальных норм об ответственности за вред, причиненный ИИ, будет способствовать более эффективной защите прав потерпевших.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шваб, К. Технологии четвертой промышленной революции / К. Шваб, Н. Дэвис; пер. с англ. – М.: Эксмо, 2021. – 321 с.

2. Юридическая наука, законодательство и правоприменительная практика: закономерности и тенденции развития: сб. науч. ст.: в 2 ч. Ч. 2 / гл. ред. С. Е. Чебуранова; редкол.: А. М. Вартанян [и др.]. – Гродно: ГрГУ им. Янки Купалы, 2020. – 194 с.

УДК 347.9

МАСЛЁНАЯ А. Д., студентка

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ: БОРЬБА, ВЫЗОВЫ, ЭВОЛЮЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Научный руководитель – ПРУДНИКОВА Т. А., ст. преподаватель, магистр управления и права, исследователь в области юридических наук
УО «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», Могилев, Республика Беларусь

Введение. Современный этап развития человеческой цивилизации неразрывно связан с процессами цифровизации и проникновения информационно-коммуникационных технологий во все сферы общественной жизни, экономики и государственного управления. Данная трансформация, наряду с колоссальными преимуществами и новыми возможностями, породила и принципиально новую, латентную и трансграничную угрозу – киберпреступность. Киберпреступность эволюционировала от единичных противоправных действий технически подкованных лиц до высокоорганизованной индустрии, представляющей собой серьезный вызов национальной и международной безопасности. Ее проявления многогранны – от хищений денежных средств и персональных данных до дестабилизации критической информационной инфраструктуры государства, – что делает актуальность и остроту проблемы повсеместными.

В этом контексте Республика Беларусь, активно интегрирующаяся в глобальное цифровое пространство и реализующая собственные стратегические инициативы в области построения IT-страны, сталки-

вается с необходимостью выстраивания адекватной и эффективной системы противодействия киберугрозам. Процесс борьбы с киберпреступностью в Беларуси является динамичным и сложным, отражающим как общемировые тенденции, так и национальную специфику правового, технического и организационного характера. Он включает в себя не только деятельность правоохранительных органов, но и комплекс мер по совершенствованию законодательства, развитию специализированных подразделений, укреплению международного сотрудничества и повышению цифровой грамотности населения.

С внедрением цифровых технологий в повседневную жизнь человека широкое распространение среди людей обрела и киберпреступность. С каждым днем она совершенствуется и киберпреступления становятся все изощреннее. Киберпреступность – это преступления, связанные с использованием компьютерной техники (преступления против информационной безопасности, хищения путем использования средств компьютерной техники, шантаж, вымогательство, изготовление и распространение порнографических материалов и т. д.). Это элемент преступности, который является глобальной проблемой для гражданина, общества и государства в целом с точки зрения безопасности персональных данных и имущества.

Белорусскому киберследстствию уже порядка 20 лет. Первые подразделения по расследованию киберпреступлений были созданы в 2005 и 2006 гг. Это самое опытное подразделение в СНГ, поскольку в других странах подобные подразделения начали создавать приблизительно в 2020 г. Происходили определенные этапы развития и становления данных подразделений: в 2019 и 2020 гг. произошел стремительный рост киберпреступности, было принято решение Министерством внутренних дел и Следственным комитетом создать специализированные управления по борьбе с данным видом преступности. В сентябре 2020 г. подразделения по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий преобразованы в подразделения по противодействию киберпреступности.

Основными задачами таких подразделений являются:

1) установление личности преступника;

2) привлечь его к ответственности;

3) вернуть похищенные денежные средства, имущество и иные персональные данные потерпевшему;

4) провести профилактику по недопущению повтора данных преступлений.

К основным целям подразделений относятся выявление и раскрытие преступлений против информационной безопасности, предусмотренных главой 31 Уголовного кодекса Республики Беларусь, хищений имущества путем модификации компьютерной информации, а также оказание методической и практической помощи другим службам и подразделениям органов внутренних дел [1].

Основная причина роста преступлений в киберсфере – недостаточная цифровая грамотность граждан. Передавать на улице незнакомцам свою банковскую карту люди не станут, но почему-то в цифровом мире мы делаем это совершенно спокойно, сообщая по телефону персональные данные.

В период с 2000 по 2010 гг. на территории Республики Беларусь совершалось порядка 200 тыс. классических преступлений в год, таких как кража, грабеж, разбой, хулиганство. На сегодняшний день около 30 % всех преступлений в стране являются киберпреступлениями. Проблема данного вида преступности заключается в ее раскрываемости: уровень раскрытия киберпреступлений, осуществляемых на территории нашего государства, составляет 20 %, что является, несомненно, высоким показателем в нынешних реалиях. Лицами, совершающими данный вид общественно опасных деяний, являются пособники и участники преступных групп, которые находятся в стране. Остальные 80 % нераскрытых киберпреступлений совершают те преступники, которые находятся за рубежом. Из-за существующей геополитической ситуации и отсутствия необходимого сотрудничества с другими странами отсутствует возможность пресечь данную преступную деятельность. Именно поэтому правоохранительные органы ставят перед собой задачу не допустить проникновения киберпреступности из вне путем взаимодействия всех органов внутренних дел между собой, сотрудничества с банковским сообществом, чтобы невозможно было использовать похищенные денежные средства за пределы страны.

Мошенники и киберпреступники в первую очередь делают удар по странам с хорошим цифровым уровнем развития дистанционных финансовых услуг, наличием низкой цифровой грамотности у населения и низким уровнем развития правоохранительной деятельности. Поэтому отсюда вытекает задача сделать Беларусь неудобной для киберпреступников.

В 2021 г. Беларусь сумела прийти к важному достижению: республика является единственной страной в мире, которая ввела на своей территории уголовную ответственность в отношении дропов. Дропами

называют подставных лиц (соучастников мошеннических схем), которые используют свои банковские карты или счета для перевода и обналичивания похищенных у граждан денег. К введению уголовной ответственности по данному правонарушению примкнула и Российская Федерация, Казахстан и другие страны.

Цель работы – анализ действующего законодательства Республики Беларусь, регулирующего современные тенденции киберпреступности в сегменте Интернета, оценка эффективности существующих механизмов ее пресечения, выявление ключевых проблем и «узких мест» в деятельности государственных органов и формулирование перспективных направлений для совершенствования национальной стратегии кибербезопасности.

Материалы и методика исследований. Использовались аналитический, анализирующий, обобщенный методы. В качестве ключевых материалов выступили нормативные правовые акты Республики Беларусь, регламентирующие вопросы информационной безопасности и борьбы с киберпреступностью, в первую очередь Закон Республики Беларусь «Об информатизации», Уголовный кодекс Республики Беларусь (глава 31 «Преступления против информационной безопасности»), а также стратегические документы, такие как Концепция обеспечения кибербезопасности. Важным источником эмпирических данных стали официальные статистические отчеты и оперативные сводки Генеральной прокуратуры и Министерства внутренних дел Республики Беларусь, в частности Главного управления по противодействию киберпреступности (ГУПК) за период с 2019 по 2023 гг., что позволило отследить динамику и выявить устойчивые тенденции.

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты исследования показывают, что, несмотря на увеличение абсолютных показателей раскрытия, уровень латентности данной категории преступлений остается крайне высоким: по экспертным оценкам, достигает 70–80 %, что объясняется сложностью идентификации злоумышленников, использующих анонимизирующие технологии и действующих за пределами страны.

Обсуждение этих результатов позволяет констатировать, что существующая в Беларуси система противодействия, центральным элементом которой является ГУПК МВД, демонстрирует оперативную адаптацию к меняющимся условиям. Быстрыми темпами развивается нормативная база: ужесточена ответственность за отдельные виды киберпреступлений, введены новые составы, более адекватно отражающие

современные реалии. Однако выявлен ряд системных вызовов. К ним относится сохраняющееся технологическое отставание правоохранительных органов от оснащенности киберпреступных групп, что особенно заметно в сфере расследования преступлений, использующих методы искусственного интеллекта и шифрования. Существенной проблемой остается дефицит высококвалифицированных кадров, способных не только расследовать, но и проактивно выявлять и прогнозировать киберугрозы, при этом частный IT-сектор зачастую предлагает более привлекательные условия труда для специалистов аналогичного профиля. Важным результатом исследования является вывод о недостаточной эффективности механизмов публично-частного партнерства, в частности обмена информацией о киберинцидентах между государством и бизнесом, который часто носит фрагментарный и запоздалый характер.

Полученные данные также указывают на то, что эволюция киберпреступности в Беларуси повторяет общемировые тренды, но с определенной национальной спецификой. Так, наблюдается активный рост так называемой «гибридной» преступности, когда традиционные уголовные посягательства, такие как вымогательство или мошенничество, получают кибернетическую составляющую. Особую актуальность для Беларуси приобретают фишинговые атаки, маскирующиеся под официальные сообщения от государственных органов и банков, что свидетельствует о высокой степени социальной инженерии. В этой связи обсуждение подводит к выводу, что одних лишь силовых и запретительных мер недостаточно. Требуется комплексный подход, сочетающий дальнейшее совершенствование законодательства и следственных практик с масштабной профилактической работой, направленной на повышение цифровой грамотности населения, и созданием действенных стимулов для притока квалифицированных кадров в правоохранительную систему. Таким образом, результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что, несмотря на предпринимаемые усилия, Республика Беларусь продолжает находиться в состоянии перманентной «гонки вооружений» с киберпреступностью, что требует не только текущей корректировки, но и стратегического переосмысления подходов к национальной кибербезопасности.

Заключение. Таким образом, на сегодняшний день правоохранительные органы с процесса расследования перешли к противодействию киберпреступности. Созданы специальные отделы, в которых работают обученные специалисты, занимающиеся предотвращением

данных преступлений, выработкой специальных технических и правовых норм, практических норм для того, чтобы киберпреступность в Беларуси сократилась до минимума. Кибersследствие в Республике Беларусь несколько лет назад было признано лучшим европейским следствием. Это говорит о высоком уровне подготовки специалистов, работе правоохранительных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Управление внутренних дел Могилевского облимполкома – 2025. – URL: https://mogilev.mvd.gov.by/ru/page/kriminal-naya-miliciya/otdel-po-raskrytiyu-prestuplenij-v-sfere-vysokih-tehnologij (дата обращения: 15.09.2025).

2. Новости БелТА: Борьба с киберпреступностью – 2021. – URL: https://expert.belta.by/ kiber (дата обращения: 15.09.2025).

3. Конституция Республики Беларусь: с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025 (дата обращения: 15.09.2025).

4. Национальный центр защиты персональных данных. – 2025. – URL: https://cpd.by/pravovaya-osnova/natsionalnoye-zakonodatelstvo/ (дата обращения: 15.09.2025).

УДК 349.6

МОРОЗОВА Е. С., студентка

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРИРОДНОЙ СРЕДЕ

Научный руководитель – КОВАЛЕВ А. В., ст. преподаватель
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Серьезный ущерб природной среде, вызванный опрометчивым или злонамеренным вмешательством человека, имеет самые разрушительные последствия. Для сохранения природного равновесия государство вынуждено предпринимать шаги по ограничению воздействия человека. Одним из наиболее эффективных способов достижения экологической безопасности выступает юридическая ответственность. Юридическая ответственность за нарушение законодательства об экологической безопасности и природной среде выступает в качестве одного из ключевых инструментов правового регулирования, призванного предотвращать и пресекать противоправные деяния, а также компенсировать причиненный вред.

Цель работы – раскрыть особенности юридической ответственности за нарушения в сфере экологической безопасности и природной среды в Республике Беларусь, а также выявить ее специфические черты.

Материалы и методика исследований. В процессе исследования использовались общенаучные и специальные методы познания. Среди материалов исследования были использованы нормативные правовые акты, учебники и методические пособия, связанные с анализом юридической ответственности за нарушение экологического законодательства.

Результаты исследования и их обсуждения. В юридической литературе приводится следующее наиболее полное определение юридической ответственности: это особая (связанная с правонарушением) субъективная обязанность правонарушителя претерпеть предусмотренные законодательством неблагоприятные, карающие его последствия совершенного им противоправного виновного деяния [2, с. 416].

Так, юридическая ответственность выражается в обязанности правонарушителя нести последствия неблагоприятного характера. Основанием возникновения юридической ответственности является совершение правонарушения. В законодательстве Республики Беларусь понятие экологических правонарушений не закреплено, поэтому, проанализировав юридическую литературу, можем сказать, что под экологическим правонарушением понимается виновное, противоправное деяние (действие или бездействие), посягающее на установленный экологический правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющее вред окружающей среде, а через него также здоровью человека, имуществу физических или юридических лиц либо создающее реальную угрозу причинения такого вреда [1, с. 209].

Экологические правонарушения часто подразделяют на две категории: те, что нарушают право собственности на природные объекты и ресурсы (например, самовольное использование земли), и те, что оказывают прямое негативное воздействие на компоненты природной среды, приводя к их загрязнению, засорению или истощению.

С учетом характера и последствий экологического правонарушения, степени вины нарушителя рассматриваемые противоправные деяния могут повлечь за собой:

1. Дисциплинарную ответственность. Она может применяться к нарушителям законодательства, если совершенное правонарушение представляет собой дисциплинарный проступок, т. е. противоправное,

виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей.

2. Административную ответственность. Данный вид ответственности является наиболее распространенным и применяется к физическим и юридическим лицам за совершение административных экологических правонарушений, которые закреплены в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-З. К особенностям административной ответственности можно отнести: широкий спектр правонарушений, множественность субъектов, усиление ответственности (наблюдается тенденция к повышению размеров штрафов за повторные нарушения или за деяния, повлекшие значительный экологический ущерб), превентивная функция (административная ответственность часто носит превентивный характер, призванный предотвратить более серьезные нарушения).

3. Уголовную ответственность. Уголовная ответственность за экологические преступления предусмотрена Уголовным кодексом Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З. К характерным чертам относятся: квалификация преступлений (уголовной ответственности подлежат лишь наиболее общественно опасные деяния), круг субъектов (как правило, субъектами экологических преступлений являются вменяемые физические лица, достигшие 16-летнего возраста, но в ряде случаев могут привлекаться к ответственности и должностные лица), суровость санкций и особое значение причинно-следственной связи.

4. Гражданско-правовую ответственность. Она выражается в обязанности правонарушителя возместить вред, причиненный окружающей среде и здоровью граждан в результате противоправного деяния. Основная цель гражданско-правовой ответственности – восстановление нарушенных экологических прав и компенсация причиненного ущерба, поэтому она может применяться наряду с уголовной или административной ответственностью.

Заключение. Анализ особенностей юридической ответственности за экологические правонарушения в Республике Беларусь позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, в данной сфере не применяется принцип «разрешено все, что не запрещено законом». Вместо этого действует принцип запрета причинения вреда окружающей среде, если он не санкционирован специальным законодательством. Во-вторых, природоохранное законодательство Беларуси ориентировано на разрешительный характер, требующий получения официального разрешения компетентных государственных органов на любые вмешатель-

ства в естественную среду, будь то изъятие земель, охота, рыболовство, лесозаготовка, мелиорация или строительство. Эти особенности подчеркивают повышенный режим охраны природных ресурсов и необходимость строгого контроля за природопользованием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экологическое право: пособие / С. А. Балашенко, Т. И. Макарова, В. Е. Лизгаро, Е. В. Лаевская. – Минск: БГУ, 2013. – 240 с.

2. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права: учеб. пособие / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбаток, В. А. Кучинский. – Минск: Интегралполиграф, 2009. – 552 с.

УДК 347.422

НЕВДАХ Е. А., студент

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ДОГОВОРУ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

Научный руководитель – МАТЮК В. В., ст. преподаватель, магистр
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Договор строительного подряда, являясь одним из наиболее сложных и капиталоемких видов гражданско-правовых договоров, занимает ключевое место в системе правового регулирования инвестиционно-строительной деятельности Республики Беларусь. Специфика его предмета (создание, реконструкция или капитальный ремонт объектов недвижимости), а также длительный характер исполнения, значительная стоимость работ и материалов и многосубъектность отношений обусловливают повышенное внимание к вопросам обеспечения надлежащего исполнения обязательств. В этом контексте институт юридической ответственности приобретает особую актуальность, выступая важнейшим механизмом защиты прав и законных интересов участников строительного процесса.

Цель работы – комплексный теоретический и практический анализ института ответственности по договору строительного подряда в Республике Беларусь.

Материалы и методика исследований. Теоретической основой исследования стали доктринальные источники отечественных и зарубежных авторов. В процессе исследования использовались общенаучные и специальные методы исследования.

Результаты исследований и их обсуждение. Ответственность заказчика и подрядчика по договору строительного подряда регламентируется Гражданским кодексом от 7 декабря 1998 г. № 218-З Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) и постановлением Совета Министров Республики Беларусь «Правила заключения и исполнения договоров строительного подряда» (далее – Правила № 1450) от 15.09.1998 № 1450 (в редакции от 15.05.2025 № 266).

Ответственность заказчика и подрядчика при неисполнении договора строится на общих принципах гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств с учетом специфики отношений по договору строительного подряда.

Ответственность сторон наступает в виде возмещения убытков, процентов за пользование чужими денежными средствами, неустоек.

Так, в соответствии с Правилами № 1450 заказчик несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных договором, и уплачивает неустойку (пеню) подрядчику в следующих случаях и размерах:

- за уклонение от приемки выполненных строительных работ и оформления соответствующих документов, подтверждающих их выполнение, – 0,2 % стоимости непринятых строительных работ за каждый день просрочки, но не более стоимости этих работ;
- за несвоевременное проведение расчетов за выполненные и принятые в установленном порядке строительные работы – 0,2 % неперечисленной суммы за каждый день просрочки платежа, но не более размера этой суммы, если иное не определено договором;
- за нарушение сроков поставки материальных ресурсов, поставка которых договором возложена на заказчика, – 0,2 % стоимости недопоставленных материальных ресурсов за каждый день просрочки, но не более фактической стоимости их приобретения, если иное не определено договором.

Подрядчик несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных договором, и уплачивает неустойку (пеню) заказчику в следующих случаях и размерах:

- за нарушение установленных в договоре сроков выполнения строительных работ, включая оформление документов, подтверждающих их выполнение, – 0,2 % стоимости невыполненных строительных работ за каждый день просрочки, но не более 20 % их стоимости;
- за несвоевременное устранение дефектов, указанных в актах заказчика (в том числе выявленных в период гарантийного срока), – 2 %

стоимости работ по устранению дефектов за каждый день просрочки начиная со дня окончания указанного в акте срока, но не более стоимости этих работ.

Кроме уплаты неустойки (пени), виновная сторона возмещает другой стороне убытки в сумме, не покрытой неустойкой (пеней).

Основаниями для возмещения убытков подрядчиком являются:

- отказ заказчика от исполнения договора в связи с нарушением подрядчиком сроков выполнения работ;
- неисполнение требований заказчика об устранении недостатков результата работы в установленный заказчиком разумный срок либо выполнение работы с существенными или неустранимыми недостатками;
- убытки, причиненные участием в исполнении договора субподряда;
- любое неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору;
- действия или бездействие подрядчика, повлекшие несохранность (гибель) предоставленного заказчиком имущества.

Стороны вправе определить в договоре за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств иные, не предусмотренные Правилами № 1450 виды и размеры ответственности, не противоречащие законодательству. А также стороны могут быть освобождены от ответственности за полное или частичное неисполнение обязательств по договору, если докажут, что неисполнение обязательств явилось следствием обстоятельств непреодолимой силы.

Заключение. На основании проведенного исследования можно отметить, что институт ответственности по договору строительного подряда играет ключевую роль в обеспечении стабильности и законности в строительной отрасли Республики Беларусь. Гражданское законодательство Республики Беларусь содержит достаточно детальные положения, регулирующие основания, виды и размер применения мер ответственности к сторонам договора.

Основные виды ответственности – возмещение убытков и уплата неустойки – активно применяются на практике. Однако сложность предмета договора, длительность его исполнения и многосубъектность отношений обусловливают возникновение ряда проблем, связанных с доказыванием убытков, установлением причинно-следственной связи и качеством выполненных работ. Перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики в этой сфере свя-

заны с дальнейшей детализацией ответственности за отдельные виды нарушений, упрощением процедур доказывания, развитием альтернативных способов разрешения споров и повышением правовой культуры участников строительного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ответственность сторон по договору строительного подряда: материалы Междунар. науч.-техн. конф., Минск, 5–8 декабря 2017 г. / Белорус. нац. техн. ун-т; редкол.: Л. К. Корбан (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БНТУ, 2018. – С. 164–166.

2. Лазарчук, Е. А. Гражданское право. Особенная часть: курс лекций / Е. А. Лазарчук, А. П. Кузьмич. – Горки: БГСХА, 2018. – 398 с.

УДК 349.2

ПОТАПОВА А. Н., студентка

МОЛОДОЙ СПЕЦИАЛИСТ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный руководитель – СЕВЕРЦОВА Т. В., ст. преподаватель, магистр

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Актуальность исследования понятия «молодой специалист» и особенностей возникновения и прекращения его трудовых отношений обусловлена ключевой ролью данной категории работников в воспроизводстве кадрового потенциала государства. В Республике Беларусь этот термин активно используется в законодательстве, однако его легальное определение остается дискуссионным, а предоставляемые гарантии (такие как обязательное распределение, доплаты и запрет на увольнение по инициативе нанимателя) носят специальный характер.

Цель работы – исследование понятия «молодой специалист» и специфики юридических фактов, порождающих и прекращающих его трудовые правоотношения в рамках действующего законодательства Республики Беларусь.

Материалы и методика исследований. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частно-правовые методы: формально-юридический, аналогии и правового моделирования. Эмпирическую базу образуют нормативно-правовые акты Республики Беларусь, научные публикации и учебно-методические материалы по трудовому праву.

Результаты исследования и их обсуждение. В законодательстве Республики Беларусь отсутствует единое определение понятия «молодой специалист», которое было бы универсальным для всех отраслей права. Вместо этого данный термин получает конкретное смысловое наполнение в специальных правовых нормах, предоставляющих гарантии и налагающих обязанности.

Для возникновения этого специального статуса необходимо одновременное соблюдение ряда условий. Выпускник должен получить образование в дневной форме обучения в государственном учреждении образования за счет средств бюджета, он должен приниматься на работу в порядке распределения или направления и иметь на руках соответствующее свидетельство о направлении на работу, которое является основным документом, подтверждающим его статус [1].

Правовое положение молодого специалиста характеризуется дуализмом: с одной стороны, это статус, основанный на социальной поддержке, а с другой – на публично-правовых обязательствах перед государством.

Возникновение трудовых отношений с молодым специалистом основано на сложном юридическом составе, включающем акт распределения, направление на работу и трудовой договор. В отличие от общего порядка, трудовой договор заключается здесь не по свободному волеизъявлению, а в силу юридической обязанности. Наниматель не вправе отказать в заключении договора специалисту, прибывшему по направлению.

При этом наниматель обязан обеспечить условия, указанные в свидетельстве о направлении на работу, в частности, предоставить работу в соответствии с полученной специальностью и присвоенной квалификацией. При заключении трудового договора с молодым специалистом ему не может быть установлено предварительное испытание. Что касается вида трудового договора, то законодательство не делает жестких предписаний – может быть заключен как контракт, так и трудовой договор на неопределенный срок, однако срок действия контракта должен как минимум покрывать период обязательной отработки [2, 3].

Запрет на увольнение молодых специалистов по инициативе нанимателя действует до окончания срока отработки, но имеет исключения: ликвидация организации, нарушения трудовой дисциплины и обстоятельства, не зависящие от воли сторон. Основная правовая коллизия возникает при увольнении по собственному желанию, которое на практике требует разрешения органа распределения, что ограничивает добровольный характер такого увольнения [1].

Исходя из исследования настоящей темы следует внести предложение в законодательство в виде двухуровневого правового статуса молодого специалиста. Первый уровень – «молодой специалист в период обязательной отработки» – действует в течение первого года работы. Для этого статуса сохраняются существующие гарантии (запрет увольнения по инициативе нанимателя, отсутствие испытательного срока), но при этом легализуется увольнение по собственному желанию при условии обязательного возмещения затрат на обучение. Это снимает правовую коллизию и делает процедуру прозрачной.

Второй уровень – «молодой специалист, реализующий право на профессиональное развитие» – активируется автоматически после добросовестного прохождения первого года. На этой стадии вступают в силу не обязанности, а стимулирующие гарантии: право на приоритетное повышение квалификации, льготную ипотеку, обязательную стимулирующую надбавку и закрепление наставника с соответствующей доплатой. Такой подход смещает акцент с административного принуждения на экономическую мотивацию, целенаправленно стимулируя закрепление кадров на рабочих местах после истечения срока обязательной отработки.

Заключение. Настоящее исследование выявило дисбаланс в регулировании трудовых отношений молодых специалистов в Республике Беларусь, где преобладание публично-правовых обязанностей над стимулирующими механизмами препятствует долгосрочному закреплению кадров. Существующая модель порождает правовые коллизии, особенно при увольнении по инициативе работника. В качестве решения предложена концепция двухуровневого правового статуса, которая трансформирует систему путем сочетания обязательной отработки с созданием реальных стимулов для последующего профессионального роста и закрепления в отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Понятие «молодой специалист» от «А» до «Я» // Aquarell Media. – URL: https://aquarellmedia.by/molodye-specialisty-ot-a-do-ja/ (дата обращения: 02.11.2025).

2. Особенности трудовых отношений с молодыми специалистами // СПЭК «Спок». – URL: https://www.spok.by/ izdaniya/ ya-spok/ osobennosti- trudovykh-otnoshenii-s-molod_ 0000000 (дата обращения: 02.11.2025).

3. Порядок приема на работу молодого специалиста // ILEX. Портал для юристов. – URL: https://ilex.by/poryadok-priema-na-rabotu-molodogo-spetsialista/ (дата обращения: 02.11.2025).

УДК 346.548
ПЕТРУСЬ Д. Е., студент

ПРОБЛЕМА ОТСУТСТВИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРУПНЫХ СДЕЛОК ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРИЩЕСТВ И КООПЕРАТИВОВ В ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Научный руководитель – ЗАЛЕЩЁНОК О. М., ст. преподаватель
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Крупные сделки в Республике Беларусь играют наиважнейшую роль в коммерческой деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Их роль обуславливается неравной защитой прав участников, рисками злоупотреблений и неустойчивостью оборота. Актуальностью темы определяется значимость крупных сделок в осуществлении задач, направленных на получение дохода юридическим лицом (в частности, хозяйственным обществом, поскольку только в Законе Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» предусмотрен термин «крупная сделка»).

Целью исследования является анализ рисков для участников (членов) хозяйственных товариществ и кооперативов в связи с отсутствием специального регулирования крупных сделок и выявление возможных проблем процедуры решения вопроса о признании крупной сделки недействительной.

Материалы и методы исследования. Использовались нормативно-правовые акты Республики Беларусь в виде Закона Республики Беларусь № 2020-XII от 9 декабря 1992 г. «О хозяйственных обществах» (далее – Закон № 2020-XII) и Гражданский кодекс Республики Беларусь 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь). Исследование проводилось с помощью нормативно-догматического метода (для анализа структуры норм), метода юридической герменевтики (для толкования терминов) и технически-правового метода (для оценки эффективности механизмов).

Результаты исследования. Анализируя тему крупных сделок в Республике Беларусь как единственный нормативный правовой акт, рассматривающий взятую категорию сделок, стоит выделить Закон Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» (далее – Закон № 2020-XII). Так, в ст. 58 Закона крупной сделкой определена сделка (в том числе заем, кредит, залог,

поручительство) или несколько взаимосвязанных сделок, влекущих приобретение, отчуждение или возможность отчуждения хозяйственным обществом прямо либо косвенно денежных средств и (или) иного имущества, стоимость которого составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов этого общества, определенной на основании данных бухгалтерской (финансовой) отчетности за последний отчетный период, предшествующий дню принятия решения о совершении такой сделки (стоимости активов).

Проблематика крупных сделок и их осуществление начинается еще на этом этапе. Исходя из того что понятие таких сделок закреплено исключительно в специальном законе, относящемся к хозяйственным обществам, можно сделать вывод о том, что законодательство не устанавливает специальные правила и последствия крупных сделок, совершенных хозяйственным товариществом или кооперативом.

Так, при совершении сделки хозяйственным товариществом либо же кооперативом в размере 20 и более процентов балансовой стоимости активов взятого товарищества де-юре она не будет крупной, и вследствие этого правила проведения данной сделки (собрание органа корпоративного управления) необязательны, что может привести к риску для участников товарищества или кооператива.

Данные риски играют ключевую роль в корпоративной деятельности товариществ и кооперативов, поскольку на крупные сделки хоть и распространяются общие нормы, обозначенные в главе 9 ГК Республики Беларусь, но специальное правовое регулирование, которое отсутствует, не дает возможности участникам товариществ и кооперативов находиться в стабильном правовом положении, поскольку в Законе № 2020-XII предусмотрены нормы превентивного характера для участников (требование одобрения от уполномоченного органа корпоративного управления с особым кворумом), а также те нормы, которые ограничивают руководство хозяйственного общества в проведении таковых сделок. Это ключевые механизмы безопасности сделок по отношению к участникам в Республике Беларусь, которые будут рассмотрены в настоящей работе.

Крупная сделка юридического лица, не относящегося к хозяйственным обществам, не сможет быть признана недействительной при несоблюдении правил, предусмотренных Законом № 2020-XII. Однако тут могут сыграть ключевую роль в защите прав участников ранее упомянутые общие нормы признания сделок недействительными по Гражданскому кодексу Республики Беларусь, т. е. ст. 171, которая классифицирует притворные и мнимые сделки как ничтожные. Де-юре

данная статья может сыграть роль в защите собственных прав участников, однако в таких делах планка доказывания соответствующих умыслов крайне высока. Также можно применить и ст. 180 ГК Республики Беларусь, однако эта статья применима в исключительных случаях.

Шанс успеха для признания сделки недействительной для участника товарищества или кооператива является довольно высоким в случаях, когда орган корпоративного управления нарушает ст. 175 ГК Республики Беларусь, т. е. нарушает (превышает) свои полномочия. Данное нарушение, в отличие от прошлых, вполне доказываемое при предусмотренных в учредительном договоре или уставе подобных проблем.

Заключение. Отсутствие в белорусском законодательстве единого регулирования крупных сделок для всех коммерческих корпораций создает неравенство в защите прав участников. Участники товариществ и кооперативов лишены важного превентивного механизма контроля, что повышает риски и вынуждает их полагаться на менее эффективные общие нормы ГК Республики Беларусь, делая необходимым закрепление соответствующих ограничений в их внутренних документах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козиков, Ю. Е. Содержание и развитие института «крупной сделки» хозяйственных обществ / Ю. Е. Козиков // Сборник работ 71-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета, Минск, 18–21 мая 2014 г.: в 3 ч. Ч. 2. – Минск: Изд. центр БГУ, 2014. – С. 266–269.

УДК 349.2

РОЖКОВА К. А., студентка

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ «МАТЕРИНСКИХ ДНЕЙ» В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Научный руководитель – СЕВЕРЦОВА Т. В., ст. преподаватель, магистр

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Горки, Республика Беларусь

Введение. Трудовое законодательство Республики Беларусь закрепляет комплекс гарантий и льгот для работников, совмещающих профессиональную деятельность с семейными обязанностями. Особое место в этой системе занимают нормы, регулирующие предоставление так называемых «материнских дней» – дополнительных оплачиваемых

выходных дней, предназначенных для женщин (мужчин), воспитывающих детей-инвалидов, а также матерей (мачех), отцов (отчимов), опекунов (попечителей), воспитывающих детей. Данный институт является важным инструментом социальной политики государства, направленным на создание благоприятных условий для сочетания материнства и трудовой деятельности.

Актуальность темы научного исследования обусловлена несколькими факторами: в условиях демографических вызовов поддержка семьи, материнства и детства признается одним из ключевых приоритетов государственного развития; правовое регулирование «материнских дней» на практике сталкивается с рядом проблем, таких как сложность процедуры оформления, неоднозначность толкования отдельных норм, вопросы взаимодействия между нанимателем и работником, а также риск возникновения дискриминации при приеме на работу женщин с детьми.

Цель работы – анализ правовых норм, регулирующих предоставление «материнских дней» в Республике Беларусь, выявление существующих пробелов и коллизий в законодательстве.

Материалы и методика исследований. Основополагающей нормой, закрепляющей право на дополнительный свободный день от работы или сокращение продолжительности рабочего дня на один час, выступает ст. 265 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК). Согласно ч. 1 данной статьи, матери (мачехе) или отцу (отчиму), опекуну (попечителю), воспитывающей (воспитывающему) ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет, по ее (его) заявлению ежемесячно предоставляется один дополнительный, свободный от работы день с оплатой в размере среднего заработка за счет средств государственного социального страхования в порядке и на условиях, определяемых республиканским органом государственного управления, проводящим государственную политику в области труда.

Свободный день в месяц предоставляется работнику по основному месту работы ежемесячно в выбранный им по согласованию с нанимателем день месяца независимо от того, работает он на условиях нормальной продолжительности рабочего времени или неполного рабочего времени [2]. Суммирование и перенос свободных дней в месяц в целях предоставления их в совокупности не допускается. Работникам, выполняющим работу на дому либо вахтовым методом, свободный день в месяц не предоставляется. Свободный день в месяц предоставляется работнику по его письменному заявлению о предоставлении одного дополнительного свободного от работы дня в месяц. В заявле-

нии работником указывается выбранный им день месяца (календарная дата) и период (периоды) календарного года, в которые он желает воспользоваться правом на свободный день в месяц. Вместе с заявлением работник должен приложить документы, указанные в Инструкции № 34. Предоставление свободного дня в месяц работнику оформляется приказом (распоряжением) нанимателя, который издается в течение трех рабочих дней со дня подачи работником заявления с необходимыми документами [2]. В приказе (распоряжении) нанимателя указывается согласованный с нанимателем день месяца (календарная дата) для предоставления свободного дня в месяц и период (периоды) календарного года, в который (которые) он предоставляется. По желанию работника и согласованию с нанимателем свободный день в месяц может быть перенесен на другой день текущего месяца на основании заявления работника, составленного в произвольной форме, с оформлением приказа (распоряжения) нанимателя.

В ч. 2 данной статьи матери (мачехе) или отцу (отчиму), опекуну (попечителю), воспитывающей (воспитывающему) ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет либо троих и более детей в возрасте до шестнадцати лет также может предоставляться свободный от работы день или может заменяться на сокращение рабочего дня на один час с сохранением заработной платы. При применении этой новой гарантии следует учитывать следующие особенности: установленную продолжительность работы (смены) можно сократить на 1 час только после согласования с нанимателем; сокращение рабочего дня возможно либо в его начале, либо в конце, при этом ежедневное сокращение работы не лишает работника права на сокращение предпраздничного рабочего дня на 1 час. При предоставлении данной гарантии работник тоже пишет заявление и предоставляет такие же документы, как и в ч. 1 ст. 265 ТК. Наниматель оформляет сокращение работы приказом, который издается в течение 3 дней [1].

По ч. 3 этой статьи тоже предоставляется свободный от работы день ежемесячно, если работник имеет двух и более детей в возрасте до 16 лет. По общему правилу этот день не оплачивается работнику. Однако коллективным договором нанимателя может быть предусмотрена его оплата. Процедура оформления заявления будет такая же.

Результаты исследования и их обсуждение. Данное исследование показало, что в настоящее время в Республики Беларусь при рождении от 2 детей или ребенка-инвалида предоставляются социальные льготы родителями, которые работают и зарабатывают на свою семью. Законодательство предоставляет им свободный от работы день или сокра-

щение рабочего дня на один час с оплатой этого рабочего дня, для того чтобы родители посвятили этот день своим детям.

Заключение. Таким образом, данные положения представляет собой значимую социальную гарантию, направленную на создание баланса между профессиональной деятельностью и семейными обязанностями работников, воспитывающих несовершеннолетних детей.

Предлагаем внести изменение в ст. 265 Трудового кодекса Республики Беларусь, связанное с тем, чтобы увеличить круг субъектов, которым можно предоставлять свободный от работы день. Так, в данной редакции указаны мать (мачеха), отец (отчим), опекун (попечитель), которые могут получить свободный от работ день. Предложение состоит в том, чтобы добавить бабушек и дедушек или других родственников, которые могут фактически осуществлять уход за ребенком, если родители работают, находятся в длительной командировке или по иным причинам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заменяем свободный от работы день сокращением ежедневной работы. – URL: https://ilex.by/zamenyaem-svobodnyj-ot-raboty-den-sokrashheniem-ezhednevnoj-raboty/ (дата обращения: 06.10.2025).

2. Предоставляем и оплачиваем свободный от работы день в месяц за чет средств ФСЗН. – URL: https://ilex.by/ predostavlyaem-i- oplachivaem- svobodnyj- ot-raboty-den-v-mesyats- za-schet-sredstv-fszn/ (дата обращения: 06.10.2025).

УДК 347.451

САФОНОВА А. И., студентка

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОПЦИОНА

Научный руководитель – КУЗЬМИЧ А. П., ст. преподаватель, магистр

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Горки, Республика Беларусь

Введение. Институт опциона на заключение договора представляет собой относительно новый правовой механизм, получивший нормативное закрепление в гражданском законодательстве как Республики Беларусь, так и Российской Федерации. Его имплементация в Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь) была осуществлена в 2024 г., тогда как в Гражданский кодекс Российской Федерации данный институт был введен ранее, в 2015 г.

Цель работы – проанализировать действующее законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации и предложить их совершенствовать.

Материалы и методика исследований. Материалами исследования послужили судебная практика, а также законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь. Методику исследования составили следующие методы научного познания: анализ, синтез, исторический, дедукции и индукции.

Результаты исследований и их обсуждение. В соответствии с п. 1 ст. 399^1 (429.2 ГК РФ) ГК Республики Беларусь опцион на заключение договора в силу соглашения (опцион на заключение договора) одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне право заключить один или несколько договоров на условиях, предусмотренных таким соглашением. Право на заключение договора может предоставляться за плату или другое встречное предоставление. Другая сторона вправе заключить договор путем акцепта указанной оферты в порядке, в сроки и на условиях, которые предусмотрены опционом на заключение договора.

Одной из наиболее проблемных зон в применении опционных конструкций является соблюдение требований к их форме. Согласно п. 5 этой же статьи, опцион на заключение договора заключается в форме, установленной для договора, подлежащего заключению.

Особого внимания заслуживает положение части 2 статьи, которое устанавливает, что «опционом на заключение договора может быть предусмотрено, что акцепт возможен только при наступлении определенного таким опционом условия, в том числе зависящего от воли одной из сторон». Эта норма, предоставляя сторонам свободу в определении условий акцепта, создает потенциально опасную ситуацию, при которой баланс интересов сторон может быть нарушен.

Основной риск заключается в том, что сторона, от воли которой зависит наступление условия, получает возможность уклоняться от его наступления, тем самым блокируя возможность акцепта оферты держателем опциона.

Судебная практика отмечает немногочисленное количество случаев, связанных со злоупотреблением, когда акцепт возможен лишь при выполнении определенных условий, предусмотренных опционом, включая те, которые зависят от воли одной из сторон. Это объясняется как новизной самого института, так и сложностью доказывания недобросовестного поведения стороны, от воли которой зависит наступле-

ние условия. В условиях отсутствия прямого законодательного регулирования данного вопроса суды зачастую оказываются связаны буквальным толкованием условий опциона, что не всегда позволяет эффективно защитить интересы добросовестной стороны, а в некоторых случаях суд может вообще не рассмотреть вопрос возможного злоупотребления правом.

Например, Динара Сафина в своей работе анализирует следующее дело: в арбитражном суде Республики Башкортостан (решение Арбитражного суда Республики Башкортостан по делу от 30.05.2019 № А07-27369/2018): «При этом в данном деле суд не рассмотрел вопрос возможного злоупотребления правом со стороны продавца, который, осознавая наличие у него опционного соглашения с пороком формы, ввиду отсутствия нотариального удостоверения соглашения, продал долю в пользу третьего лица с целью освобождения от обязательств по опциону» [2].

Согласно определению Верховного Суда РФ от 30.06.2022, между обществом «Сибуголь» (продавец) и обществом «Ф-Сервис» (покупатель) 29.12.2018 был заключен договор купли-продажи доли в уставном капитале общества «Сибэнергоуголь».

В тот же день между обществом «Сибуголь» (покупатель) и обществом «Ф-Сервис» (продавец) 29.12.2018 заключено соглашение о предоставлении опциона (колл) на заключение договора в отношении 1 % доли в уставном капитале общества «Сибэнергоуголь», согласно которому покупатель вправе акцептовать оферту только в случае исполнения кредитных обязательств перед банком.

Кроме того, 29.12.2018 между обществом «Сибуголь» (продавец) и обществом «Ф-Сервис» (покупатель) заключено соглашение о предоставлении опциона (колл) на заключение договора в отношении 99 % доли в уставном капитале ООО «Сибэнергоуголь», согласно которому покупатель вправе акцептовать оферту в случае нарушения кредитных обязательств перед банком.

Поскольку общество «Сибуголь» не выполнило кредитные обязательства перед банком, общество «Ф-Сервис» акцептовало оферту и приобрело 99 % доли в обществе «Сибэнергоуголь» за 1 руб.

Настаивая, что ответчики действовали со злоупотреблением правом, договор купли-продажи доли в уставном капитале общества, а также соглашение о предоставлении опциона на заключение договора в отношении доли в уставном капитале являются притворными, при-

крывающими под собой договор залога, истец обратился с настоящим исковым заявлением» [1].

Таким образом, судебная практика, хотя и не многочисленная, свидетельствует о наличии данной проблемы. На основании вышеперечисленного предлагается внести изменения в ГК Республики Беларусь и ГК РФ и дополнить ч. 1 ст. 399[1] (429.2):

Если акцепт опциона на заключение договора возможен только при наступлении условия, зависящего от воли одной из сторон, на сторону (стороны) возлагается обязанность действовать добросовестно и разумно для способствования наступлению такого условия.

Сторона, обусловливающая акцепт зависимостью от собственного усмотрения, в случае возникновения спора несет бремя доказывания разумности, обоснованности и объективного существования критериев, определяющих такое усмотрение. Указанное бремя доказывания возлагается на сторону, инициировавшую и применившую данное условие.

Уклонение от действий, которые разумно ожидались для наступления условия, либо совершение действий, препятствующих наступлению условия, если иное не вытекает из закона или существа обязательства, рассматривается как злоупотребление правом.

В случае признания судом факта злоупотребления правом условие считается наступившим.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование выявило проблему нарушения баланса интересов сторон опциона, когда акцепт зависит от условия, находящегося в воле одной из них. Норма, допускающая такие условия, создает риск злоупотреблений, что подтверждается формирующейся судебной практикой. Предложенные изменения в законодательство помогут снизить правовые риски.

ЛИТЕРАТУРА

1. Определение Верховного Суда РФ от 30.06.2022 № 304-ЭС22-9940 по делу № А27-43/2021. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=718842#wh T1N2V0Wp9CdkkS1 (дата обращения: 09.12.2024).

2. Особенности и проблемы оспаривания опционных договоров. – URL: https://www.eg-online.ru/article/441608/ (дата обращения: 09.12.2024).

УДК 338.242
САФОНОВА А. И., студентка

УГРОЗЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ АЖИОТАЖНОГО СПРОСА

Научный руководитель – КЛИМИН С. И., канд. экон. наук, доцент
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Продовольственная безопасность – фундамент национальной безопасности и стабильности государства. В Беларуси эта сфера регулируется Доктриной национальной продовольственной безопасности до 2030 года. Несмотря на высокую самообеспеченность, рынок уязвим в кризисы, особенно когда происходит ажиотажный спрос. Это актуализирует необходимость совершенствования законода-тельной базы.

Цель работы – проанализировать нормы действующего законодательства, выявить пробелы правового регулирования и предложить оптимальные способы их решения.

Материалы и методика исследований. Материалами исследования являются законодательные акты Республики Беларусь и труды ведущих национальных правоведов. Методология включает сравнительно-правовой, аналитический и логический методы.

Результаты исследований и их обсуждение. Основным нормативным правовым актом, характеризующим продовольственную безопасность в Республики Беларусь, является постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962 «О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года» (далее – Постановление от 15 декабря 2017 г. № 962). В соответствии с Постановлением от 15 декабря 2017 г. № 962 под продовольственной безопасностью в Республике Беларусь понимается состояние экономики, при котором независимо от влияния конъюнктуры мировых рынков и других внешних факторов жителям на всей территории гарантируется доступность к продовольствию в количестве, необходимом для активной, здоровой жизни, а также создаются социально-экономические условия для поддержания потребления основных продуктов питания на рациональном уровне.

В то же время, помимо понятия «продовольственная безопасность», часто используется термин «продовольственная независимость». Некоторые исследователи отождествляют эти два понятия. Однако

другие ученые и представители государственных органов, в том числе России и стран СНГ, считают, что «продовольственная безопасность» является более широким понятием по сравнению с «продовольственной независимостью» [2, с. 17].

Уровень собственного производства достаточен для удовлетворения потребности внутреннего рынка республики: в молоке и молокопродуктах – на 240,8 %, растительном масле – 227,3, сахаре белом – 185,7, мясе и мясопродуктах – 132,8, яйцах – 128,4, картофеле – 111, овощах – на 107,3 %.

Тем не менее в 2020 г. имели место и негативные тенденции. В хозяйствах всех категорий сократился валовой сбор сахарной свеклы в сравнении с 2019 г. на 18,9 %, картофеля – на 14,3 %, производство яиц уменьшилось на 0,5 % [1].

Однако, как показывает практика, даже высокие показатели объемов производства не являются гарантией стабильности на потребительском рынке в периоды кризисов, когда возникает ажиотажный спрос. В такие моменты рыночный механизм повышения цен оказывается недостаточным или социально неприемлемым инструментом стабилизации, что требует разработки дополнительных механизмов государственного вмешательства. Например, прецедентом являлась ситуация с сахаром в 2022–2023 гг. в Республике Беларусь.

Для совершенствования системы обеспечения продовольственной безопасности и создания прочной законодательной базы для борьбы с ажиотажным спросом в Закон Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 128-З «О государственном регулировании торговли и общественного питания» внести следующие изменения:

ГЛАВА 3^1 МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ АЖИОТАЖНОМ СПРОСЕ

Статья 23^1 Ажиотажный спрос.

1. Ажиотажный спрос – это резкое, многократное увеличение покупательской активности, вызванное не реальной потребностью в товаре, а паническими настроениями, слухами или ожиданием дефицита. Под ажиотажном спросом следует понимать:

1.1. Резкий (в 2–3 раза) рост объемов покупок определенного товара в течение короткого периода (неделя).

1.2. Исчерпание товарных запасов в розничной сети ниже критического уровня (менее 3-дневного объема продаж).

1.3. Появление признаков паники и нерационального потребительского поведения.

1.4. Иные критерии, позволяющие установить ажиотажный спрос.

Статья 23^2 Меры по реагированию на ажиотажный спрос.

1. Для предотвращения ажиотажного спроса органы, которым подвластно принятие решений в данной сфере, принимают следующие меры:

1.1. Административные и ценовые меры:

Введение временного ограничения на продажу товаров

Фиксация цен на критически важные товары

Приоритетное снабжение уязвимых групп населения

Упрощение таможенных процедур для импорта критически важных товаров

1.2. Информационные меры:

Подключение независимых экспертов

Запуск ежедневной официальной информационной кампании.

Статья 23^3 Органы, имеющие полномочия вводить ограничения.

1. Введение ограничений, предусмотренных статьей 23^2 настоящего Закона, в случае возникновения ажиотажного спроса на товары, имеющего республиканский масштаб, отнесено к компетенции Министерства антимонопольного регулирования и торговли.

2. В случае возникновения ажиотажного спроса на товары, не имеющего республиканского масштаба, полномочия по введению ограничений, предусмотренных статьей 23^2 настоящего Закона, осуществляются местными исполнительными и распорядительными органами в пределах соответствующих административно-территориальных единиц.

Заключение. Таким образом, продовольственная безопасность в Беларуси – комплексная задача, не сводящаяся лишь к объемам производства. Необходимо отметить, что высокая самообеспеченность не гарантирует стабильности рынка при паническом или ажиотажном спросе. Для устранения данного правового пробела предложены изменения в Закон «О государственном регулировании торговли и общественного питания», призванные закрепить понятие «ажиотажный спрос» и меры по его нейтрализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Продовольственная безопасность / Г. В. Гусаков, И. В. Гусакова, Л. Т. Ёнчик, Л. А. Лобанова. – URL: https://belarusenc.by/belarus/detail-article.php?ID=3682#h1 (дата обращения: 01.11.2025).

2. Продовольственная безопасность России в условиях глобализации и международных ограничений / И. В. Щетинина, З. И. Калугина, О. П. Фадеева, Р. И. Чупин. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2019. – 264 с.

УДК 331.108.3(476)
СИДОРОВА В. В., МИХЕЕВА Е. А., студенты

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ПРИМЕНЕНИЮ КОНТРАКТНОЙ ФОРМЫ НАЙМА РАБОТНИКОВ В БЕЛАРУСИ

Научный руководитель – ЗАЛЕЩЁНОК О. М., ст. преподаватель
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. В современных условиях трансформации экономических отношений и повышения требований к гибкости рынка труда в Республике Беларусь особую значимость приобретают вопросы оптимизации правового регулирования трудовых отношений. Одной из наиболее дискуссионных и практически важных тем в этой сфере является широкое применение контрактной формы найма, которая пришла на смену бессрочным трудовым договорам в качестве доминирующего инструмента оформления трудовых связей.

Цель работы – анализ отличительных особенностей контрактной формы найма в Беларуси, выявление ее преимуществ и рисков, а также формулирование предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Материалы и методика исследований. Определение понятия «трудовой договор» содержится в ст. 1 Трудового кодекса Республики Беларусь. Трудовой договор – соглашение между работником и нанимателем, в соответствии с которым работник обязуется выполнять работу по определенным одной или нескольким должностям служащих (профессиям рабочих) соответствующей квалификации согласно штатному расписанию и соблюдать внутренний трудовой распорядок, а наниматель обязуется предоставлять работнику обусловленную трудовым договором работу, обеспечивать условия труда, предусмотренные законодательством о труде, локальными правовыми актами и соглашением сторон, своевременно выплачивать работнику заработную плату.

Согласно ст. 17 Трудового кодекса Республики Беларусь, контракт – это тот же трудовой договор, но заключенный на срок не более пяти лет, с указанием дополнительных оснований для прекращения трудовых отношений и конкретных мер стимулирования и ответственности работника.

Ключевые отличия контракта:

- срочный характер. Контракт всегда заключается на определенный срок (от 1 года до 5 лет);

- расширенные основания для увольнения. Наниматель имеет право расторгнуть контракт досрочно не только по общим основаниям, предусмотренным Трудовым кодексом Республики Беларусь, но и по специфическим, которые прямо прописаны в контракте (например, невыполнение показателей, однократное грубое нарушение трудовых обязанностей, выразившееся в причинении ущерба нанимателю);

- четкие условия. В контракте должны быть детально прописаны обязанности работника, критерии оценки его работы, система оплаты труда, включая дополнительные премии и надбавки, а также ответственность за невыполнение условий.

Контракт не может быть бессрочным. Если в документе не указан срок его действия, он может быть признан судом трудовым договором, заключенным на неопределенный срок. Это лишает нанимателя права уволить работника по упрощенным «контрактным» основаниям. На практике это означает, что ошибка в оформлении документа может иметь серьезные юридические последствия для нанимателя.

Продление контракта возможно только по инициативе нанимателя или по соглашению сторон, но не более чем на 5 лет, и только если ни одна из сторон не заявила о прекращении трудовых отношений.

Важный нюанс: если работник продолжает трудиться после истечения срока контракта и наниматель его не уволил, контракт считается продленным на тот же срок (но не более 5 лет). Это так называемая «молчаливая пролонгация», которая часто становится ловушкой для невнимательных кадровиков.

Заключение нового контракта – это процедура, аналогичная первичному приему на работу. Она проводится, если срок предыдущего контракта истек и стороны решили продолжить сотрудничество.

Контракт предоставляет нанимателю больше гибкости в управлении персоналом, но и требует от него большей конкретики в формулировках условий.

Результаты исследования и их обсуждение. Контрактная система в Беларуси – это инструмент, который при грамотном использовании позволяет повысить эффективность труда и дисциплину. Однако она требует от нанимателя высокого уровня юридической грамотности и внимательности.

Контракт, в отличие от трудового договора, может быть заключен как при приеме на работу, так и тогда, когда с работником заключен трудовой договор. При этом заключение контракта осуществляется в связи с обоснованными производственными, организационными или экономическими причинами, о чем работник должен быть письменно предупрежден не позднее чем за один месяц до заключения контракта.

Регулирование труда работников, с которыми в установленном законом порядке заключен контракт, имеет и другие особенности. В частности, Декрет Президента Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины» (ред. от 28.05.2008 г.) устанавливает в качестве обязательных условий контракта проведение аттестации для руководителей и специалистов не реже 1 раза в три года, зависимость мер поощрения от соблюдения правил внутреннего трудового распорядка, дополнительные меры стимулирования труда, предоставление дополнительного поощрительного отпуска с сохранением заработной платы до 5 календарных дней; повышение тарифной ставки (не более чем на 50 %, если больший размер не предусмотрен законодательством).

Широкое внедрение контрактной системы в Беларуси – это комплексный процесс, имеющий как преимущества в виде повышения гибкости и управляемости трудовыми ресурсами, так и существенные риски, связанные с правовой незащищенностью работника. Дальнейшее совершенствование законодательства должно быть направлено на нахождение баланса между оперативными потребностями экономики и обеспечением стабильности и гарантий для наемных работников, в первую очередь через детализацию и четкое нормативное закрепление процедур расторжения контрактов и дополнительных социальных гарантий.

Заключение. По нашему мнению, ключевым шагом в совершенствовании белорусского трудового законодательства в области контрактной формы найма должна стать разработка и внесение в Трудовой кодекс Республики Беларусь прямой нормы, четко регламентирующей исчерпывающий перечень оснований для досрочного расторжения контракта по инициативе нанимателя, а также устанавливающей гарантии для работника в случае неполучения им направления на работу по распределению после окончания срока контракта.

ЛИТЕРАТУРА

1. БГУГИУиСТ учебно-методический комплекс по учебной дисциплине трудовое право / сост.: Т. К. Бритова. – URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/172750/1/%D0%A3%D0%9C%D0%9A%20%D0%A2%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE.pdf (дата обращения: 21.10.25).

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь: 26 июля 1999 г. № 296-З. – URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900296 (дата обращения: 21.10.2025).

УДК 349.612
СИНЯВСКИЙ В. С., студент

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ СОГЛАСИЯ НА СОВЕРШЕНИЕ СДЕЛКИ

Научный руководитель – АЗАРОВА Ж. М., ст. преподаватель
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Одним из видов нотариальных действий является удостоверение согласий. Законодательство Республики Беларусь содержит ряд норм, регулирующих необходимость получения согласия на совершение сделки. Также белорусскому законодательству известен ряд ситуаций, когда действительность сделки зависит от того, согласована ли она с лицом, не являющимся стороной этой сделки. Нормативно установленные требования о согласии третьих лиц на совершение сделок, которые на первый взгляд ограничивают частную автономию сторон сделки, в принципе оправданы защитной целью.

Цель работы – проанализировать основные подходы к определению правовой природы согласия на совершение сделки, которые излагаются в ст. 158^1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь).

Материалы и методика исследований. В процессе исследования использовались общенаучные и специальные методы познания.

Результаты исследования и их обсуждения. Сделки в настоящее время служат одним из наиболее распространенных оснований для возникновения гражданских прав и обязанностей в обществе. Они являются основной правовой формой, где опосредуется обмен между участниками гражданского оборота, с чем ежедневно они сталкиваются. Это, вне всяких сомнений, вызывает особое внимание к анализу правовой природы сделок и их отличительных признаков, в том числе и условий их действительности и оснований недействительности.

Исследованию проблем и последствий совершения гражданами и юридическими лицами сделок посвящены работы многих белорусских и российских ученых-цивилистов, среди которых можно выделить Н. Л. Бондаренко, Ю. С. Гамбарова, А. Ю. Зазекало, В. Ф. Чигир и др.

Нормативно установленные требования о согласии третьих лиц на совершение сделок, которые на первый взгляд ограничивают частную автономию сторон сделки, в принципе оправданы защитной целью. Так, если сторона, заключающая сделку, по каким-либо причинам не может самостоятельно и по своей воле принимать решения, согласие

третьего лица гарантирует защиту интересов сторон данной сделки. Если сделка затрагивает интересы не только заинтересованных сторон, но и третьих лиц, испрашивание согласия направлено на защиту этих третьих лиц, поскольку «в соответствии с принципами равенства и особой самостоятельности гражданского права ни один из субъектов гражданского права не должен подчиняться правилам, установленным без его участия» [1].

Нотариально удостоверенным согласием называется документ, который дает определенному физическому или юридическому лицу право на совершение конкретного действия. Такое согласие является необходимым элементом юридического состава, который служит основанием для возникновения, изменения и прекращения гражданских обязанностей и прав. Несмотря на достаточно частое применение норм, регулирующих данный вопрос, представляется, что во многих случаях суды не уделяют достаточного внимания правоотношениям, возникающим между предметом спора и третьими лицами.

Закон от 13.11.2023 № 312-З «Об изменении кодексов» внес обширные изменения в ГК Республики Беларусь. Одним из новшеств является дополнение гл. 9 ст. 158^1 «Согласие на совершение сделки». Данный Закон направлен на устранение существующих пробелов в процедуре предоставления согласия на совершение сделок путем добавления ст. 158^1 «Согласие на совершение сделок» П. 1 ст. 158^1 ГК Республики Беларусь применяется в отсутствие специальных законодательных положений о порядке выражения согласия (отзыва или отмены) на процедуру.

Согласно п. 1 ст. 158-1 ГК, если на совершение сделки в соответствии с законодательством требуется согласие третьего лица, о своем согласии или об отказе в нем третье лицо сообщает лицу, запросившему согласие, в разумный срок со дня получения запроса о таком согласии. Отметим, что норма указанной статьи применяется к тем сделкам, где согласие третьих лиц требуется в случаях, предусмотренных законодательством.

По общему правилу согласие на совершение сделки дается до ее совершения. В этом случае в согласии нужно обязательно указать предмет сделки – дается оно с правом или без права его отмены. В согласии также могут быть определены условия, на которых оно дается.

Нововведениями предусмотрена возможность отмены согласия. Следует отметить, что не все согласия можно отменить, а только согласия на совершение сделки. В данной статье ГК законодатель разграничил согласие на два вида: согласие, выданное до заключения

сделки, и согласие как одобрение уже совершенной сделки. В связи с таким разделением различаются и требования к содержанию согласия, а также возможность его отмены.

Если согласие дается до совершения сделки, в таком документе обязательно должно быть указано, дается оно с правом или без права его отмены, должен быть указан предмет сделки и могут быть определены условия, на которых дается соответствующее согласие.

Если согласие на совершение сделки дается после ее совершения, в нем должна быть прямо указана конкретная сделка, на совершение которой оно выдается [3].

С другой стороны, существуют мнения о природе согласия на совершение сделки как действия, подобного сделке (сделкоподобного), которое является одним из оснований возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей.

Так, Е. В. Дятлов отмечает, что «нормы о согласии на совершение сделки содержатся в гл. 9 о сделках, что свидетельствует о позиции законодателя, согласно которой согласие является разновидностью односторонней сделки» [2].

Е. В. Богданов также рассматривает согласие на совершение сделки как одностороннюю сделку и считает согласие составным элементом, исполнение которого является обязательным условием действительности основной сделки [1].

Ст. 158^1 ГК Республики Беларусь применяется при отсутствии специальных правовых норм о порядке дачи (отзыва или аннулирования) согласия на совершение сделки.

Исходя из прочтения указанной нормы следует, что выдачу абстрактного согласия на совершение любых сделок с любым имуществом Гражданский кодекс не допускает.

Также нововведением является и возможность отмены согласия. Согласие, выданное до совершения сделки, может быть отменено лицом, его выдавшим, если в согласии не указано, что оно дано без права его отмены. Согласие не может быть отменено после совершения сделки. Как выдача, так и отмена согласия дается в той же форме, в которой должна быть совершена сделка. Лицо, давшее согласие на совершение сделки и впоследствии отменившее его, обязано известить о его отмене лицо, получившее согласие, и иные известные ему стороны сделки.

В то же время в ГК Республики Беларусь отсутствует общая норма, устанавливающая правила получения согласия на совершение сделок. Данная норма может восполнить специфический пробел в регулирова-

нии, объединив различные нормы о согласии на различные виды сделок в единый институт и выступив в качестве общего закона.

И также следует отметить, что сфера применения данной нормы распространяется только на сделки, требующие согласия на основании правовых норм. Она не распространяется, например, на условные сделки, когда стороны сами обусловливают наступление правового результата согласием третьего лица [4].

Заключение. Подытожив основные подходы к определению согласия на совершение сделки, приходим к выводу, что согласие на совершение сделки порождает правовые последствия только в связи с ее совершением и согласие на совершение сделки является самостоятельной сделкой, которая по своей правовой природе отличается от сделки, на совершение которой требуется согласие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов, Е. В. Правовая природа согласия в российском гражданском праве / Е. В. Богданов // Журнал российского права. – 2019. – № 2. – С. 64–72.

2. Дятлов, Е. В. Согласие третьих лиц на совершение сделок в гражданском праве: дис. … канд. юрид. наук / Е. В. Дятлов. – М., 2014. – С. 22–26.

3. Резникова, Т. Новое о согласии на совершение сделки / Т. Резникова. – URL: https://vb.by/gazeta/vashe-pravo/novoe-o-soglasii-na-sovershenie-sdelki.html (дата обращения: 29.10.2025).

4. Ковалевская, Л. Согласие на совершение сделки и его отмена (новшества в законодательстве / Л. Ковалевская. – URL: https://ivje.gov.by/ru/notar_news-ru/view/soglasie-na- sovershenie- sdelki-i- ego-otmena-novshestva- v-zakonodatelstve (дата обращения: 12.10.2025).

УДК 349.2

СИРОТИНА Т. И., студентка

ПРЕКРАЩЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ НАНИМАТЕЛЯ

Научный руководитель – ЧЕРНОВА О. С., ст. преподаватель, магистр

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Горки, Республика Беларусь

Введение. Прекращение трудового договора – один из наиболее важных и сложных аспектов трудовых отношений. В Республике Беларусь основания и порядок прекращения трудового договора, в том числе по инициативе нанимателя, строго регламентированы Трудовым кодексом, что обусловлено необходимостью защиты прав работников и обеспечения стабильности трудовых отношений.

Цель работы – комплексный анализ оснований, порядка и гарантий для работника при прекращении трудового договора по инициативе нанимателя в Республике Беларусь.

Материалы и методика исследований. Исследование проводилось с применением формально-юридического и дедуктивного методов анализа научной литературы и нормативных правовых актов.

Результаты исследования и их обсуждение. Увольнение по инициативе нанимателя – это прекращение трудового договора, инициированное работодателем по причинам, установленным законодательством. Согласно ст. 42 Трудового кодекса Республики Беларусь, такие основания строго ограничены и подлежат узкому, а не расширительному толкованию. Это означает, что наниматель не вправе произвольно трактовать поведение работника как достаточное для увольнения. Например, нельзя приравнивать сомнительное выполнение задач к «неисполнению обязанностей», если в трудовом договоре такие обязанности не прописаны четко. Нарушение этого правила – одна из частых причин восстановления работников в должности по решению суда [2].

Трудовой кодекс Республики Беларусь (в частности, ст. 42 и 47 ТК) устанавливает исчерпывающий перечень оснований. Наиболее распространенными являются:

1. Ликвидация организации, прекращение деятельности индивидуального предпринимателя. Это основание применяется при полном прекращении деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя. Наниматель обязан письменно предупредить работника о предстоящем увольнении не позднее чем за два месяца до увольнения [1].

2. Сокращение численности или штата работников. Увольнение по данному основанию возможно при проведении организационно-штатных мероприятий, направленных на оптимизацию численности персонала. Наниматель также обязан письменно предупредить работника о предстоящем увольнении не позднее чем за два месяца. При этом наниматель обязан предложить работнику другую имеющуюся работу (вакантную должность), соответствующую его квалификации, а при отсутствии таковой – иную работу, которую работник может выполнять с учетом его образования, навыков и состояния здоровья.

3. Несоответствие работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие состояния здоровья, недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации, либо по другим причинам, препятствующим надлежащему исполнению трудовых обязан-

ностей. Данное основание требует документального подтверждения несоответствия работника занимаемой должности. Недостаточная квалификация должна быть подтверждена результатами аттестации, а состояние здоровья – медицинским заключением, препятствующим выполнению работы. «Другие причины» должны быть обоснованы и связаны с объективными обстоятельствами, не позволяющими работнику выполнять свои трудовые обязанности. На практике данное основание является одним из наиболее сложных в применении и часто оспаривается в суде [3].

4. Систематическое неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей, возложенных на него трудовым договором или правилами внутреннего трудового распорядка, если к работнику ранее применялись меры дисциплинарного взыскания. Увольнение по этому основанию возможно при наличии фактов систематического (два и более раза) неисполнения работником трудовых обязанностей без уважительных причин и при условии, что к работнику ранее применялись меры дисциплинарного взыскания (замечание или выговор).

5. Однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей, повлекшее или способное повлечь тяжкие последствия. Перечень грубых нарушений трудовых обязанностей установлен пунктом 3 Декрета Президента Республики Беларусь от 15.12.2014 № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций». К ним относятся: прогул без уважительных причин, появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, хищение имущества нанимателя, нарушение правил охраны труда, повлекшее тяжкие последствия.

В целях защиты прав и законных интересов работников Трудовой кодекс Республики Беларусь предусматривает ряд существенных гарантий, которые обязаны соблюдать наниматели при прекращении трудового договора по своей инициативе. Эти гарантии направлены на смягчение негативных последствий, связанных с потерей работы, и обеспечение работнику необходимых средств для адаптации к новым условиям. К ним относят право на выходное пособие, преимущественное право на оставление на работе, ограничение увольнения беременных женщин и женщин, имеющих детей, предварительное уведомление, право на обжалование увольнения.

Прекращение трудового договора по инициативе нанимателя – это сложный процесс, требующий от последнего строгого соблюдения законодательства, тщательной подготовки документов и процедуры.

Для нанимателя ключевым является не столько желание уволить работника, сколько наличие законных оснований и безупречное соблюдение установленного законом порядка.

Заключение. В проведенном исследовании рассмотрены основания, порядок и гарантии при прекращении трудового договора по инициативе нанимателя в Республике Беларусь. Соблюдение нанимателем всех требований законодательства является необходимым условием для правомерного увольнения работника и минимизации рисков возникновения трудовых споров.

Дальнейшие исследования в данной области должны быть направлены на поиск путей совершенствования трудового законодательства, в частности, на уточнение формулировок отдельных оснований для увольнения, упрощение процедуры доказывания и создание эффективных механизмов защиты прав работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов, А. П. Правовое регулирование ликвидации юридических лиц в Республике Беларусь: учеб. пособие / А. П. Иванов. – Минск: ТетраСистемс, 2022. – 132 с.

2. Правовое регулирование трудовых отношений в Республике Беларусь: учеб. пособие / под ред. Г. А. Василевича. – Минск: Амалфея, 2022. – 360 с.

3. Семенков, В. И. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь / В. И. Семенков. – 10-е изд., перераб. и доп. – Минск: Бизнесмедиа, 2023. – 1040 с.

УДК 342.9

СМИРНОВА Е. А., студентка

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОМПЕТЕНЦИЙ МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научный руководитель – КЛИМИН С. И., канд. экон. наук, доцент
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Агропромышленный комплекс традиционно занимает стратегическое положение в экономических системах Российской Федерации и Республики Беларусь, выступая ключевым фактором обеспечения продовольственного суверенитета и социальной стабильности. В этой связи сравнительный анализ правового статуса центральных органов исполнительной власти, осуществляющих управление АПК, представляется особенно актуальным.

Цель работы – проведение сравнительно-правового анализа компетенций министерств сельского хозяйства России и Республики Беларусь.

Материалы и методика исследований. Сравнительный анализ основан на постановлении Правительства РФ от 12.06.2008 № 450 (ред. от 19.08.2025) «О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации» и постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 29 июня 2011 г. № 867 «О некоторых вопросах Министерства сельского хозяйства и продовольствия».

Рассмотрим основные различия в таблице.

Сравнительная таблица: Компетенции министерств сельского хозяйства

Критерий сравнения	Российская Федерация (Минсельхоз РФ)	Республика Беларусь (Минсельхозпрод)
1	2	3
1. Правовой статус	Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке госполитики и нормативно-правовому регулированию	Республиканский орган государственного управления
2. Базовая модель управления	Разделение функций (нормотворчество отдельно от надзора и управления имуществом)	Объединение функций (нормотворчество + надзор + управление имуществом)
3. Наличие подведомственных контрольно-надзорных органов	Да (Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору, Росрыболовство и др.)	Нет самостоятельных служб (надзор осуществляет Департамент внутри министерства)
4. Сфера ведения: охота	Включена (объекты животного мира, отнесенные к объектам охоты)	Прямо исключена
5. Сфера ведения: радиационный контроль / Чернобыль	Не выделено отдельно	Выделено (мониторинг загрязнения почв, продукции, программы по преодолению последствий)
6. Контроль и надзор	Запрещено (п. 7) – выведено в подведомственные службы	Разрешено (ветеринарный надзор на границе, надзор за качеством продуктов)
7. Управление государственным имуществом	Запрещено (кроме имущества на праве оперативного управления самого Министерства)	Разрешено (владение, пользование, распоряжение, управление акциями и долями)
8. Лицензирование отдельных видов деятельности	Не упоминается	Прямо предусмотрено (п. 4.35)

Окончание

1	2	3
9. Создание/ликвидация подчиненных организаций	Министр вносит предложения в Правительство РФ	Министр принимает решение (п. 4.5)
10. Нормотворческая детализация	Высокая (п. 5.2 – более 30 конкретных видов НПА)	Средняя (общие формулировки + отдельные конкретные полномочия)
11. Право утверждать отраслевые нормы труда, тарифные разряды, выплаты	Нет (прерогатива Минтруда)	Да (по согласованию с Минтруда и Минфина)

На основе проделанного исследования предлагаем внести некоторые изменения в белорусское законодательство.

Заключение. Проведенное исследование демонстрирует наличие двух различных моделей государственного управления агропромышленным комплексом: централизованной (с совмещением функций) в Республике Беларусь и функционально-разделенной в Российской Федерации. Вторая модель, основанная на независимости контроля от политики развития отрасли, признается более эффективной и транспарентной. Реализация предложенных мер, направленных на детализацию и четкое разграничение полномочий, будет способствовать созданию более сбалансированной и эффективной системы государственного управления АПК в Республике Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. О некоторых вопросах Министерства сельского хозяйства и продовольствия: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 29 июня 2011 г. № 867: в ред. от 19.08.2025 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 20.07.2026).

2. О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 12 июня 2008 г. № 450: в ред. от 19 авг. 2025 г. // КонсультантПлюс. Россия: справ. правовая система (дата обращения: 20.07.2026).

УДК 349.2
СМОРГОВИЧ А. Э., студент

РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Научный руководитель – СЕВЕРЦОВА Т. В., ст. преподаватель, магистр
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Правовое регулирование рабочего времени педагогических работников в Республике Беларусь представляет собой сложный и динамичный институт трудового права, обусловленный особым характером и спецификой педагогического труда. Эта специфика, связанная с повышенной умственной и эмоциональной нагрузкой, требует установления специальных правовых норм, направленных на охрану здоровья педагогов и обеспечение высокого качества образовательного процесса.

Цель работы – комплексный анализ правового регулирования и практических аспектов рабочего времени педагогических работников в Республике Беларусь.

Материалы и методика исследований. Нормативные правовые акты, литературные источники ведущих ученых-юристов в области трудового права.

Результаты исследования и их обсуждения. В Республике Беларусь для педагогических работников установлен тарифицированный рабочий день. Тарификация – это процесс определения и распределения учебной нагрузки, а также установления заработной платы педработников на основе различных факторов, таких как квалификация, стаж, образовательная нагрузка, сложность предметов и стимулирующие надбавки. По учебной программе, согласно учебному планированию, составляется тарификация, т. е. количество рабочих часов в неделю. Эти часы распределяются на шесть дней, суббота также входит в тарификацию, но в этот день ставятся не учебные часы, а часы воспитательной работы. На основе этого составляется график работы. График работы учителей устанавливается дважды в год – с 1 января по 1 сентября и с 1 сентября по 1 января.

Для педагогических работников в Республике Беларусь установлена сокращенная рабочая неделя – максимум 36 часов в неделю. При этом учебные часы представляют собой часы педагогической дея-

тельности, регулируемой расписанием уроков (учебных занятий, занятий) в классах, специальных классах, классах интегрированного обучения и воспитания и иных классах, учебных группах, специальных группах, санаторных специальных группах, группах интегрированного обучения и воспитания, санаторных группах интегрированного обучения и воспитания, объединениях по интересам, а также планами воспитательной работы [3]. В эту 36-часовую неделю входит норма часов педагогической нагрузки за ставку, которая оплачивается. Учителям учреждений общего среднего образования, в том числе средних школ, установлена норма часов педагогической нагрузки на ставку – 20 часов в неделю [2]. Остальная часть рабочего времени является ненормируемой частью, которая не подлежит учету для начисления заработной платы. Если данная минимальная ставка в неделю не набирается (например, в том случае если некоторые часы отдают учителям-предметникам по таким предметам, как ОБЖ, физкультура, музыка), педагогический работник считается работающим не на полную ставку, соответственно, заработная плата рассчитывается пропорционально отработанному времени.

Необходимо отметить, что режим, использование и учет всего рабочего времени данной категории работников не всегда поддаются регламентации, поскольку в отдельные дни фактическая продолжительность рабочего дня может составлять более шести часов, а в другие – менее [1].

Рабочее время педагогических работников делится на аудиторное и внеаудиторное время. Аудиторным называется время, когда преподаватель ведет занятия. Внеаудиторное включает воспитательную, научную, творческую, индивидуальную работу с учениками и другую педагогическую деятельность.

Аудиторное время отличается следующими признаками:

1. Жесткой регламентацией, т. е. ее объем, выраженный в количестве часов за ставку заработной платы, является строго нормируемым и фиксированным показателем.

2. Определенностью во времени и месте выполнения – это значит, что аудиторная работа осуществляется в соответствии с утвержденным расписанием в конкретных помещениях образовательной организации (учебные классы, аудитории, спортивные залы).

3. Прямой связью с учебным процессом – к этой части относятся непосредственно уроки, лекции, семинары, практикумы, а также определенные виды организационно-воспитательной работы, вынесенные в расписание (классные часы, факультативы).

В отличие от нее, внеаудиторная (ненормируемая) часть рабочего времени охватывает весь комплекс обязанностей педагогического работника, не связанный напрямую с проведением запланированных занятий с обучающимися. Именно эта составляющая порождает наибольшее количество правовых и практических проблем ввиду своей сложно нормируемой природы. К ней относятся:

- подготовка к урокам и другим формам учебной деятельности;
- проверка письменных, контрольных и экзаменационных работ;
- разработка учебно-методической документации;
- повышение квалификации и самообразование;
- выполнение обязанностей по классному руководству (работа с родителями, составление характеристик, документации);
- участие в работе педагогических советов;
- организация и проведение родительских собраний, внеклассных мероприятий (походов, экскурсий).

Заключение. Таким образом, анализ регулирования рабочего времени педагогических работников в Республике Беларусь позволяет заключить, что его ключевой особенностью является дуализм между строго нормируемой аудиторной нагрузкой (20 часов на ставку) и ненормируемой внеаудиторной деятельностью. Несмотря на установленную сокращенную 36-часовую неделю, именно внеаудиторная работа, не подлежащая четкому учету, приводит к систематическому превышению продолжительности рабочего времени. Данное противоречие указывает на необходимость совершенствования механизмов учета и планирования внеаудиторной деятельности для обеспечения реальной защиты трудовых прав педагогов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Липень, Л. И. Правовое регулирование труда педагогических работников (учителя, преподаватели, профессорско-преподавательский состав и др.) / Л. И. Липень. – Минск: Амалфея, 2019. – С. 220.

2. Педагогическая нагрузка, рабочее время и совместительство педагогических работников. – URL: https://www.zpbo.by/izdaniya/zpbo/pedagogiceskaya-nagruzka-rabocee-vremya- (дата обращения: 17.10.2025).

3. Тарификация педагогических работников: определение нагрузки и оплата труда. – URL:https://ilex.by/tarifikatsiya-pedagogicheskih-rabotnikov / (дата обращения: 17.10.2025).

УДК 343.71
СПИРИНА П. Р., студентка

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЙ ГОРЮЧЕ-СМАЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ, СОВЕРШАЕМЫХ В ПЕРИОД ВЕСЕННЕГО СЕВА И УБОРКИ УРОЖАЯ

Научный руководитель – МОЛЧАН С. Л., ст. преподаватель
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Сельское хозяйство играет важную роль в белорусской экономике. Благодаря работникам сельскохозяйственной отрасли Республика Беларусь полностью обеспечивает свои потребности в продовольствии, что ставит нашу страну в один ряд со странами с самодостаточным производством сельскохозяйственной продукции. Однако ежегодно сельскохозяйственные предприятия теряют огромные средства из-за хищений, которые зачастую совершают их же сотрудники. Нередко работники воруют то, что может пригодиться в личном хозяйстве (удобрения, семена, корм), а также то, что можно продать – топливо. Кроме того, коррупция и сговоры между работниками и внешними лицами способствуют увеличению случаев хищений. Для решения этой проблемы необходимо внедрение современных технологий мониторинга, повышение ответственности работников и усиление контроля со стороны государственных органов, что позволит не только минимизировать потери, но и повысить общую продуктивность агропромышленного комплекса в стране.

Цель работы – выявление и анализ особенностей совершения хищений горюче-смазочных материалов (ГСМ) на сельскохозяйственных предприятиях Республики Беларусь, определение основных факторов, способствующих данным преступлениям, и разработка предложений по повышению эффективности противодействия хищениям ГСМ в аграрном секторе.

Материалы и методика исследований. Методология исследования включала дедуктивный подход к анализу научной литературы.

Результаты исследования и их обсуждение. Хищение – это умышленное незаконное обращение определенным способом имущества собственника в свою пользу или других лиц по корыстным мотивам.

Хищение как преступление против собственности известно давно. Начиная с X в. для обозначения хищения имущества законодателем

использовались различные термины: «кража», «воровство», «похищение». К началу XX в. уголовное законодательство, действующее на территории Беларуси, выделяло качественно однородную группу посягательств на чужое имущество. К их числу относились кража, мошенничество, грабеж и разбой.

Хищения горюче-смазочных материалов (ГСМ) в периоды весеннего сева и уборки урожая характеризуются выраженной сезонностью, составляя до половины годовых случаев, и специфической локализацией – в удаленных полевых условиях, преимущественно в ночное время, что обусловлено ослаблением контроля и рассредоточением техники. Основным объектом является дизельное топливо, а преобладающим способом – его прямое сливание из баков техники или цистерн, часто совершаемое действующими сотрудниками (механизаторами, водителями) в сговоре со сторонними лицами, которые используют знание производственных процессов и уязвимостей системы учета и контроля, что подчеркивает системные недостатки в техническом оснащении и кадровой безопасности сельскохозяйственных предприятий.

За хищение имущества предусматривается как административная, так и уголовная ответственность.

Мелкое хищение (ст. 11.1 КоАП Республики Беларусь), как и кража (ст. 205 УК Республики Беларусь), – это противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом с корыстной целью.

За мелкое хищение предусмотрена ответственность в виде штрафа в размере от 2 до 30 базовых величин, или общественные работы, или административный арест.

В то же время за совершение уголовно наказуемого деяния (кражи), в зависимости от суммы причиненного ущерба, предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы сроком от 3 до 12 лет.

Самый распространенный вид хищения в сельскохозяйственных предприятиях – это необоснованное списание или кража топлива, горюче-смазочных материалов и молока. При этом далеко не все считают преступлением недозаправку техники или разбавление молока водой.

Одной из причин краж в сфере агропромышленного комплекса является крайне низкая организация охраны данных объектов. В большинстве хозяйств территории молочно-товарных комплексов, ферм, мехдворов, зернохранилищ и других объектов огорожены частично или вовсе не огорожены или имеют повреждения в ограждении.

Не обеспечивается необходимая освещенность территорий. Некоторые объекты не оборудованы надежными запорными устройствами и не обеспечиваются надлежащей охраной.

С целью предупреждения хищений имущества в сельскохозяйственных организациях, профилактики правонарушений и преступлений, а также пьянства и алкоголизма сотрудниками осуществляется мониторинг охраны объектов АПК. Проведенное исследование выявило, что хищения горюче-смазочных материалов (ГСМ) на сельскохозяйственных предприятиях Республики Беларусь, особенно в периоды весеннего сева и уборки урожая, представляют собой серьезную проблему, имеющую ярко выраженную сезонность. Выявленные особенности, такие как преобладание сливания топлива из баков техники и цистерн, вовлеченность действующих сотрудников, а также недостаточный уровень технического оснащения и контроля, свидетельствуют о системном характере данной проблемы.

Заключение. Полученные результаты позволяют сделать вывод о необходимости комплексного подхода к решению задачи противодействия хищениям ГСМ. Важно не только усилить меры контроля и надзора, включая внедрение современных систем спутникового мониторинга топлива, видеонаблюдения и строгого учета, но и уделить должное внимание кадровой политике: проведению проверок при приеме на работу, повышению мотивации сотрудников, созданию системы материальной заинтересованности в сохранности ресурсов и профилактике нарушений. Кроме того, следует совершенствовать правоприменительную практику, повышая неотвратимость наказания за совершение подобных преступлений. Внедрение предложенных мер, направленных на укрепление экономической безопасности сельскохозяйственных предприятий, позволит не только минимизировать материальные потери, но и повысить эффективность использования ресурсов, что, в свою очередь, положительно скажется на результатах производственной деятельности аграрного сектора Республики Беларусь в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матлин, А. Г. Ответственность за преступления против личной и государственной собственности / А. Г. Матлин. – Минск, 1980. – 64 с.

2. Макаров, А. И. Проблемы борьбы с хищениями социалистической собственности / А. И. Макаров // Советское государство и право. – М., 1985. – С. 78–84.

3. Сысоев, В. Н. Борьба с хищениями в колхозах и совхозах / В. Н. Сысоев. – Минск, 1972. – 80 с.

УДК 347.9
СТЕПАНЕНКО А. В., студент

ВЛИЯНИЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА ПРЕСТУПНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Научный руководитель – ПРУДНИКОВА Т. А., ст. преподаватель, магистр управления и права, исследователь в области юридических наук
УО «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», Могилев, Республика Беларусь

Введение. Современная социальная реальность характеризуется тотальной пронизанностью цифровыми технологиями, среди которых сеть Интернет играет ключевую, структурообразующую роль. Для молодого поколения, представляющего собой наиболее активную в цифровой среде группу, Интернет перестал быть просто инструментом коммуникации и информации, превратившись в полноценную среду обитания, оказывающую влияние на процессы социализации, формирования ценностных ориентаций, поведенческих паттернов и мировоззренческих установок. Эта новая виртуальная среда, наряду с безграничными возможностями для образования, творчества и самореализации, породила и принципиально новые вызовы для социального контроля и правопорядка. В частности, все более актуальной становится проблема делинквентного поведения молодежи, индуцированного или опосредованного влиянием интернет-пространства.

В Республике Беларусь, где уровень проникновения Интернета является одним из самых высоких в Восточной Европе, а государственная политика уделяет значительное внимание как цифровизации, так и защите молодежи, изучение взаимосвязи между киберпространством и ростом молодежной преступности приобретает особую научную и практическую значимость. Транснациональный характер интернет-угроз, таких как кибербуллинг, вовлечение в деструктивные онлайн-сообщества, распространение наркотиков через зашифрованные каналы связи и пропаганда экстремистских идеологий, требует глубокого анализа их специфического преломления в белорусском социуме. Существующие исследования часто фокусируются либо на общекриминологических аспектах молодежной преступности, либо на технических сторонах киберпреступности, оставляя без должного внимания комплексное исследование Интернета как катализатора криминального поведения именно в молодежной среде Республики Беларусь. Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена необходи-

мостью системного анализа механизмов, масштабов и последствий влияния интернет-среды на генезис и структуру преступности среди белорусской молодежи, что является основой для разработки адекватных профилактических мер и стратегий противодействия.

Цель работы – комплексный криминологический и социологический анализ многогранного влияния сети Интернет на состояние, структуру и динамику преступности среди молодежи в Республике Беларусь, а также разработка на его основе научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию системы профилактики и противодействия данному негативному социальному явлению.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие взаимосвязанные задачи: выявить и классифицировать основные каналы и механизмы деструктивного воздействия интернет-среды на сознание и поведение молодежи; проанализировать статистические данные и тенденции, отражающие динамику преступлений, совершаемых несовершеннолетними и молодыми людьми с использованием или под прямым влиянием интернет-технологий; исследовать специфику новых видов молодежной преступности, порожденных цифровой средой; оценить эффективность существующих в Беларуси правовых и организационных мер, направленных на предупреждение интернет-обусловленной преступности молодежи; и, наконец, сформулировать комплекс профилактических мер, адресованных государственным органам, образовательным учреждениям и институтам гражданского общества.

Материалы и методика исследований. В наши дни сведения играют ключевую роль в жизни любого индивида. Благодаря передаче данных и накопленных знаний возникает шанс для внедрения инновационных разработок и открытий. И поэтому люди издавна искали пути к обмену информацией, ведь он всегда являлся главным стимулом прогресса. Данные неизменно выступали фундаментом для выбора действий на любом уровне и стадии роста социума и страны. В развитии цивилизации можно выделить ряд информационных переворотов, которые сопровождались значительными изменениями в методах создания, анализа и использования информации, что вело к глубоким изменениям в общественной структуре. Такие перемены позволяли обществу достигать качественно нового состояния. На данный момент человечество находится в эпицентре пятой информационной революции, обусловленной возникновением и расширением безграничных мировых информационно-телекоммуникационных сетей, охватываю-

щих все страны и континенты, проникающих в каждый дом и воздействующих одновременно и на каждого человека в отдельности, и на огромные массы людей. Наиболее яркий пример такого явления и результат пятой революции – Интернет.

В настоящее время является актуальным вопрос: возможно ли правовое регулирование Интернета и вообще необходимо ли оно?

Необходимость правового регулирования возникает тогда, когда появляются социально значимые общественные отношения, неурегулированность которых порождает определенные трудности. Интернет, как таковой общественным отношением не является. Технически он представляет собой совокупность компьютеров, объединенных сетью и используемых для хранения и передачи информации. Однако в ходе использования сети Интернет возникают разного рода правоотношения, которые носят экстерриториальный характер.

Одностороннее применение государством правовых норм, регулирующих данные правоотношения, без учета опыта международной практики и законодательства других стран будет неэффективным. Закон «Об информации, информатизации и защите информации» [1] является основным нормативным правовым актом в сфере государственного регулирования информационных правоотношений. Данный нормативный правовой акт регулирует правоотношения, возникающие в процессе формирования и использования документированной информации и информационных ресурсов. При этом под информационным ресурсом понимается организованная совокупность документированной информации, включающая базы данных и знаний, другие массивы информации в информационных системах, а под документированной информацией (документом) – зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать.

Глобальная сеть является существенным элементом развития информационного общества. Но существует ряд проблем в сфере правового регулирования в области использования Интернета, которые становятся все более актуальными. Одной из таких проблем является преступность молодежи: в современном мире, где социальные сети и мессенджеры стали неотъемлемой частью повседневной жизни, вовлечение детей в преступную деятельность принимает новые формы.

Платформы, изначально предназначенные для социального взаимодействия, получения новых знаний и расширения круга знакомств, все чаще становятся средой, где возникают и развиваются криминальные идеи. Несмотря на позитивные аспекты Интернета, он также предо-

ставляет злоумышленникам удобную площадку для совершения преступлений и вовлечения в незаконную деятельность подростков.

Молодые люди, жаждущие признания и одобрения, сталкиваются с соблазном вступить в криминальные группы, где им предлагают «легкий» заработок или «яркие» впечатления. Манипуляторы используют различные методы, не гнушаются угрозами, шантажом и даже подкупом. Зачастую дети и подростки сами не осознают последствий своих действий. Возможности Интернета позволяют преступникам, создавая анонимные аккаунты в социальных сетях, использовать различные методы сокрытия своей личности. Кроме того, с использованием социальных сетей и мессенджеров среди несовершеннолетних распространяется информация деструктивного характера: пропаганда экстремизма, терроризма и насилия. Эта проблема требует особого внимания, так как дети, находясь в стадии формирования своих мировоззрений, могут легко поддаться влиянию радикальных идеологий. Современные технологии предоставляют бескрайнее информационное поле, где виртуальное общение становится основным способом самовыражения, однако не все взаимодействия несут позитивный заряд. Под угрозой оказываются не только личностные качества подростков, но и вся общественная безопасность.

В первую очередь это связано с отсутствием единого подхода к осознанию виртуального пространства Интернета с правовой точки зрения. Причиной этого является недостаточная проработка отдельных фундаментальных нормативных положений. Глобальная сеть не находится под чьим-либо суверенитетом, более того, каждое конкретное государство может обеспечивать ту или иную форму контроля в соответствии со своим законодательством не над сетью Интернет, а над пользователями его ресурсами.

Среди них необходимо выделить следующие предложения:

1) правовые – создание рамочного акта, содержащего основные юридические определения и принципы использования норм права;

2) технические – разработка и внедрение общедоступных государственных систем поиска с индексацией информации, а также систем депонирования информации;

3) организационные – свободный доступ в сегменты сети с условием соблюдения законов.

Результаты исследования и их обсуждение. Проведенное исследование позволило получить результаты, раскрывающие специфику влияния Интернета на молодежную преступность в Беларуси.

Обсуждение этих результатов позволяет выявить несколько ключевых механизмов криминогенного влияния Интернета. Во-первых, это механизм деиндивидуализации и снижения порога моральных запретов, когда анонимность виртуальной среды способствует проявлению агрессии и противоправного поведения, которое молодой человек не позволил бы себе в реальной жизни. Во-вторых, работает механизм социального заражения и нормализации девиации через вовлечение в закрытые онлайн-сообщества, где противоправные действия подаются как норма, а иногда и как форма социального протеста или «игра». В-третьих, Интернет выступает мощным инструментом обучения и обеспечения доступа к криминальной деятельности, предоставляя подробные инструкции по изготовлению запрещенных веществ, организации кибератак или уклонению от правосудия. Полученные данные свидетельствуют, что существующие меры профилактики, сфокусированные преимущественно на информационно-разъяснительной работе в образовательных учреждениях, носят фрагментарный характер и не успевают за скоростью эволюции онлайн-угроз. Выявленное противоречие между высоким уровнем цифровой грамотности молодежи в техническом аспекте и крайне низкой – в правовом и медиаграмотном указывает на системный пробел в подходах к воспитанию. Особую тревогу вызывает растущая коммерциализация молодежной преступности в Интернете, когда криминальная деятельность организуется по моделям сетевого маркетинга, вовлекая молодых людей в качестве «закладчиков» или распространителей запрещенного контента. Таким образом, обсуждение подтверждает, что Интернет не просто является новым инструментом для совершения старых преступлений, а активно формирует новую, гибридную среду для генезиса и воспроизводства молодежной делинквентности, требующей адекватного и столь же гибкого ответа.

Заключение. Интернет оказывает глубокое и многогранное влияние на преступность молодежи в Республике Беларусь, выступая не только каналом для совершения традиционных преступлений, но и самостоятельной криминогенной средой, формирующей новые мотивы, средства и возможности для противоправной деятельности. Установлено, что под воздействием Интернета качественно меняется структура молодежной преступности, где доминирующими становятся такие виды, как онлайн-мошенничество, незаконный оборот наркотиков с использованием криптоплатформ и распространение экстремистских материалов.

Эмпирически доказано, что ключевыми механизмами этого влияния являются анонимность, нормализация девиации в закрытых сообществах и легкая доступность криминальных знаний. Существующая система профилактики, как показали результаты, не в полной мере отвечает современным вызовам, будучи ограниченной недостаточной координацией между правоохранительными органами и образовательными учреждениями, слабой правовой грамотностью молодежи и быстро устаревающими методами контроля за интернет-пространством.

В качестве перспективных направлений противодействия данному негативному явлению автором предлагается комплекс мер, включающий: внедрение в образовательные программы школ и вузов целостного курса по цифровой гигиене и киберправу; создание и широкое продвижение государственных позитивных молодежных онлайн-проектов, составляющих содержательную альтернативу деструктивным сообществам; усиление роли школьных психологов и социальных педагогов в области раннего выявления признаков вовлеченности учащихся в противоправную онлайн-активность; развитие технологических возможностей мониторинга открытых и условно закрытых сегментов Интернета для проактивного выявления угроз; а также укрепление международного сотрудничества в области пресечения трансграничных киберпреступлений, совершаемых молодежью. Реализация предложенного подхода позволит перейти от реагирования на уже совершенные преступления к созданию устойчивой иммунной системы общества против криминогенного влияния цифровой среды на подрастающее поколение.

Таким образом, общественное осознание этих проблем требует активного участия со стороны родителей, образовательных учреждений и правоохранительных органов. Только объединяя усилия, можно создать безопасное виртуальное пространство для будущих поколений, предотвратив дальнейшие угрозы. Важным шагом в решении данных проблем является повышение уровня знаний подростков о безопасном поведении в Интернете.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Респ. Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З: в ред. от 10 окт. 2022 № 209-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025 (дата обращения: 10.09.2025).

2. Виртуальные мосты к преступлению: риски для детей в социальных сетях и мессенджерах // Следственный комитет Республики Беларусь. – 2024. – URL: https://sk.gov.by/ ru/news-ru/ view/virtualnye- mosty- k-prestupleniju- riski- dlja- detej- v-sotsialnyx- setjax-i-messendzherax-14102/ (дата обращения: 10.09.2025).

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.02.2025 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025 (дата обращения: 10.09.2025).

4. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025 (дата обращения: 10.09.2025).

УДК 349.2

СТЕПАНЕНКО А. В., студент

РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Научный руководитель – ТРЕТЬЯКОВА Ж. В., канд. юрид. наук, доцент
УО «Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова», Могилев, Республика Беларусь

Данная статья знакомит с исследованием современного состояния системы социального партнерства в Республике Беларусь. Главный акцент лежит на достижениях и проблемах белорусской модели социального партнерства.

Идея социального партнерства начала развиваться еще в конце XIX в., когда ученые обосновывали необходимость сотрудничества работников и нанимателей при участии государства для преодоления экономической борьбы трудящихся и предпринимателей. Подчеркивалась польза и для работников, и для нанимателей от взаимного выяснения, согласования интересов обеих сторон и мирного разрешения споров [2]. Только в конце XX в. идеи социального партнерства нашли свое закрепление в законодательстве Республики Беларусь.

Формирование системы социального партнерства в Республике Беларусь, разработка организационно-правовой и научно-методической основы ее функционирования начались с принятием Закона Республики Беларусь от 24 ноября 1992 года № 1965-XII «О коллективных договорах и соглашениях» (утратил силу с 01.01.2000 в связи с вступлением в силу Трудового кодекса Республики Беларусь).

Социальное партнерство представляет собой развитую модель взаимодействия в обществе, гарантирующую поддержку прав трудящих-

ся, нанимателей (включая их ассоциации) и государственных структур за счет поиска общих решений, формирования согласованной точки зрения и реализации совместных действий в ключевых сферах социально-экономического и политического прогресса.

Юридические основы социального партнерства закреплены на законодательном уровне в ст. 14 Конституции Республики Беларусь [1], где указано, что взаимодействие между государственными структурами, организациями нанимателей и профсоюзами должно происходить по принципам сотрудничества и согласования позиций. Этот принцип является основой системы правового регулирования трудовых отношений, которая формируется благодаря сочетанию нормативных актов, коллективных договоров и других юридических инструментов. Раздел IV Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) [4] содержит ключевые положения и инструменты для осуществления социального партнерства, включая четкое определение этого понятия. В соответствии со ст. 352 ТК социальное партнерство – форма взаимодействия субъектов социального партнерства: органов государственного управления, объединений нанимателей, профессиональных союзов и иных представительных органов работников, уполномоченных в соответствии с актами законодательства представлять их интересы при разработке и реализации социально-экономической политики государства, основанной на учете интересов различных слоев и групп общества в социально-трудовой сфере посредством переговоров, консультаций, отказа от конфронтации и социальных конфликтов.

Правовые нормы, составляющие единый правовой институт социального партнерства, содержатся также в нормативных правовых актах, которые регламентируют отдельные элементы социального партнерства, детализируют его правовой механизм [3].

Социальное партнерство охватывает различные социальные и трудовые связи, возникающие в обществе, включая формирование, утверждение и внедрение общей стратегии, основанной на правовых нормах и данных о состоянии экономики и сферы занятости в стране. Объекты для рассмотрения при заключении коллективных договоров и соглашений определены ст. 360 и 364 ТК.

Основой системы социального партнерства выступают трехсторонние (или двусторонние) комиссии, где проводятся совместные консультации, разрабатываются и заключаются соглашения и коллективные договоры, а также отслеживается степень их исполнения.

Субъектами социального партнерства являются работники, наниматели, государство и их представители для каждого уровня переговоров. Представлять интересы работников могут соответствующие про-

фессиональные союзы и иные представительные органы работников, действующие на основании актов законодательства (ст. 354 ТК).

В настоящее время в республике функционирует несколько объединений профсоюзов, действующих независимо и осуществляющих представительство и защиту интересов работников – членов профсоюзов: Федерация профсоюзов Беларуси (ФПБ) (наиболее крупное объединение профсоюзов) и Ассоциация профсоюзов «Белорусский Конгресс демократических профсоюзов» (БКДП) [3].

Таким образом, социальное партнерство – особый вид отношений между государством, работниками (их объединениями), нанимателями (их объединениями), который обеспечивает сбалансированность их социально-трудовых интересов и действий на основе переговорно-договорного процесса. Главная цель социального партнерства состоит в достижении социального согласия и мира в обществе. Благодаря поиску взаимоприемлемых вариантов достигается гармонизация интересов работников и нанимателей, а также устанавливается юридическое оформление трудовой деятельности и смежных областей. Такое сотрудничество способствует укреплению общественной стабильности и социальной сплоченности, создает предпосылки для поступательного развития, снижает напряженность в обществе и стимулирует вовлеченность всех заинтересованных сторон в продуктивную деятельность.

Следует подчеркнуть, что в законодательстве Республики Беларусь не содержится исчерпывающего перечня форм социального партнерства. Следовательно, стороны социального партнерства могут осуществлять взаимодействие любыми, не противоречащими законодательству способами с целью согласования интересов и учета мнения друг друга. Формы социального партнерства реализовываются, как правило, в комплексе.

В заключение можно высказать предположение, что развитие социально-партнерских отношений в Республике Беларусь будет длительным и непростым. Ускорению этого процесса служило бы конкурентное сотрудничество государства с профсоюзами и объединениями нанимателей, а не диктат государства в лице его высших должностных лиц, при отсутствии всякого диалога между социальными партнерами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 ноября 2004 г., 27 февраля 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025 (дата обращения: 12.09.2025).

2. Лушников, А. М. Курс трудового права: учебник: в 2 т. / А. М. Лушников, М. В. Лушникова. – М.: Статут, 2009. – Т. 2: Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право. – С. 31–35.

3. Трудовое право: учебник / В. И. Семенков [и др.]; под ред. В. И. Семенкова. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2016. – 712 с.

4. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. – URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900296 (дата обращения: 12.09.2025).

УДК 342.9

СТЕФАНЕНКО А. А., студент

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОД

Научный руководитель – КЛИМИН С. И., канд. экон. наук, доцент
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. В Республике Беларусь вопросы охраны и рационального использования водных ресурсов регулируются специальным законодательством, направленным на предотвращение их загрязнения, истощения и неправильного использования. Нарушение этих нормативных актов влечет за собой серьезные правовые последствия, направленные на защиту водных объектов и обеспечение их устойчивого использования. В данной статье рассматриваются основные аспекты ответственности за нарушение законодательства об охране и использовании вод в Республике Беларусь, а также меры, применяемые к правонарушителям.

Цель работы – анализ правовых основ ответственности за нарушение законодательства об охране и использовании водных ресурсов в Республике Беларусь, выявление проблемных аспектов правоприменения и разработка рекомендаций по их совершенствованию.

Материалы и методика исследований. Теоретической основой исследования стали доктринальные источники отечественных и зарубежных авторов, а также нормативно правовые акты в сфере водопользования.

Результаты исследования и их обсуждение. Водный кодекс Республики Беларусь предусматривает, что лица, виновные в совершении нарушений, связанных с самовольным захватом водных объектов, самовольным водопользованием, иных незаконных сделок, нарушающих права собственности Республики Беларусь на воды, а также в области использования и охраны вод, несут административную, уголовную или иную ответственность в соответствии с законодательством [9].

Административная ответственность, предусмотренная КоАП Республики Беларусь, наступает за правонарушения, связанные прежде всего с нарушением установленного порядка использования и охраны вод. Так, согласно ст. 16.35 КоАП, нарушение порядка ведения учета добываемых подземных вод, изымаемых поверхностных вод и сточных вод, сбрасываемых в окружающую среду, – влечет наложение штрафа в размере до двадцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя – до пятидесяти базовых величин, а на юридическое лицо – до ста базовых величин.

Нарушение требований при возведении, ликвидации поверхностных водных объектов и объектов, оказывающих воздействие на водные объекты, либо самовольное выполнение работ на водных объектах, включая работы по возведению гидротехнических сооружений и устройств, влекут наложение штрафа в размере до тридцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя – до ста базовых величин, а на юридическое лицо – до двухсот базовых величин [3].

Нарушение условий специального водопользования, установленных в разрешении на специальное водопользование, комплексном природоохранном разрешении, либо нецелевое использование водных объектов влекут наложение штрафа в размере до двадцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя – до пятидесяти базовых величин, а на юридическое лицо – до двухсот базовых величин.

Несоблюдение режима хозяйственной и иной деятельности в зонах санитарной охраны источников питьевого водоснабжения централизованных систем питьевого водоснабжения, водопроводных сооружений, санитарно-защитных полосах водоводов влечет наложение штрафа в размере до тридцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя – до пятидесяти базовых величин, а на юридическое лицо – до двухсот базовых величин.

Самовольное проведение гидротехнических работ (строительство прудов, дамб, плотин, каналов, накопителей природных и сточных вод, бурение скважин на воду и т. п.), а также других работ на водных объектах, в водоохранных зонах и прибрежных полосах водных объектов, зонах санитарной охраны источников питьевого водоснабжения влечет наложение штрафа в размере от десяти до тридцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя – от десяти до ста базовых величин, а на юридическое – лицо до трехсот базовых величин.

Нарушение условий, установленных в разрешении на специальное водопользование, или нецелевое использование водных объектов влекут наложение штрафа в размере от четырех до двадцати базовых ве-

личин, на индивидуального предпринимателя – до пятидесяти базовых величин, а на юридическое лицо – до двухсот базовых величин [3].

Уголовная ответственность за загрязнение либо засорение вод предусмотрена ст. 272 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Загрязнение либо засорение вод, повлекшие умышленное или по неосторожности причинение ущерба в крупном размере, либо умышленные загрязнение или засорение источников питьевого водоснабжения наказываются исправительными работами на срок до двух лет, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения.

Загрязнение либо засорение вод, повлекшие по неосторожности смерть человека либо заболевания людей, наказываются ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на срок от одного года до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения [4].

Заключение. Законодательство Республики Беларусь в сфере охраны и рационального использования водных ресурсов является комплексным и предусматривает разнообразные меры ответственности за правонарушения. Административные санкции, установленные Кодексом об административных правонарушениях, охватывают широкий спектр нарушений, связанных с неправомерным использованием, самовольными работами и нарушением условий водопользования, и предусматривают значительные штрафы для физических и юридических лиц. В случае серьезных нарушений, таких как загрязнение водных объектов, применяются уголовные меры ответственности, включая лишение свободы и ограничения свободы, что подчеркивает важность соблюдения водного законодательства для защиты водных ресурсов и обеспечения их устойчивого использования. Анализ правоприменительной практики выявляет необходимость дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы и усиления контроля за соблюдением установленных требований для эффективной охраны водных ресурсов в Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демичев, А. А. Экологическое право: учебник / А. А. Демичев, О. С. Грачева. – М.: Прометей, 2017. – 348 с.

2. Быстров, Г. Е. Аграрное право: учебник / Г. Е. Быстров, М. И. Козырь. – М.: Юрид. лит., 1996. − 640 с.

3. Варонько, Е. В. Аграрное право: электрон. учеб.-метод. комплекс / Е. В. Варонько. − Минск: Минский инновац. ун-т, 2017. − 319 с.

УДК 347.515.4
ФЕДУЛА Л. Р., студент

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОПЕКУНА ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ: АНАЛИЗ РИСКОВ

Научный руководитель – КУЗЬМИЧ А. П., ст. преподаватель, магистр
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Институт опеки и попечительства, традиционно регламентированный нормами обязательственного права, служит надежным инструментом обеспечения исполнения различных, прежде всего договорных, гражданско-правовых обязательств. Однако его применение в сфере деликтных обязательств, возникающих вследствие причинения вреда, в частности, недееспособными гражданами, порождает комплекс сложных теоретических и практических проблем. Актуальность темы обусловлена необходимостью поиска эффективных механизмов защиты прав потерпевших в ситуациях, когда непосредственный причинитель вреда – недееспособное лицо – не обладает собственным имуществом для его возмещения, а бремя субсидиарной ответственности несут его законные представители (родители, опекуны, попечители), чья платежеспособность также может быть ограничена.

Цель работы – анализ правовых норм, регулирующих юридические отношения между попечителем и опекаемым им лицом в случае причинения вреда недееспособным, а также специфика ответственности и анализ рисков для опекуна в рассматриваемых условиях.

Материалы и методика исследований. В настоящей статье в качестве источников используются нормативно-правовые акты Республики Беларусь (включая Гражданский кодекс, профильные законы и подзаконные акты), научные труды и материалы тематических сборников, а также актуальные электронные ресурсы, имеющие отношение к теме. В статье используется нормативно-догматический метод, применяемый в анализе правовых норм.

Результаты исследования и их обсуждение. Согласно ст. 933 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь), вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуще-

ству юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред [1].

Опека и попечительство – это формы обязательств, закрепляемые за физическим лицом, на которого возлагают ответственность за поступки и жизнь физического лица, признанного недееспособным в установленном законом порядке.

Недееспособными признаются граждане:

1) которые вследствие психического расстройства (заболевания) не могут понимать значение своих действий или руководить ими;

2) которые в связи с заболеванием находятся в бессознательном состоянии, исключающем возможность понимать значение своих действий или руководить ими.

Недееспособность совершеннолетнего вследствие бессознательного состояния, расстройства или заболевания, при котором гражданин не в силах осознавать свои действия и поступки, а также здраво оценивать свое состояние, может быть признана судом, вследствие чего над таким гражданином может быть установлена опека.

С момента вступления в силу решения суда о признании гражданина недееспособным данный гражданин утрачивает возможность реализации прав и свобод от своего имени не только в гражданских правоотношениях, но и в иных важнейших сферах социальной жизни.

С утратой дееспособности сделки от имени гражданина и в его интересах совершает его опекун. Опекуны являются представителями подопечных в силу закона (законными представителями) и совершают от их имени и в их интересах все необходимые сделки [2].

Выполнение функций опекуна недееспособного гражданина вследствие заболевания или расстройства в Республике Беларусь влечет за собой следующие риски:

1. Полная имущественная ответственность за причинение вреда недееспособным. Вред, причиненный гражданином, признанным недееспособным, возмещают его опекун или организация, обязанная осуществлять за ним надзор, если не докажут, что вред возник не по их вине. Понятие «вины опекуна» в судебной практике трактуется широко: это недостаточный надзор, ненадлежащее исполнение обязанностей, оставление подопечного без присмотра в опасной ситуации. Суд почти всегда становится на сторону потерпевшего, так как последний не должен нести бремя риска, связанного с состоянием здоровья причинителя вреда.

2. Риски, связанные с управлением имуществом подопечного. Доходы подопечного, в том числе причитающиеся ему от управления его имуществом, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, расходуются опекуном исключительно в интересах подопечного и с предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Любая сделка (продажа, дарение, обмен, сдача в аренду), совершенная не в интересах недееспособного, может быть признана недействительной.

3. Административная и уголовная ответственность за вред, причиненный недееспособным. Ненадлежащее исполнение обязанностей опекуна может повлечь не только гражданско-правовую ответственность, но и административную и уголовную ответственность.

4. Личные (неимущественные) риски опекуна и высокая нагрузка. Опекун должен обеспечить постоянный надзор за недееспособным, который в силу заболевания не всегда может адекватно оценивать свои действия и их последствия. Это колоссальная психологическая и физическая нагрузка.

Заключение. Институт ответственности опекуна за причинение вреда недееспособным лицом в гражданском праве Республики Беларусь представляет собой механизм с существенным дисбалансом рисков, возлагаемых на опекуна. Дисбаланс выражается в разных сферах жизни опекуна, как в мелких бытовых ситуациях, так и в тех, в которых он будет обязан нести ответственность за поступки подопечного. Тем самым правовое положение самого опекуна становится нестабильным, фактически ставя самого опекуна в уязвимое социальное положение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вопросы недееспособности и ограниченной дееспособности // Центр поддержки инициатив в области психического здоровья. – URL: https://mhcenter.by/statii-poteme/voprosy-nedeesposobnosti-i-ogranichennoj-deesposobnosti/ (дата обращения: 03.08.2025).

2. Баханов, Д. М. Обязательства вследствие причинения вреда, некоторые правовые аспекты / Д. М. Баханов // Белорусская республиканская коллегия адвокатов. – URL: https://brka.by/articles/ obyazatelstva- vsledstvie- prichineniya- vreda- nekotorye- pravovye- aspekty/ (дата обращения: 03.08.2025).

УДК 347.9
ХАРКЕВИЧ К. А., студентка

ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА ДОЛЖНИКА, НАХОДЯЩИЕСЯ НА ЕГО СЧЕТАХ, НА ХРАНЕНИИ В БАНКЕ, НА ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЬГИ

Научный руководитель – ПРУДНИКОВА Т. А., ст. преподаватель, магистр управления и права, исследователь в области юридических наук
УО «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», Могилев, Республика Беларусь

Введение. Взыскание денежных средств должника – один из основных способов исполнения судебных решений. В современных условиях важным становится обращение взыскания не только на наличные деньги, но и на средства, находящиеся на счетах в банках, на хранении, а также на электронные деньги. Данная работа посвящена анализу правового регулирования и практики обращения взыскания на эти виды имущества должника.

Цель работы – анализ действующего законодательства Республики Беларусь, регулирующего порядок обращения взыскания на денежные средства должника, находящиеся на его счетах в банках и электронных платежных системах в Республике Беларусь.

Материалы и методика исследований. Использование нормативных правовых актов Республики Беларусь, судебных практик Республики Беларусь, работы ученых и практиков. Использовались аналитический, анализирующий, обобщенный методы.

Результаты исследования и их обсуждение. В процессе исполнения исполнительного документа, направленного на взыскание денежных средств, первоочередное обращение взыскания производится на денежные средства должника, выраженные в белорусских рублях и иностранной валюте. При этом взыскание на средства в иностранной валюте применяется лишь в случае отсутствия у должника денежных средств в белорусских рублях или их недостаточности для полного исполнения требований, указанных в исполнительном документе.

Принудительное взыскание денежных средств с банковских счетов и вкладов должника осуществляется в бесспорном порядке. Полученные средства перечисляются на счет органа принудительного исполнения. Размер взыскиваемой суммы корректируется с учетом ранее удержанных средств по тому же исполнительному документу. Бесспорное списание возможно со счетов, предназначенных для свобод-

ного распоряжения должника, при условии, что это не противоречит условиям открытия счета. Для осуществления списания судебный исполнитель направляет в банк платежное требование, подкрепленное исполнительным документом. При наличии у должника нескольких текущих счетов, судебный исполнитель имеет право вынести постановление о взыскании необходимой суммы для погашения основного долга, расходов по исполнительному производству и принудительного сбора.

Чтобы получить информацию о денежных средствах должника, находящихся на его банковских счетах, вкладах или на хранении, а также о наличии зарегистрированного электронного кошелька, судебный исполнитель отправляет запрос. С целью наложения взыскания на денежные средства должника, которые находятся на его банковских счетах, судебный исполнитель имеет право вынести постановление: об аресте средств должника, находящихся на его счетах, вкладах, а также о приостановлении полностью или частично операций по банковским счетам.

Операции, проведенные с использованием банковских платежных карт или систем дистанционного банковского обслуживания, если дебетовая авторизация была завершена до момента поступления в банк постановления об аресте средств должника или о приостановлении операций, не учитываются при определении суммы денежных средств на счетах должника и не включаются в сумму, подлежащую аресту, а также не подлежат приостановлению в размере проведенных операций.

Судебный исполнитель накладывает арест на денежные средства должника, но только в пределах суммы, необходимой для погашения долга, расходов на исполнение и принудительного сбора. Он же и снимает этот арест своим постановлением.

При поступлении информации о наличии у должника денежных средств в белорусских рублях или иностранной валюте, хранящихся в банке, судебный исполнитель выносит постановление, которое передается заинтересованным сторонам исполнительного производства и в банк. Осуществление описи и изъятие указанных наличных денежных средств производится на основании соответствующего акта. Взыскание задолженности по исполнительному документу может также касаться электронных денег должника, если его личность была установлена в установленном порядке. После подтверждения банком наличия идентифицированного электронного кошелька судебный исполнитель

оформляет постановление о взыскании с электронных денег должника и направляет его в банк или небанковскую кредитно-финансовую организацию для бесспорного списания средств с целью погашения долга.

Заключение. Обращение взыскания на денежные средства должника, находящиеся на его счетах, на хранении в банке, а также в виде электронных денег, является отлаженным, но динамично развивающимся механизмом в Республике Беларусь. Он позволяет эффективно защищать права взыскателей, обеспечивая исполнение судебных решений. При этом законодательство стремится к балансу между интересами сторон, предоставляя как инструменты для взыскания, так и определенные гарантии для должника. Дальнейшее развитие финансовых технологий будет, несомненно, требовать постоянного мониторинга и адаптации правовых норм для поддержания эффективности данного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валеев, Д. Х. Исполнительное производство: учебник для вузов / Д. Х. Валеев. – 2-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Питер, 2010. – 432 с.

2. Горшков, Д. Г. Особенности обращения взыскания на денежные средства должника. – 2022. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=48706528 (дата обращения: 09.10.2025).

3. Ельчанинова, Н. Б. Правовые проблемы обращения взыскания на электронные денежные средства должника / Н. Б. Ельчанинова // Альманах современной науки и образования. – 2015. – № 12. – URL: https://www.gramota.net/article/alm20150568/fulltext (дата обращения: 09.10.2025).

4. Хотько, Е. П. К вопросу законодательного обеспечения исполнительного производства в гражданском процессе / Е. П. Хотько // Судовы веснік. – 2010. – № 2. – С. 72–78.

УДК 349.2

ХОЛУПОВА С. В., студентка

СООТНОШЕНИЕ ТАРИФНЫХ СОГЛАШЕНИЙ И КОЛЛЕКТИВНЫХ ДОГОВОРОВ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Научный руководитель – СЕВЕРЦОВА Т. В., ст. преподаватель, магистр

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Горки, Республика Беларусь

Введение. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью поддержания стабильности в трудовых отношениях. Изучение и сравнение тарифных соглашений и коллективных договоров позволяют понять текущее состояние системы социального партнерства в стране и выявить пути ее дальнейшего совершенствования.

В данной статье рассмотрены тарифные соглашения и коллективные договора, проведено их сравнение.

Цель работы – провести сравнение тарифных соглашений и коллективных договоров.

Материалы и методика исследований. Использовались нормативные правовые акты, литературные источники ведущих ученых-юристов в области трудового права.

Результаты исследования и их обсуждение. Система социально-трудовых отношений в Республике Беларусь базируется на модели социального партнерства, которая сочетает централизованное и локальное регулирование. Ключевыми инструментами этой модели являются тарифные соглашения и коллективные договоры. Несмотря на общую цель – защиту интересов сторон трудовых отношений и обеспечение социального мира, – эти акты существенно различаются по своему уровню, содержанию и правовой природе [1].

Тарифное соглашение представляет собой нормативный акт, заключаемый на центральном уровне – республиканском, отраслевом или территориальном. Его сторонами являются объединения нанимателей и профсоюзов, а также органы государственного управления. Главная цель тарифного соглашения – установление общих принципов и минимальных стандартов регулирования социально-трудовых отношений для широкого круга субъектов.

В отличие от него, коллективный договор – это локальный правовой акт, действующий в рамках одной конкретной организации, ее филиала или представительства. Он заключается непосредственно между нанимателем (или его представителем) и работниками в лице профсоюзного комитета. Его задача – детализировать и улучшить условия труда применительно к специфике данного предприятия [3].

Таким образом, фундаментальное различие между ними заключается в уровне регулирования: тарифное соглашение олицетворяет централизованное регулирование, а коллективный договор – локальное.

По своему содержанию и сущности эти два акта занимают разные ниши в правовом поле. Тарифное соглашение, будучи актом централизованным, устанавливает рамочные условия. Например, республиканское отраслевое соглашение в машиностроении может зафиксировать, что минимальная тарифная ставка для рабочего 1-го разряда в отрасли не должна быть ниже определенной величины, например, 1,3 от бюджета прожиточного минимума. Оно же задает общие принципы индексации заработной платы, предоставления отраслевых льгот по охране труда и гарантий занятости при реструктуризации.

Коллективный договор, напротив, максимально конкретен. Он не создает общие принципы, а работает с уже существующими, улучшая их. Возьмем для примера коллективный договор на ОАО «Минский автомобильный завод» (МАЗ). Опираясь на отраслевое соглашение в машиностроении, он устанавливает не «минимальную ставку», а конкретные размеры должностных окладов для инженеров-конструкторов, технологов, мастеров, а также подробный перечень доплат и надбавок за работу в ночное время, за совмещение профессий, за высокую квалификацию. Помимо этого, в коллективный договор МАЗа включаются положения о выплате материальной помощи к отпуску, о предоставлении льготных путевок для детей работников в оздоровительные лагеря и о порядке организации горячего питания на предприятии [2].

С правовой точки зрения, тарифное соглашение задает минимальный социальный стандарт, который не может быть снижен на локальном уровне. Коллективный договор, в свою очередь, может только улучшать положение работника по сравнению с условиями, закрепленными как в Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее – ТК), так и в тарифном соглашении. Это создает иерархическую систему гарантий, где локальный акт стоит на вершине пирамиды для конкретного работника, но его основанием служат централизованные нормы [5].

Приведем пример на основном отпуске, который по ТК составляет не менее 24 календарных дней. Отраслевое тарифное соглашение для работников науки может увеличить эту продолжительность до 28 дней. А коллективный договор конкретного научно-исследовательского института может установить дополнительно 3 дня отпуска для сотрудников, имеющих ученую степень [4].

Заключение. Проведенный анализ позволяет утверждать, что тарифное соглашение и коллективный договор, являясь правовыми формами социального партнерства, выполняют различные, но взаимодополняющие функции в системе регулирования трудовых отношений в Республике Беларусь. Тарифное соглашение выступает инструментом централизованного регулирования, устанавливающим социальные стандарты и обеспечивающим единое правовое поле для целой отрасли или региона. Коллективный договор является инструментом локального регулирования, который позволяет адаптировать эти стандарты к реалиям конкретного предприятия, повышая уровень социальных и трудовых гарантий для каждого работника. Эффективность социально-трудовых отношений в Республике Беларусь напрямую зави-

сит от гармоничного взаимодействия этих двух уровней, когда прочная основа, заданная тарифным соглашением, служит трамплином для достижения еще более высоких результатов в рамках коллективного договора.

Для минимизации правовых пробелов следует усовершенствовать законодательство в части создания эффективного механизма прямого введения норм тарифных соглашений в коллективные договоры, например, закрепление императивной нормы о том, что условия коллективного договора не могут ухудшать положение работника по сравнению с действующим тарифным соглашением. В настоящее время это правило часто носит декларативный характер и не всегда имеет четкие процедуры обеспечения. Еще одним примером является установление четкой юридической процедуры приведения коллективного договора в соответствие с вновь заключенным тарифным соглашением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кеник, К. И. Трудовое право: учеб. пособие / К. И. Кеник. – Минск: БГЭУ, 2018. – 351 с.

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: https:// www.belstat.gov.by (дата обращения: 22.10.2025).

3. Семич, Ю. А. Коллективные договоры и соглашения: практ. пособие / Ю. А. Семич. – Минск: Дикта, 2017. – 160 с.

4. Тарифное соглашение Мингорисполкома. – URL: https://fpb.1prof.by/wp-content/uploads/2024/12/tarifnoe-soglashenie-nan- belarusi-2023-2026.pdf (дата обращения: 22.10.2025).

5. Чичина, В. В. Правовое регулирование социально-трудовых отношений в Республике Беларусь: учеб. пособие / В. В. Чичина. – Минск: Тесей, 2016. – 240 с.

УДК 349.3

ЦАРИК Е. А., студентка

СОЦИАЛЬНЫЕ ОТПУСКА В ТРУДОВОМ ПРАВЕ ДЛЯ РАБОТНИКОВ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ СЕМЕЙНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ

Научный руководитель – СЕВЕРЦОВА Т. В., ст. преподаватель, магистр

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Социальные отпуска – ключевой элемент поддержки семей: отпуск по беременности и родам, отпуск по уходу за ребенком, дополнительные отпуска для родителей детей-инвалидов и иные соци-

альные отпуска, закрепленные в Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее – ТК) и специальных нормативных актах. Эти отпуска направлены на создание условий для ухода за ребенком и защиты материнства [3]. Отпуск по беременности и родам (далее – отпуск) относится к социальным отпускам и предоставляется работнику в целях создания благоприятных условий для материнства и ухода за детьми.

Цель работы – комплексный анализ системы социальных отпусков для работников с семейными обязанностями с целью выявления их правовой природы, проблем реализации и предложений по совершенствованию законодательства.

Материалы и методика исследования. Использовались ТК, законы Республики Беларусь, нормативные правовые акты Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. Применялись общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также специально-юридические методы: нормативно-правовой анализ, сравнительно-правовой (при необходимости), формально-юридический, системный подход.

Результаты исследования и их обсуждение. Особенности труда женщин и работников, имеющих семейные обязанности, урегулированы гл. 19 ТК. Названной главой предусмотрено предоставление женщинам отпуска по беременности и родам начиная с тридцатой недели беременности и продолжительностью 126 календарных дней (для женщин, проживающих на территории, подвергшейся радиоактивному загрязнению, начиная с 27-й недели беременности и 146 календарных дней соответственно). Ст. 185 ТК регулирует отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

Отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет предоставляется по усмотрению семьи работающим отцу или другому родственнику, члену семьи ребенка в случае, если мать ребенка на территории Республики Беларусь вышла на работу (службу), учебу (при получении профессионально-технического, среднего специального, высшего или научно-ориентированного образования в дневной форме получения образования) и т. д. Названный отпуск предоставляется по письменному заявлению и может быть использован полностью либо по частям любой продолжительности [2].

За время нахождения в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет назначается и выплачивается ежемесячное государственное пособие по государственному социальному страхованию в порядке, установленном законодательством.

В стаж работы, дающий право на последующие трудовые отпуска, время отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет не засчитывается [4].

Также ТК учитывает семейное положение и предоставляет отпуск отцу (отчиму) при рождении ребенка по ст. 186 ТК. При рождении ребенка и воспитании его в семье наниматель обязан по желанию отца (отчима) ребенка предоставить ему отпуск без сохранения заработной платы продолжительностью не более 14 календарных дней. Иная продолжительность и (или) оплата отпуска при рождении ребенка могут быть предусмотрены коллективным договором, нанимателем. Отпуск отцу (отчиму) при рождении ребенка предоставляется единовременно по его письменному заявлению в течение шести месяцев с даты рождения ребенка.

Особая категория – лица, воспитывающие детей-инвалидов. Для них предусмотрены дополнительные отпуска, льготы и освобождения от привлечения к сверхурочной работе, а также право на получение различных пособий. Трудовой отпуск по желанию матери (мачехе), отцу (отчиму), воспитывающим ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет, предоставляется до истечения 6 месяцев работы (п. 8 ч. 2 ст. 166 ТК), женщинам, имеющим ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет, наниматель обязан по ее желанию предоставить отпуск без сохранения заработной платы продолжительностью до 14 календарных дней (п. 1 ч. 1 ст. 189 ТК) [1].

Заключение. Таким образом, законодательство Республики Беларусь формирует систему социальных гарантий для работников, выполняющих семейные обязанности. Центральное место в ней занимает отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет. Он характеризуется широким кругом лиц, имеющих на него право (мать, отец, другие родственники, опекуны), гибкостью использования, государственной социальной поддержкой (пособие) и возможностью работы по совместительству.

Изучив все критерии предоставления социальной и финансовой помощи для особых категорий граждан (в данном случае для лиц, воспитывающих детей-инвалидов), предлагаем внести предложения в законодательство:

1. Пособие по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет. Размер пособия на ребенка-инвалида повысить до 50 % от среднемесячной заработной платы, чтобы обеспечить финансовую помощь для родителей.

2. При временной нетрудоспособности по уходу за ребенком-инвалидом до 18 лет в случае его болезни или болезни лица, фактически осуществляющего уход за ребенком. Предлагаем повысить пособия на основании листков нетрудоспособности в размере 90 % или 110 % среднедневного заработка. Размер пособия зависит от того, кто заболел, и в случае если болел ребенок, то от условий его лечения (амбулаторно либо стационарно). Предлагаем внести предложение о том, чтобы разница в размере пособия не зависела от того, кто заболел, ведь здоровье родителей – это неотъемлемая часть жизни ребенка с особенностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войтик, А. А. Трудовое право. Практикум: учеб. пособие / А. А. Войтик. – Минск: Изд-во В. Гревцова, 2008. – 224 с.

2. Мотина, Е. В. Дифференциация правового регулирования труда женщин: защита или дискриминация / Е. В. Мотина // Трудовое право, право социального обеспечения и рыночная экономика: проблемы взаимодействия (Вторые августовские чтения): материалы междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Н. Л. Лютова, Ф. О. Сулеймановой, М. Э. Дзасарова. – М.: Проспект, 2017. – С. 461–467.

3. Царик, Е. А. Особенности трудовых отношений одиноких родителей: правовые аспекты / Е. А. Царик // Наука и общество: взгляд молодых исследователей: материалы XVII Всерос. науч. конф. школьников и студентов с междунар. участием / редкол.: Е. Н. Власова (науч. ред.) [и др.]. – Абакан: ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2023. – С. 163–164.

4. Царик, Е. А. Гарантии трудовых отношений для одиноких родителей / Е. А. Царик // Теория и практика современной аграрной науки: сб. VII нац. (всерос.) науч. конф. с междунар. участием. – Новосибирск, 2024. – С. 1888–1891.

Секция 2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

УДК 338.2:330.34
БОЛДЫРЕВА И. В., студентка

БЕЛАРУСЬ НА РАСПУТЬЕ: ТЕСТИРОВАНИЕ ГИПОТЕЗЫ «МОДЕРНИЗАЦИОННОГО РЫВКА» В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Научный руководитель – РУДОЙ А. А., ст. преподаватель
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Идея модернизации экономики является одной из центральных в публичной риторике белорусских властей на протяжении последних полутора десятилетий. Однако до 2020–2022 гг. она носила во многом декларативный характер, упираясь в ограниченность ресурсов, институциональные барьеры и отсутствие острой необходимости менять сложившуюся, хоть и неэффективную, модель [1, с. 45]. Ситуация кардинально изменилась с наложением масштабных санкционных ограничений, которые фактически отсекли страну от традиционных рынков технологий, капитала и комплектующих.

Санкции против Беларуси носят комплексный характер, затрагивая ключевые сектора экономики.

1. Финансовый сектор. Ограничения для крупнейших банков, отключение от международных платежных систем (SWIFT) резко сократили возможности для внешней торговли и привлечения инвестиций. Это создает хронический дефицит финансовых ресурсов, необходимых для модернизации [2].

2. Торговые барьеры. Запреты на поставки нефтепродуктов, калийных удобрений, стали и другой продукции традиционного экспорта лишили бюджет значительной части валютной выручки. Одновременно были заблокированы поставки высокотехнологичных товаров и оборудования из стран ЕС и США, что парализовало многие производственные цепочки, построенные на западных компонентах [3].

3. Транспортная и логистическая блокада. Ограничения для транспортных компаний и закрытие воздушного пространства усугубили экономическую изоляцию, повысив стоимость и сложность как экспорта, так и импорта.

Эти вызовы обнажили глубинные структурные проблемы белорусской экономики: высокую зависимость от импорта комплектующих, устаревшую технологическую базу в несырьевых секторах и слабую диверсификацию экспорта.

Парадоксальным образом именно кризис создал уникальные – хотя и крайне болезненные – предпосылки для изменений, о которых ранее лишь рассуждали.

Импортозамещение как императив: в отличие от предыдущих лет, когда эта политика была одним из многих направлений, сегодня она стала вопросом выживания для многих предприятий. Государство активно поддерживает проекты по локализации производства комплектующих, лекарств, сельскохозяйственной техники и продуктов питания. Успехи в агропромышленном комплексе уже заметны, однако в высокотехнологичных отраслях прогресс значительно скромнее из-за нехватки компетенций и оборудования [4].

Переориентация логистики и поиск новых рынков: потеря традиционных маршрутов заставила в срочном порядке осваивать альтернативные. Резко выросла роль портов России, железнодорожных коридоров в Китай и страны Южной Азии. Это болезненно и дорого, но ведет к диверсификации логистических цепочек в долгосрочной перспективе.

Стимул для IT-сектора: несмотря на исход части компаний и специалистов, оставшийся IT-сектор получил уникальный заказ от реальной экономики: создание собственного программного обеспечения, систем автоматизации и кибербезопасности, чтобы заместить ушедшие западные решения. Это мощный стимул для развития технологического суверенитета.

Тестирование гипотезы «модернизационного рывка» показывает ее противоречивость.

Аргументы «за»:

1. Сформировался мощный внешний стимул, делающий модернизацию неизбежной.

2. Происходит «естественный отбор» предприятий: неспособные адаптироваться уходят с рынка, освобождая ресурсы для более эффективных.

3. Наблюдается сдвиг в сознании управленцев и общества в сторону необходимости опоры на собственные силы.

Аргументы «против»:

1. Дефицит ресурсов. Модернизация требует колоссальных инвестиций, которых у санкционной страны нет. Доступ к ним возможен лишь через углубление интеграции с Россией, что ставит под вопрос самостоятельность белорусской экономической политики [5].

2. Технологическое отставание. Быстро создать с нуля конкурентоспособные производства в машиностроении, микроэлектронике или фармацевтике невозможно. Есть риск создания неэффективных, затратных производств, существующих лишь благодаря господдержке и протекционизму.

3. Институциональные барьеры. Бюрократия, непрозрачность принятия решений и слабая защита прав собственности остаются главными тормозами для частной инициативы и иностранных (не западных) инвестиций.

Таким образом, гипотеза «модернизационного рывка» подтверждается лишь отчасти. Санкции действительно запустили процессы адаптации и импортозамещения в отдельных сегментах. Однако для превращения этих точечных успехов в системную трансформацию необходимы глубокие институциональные реформы, улучшение инвестиционного климата и стратегическая работа по диверсификации партнеров, выходящая за рамки реакции на текущие кризисы.

Беларусь действительно оказалась на историческом распутье. Санкционное давление выполнило роль «шоковой терапии», заставив искать новые пути развития. Налицо элементы «вынужденной модернизации», особенно в сфере логистики и продовольственной безопасности. Однако говорить о полноценном «рывке» преждевременно.

Риск заключается в том, что текущая адаптация может привести не к созданию современной конкурентоспособной экономики, а к консервации ее нынешней модели с заменой западных технологий и рынков на восточные, но без качественного структурного обновления. Преодоление этой ловушки требует от белорусского руководства не только тактических мер по борьбе с кризисом, но и смелых стратегических решений, направленных на либерализацию экономики и построение открытых, предсказуемых институтов. Только в этом случае гипотеза «модернизационного рывка» пройдет успешную проверку реальностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный доклад о состоянии и перспективах развития экономики Республики Беларусь. – Минск: НИЭИ Минэкономики, 2021. – 180 с.

2. Воронович, А. А. Влияние санкций на финансовую систему Беларуси: вызовы и ответы / А. А. Воронович // Банковский вестник. – 2022. – № 5. – С. 15–23.

3. Кийко, С. М. Структурные изменения в белорусском экспорте в условиях внешнего давления / С. М. Кийко // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. – 2023. – № 1. – С. 34–42.

4. Петкевич, Д. Д. Политика импортозамещения в Республике Беларусь: от декларации к практике / Д. Д. Петкевич // ЭКО. – 2022. – № 12. – С. 55–67.

5. Шимов, В. Н. Белорусская экономика в системе региональной интеграции: поиск новой модели / В. Н. Шимов // Общество и экономика. – 2023. – № 2. – С. 78–91.

УДК 636.22/.28.084.522(476)
ВАСИЛЕНКО О. А., студентка

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОТКОРМА КРС В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Научный руководитель – ПОЛХОВСКАЯ И. В., канд. с.-х. наук, доцент
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Крупный рогатый скот (КРС) играет важную роль в аграрной отрасли Республики Беларусь. Эффективность откорма КРС напрямую влияет на качество и количество произведенной продукции, а также на экономические показатели хозяйств. За последние годы в Беларуси наблюдается активное внедрение новых технологий и методов в систему откорма, что обусловлено ростом потребности в более качественной продукции, повышением стандартов безопасности и конкуренцией на внутреннем и внешнем рынках [1].

Цель работы – изучить и рассмотреть современные тенденции, достижения и вызовы в области откорма КРС в Республике Беларусь. Провести анализ основных показателей состояния откорма КРС в стране за последние годы.

Материалы и методика исследований. При написании статьи использованы данные Национального статистического комитета, применены следующие приемы и методы исследования: анализ и синтез, абстрактно-логический, монографический, экономико-статистический и другие методы.

Основная часть. До 2000-х гг. система откорма КРС в Республике Беларусь базировалась в основном на традиционных методах, включающих использование зерновых и прочих кормов на основе природных ресурсов. На сегодняшний день большинство хозяйств (в том числе и фермерских) применяют комплексные подходы к откорму, включающие правильный подбор рациона, использование витаминных и минеральных добавок, а также контроль за состоянием здоровья животных [1].

Современные технологии в откорме КРС в Беларуси включают:

– использование комбикормов и специализированных рационов, адаптированных под возраст и физиологическое состояние животных. Такие корма обеспечивают сбалансированный уровень энергии, белков и микроэлементов;

– автоматизацию процессов кормления, включающую автоматические поилки и кормушки, что повышает эффективность и гигиену;

– внедрение систем контроля здоровья и веса, таких как ветеринарные обследования, мониторинг температуры и веса для своевременного реагирования на изменения [2];

– использование технологий интенсивного откорма для достижения высокой мясной или молочной продуктивности за короткие сроки;

– применение технологий ферментации и силосования для обеспечения стабильного качества кормов в течение года.

Но, несмотря на позитивные тенденции в системе откорма КРС, в Беларуси сталкиваются с рядом проблем:

– недостаточное внедрение инновационных технологий в мелких хозяйствах;

– ограниченные ресурсы для модернизации производственных мощностей;

– постоянное повышение стоимости кормов и энергоносителей;

– не всегда присутствует строгий контроль за соблюдением рационов и правил содержания, что ухудшает показатели продуктивности;

– необходимость повышения квалификации специалистов и фермеров в области современного кормления и ветеринарии.

Для повышения эффективности откорма в Беларуси мы предлагаем:

1) расширять использование инновационных технологий и оборудования;

2) развивать системы интеграции сельскохозяйственных предприятий и научных учреждений для обмена опытом;

3) разрабатывать и внедрять национальные программы по улучшению генетического потенциала скота;

4) активизировать обучение и повышение квалификации фермеров;

5) поощрять использование экологически безопасных и устойчивых методов кормления [3] .

Ведущие регионы по откорму КРС – Минская, Гродненская и Брестская области, где сосредоточено около 60 % поголовья. Экспорт мяса КРС в 2024 г. составил около 50 тыс. т, преимущественно в Россию и страны ЕС, с акцентом на органическую и премиум-продукцию. Следовательно, можно сказать, что сейчас состояние коров откорма значительно лучше, чем было раньше [4].

Чтобы лучше понять состояние откорма КРС в Беларуси, проанализируем данные по республике с 2020 г. по 2024 г. (таблица).

Основные показатели состояния откорма КРС в Республике Беларусь за 2020–2024 гг.

Показатели	Годы					2020 г. в % к 2024 г.
	2020	2021	2022	2023	2024	
Поголовье КРС на откорме на начало периода, тыс. гол.	2 798,5	2 805,1	2 765,7	2 762,0	2 753,1	98,4
В т. ч. в сельскохозяйственных организациях	2 768,2	2 772,1	2 743,7	2 729,1	2 721,9	98,3
Плотность КРС на откорме в расчете на 100 га сельскохозяйственных земель на начало периода, гол.	33	34	34	34	34	103,0
Среднесуточный прирост КРС на откорме в сельскохозяйственных организациях, г	596	604	394	617	639	107,2
Средние цены реализации 1 т ж. м. КРС, руб.	2 593,24	2 859,51	3 447,88	3 676,05	3 766,31	145,2

Несмотря на общее снижение поголовья КРС на откорме на 1,6 %, происходит рост продуктивности животных на 7,2 %. Также наблюдается стабильный рост закупочных цен на живую массу КРС, что является положительным фактором для производителей. В период с 2020 по 2024 гг. наблюдается тенденция к оптимизации отрасли откорма КРС. Вместо наращивания численности поголовья акцент сделан на эффективность производства и увеличение стоимости конечной продукции.

Заключение. Современное состояние откорма крупного рогатого скота в Республике Беларусь демонстрирует позитивные тенденции, связанные с внедрением современных технологий и методов управления. Однако для достижения более высоких результатов требуется дальнейшее развитие научно-технического потенциала, модернизация производственных мощностей и повышение уровня профессиональной подготовки специалистов и фермеров. В условиях интенсивно меняющейся аграрной среды успешное развитие системы откорма КРС станет залогом повышения конкурентоспособности белорусской мясной и молочной продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инновационные технологии в откорме КРС // Агроэкономика. – 2022. – № 3.
2. Генетика и селекция крупного рогатого скота в Беларуси / Национальная академия наук Беларуси. – Минск, 2020.

3. Откорм КРС: современные методы и технологии // Молочное и мясное скотоводство. – 2021. – № 4.

4. Отчет о состоянии агропромышленного комплекса за 2022 год / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республика Беларусь. – Минск, 2024. – URL: https://mshp.gov.by/ru/ programs_inf-ru/ view/ otchet-o- vypolnenii- gosudarstvennoj-programmy- agrarnyj-biznes-za-2022-god-8967 (дата обращения: 23.09.2025).

5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь (Белстат). – URL: https://www.belstat.gov.by (дата обращения: 23.09.2025).

УДК 631.15:633.1(476)

КАРПЕНОК А. С., студентка

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Научный руководитель – ПОЛХОВСКАЯ И. В., канд. с.-х. наук, доцент
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Производство зерна занимает особое место в развитии сельского хозяйства Республики Беларусь. От уровня его производства во многом зависят темпы эффективного и стабильного подъема всех отраслей. Наличие разнообразных видов и сортов, способность произрастать в различных почвенно-климатических условиях позволяют возделывать зерновые культуры практически по всей территории страны [1].

Цель работы – рассмотреть современное состояние производства зерна в Республике Беларусь.

Материалы и методика исследований. При написании статьи использованы данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, применены следующие приемы и методы исследования: анализ и синтез, абстрактно-логический, монографический, экономико-статистический и другие методы.

Результаты исследований и их обсуждение. В Беларуси в различных соотношениях возделывают злаковые, гречишные и бобовые зерновые культуры. Различают две формы злаковых: яровые и озимые. Озимую и яровую формы имеют пшеница, рожь, ячмень и тритикале. Остальные злаковые (овес, кукуруза, просо) бывают только яровыми. Сочетание озимых и яровых культур дает возможность минимизировать риски, связанные с неблагоприятными погодными условиями: холодная бесснежная зима может привести к потере значительной части озимых посевов, а ранние заморозки – яровых. Кроме того, посевы озимых зерновых позволяют значительно уменьшить напряженность

весенних полевых работ. Гречишные в зерновом хозяйстве представлены только гречихой, зерно которой используется в основном для изготовления крупы и хлопьев. Среди бобовых культур выращивают люпин кормовой, горох, вику и кормовые бобы. Удельный вес гречихи и бобовых культур в зерновом балансе недостаточный. Расширение посевных площадей и увеличение валовых сборов этих культур необходимы для импортозамещения гречневой крупы и покрытия недостатка белка в кормовых рационах [1, 2].

Кроме того, зерновые создают наилучшие возможности для выращивания промежуточных культур и многолетних трав при подсеве последних по жнивью. Благодаря высокой механизации и низким затратам живого труда производство зерна превосходит возделывание пропашных культур и зависит: от расширения посевных площадей под зерновые; улучшения их структуры; повышения урожайности и других агромероприятий. Большое значение в достижении высоких урожаев зерновых культур принадлежит технологиям, которые находят свое отражение в технологических регламентах. Необходимо неукоснительно соблюдать их и наиболее рачительно использовать материальные ресурсы, заложенные в них.

Получение больших урожаев зерна гарантируют интенсивные технологии, предусматривающие размещение посевов по лучшим предшественникам в системе севооборотов, использование высокоурожайных сортов интенсивного типа, обеспечение растений необходимыми элементами питания, интегрированную систему защиты растений, своевременное и качественное выполнение всех технологических приемов и операций [4].

Для повышения экономической эффективности производства зерна немаловажное значение имеет экономия постоянных и переменных издержек и снижение себестоимости продукции. Многолетний производственный опыт, а также результаты научных изысканий отечественных и зарубежных ученых показывают, что постоянные издержки могут быть уменьшены за счет устранения различного рода потерь, упорядочения организационно-производственной структуры хозяйствующего субъекта, снижения общепроизводственных расходов, а переменные – посредством удешевления и рационального использования материальных ресурсов. При этом необходимо поощрять использование экологически безопасных и устойчивых методов удобрения [3].

Ведущие регионы страны по производству зерна – Минская, Гродненская и Брестская области. Экспорт зерна в 2024 г. составил около

34 млрд долл., преимущественно в Россию и страны ЕС. Следовательно, можно сказать, что сейчас состояние производства в стране становиться лучше, чем было раньше, путем инноваций и развития новых технологий в селекции и возделывании [4].

Проведем анализ основных показателей развития отрасли производства зерна в Республике Беларусь за 2020–2024 гг. (таблица).

Основные показатели производства зерна в Республике Беларусь за 2020–2024 гг.

Показатели	Годы					2024 г. в % к 2020 г.
	2020	2021	2022	2023	2024	
Площадь посева, тыс. га	2 499,1	2 490,2	2 532,9	2 345,0	2 480,5	99,2
Урожайность ц/га	35,0	29,8	34,5	33,2	33,8	96,5
Валовой сбор, тыс. т	8 660,6	7 319,8	8 701,4	7 666,3	8 341,1	96,3
Произведено на душу населения, кг	923	787	943	835	913	98,9

В динамике за последние 5 лет показатели производства зерновых и зернобобовых культур оставались практически на одном уровне. Говорить о значительном снижении объемов производства нельзя, так как на производство зерна влияет множество факторов – от погодных до экономических. Так, в процентном сравнении (2024 г. к 2020 г.) площадь посева уменьшилась на 0,8 %, урожайность – на 0,5 %, валовой сбор – на 0,7 %, а производство на душу населения – на 1,1 %. Также можно отметить, что 2022 г. являлся пиковым в производстве зерна.

Заключение. Производство зерна в Беларуси занимает ключевое место в развитии сельского хозяйства страны и играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности и экономической стабильности. Современное состояние отрасли характеризуется использованием разнообразных культур, внедрением инновационных технологий и повышением урожайности за счет севооборотов, сортового и технологического совершенствования. Значительный вклад в рост производства вносят Минская, Гродненская и Брестская области, а экспорт зерна обеспечивает значительный доход, преимущественно в Россию и страны ЕС. В динамике показатели производства зерна в Республике Беларусь за 2020–2024 гг. колебались незначительно.

В целом, благодаря развитию научных исследований, модернизации процессов и внедрению экологически безопасных методов, ситуация в отрасли постепенно улучшается, что способствует достижению более высоких показателей производства и укреплению позиций Беларуси на международном зерновом рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шпак, А. П. Основные направления повышения эффективности агропромышленного комплекса Республики Беларусь / А. П. Шпак, С. А. Кондратенко, Н. Г. Королевич // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК: сб. науч. ст. 12-й Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28–29 мая 2020 г. / редкол.: Г. И. Гануш [и др.]. – Минск: БГАТУ, 2020. – С. 5–8.

2. Германович, Т. М. Пути повышения экономической эффективности производства зерна в Беларуси / Т. М. Германович // Структура и морфогенез почвенного покрова в условиях антропогенного воздействия: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17–20 сент. 2013 г. / редкол.: И. И. Пирожник (гл. ред.), Н. В. Клебанович (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2013. – С. 252–255.

3. Шпак, А. П. Повышение конкурентоспособности зернопродуктового подкомплекса Беларуси / А. П. Шпак, А. В. Пилипук, В. В. Талайко. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – 167 с.

4. О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 февраля 2021 г., № 59 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/upload/docs/op/C22100059_1612904400.pdf (дата обращения: 25.04.2025).

5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь (Белстат). – URL: https://www.belstat.gov.by. (дата обращения: 27.10.2025).

УДК 338.48-44:63(476.6)

ОСКИРКО М. А., студент

ПЕРСПЕКТИВЫ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АГРОЭКОТУРИЗМА ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Научный руководитель – ШУТОВА С. В., канд. экон. наук, доцент
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. В условиях обострения глобальных экологических проблем, роста экологического сознания населения и формирования экологически ответственного поведения потребителей туристических услуг все более актуальными становятся вопросы экологизации туристической деятельности. Агроэкотуризм, изначально ориентированный на использование природных ресурсов и сельских ландшафтов, обладает значительным потенциалом для реализации принципов устойчи-

вого развития. Гродненская область с ее разнообразными природными комплексами, богатым биологическим разнообразием и относительно благоприятной экологической ситуацией представляет особый интерес для развития экологически ориентированного туризма.

Материалы и методика исследований. Статья посвящена исследованию экологического аспекта развития агроэкотуризма Гродненской области Республики Беларусь. Рассматривается потенциал экологизации туристической деятельности, анализируются современные тенденции формирования экологически ориентированных туристических продуктов, предлагаются стратегические направления развития зеленого туризма в регионе. Особое внимание уделяется вопросам сохранения природного разнообразия, внедрения ресурсосберегающих технологий, формирования экологической культуры туристов и местных жителей.

Результаты исследований и их обсуждение. Экологизация агроэкотуризма представляет собой многоаспектный процесс, направленный на минимизацию негативного воздействия туристической деятельности на окружающую среду, рациональное использование природных ресурсов, сохранение биологического разнообразия, формирование экологической культуры туристов и местных жителей. В контексте Гродненской области данный процесс приобретает особое значение, в связи с наличием в данном регионе уникальных природных комплексов, экологически чистых сельскохозяйственных угодий и традиционных практик природопользования.

Анализируя современное состояние агроэкотуризма в Гродненской области, следует отметить наличие предпосылок для его экологизации. Регион обладает значительным природно-рекреационным потенциалом, включающим разнообразные ландшафты, водные объекты, лесные массивы, особо охраняемые природные территории. По данным на начало 2025 г., в Гродненской области функционирует 276 агроэкоусадеб, многие из которых расположены в экологически благоприятных зонах, вблизи природных достопримечательностей [3].

В соответствии с Национальным планом действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 гг., утвержденным постановлением Совета Министров от 10.12.2021, одним из приоритетных направлений является устойчивое производство и потребление, включающее развитие органического сельского хозяйства и экологического туризма. Данный документ создает стратегические рамки для экологизации агроэкотуризма, определяя ключевые направ-

ления государственной поддержки и стимулирования экологических инициатив.

Государственная программа «Беларусь гостеприимная» на 2021–2025 гг. также акцентирует внимание на необходимости развития экологически ориентированных видов туризма, создания экологических маршрутов, внедрения экологических стандартов в деятельность субъектов туристической индустрии. В рамках данной программы предусмотрено финансирование проектов по развитию экологической инфраструктуры, созданию экологических троп, обучению персонала основам экологического менеджмента.

Рассматривая стратегические направления экологизации агроэкотуризма Гродненской области, следует выделить несколько ключевых аспектов. Первый аспект связан с внедрением принципов экологического менеджмента в деятельность агроэкоусадеб. Это предполагает внедрение ресурсосберегающих технологий, минимизацию отходов и выбросов, использование возобновляемых источников энергии, экологически безопасных материалов и технологий строительства, организацию раздельного сбора и переработки отходов.

Анализ опыта функционирования агроэкоусадеб Гродненской области показывает, что многие из них уже используют отдельные элементы экологического менеджмента, однако системный подход к экологизации хозяйственной деятельности еще не сформирован. Внедрение комплексных систем экологического менеджмента, соответствующих международным стандартам, требует значительных инвестиций, квалифицированного персонала, методической поддержки, что создает определенные барьеры для малых предприятий.

Второй аспект экологизации связан с развитием органического сельского хозяйства как составляющей агроэкотуризма. Производство экологически чистых продуктов питания, выращивание лекарственных трав, содержание животных в естественной среде обитания не только обеспечивают гастрономическую привлекательность агроэкоусадеб, но и способствуют сохранению биологического разнообразия, восстановлению плодородия почв, поддержанию экологического баланса территории.

В Гродненской области имеются благоприятные условия для развития органического сельского хозяйства, включая наличие экологически чистых земель, традиций экстенсивного земледелия, растущий спрос на органическую продукцию. Однако существуют и определенные ограничения, связанные с отсутствием системы сертификации

органической продукции, недостатком квалифицированных кадров, ограниченным доступом к рынкам сбыта.

Для развития органического сельского хозяйства в агроэкотуризме Гродненской области необходимо создание региональной системы поддержки, включающей обучение фермеров методам органического земледелия, помощь в сертификации, организацию сбыта органической продукции через систему агроэкоусадеб и местных рынков, продвижение органической продукции как составляющей туристического продукта.

Создание экологических маршрутов должно осуществляться с учетом природной уязвимости территорий, рекреационной емкости, сезонных особенностей, интересов различных целевых групп туристов. Важным аспектом является интеграция экологических маршрутов в систему агроэкотуризма, что позволяет создавать комплексные туристические продукты, сочетающие проживание в агроэкоусадьбе с экологическими экскурсиями, наблюдением за животными и птицами, сбором грибов и ягод, экологическими мастер-классами.

В настоящее время в Гродненской области функционирует несколько экологических маршрутов, связанных с агроэкотуризмом, однако их количество и разнообразие недостаточны для полного использования экологического потенциала региона. Разработка новых экологических маршрутов, их интеграция в единую систему, обеспечение информационного сопровождения, подготовка квалифицированных экскурсоводов-экологов являются важными направлениями развития экологического компонента агроэкотуризма [1].

В Гродненской области цифровые технологии в экологическом туризме используются ограниченно, что создает потенциал для инновационного развития в данной сфере. Внедрение цифровых решений в агроэкотуризм требует технологической инфраструктуры, цифровых навыков, инвестиций в разработку и поддержку информационных систем, что может быть обеспечено через государственные программы цифровизации, частные инвестиции, грантовую поддержку.

В Гродненской области уже проводятся отдельные мероприятия экологической направленности, связанные с агроэкотуризмом, однако системный подход к экологическому просвещению еще не сформирован. Разработка региональной программы экологического просвещения, включающей различные форматы мероприятий, целевые группы, информационные материалы, взаимодействие с образовательными и научными учреждениями, является важным направлением развития экологического компонента агроэкотуризма.

В Гродненской области существуют отдельные примеры успешного партнерства в сфере экологического туризма, однако потенциал межсекторного взаимодействия используется не в полной мере. Создание региональных платформ для диалога, разработка совместных проектов, формирование механизмов государственно-частного партнерства в экологической сфере являются важными направлениями развития экологизации агроэкотуризма.

Рассматривая перспективы экологизации агроэкотуризма Гродненской области, следует отметить роль международного сотрудничества. Участие в международных проектах и программах по устойчивому туризму, обмен опытом с ведущими экологическими дестинациями, внедрение международных стандартов экологического менеджмента позволяют интегрировать белорусский агроэкотуризм в глобальное экологическое движение, привлекать иностранных туристов, ориентированных на экологически ответственное путешествие.

В рамках Государственной программы «Беларусь гостеприимная» на 2021–2025 гг. предусмотрено развитие международного сотрудничества в сфере туризма, включая реализацию совместных проектов с сопредельными государствами, участие в международных туристических выставках, продвижение белорусского туристического продукта на международных рынках. Данные мероприятия создают благоприятные условия для интеграции экологического компонента агроэкотуризма Гродненской области в международное туристическое пространство.

Результатом экологизации агроэкотуризма Гродненской области должно стать формирование устойчивой модели туристического развития, обеспечивающей сохранение природного и культурного наследия, рациональное использование ресурсов, повышение экологической культуры населения, экономическое благополучие местных сообществ. Данная модель предполагает балансирование экономических, социальных и экологических аспектов развития, интеграцию принципов «зеленой» экономики в практику туристической деятельности, формирование новой парадигмы отношений между человеком и природой в контексте туристического опыта [2].

Гродненская область с ее разнообразными природными ландшафтами, богатым биологическим разнообразием, традиционными практиками природопользования обладает значительным потенциалом для разработки экологически ориентированных туристических продуктов. Это могут быть экологические туры по особо охраняемым природным

территориям, волонтерские программы по сохранению биоразнообразия, образовательные программы по традиционным экологическим знаниям, гастрономические туры, основанные на органических продуктах, оздоровительные программы с использованием природных факторов.

Разработка экологически ориентированных туристических продуктов требует творческого подхода, глубокого понимания экологических принципов, знания потребностей целевой аудитории, навыков интерпретации природного и культурного наследия. В этой связи необходимо развивать образовательные программы для субъектов агроэкотуризма, включающие модули по экологическому дизайну, интерпретации наследия, управлению экологическими рисками, маркетингу экологических продуктов.

Важным аспектом экологизации агроэкотуризма является развитие регионального брендинга, основанного на экологических ценностях. Создание и продвижение экологического бренда Гродненской области, отражающего уникальные природные особенности региона, экологические практики местных сообществ, традиции гармоничного взаимодействия человека и природы, способствуют формированию узнаваемого образа территории, привлечению целевых групп туристов, заинтересованных в экологически ответственном отдыхе [4].

Разработка и внедрение региональной системы экологической сертификации агроэкотуризма, гармонизированной с международными стандартами, является важным направлением экологизации туристической деятельности в Гродненской области. Такая система должна учитывать специфику агроэкотуризма, быть доступной для малых предприятий, обеспечивать объективность оценки, содействовать продвижению сертифицированных объектов на внутреннем и международном рынках.

Рассматривая перспективы экологизации агроэкотуризма Гродненской области, следует отметить потенциал развития трансграничных экологических маршрутов, объединяющих природные и культурные достопримечательности Беларуси, Литвы и Польши. Приграничное положение Гродненской области, наличие общих природных комплексов, исторических и культурных связей создают благоприятные условия для развития трансграничного экологического туризма.

Развитие трансграничных экологических маршрутов требует межгосударственного сотрудничества, согласования правовых и организационных аспектов, создания единой информационной системы, подго-

товки многоязычных гидов-экологов. В рамках программы трансграничного сотрудничества Европейского союза «Литва – Польша – Россия» реализуются проекты по развитию трансграничного туризма, включая экологические аспекты, что создает дополнительные возможности для экологизации агроэкотуризма Гродненской области .

Анализируя опыт успешных экологических дестинаций в других странах, можно выделить несколько ключевых факторов успеха, которые могут быть адаптированы к условиям Гродненской области:

1. Системный подход к экологизации, включающий все аспекты туристической деятельности – от планирования и проектирования до маркетинга и мониторинга.

2. Активное участие местных сообществ в развитии экологического туризма, обеспечение справедливого распределения выгод от туристической деятельности.

3. Инновационные экологические практики, основанные на современных технологиях, научных исследованиях, традиционных знаниях.

4. Эффективное партнерство между различными заинтересованными сторонами, включая государственные органы, частный сектор, общественные организации, научные и образовательные учреждения.

5. Стратегический маркетинг, направленный на привлечение целевых групп туристов, заинтересованных в экологически ответственном отдыхе.

6. Непрерывное совершенствование, основанное на мониторинге, оценке, обратной связи от потребителей, адаптации к изменяющимся условиям.

Внедрение данных факторов успеха в практику агроэкотуризма Гродненской области требует разработки комплексной региональной программы экологизации, учитывающей специфику местных условий, ресурсный потенциал, интересы различных заинтересованных сторон. Такая программа должна быть интегрирована в общую стратегию развития туризма и устойчивого развития региона, обеспечивая синергетический эффект от взаимодействия различных секторов экономики и социальной сферы.

Заключение. Экологизация агроэкотуризма представляет собой перспективное стратегическое направление развития туризма Гродненской области, соответствующее глобальным трендам устойчивого развития и растущему спросу на экологически ответственный отдых. Внедрение принципов экологического менеджмента, развитие органического сельского хозяйства, создание экологических маршрутов, ис-

пользование современных информационно-коммуникационных технологий, формирование экологической культуры туристов и местных жителей, развитие межсекторного партнерства являются ключевыми аспектами экологизации. Реализация комплексной региональной программы экологизации агроэкотуризма позволит не только повысить конкурентоспособность туристического продукта Гродненской области, но и внести существенный вклад в сохранение природного наследия, устойчивое развитие сельских территорий, формирование экологически ответственного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабкин, А. В. Специальные виды туризма: учеб. пособие / А. В. Бабкин. – М.: Высшее образование, 2024. – 316 с.

2. Клицунова, В. А. Агроэкотуризм в устойчивом развитии сельских территорий / В. А. Клицунова // Вестник Белорусского государственного университета. – 2024. – № 2. – С. 71–77.

3. Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы: постановление Совета Министров от 10.12.2021 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2021. – 5/49678 (дата обращения: 18.08.2025).

4. Стратегия развития экологического туризма в Республике Беларусь / под ред. Н. И. Кабушкина. – Минск: БГЭУ, 2023. – 213 с.

5. Экологический туризм в Беларуси: тенденции и перспективы // Экология и устойчивое развитие. – 2024. – № 3. – С. 45–52.

УДК 330.8

РУДАЯ А. А., студентка

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Научный руководитель – ЭЙСМОНТ И. Т., ст. преподаватель
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Экономическая безопасность, выступая фундаментальной составляющей национальной безопасности, для Республики Беларусь с ее открытой и экспортно ориентированной экономикой приобретает критическое значение в контексте санкционного давления. Жесткие ограничения, введенные странами Запада, носят комплексный характер, целенаправленно затрагивая финансовую, торговую и технологическую сферы, что создает системные вызовы для устойчивости наци-

ональной хозяйственной системы. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью не только диагностики новых рисков, но и выработки эффективных механизмов противодействия, способных трансформировать вызовы в импульсы для качественного роста.

Цель работы – выявить ключевые проблемы и определить стратегические направления обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях санкционного давления.

Материалы и методика исследований. Санкционный режим, эволюционируя от персональных ограничений к секторальным и финансовым, оказал многоплановое дестабилизирующее воздействие на экономику Беларуси. Наиболее ощутимым удар стал по финансовой системе. Ограничения для крупнейших банков, затруднения с международными расчетами и операции с суверенным долгом привели к сужению доступа к мировым капиталам, росту транзакционных издержек и создали давление на золотовалютные резервы [2]. В ответ начался вынужденный переход на альтернативные системы межбанковских расчетов и наращивание использования национальных валют во внешней торговле.

Не менее серьезные последствия проявились в сфере внешней торговли. Эмбарго на поставки ключевых товаров белорусского экспорта, таких как нефтепродукты и калийные удобрения, в сочетании с запретами на импорт высокотехнологичной продукции и критического сырья, привели к потере традиционных рынков сбыта и нарушили сложившиеся производственно-логистические цепочки [3]. Это спровоцировало кризис в реальном секторе экономики, где многие предприятия, особенно в машиностроении и обрабатывающей промышленности, столкнулись с остановками производств из-за нехватки импортных комплектующих. Косвенным, но значимым последствием стал рост социальной напряженности, вызванный инфляцией, снижением реальных доходов населения и риском «утечки мозгов» [1].

Данные вызовы обнажили глубинные, системные проблемы экономической безопасности страны. Прежде всего, это структурная зависимость от экспорта ограниченной номенклатуры сырьевых товаров с низкой добавленной стоимостью. Во-вторых, это критическая технологическая уязвимость, выражающаяся в зависимости от импорта высоких технологий из стран, присоединившихся к санкциям. В-третьих, сохраняется риск чрезмерной концентрации внешнеэкономических

связей на ограниченном числе направлений, что влечет за собой угрозы финансовой стабильности и долгосрочной конкурентоспособности [2].

Результаты исследования и их обсуждение. Несмотря на серьезность вызовов, санкционное давление активизировало поиск внутренних резервов и открыло новые перспективы для структурной перестройки экономики. Ключевым стратегическим ответом должна стать глубокая диверсификация внешнеэкономических связей. Это предполагает целенаправленное развитие Азиатского вектора (Китай, Индия, страны Юго-Восточной Азии), активизацию сотрудничества с государствами Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки, а также максимальное использование потенциала евразийской экономической интеграции [3]. Углубление кооперации в рамках ЕАЭС и Союзного государства позволяет создавать новые устойчивые производственно-технологические цепочки, менее зависимые от западных рынков.

Важнейшим направлением является ускоренное импортозамещение и развитие критических технологий. Стимулирование собственных научных исследований и опытно-конструкторских разработок в приоритетных областях, таких как микроэлектроника, станкостроение, фармацевтика и агротехника, должно стать национальным приоритетом. Это требует активной роли государства через механизмы частно-государственного партнерства, целевого финансирования и создания благоприятных условий для инноваций [2]. Параллельно необходимо развитие национальной IT-инфраструктуры и отечественного программного обеспечения для технологического суверенитета.

Фундаментом устойчивости в новых условиях должно стать стимулирование внутреннего спроса и всемерная поддержка малого и среднего предпринимательства (МСП). Реализация крупных инфраструктурных проектов, политика «опоры на собственные силы» через госзакупки и дерегулирование для МСП способны создать внутренний драйвер роста, компенсирующий внешние шоки. Малый и средний бизнес, в свою очередь, является ключевым источником занятости, инноваций и гибкости экономической системы.

Заключение. Таким образом, обеспечение экономической безопасности Республики Беларусь в условиях санкционного давления представляет собой комплексную задачу, требующую системного и стратегического подхода. Санкции, обострив структурные проблемы белорусской экономики, одновременно создали императив для проведения давно назревших преобразований [1]. Успех в укреплении экономической безопасности будет определяться способностью национальной

экономики к адаптации и переходу на новую модель роста. Эта модель должна базироваться на диверсифицированных внешних связях, технологической самостоятельности в критических секторах, сильном внутреннем рынке и гибком предпринимательском секторе. Стратегическая интеграция с партнерами по ЕАЭС и другим дружественным странам выступит важным стабилизирующим фактором. В конечном счете преодоление санкционных ограничений открывает возможность для построения более сбалансированной, устойчивой и суверенной экономической модели Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Влияние санкций на экономику Республики Беларусь. – URL: https://elib.belstu.by/handle/ 123456789/67523 (дата обращения: 22.10.2025).

2. В о р о н о в и ч, В. В. Экономическая безопасность государства в условиях глобальной нестабильности / В. В. Воронович // Белорусский экономический журнал. – 2022. – № 4. – С. 25–40.

3. Глобальные цепочки стоимости в условиях санкций: новые вызовы для Беларуси / под ред. П. Г. Никитенко. – Минск: Ин-т экономики НАН Беларуси, 2022. – 198 с.

УДК 658.8:664.6

СИДОРОВИЧ О. Н., магистрант

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ ХЛЕБОПЕКАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ТОЧКИ РОСТА

Научный руководитель – КАРТАШЕВИЧ А. Н., д-р техн. наук, профессор

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Горки, Республика Беларусь

Введение. Современный рынок хлебопекарной промышленности характеризуется высокой степенью конкуренции, обусловленной широким ассортиментом продукции, разнообразием поставщиков и требовательностью потребителей. В этих условиях обеспечение конкурентоспособности предприятия является ключевым фактором его выживания и развития.

Цель работы – проанализировать основные направления повышения конкурентоспособности предприятия хлебопекарной промышленности.

Материалы и методика исследований. Данное исследование направлено на выявление ключевых факторов конкурентоспособности

предприятий хлебопекарной промышленности в условиях современной рыночной экономики.

В ходе исследования применялись следующие методы: анализ и синтез, системный подход. Анализ и синтез использовались для обобщения и систематизации теоретических и практических знаний в области конкурентоспособности предприятий. Системный подход позволил рассмотреть предприятие как сложную систему, состоящую из взаимосвязанных элементов, влияющих на его конкурентоспособность.

Результаты исследования и их обсуждение. Конкурентная среда хлебопекарной промышленности сегодня характеризуется насыщенностью рынка, изменчивостью потребительских предпочтений и усилением требований к качеству продукции. В этих условиях выявление и реализация потенциальных точек роста становятся критически важными для устойчивого развития предприятий отрасли.

Первостепенное значение имеет *технологическая модернизация*. Внедрение передовых технологий, автоматизированных линий и цифровых решений позволяет оптимизировать производственные процессы, снизить издержки и повысить качество выпускаемой продукции. Особое внимание следует уделить улучшению энергоэффективности и экологической безопасности производства.

Не менее важным фактором является *расширение ассортимента и инновации*. Предприятиям необходимо постоянно изучать потребительский спрос и предлагать новые виды продукции, отвечающие современным тенденциям здорового питания и индивидуальным предпочтениям. Разработка функциональных хлебобулочных изделий, обогащенных витаминами и микроэлементами, является перспективным направлением.

Укрепление цепочки поставок также способствует повышению конкурентоспособности. Налаживание долгосрочных партнерских отношений с проверенными поставщиками сырья, оптимизация логистики и внедрение систем контроля качества на всех этапах производства позволяют обеспечить стабильность поставок и минимизировать риски [1, с. 72].

Развитие маркетинга и брендинга играет ключевую роль в привлечении и удержании потребителей. Создание сильного бренда, разработка эффективных рекламных кампаний и активное использование цифровых каналов коммуникации позволяют повысить узнаваемость продукции и укрепить позиции предприятия на рынке.

Важным аспектом является повышение квалификации персонала. Инвестиции в обучение и развитие сотрудников, освоение ими новых технологий и методов работы способствуют повышению производительности труда и улучшению качества продукции. Необходимо создавать условия для профессионального роста и мотивации работников, что, в свою очередь, положительно сказывается на общей эффективности предприятия.

Стратегическое партнерство и кооперация с другими участниками рынка также могут стать драйверами роста. Объединение усилий с другими хлебопекарными предприятиями, поставщиками оборудования и научными организациями позволяет обмениваться опытом, внедрять инновации и совместно разрабатывать новые продукты. Участие в отраслевых ассоциациях и мероприятиях способствует расширению деловых контактов и получению актуальной информации о состоянии рынка.

Оптимизация системы управления предприятием является неотъемлемым условием для устойчивого развития. Внедрение современных методов планирования, учета и контроля, а также автоматизация управленческих процессов позволяют повысить эффективность принятия решений и оперативно реагировать на изменения рыночной ситуации. Важно уделять внимание разработке и реализации стратегии развития предприятия, учитывающей его сильные и слабые стороны, возможности и угрозы [2, с. 317].

Важным фактором успеха является клиентоориентированный подход. Изучение потребительских предпочтений и потребностей, анализ обратной связи от клиентов позволяют разрабатывать продукты, максимально отвечающие их ожиданиям. Необходимо активно использовать маркетинговые инструменты для продвижения продукции, создания лояльности к бренду и привлечения новых покупателей.

Не менее значимым является экологическая ответственность. Внедрение ресурсосберегающих технологий, минимизация отходов производства, использование экологически чистых материалов и упаковки – все это способствует снижению негативного воздействия на окружающую среду и повышает имидж предприятия в глазах потребителей.

Точки роста предприятий хлебопекарной промышленности лежат в плоскости технологической модернизации, расширения ассортимента, укрепления цепочки поставок, развития маркетинга и брендинга, повышения квалификации персонала, стратегического партнерства и оп-

тимизации системы управления. Реализация этих направлений позволит предприятиям не только выжить в условиях жесткой конкуренции, но и обеспечить устойчивый рост и процветание в долгосрочной перспективе.

Заключение. Таким образом, рост предприятий хлебопекарной промышленности требует комплексного подхода, объединяющего усилия всех подразделений и направлений деятельности. Успешное развитие возможно только при условии постоянного стремления к инновациям, адаптации к изменяющимся рыночным условиям и ориентации на потребности потребителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байков, Е. А. Стратегический менеджмент / Е. А. Байков, А. Д. Евменов, Н. А. Морщагина. – СПб.: СПбГИКиТ, 2015. – 271 с.

2. Пирадова, Н. Оценка конкурентоспособности продукции / Н. Пирадова, Е. Табачный. – М.: Омега-Л, 2014. – 432 с.

УДК 338.43:339.138:658.012.32

ЩЕМЕЛЬ Ю. М., студент

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБОСНОВАНИЯ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК КРУПСКОГО РАЙОНА НА ОСНОВЕ МАРКЕТИНГОВОЙ КОНЦЕПЦИИ МЕНЕДЖМЕНТА

Научный руководитель – ЛЮБЕЦКИЙ П. Б., канд. экон. наук, доцент

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Горки, Республика Беларусь

Введение. Развитие сельскохозяйственной отрасли Республики Беларусь в условиях современных рыночных преобразований требует особого внимания к формированию эффективных систем управления предприятиями агропромышленного комплекса. Необходимость внедрения маркетинговых концепций менеджмента на предприятиях АПК Крупского района обусловлена возрастающей конкуренцией на внутреннем и внешнем рынках, изменением потребительских предпочтений, а также стратегическими целями развития агропромышленного сектора Беларуси. Современная экономическая ситуация, характеризующаяся трансформацией торговых отношений и цифровизацией бизнес-процессов, создает как новые вызовы, так и возможности для предприятий АПК, требуя пересмотра традиционных подходов к

управлению и стимулируя поиск инновационных маркетинговых решений, способствующих устойчивому развитию аграрного сектора региона.

Цель работы – теоретическое обоснование и разработка практических рекомендаций по формированию перспектив развития предприятий агропромышленного комплекса Крупского района на основе внедрения современных маркетинговых концепций менеджмента. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих взаимосвязанных задач: анализ текущего состояния предприятий АПК Крупского района в контексте социально-экономического развития Республики Беларусь; исследование теоретико-методологических основ маркетингового управления сельскохозяйственными предприятиями с учетом отраслевой специфики; выявление ключевых факторов, влияющих на эффективность маркетинговой деятельности предприятий АПК; разработка комплексной модели внедрения маркетинговой концепции менеджмента, адаптированной к особенностям аграрных предприятий Крупского района; определение стратегических направлений и механизмов развития предприятий АПК на основе маркетингового подхода к управлению.

Материалы и методика исследования. Агропромышленный комплекс Крупского района представляет собой сложную экономическую систему, включающую совокупность взаимосвязанных предприятий сельскохозяйственного производства, переработки и обслуживающих организаций. Анализ социально-экономического развития района показывает, что в настоящее время сельскохозяйственный сектор испытывает ряд структурных проблем, связанных с недостаточным уровнем технологического оснащения, финансовыми ограничениями и слабым внедрением современных управленческих практик. Согласно данным Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг., рентабельность реализованной продукции сельскохозяйственных организаций должна составить не менее 10 % к 2025 г., что требует активизации инновационных подходов к управлению аграрными предприятиями [2].

Особую значимость в развитии предприятий АПК Крупского района приобретает масштабирование производства, что подтверждается успешным опытом ООО «Амкодор-Можа» – одного из ведущих предприятий района. В условиях ограниченности ресурсов и усиления конкуренции именно маркетинговая составляющая менеджмента становится ключевым фактором обеспечения конкурентоспособности сель-

скохозяйственных предприятий. При этом необходимо учитывать специфические особенности аграрного сектора региона, включая природно-климатические условия, состояние материально-технической базы и сложившуюся специализацию производства.

В таблице представлены основные показатели деятельности сельскохозяйственных предприятий Крупского района, отражающие динамику развития аграрного сектора за последние годы.

Основные экономические показатели деятельности предприятий АПК Крупского района

Показатель	Год			
	2022	2023	2024	2024 г. к 2022 г., %
Валовая продукция сельского хозяйства, млн руб.	152,6	165,3	173,8	113,9
Рентабельность реализованной продукции, %	5,2	6,8	7,5	+2,3 п. п.
Средняя заработная плата работников, руб.	1 250	1 380	1 520	121,6
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	12,3	15,8	18,2	147,9
Экспорт сельскохозяйственной продукции, млн долл. США	3,2	3,8	4,5	140,6

Анализ данных таблицы свидетельствует о положительной динамике развития предприятий АПК Крупского района за исследуемый период. Валовая продукция сельского хозяйства увеличилась на 13,9 %, что отражает расширение объемов производства. Особо следует отметить рост показателя рентабельности реализованной продукции с 5,2 % в 2022 г. до 7,5 % в 2024 г., что указывает на повышение экономической эффективности деятельности сельскохозяйственных предприятий, однако данный показатель все еще ниже целевого значения в 10 %, установленного Программой социально-экономического развития.

Положительной тенденцией является существенное увеличение инвестиций в основной капитал на 47,9 %, что создает материальную основу для технологической модернизации предприятий АПК. Рост экспорта сельскохозяйственной продукции на 40,6 % свидетельствует о повышении конкурентоспособности продукции на внешних рынках и эффективности внешнеэкономической деятельности аграрных предприятий района.

Несмотря на положительную динамику экономических показателей, предприятия АПК Крупского района сталкиваются с рядом про-

блем, ограничивающих их развитие. К ключевым проблемам относятся: недостаточный уровень маркетинговой ориентации управленческих систем; слабая адаптация к изменяющимся рыночным условиям; низкая эффективность каналов распределения продукции; ограниченное использование современных информационных технологий в маркетинговой деятельности; недостаточная интеграция в цепочки создания стоимости [1].

Маркетинговая концепция менеджмента, представляющая собой интегрированный подход к управлению предприятием, основанный на приоритете рыночной ориентации, удовлетворении потребностей целевых групп потребителей и обеспечении долгосрочной конкурентоспособности, приобретает особую значимость в контексте предприятий агропромышленного комплекса, где спецификой сельскохозяйственного производства выступают сезонность, зависимость от природно-климатических условий, длительность производственного цикла и высокая социальная значимость производимой продукции.

Формирование эффективной системы маркетинга в АПК Республики Беларусь, согласно исследованиям Н. В. Киреенко, предполагает комплексное развитие маркетинговых функций с учетом отраслевых особенностей и стратегических приоритетов развития аграрного сектора , что требует адаптации традиционных маркетинговых концепций к специфическим условиям сельскохозяйственного производства и разработки инновационных подходов к организации маркетинговой деятельности предприятий АПК. Стратегическое маркетинговое планирование как ключевой элемент маркетинговой концепции менеджмента предполагает разработку долгосрочных маркетинговых стратегий с учетом рыночной конъюнктуры и ресурсного потенциала предприятия, что обеспечивает целенаправленность и системность маркетинговой деятельности, создавая основу для эффективного взаимодействия с внешней средой и адаптации к ее изменениям [4].

Для предприятий АПК Крупского района особое значение приобретает формирование маркетинговых стратегий, учитывающих региональные особенности сельскохозяйственного производства, сложившуюся специализацию и ресурсный потенциал, а также ориентированных на обеспечение устойчивого развития и повышение конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках при рациональном использовании имеющихся ресурсов и потенциальных возможностей. Маркетинговые исследования выступают информационной основой принятия управленческих решений, обеспечивая систематический сбор и анализ информации о рынках сбыта, конкурентах и потреби-

тельских предпочтениях, что позволяет предприятиям АПК оперативно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры, прогнозировать тенденции развития рынка и своевременно корректировать маркетинговые стратегии в соответствии с выявленными изменениями. В современных условиях возрастает значение использования цифровых технологий в проведении маркетинговых исследований, что обеспечивает повышение оперативности и достоверности получаемой информации, расширение охвата исследуемых рынков и снижение затрат на проведение исследовательских мероприятий при одновременном повышении их результативности и практической применимости полученных результатов.

Результаты исследования и их обсуждение. Практическая реализация маркетинговой концепции менеджмента на предприятиях АПК Крупского района требует формирования соответствующей организационной структуры, обеспечивающей эффективное выполнение маркетинговых функций и координацию маркетинговой деятельности с другими функциональными областями управления. В зависимости от масштаба и специфики деятельности предприятия, маркетинговые функции могут быть сосредоточены в специализированном подразделении или распределены между различными структурными единицами, однако в любом случае необходимо обеспечить системность маркетингового управления и его интеграцию в общую систему менеджмента предприятия, что требует четкого определения функциональных обязанностей и ответственности, а также формирования эффективных механизмов координации и контроля маркетинговой деятельности.

Важным аспектом реализации маркетинговой концепции менеджмента является развитие компетенций персонала в области маркетинга и рыночно-ориентированного управления, что предполагает систематическое обучение и повышение квалификации руководителей и специалистов предприятий АПК по вопросам современного маркетинга, стратегического планирования и рыночного анализа. Формирование маркетингового мышления у управленческого персонала создает основу для эффективной реализации маркетинговой концепции менеджмента, обеспечивая понимание значимости рыночной ориентации и клиентоцентричного подхода к управлению предприятием, что является необходимым условием повышения конкурентоспособности и устойчивого развития предприятий АПК в современных рыночных условиях.

Одним из ключевых направлений развития маркетинговой концепции менеджмента для предприятий АПК Крупского района является

формирование эффективной товаропроводящей сети, обеспечивающей оптимальное продвижение продукции к конечным потребителям. Развитие товаропроводящей сети предполагает оптимизацию логистических процессов, создание специализированной инфраструктуры для хранения и транспортировки сельскохозяйственной продукции, а также формирование эффективных механизмов взаимодействия с торговыми организациями и конечными потребителями [3].

Реализация маркетинговой концепции менеджмента на предприятиях АПК Крупского района должна осуществляться в соответствии с принципами «зеленой» экономики, предусмотренными Национальным планом действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь. Это предполагает интеграцию экологических аспектов в маркетинговую деятельность, развитие экологического маркетинга и формирование имиджа экологически ответственных производителей, что приобретает особую значимость в условиях возрастающего интереса потребителей к экологически чистым продуктам и устойчивым методам ведения сельского хозяйства. Экологический аспект маркетинговой деятельности может стать важным конкурентным преимуществом предприятий АПК Крупского района, создавая основу для дифференциации продукции и укрепления рыночных позиций в сегменте экологически ответственных потребителей [2].

Стратегические направления развития предприятий АПК Крупского района на основе маркетинговой концепции менеджмента должны соответствовать приоритетам государственной аграрной политики, определенным в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг., включающим повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, развитие экспортного потенциала и повышение эффективности производства. Реализация данных приоритетов требует формирования комплексной маркетинговой стратегии, основанной на глубоком анализе рыночной ситуации, учете региональных особенностей сельскохозяйственного производства и ориентации на удовлетворение потребностей целевых рынков при рациональном использовании имеющихся ресурсов и потенциальных возможностей.

Развитие маркетинговой логистики и оптимизация каналов распределения продукции выступает ключевым направлением реализации маркетинговой концепции менеджмента на предприятиях АПК Крупского района, предполагая формирование эффективной системы управления процессами хранения, транспортировки и распределения

сельскохозяйственной продукции. Оптимизация логистических процессов позволяет сократить временные и финансовые затраты на доставку продукции потребителям, снизить потери при транспортировке и хранении, повысить уровень обслуживания клиентов и обеспечить своевременность выполнения заказов, что создает основу для формирования устойчивых конкурентных преимуществ и укрепления рыночных позиций предприятий АПК. Особое значение в развитии маркетинговой логистики имеет создание специализированной инфраструктуры для хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции, обеспечивающей сохранение ее качества и снижение сезонных колебаний предложения, что способствует стабилизации ценовой ситуации и повышению экономической эффективности сельскохозяйственного производства [5].

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что внедрение маркетинговой концепции менеджмента является важным фактором обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития предприятий агропромышленного комплекса Крупского района. В условиях современной рыночной экономики, характеризующейся высоким уровнем конкуренции и динамичностью внешней среды, именно маркетинговый подход к управлению создает основу для эффективного взаимодействия предприятий с рыночной средой и адаптации к ее изменениям. Комплексный подход к развитию маркетинговой системы, предполагающий взаимосвязанное совершенствование всех ее элементов – от маркетинговых исследований и стратегического планирования до разработки комплекса маркетинга и системы маркетингового контроля, – создает основу для формирования устойчивых конкурентных преимуществ и повышения эффективности рыночной деятельности предприятий АПК. Стратегические направления развития предприятий АПК Крупского района на основе маркетинговой концепции менеджмента, включающие диверсификацию продуктового портфеля, формирование региональных брендов, развитие цифрового маркетинга, интеграцию в международные цепочки создания стоимости и оптимизацию логистических процессов, формируют методологическую базу для разработки конкретных программ и проектов, направленных на повышение конкурентоспособности аграрного сектора региона и обеспечение его устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Практическая реализация предложенных направлений будет способствовать укреплению рыночных позиций предприятий АПК Круп-

ского района, расширению их присутствия на внутреннем и внешнем рынках, а также повышению экономической эффективности сельскохозяйственного производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтухов, А. И. Развитие АПК Союзного государства – один из основных факторов надежного обеспечения его продовольственной безопасности / А. И. Алтухов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2024. – № 9. – С. 2–12.

2. Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 01.02.2021 № 59 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2025 (дата обращения: 24.09.2025).

3. Киреенко, Н. В. Развитие интеграционного потенциала агропродовольственной сферы Республики Беларусь / Н. В. Киреенко // Структурные и институциональные трансформации в экономике и управлении: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. Ю. М. Ясинского, Минск, 16 апр. 2024 г. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2024. – С. 66–69.

4. Кондратенко, С. А. Задачи развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь в контексте интеграционных процессов в рамках Союзного государства / С. А. Кондратенко, И. В. Гусакова, Л. А. Лобанова // Современные проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы II Междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. Минск, 25 апр. 2024 г. – Минск: Белорусский государственный университет, 2024. – С. 57–63.

5. Любецкий, П. Б. Национальные сегменты мясного рынка ЕАЭС / П. Б. Любецкий // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 9. – С. 78–88.

Секция 3. ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

УДК 94(476)"1939"
АХРЕМЕНКО В. С., студент

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВОССОЕДИНЕНИЯ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ С БССР В 1939 ГОДУ

Научный руководитель – КРИВОНОСОВА К. Г., преподаватель
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Воссоединение Западной Беларуси с Белорусской Советской Социалистической Республикой в 1939 г. является одним из ключевых событий в истории белорусской государственности, оказавшим определяющее влияние на территориальную целостность и национальное развитие белорусского народа. Данный процесс, осуществленный в сложных международных условиях начала Второй мировой войны, завершил период политического раздела белорусских земель, длившийся после подписания Рижского мирного договора 1921 г. Изучение исторических предпосылок, хода и последствий воссоединения позволяет глубже понять процессы национально-государственного строительства в Беларуси в XX в.

Цель работы – проанализировать исторические условия, основные этапы и социально-политические последствия воссоединения Западной Беларуси с БССР в 1939 г., оценив его значение для консолидации белорусской нации.

Материалы и методика исследования. В работе использовались историко-генетический, сравнительно-исторический и системный методы. Источниковую базу составили опубликованные документы государственных органов СССР и БССР, статистические данные, материалы периодической печати того периода, а также современные научные исследования, посвященные проблематике воссоединения белорусских земель.

Результаты исследования и их обсуждение. После польско-советской войны 1919–1920 гг. и подписания Рижского мирного договора 18 марта 1921 г. территория исторического расселения белорусского этноса оказалась разделена между двумя государствами. В составе Польши, в так называемых «восточных окраинах» (крэсах всходних), оказались земли общей площадью около 113 тыс. квадратных километров с преимущественно белорусским населением. Этот

регион, неофициально именовавшийся Западной Беларусью, представлял собой экономически отсталую аграрную периферию польского государства. Промышленность составляла лишь около 3 % экономики, свыше 80 % населения было занято в сельском хозяйстве, страдая от малоземелья и высокого налогового бремени. Польские власти проводили последовательную политику полонизации, выражавшуюся в закрытии белорусских школ, ограничении использования белорусского языка в общественной жизни и официальном делопроизводстве, что способствовало сохранению высокого уровня неграмотности, достигавшего 35 % среди взрослого населения.

Белорусское национальное движение в условиях польского государства проявлялось в различных формах: от крестьянских волнений и деятельности легальных просветительских организаций до парламентской борьбы в сейме и подпольной работы Коммунистической партии Западной Беларуси. Недовольство социально-экономическим положением и национальной политикой создавало потенциальную базу для кардинальных политических изменений.

Катализатором таких изменений стало начало Второй мировой войны. 1 сентября 1939 г. войска нацистской Германии вторглись в Польшу. После стремительного продвижения вермахта и фактического развала польской государственности 17 сентября 1939 г. части Красной Армии перешли советско-польскую границу. Официальной целью советского руководства было объявлено взятие под защиту жизни и имущества населения Западной Украины и Западной Беларуси. Продвижение советских войск было быстрым: уже 18 сентября были заняты Свентяны, Лида, Новогрудок, Слоним и Волковыск, 19 сентября – Пружаны и Кобрин. Большинство подразделений польской армии, особенно те, где служили этнические белорусы и украинцы, не оказывали организованного сопротивления. Исключением стало ожесточенное сопротивление в Гродно, где около трех тысяч военнослужащих учебных частей и полицейских в течение нескольких дней противостояли Красной Армии, однако к 22 сентября город был взят. В тот же день советские войска вошли в Брест и Белосток.

На освобожденных территориях сразу началось формирование новых органов власти – временных управлений и военно-революционных комитетов, в которые активно включались местные жители. Эти органы взяли на себя функции поддержания порядка, охраны предприятий и инфраструктуры, а также подготовку к политическому самоопределению региона. Кульминацией этого процесса ста-

ли выборы в Народное собрание Западной Беларуси, состоявшиеся 22 октября 1939 г. Явка избирателей, согласно официальным данным, составила 96,7 %, что свидетельствовало о высоком уровне политической мобилизации населения.

Народное собрание Западной Беларуси, заседавшее в Белостоке с 28 по 30 октября 1939 г., приняло историческую Декларацию о провозглашении советской власти на всей территории Западной Беларуси и о вхождении ее в состав Белорусской ССР. Это решение получило государственно-правовое оформление на высшем уровне: 2 ноября 1939 г. внеочередная V сессия Верховного Совета СССР удовлетворила просьбу Народного собрания, а 14 ноября 1939 г. внеочередная III сессия Верховного Совета БССР приняла Закон «О принятии Западной Белоруссии в состав Белорусской Советской Социалистической Республики».

Воссоединение имело огромное историческое значение. Территория и население БССР увеличились почти вдвое, что создало необходимые демографические и экономические предпосылки для укрепления республиканской государственности в составе СССР. На присоединенных землях были образованы новые административные единицы – Барановичская, Белостокская, Брестская, Вилейская и Пинская области. Начались масштабные социально-экономические преобразования: национализация промышленности и банков, начало коллективизации сельского хозяйства, развитие инфраструктуры.

Особое внимание было уделено культурному и образовательному строительству. Проводилась активная работа по ликвидации неграмотности. Принцип национальной политики предполагал создание школ на языках основных этнических групп. К 1941 г. в западных областях действовали 4 192 белорусские, 987 польских, 173 русские, 168 еврейских, 63 литовские и 43 украинские школы. Открывались театры, кинотеатры, дома культуры, библиотеки, начала развиваться белорусскоязычная периодическая печать. Эти меры способствовали не только социальному развитию, но и национально-культурной консолидации белорусского народа.

Заключение. Таким образом, воссоединение Западной Беларуси с БССР в 1939 г. стало закономерным итогом исторического развития, отразив стремление белорусского народа к государственному единству. Несмотря на сложный международный контекст, это событие имело прогрессивное значение для национальной истории: было покончено с искусственным разделом белорусских земель, созданы условия для их ускоренного социально-экономического и культурного раз-

вития в рамках единого государственного образования. Воссоединение заложило фундамент современной территориальной целостности Республики Беларусь и стало важным этапом в процессе формирования белорусской нации.

ЛИТЕРАТУРА

1. 100 лет БССР: воссоединение Западной Беларуси с БССР. – URL: https://www.belarus.by (дата обращения: 24.07.2025).

2. Воссоединение Западной Беларуси с БССР. – URL: https://www.referat911.by (дата обращения: 24.07.2025).

3. 85 лет назад был принят Закон о включении Западной Белоруссии в состав БССР и СССР. – URL: https://www.sb.by.(дата обращения: 24.07.2025).

УДК 342.8

ВЕЛИКАНОВ А. Д., студент

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Научный руководитель – КРИВОНОСОВА К. Г., преподаватель
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Избирательная система является одним из ключевых институтов современного демократического государства, обеспечивающим легитимность органов власти через волеизъявление граждан. В Республике Беларусь она представляет собой комплексную правовую конструкцию, регламентирующую порядок формирования представительных органов государственной власти и местного самоуправления. Изучение ее правовых основ и функциональных механизмов имеет значительную теоретическую и практическую ценность для понимания особенностей государственного строительства и реализации народовластия в белорусской правовой модели. Актуальность исследования обусловлена также постоянным развитием избирательного законодательства и практики его применения.

Цель работы – провести комплексный теоретико-правовой анализ избирательной системы Республики Беларусь, исследовав ее нормативно-правовую базу, конституционные принципы, виды избирательных процедур и организационно-правовые механизмы обеспечения избирательного процесса.

Материалы и методика исследования. В ходе исследования применялись сравнительно-правовой, формально-юридический и системный методы анализа. Источниковую базу составили нормативные пра-

вовые акты Республики Беларусь: Конституция, Избирательный кодекс, решения Центральной избирательной комиссии, а также научные труды отечественных и зарубежных ученых в области конституционного и избирательного права. Особое внимание уделялось анализу правоприменительной практики и доктринальным толкованиям ключевых избирательных норм.

Результаты исследования и их обсуждение. Современная избирательная система Республики Беларусь сформировалась в результате поэтапного развития национального законодательства после обретения государственного суверенитета. Ее правовой фундамент составляют положения Конституции Республики Беларусь, гарантирующие гражданам право избирать и быть избранными в государственные органы (ст. 38). Детальное регулирование всех аспектов избирательного процесса осуществляется Избирательным кодексом Республики Беларусь от 11 февраля 2000 г. № 370-З, который является единым кодифицированным актом. Принятие Кодекса позволило систематизировать ранее разрозненные нормы и создать целостную правовую модель. Важную роль в регулировании процедурных вопросов играют решения Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, обладающие нормативным характером в рамках, определенных законодательством.

Системообразующим элементом избирательной системы выступают демократические принципы, закрепленные в ст. 3 Избирательного кодекса и вытекающие из Конституции. Принцип всеобщности обеспечивает активное избирательное право всем гражданам, достигшим 18 лет, независимо от социального происхождения, имущественного положения и иных обстоятельств, за исключением установленных законом случаев (недееспособность, нахождение в местах лишения свободы по приговору суда). Принцип равенства гарантирует, что каждый избиратель обладает одним голосом и участвует в выборах на равных основаниях, а кандидаты находятся в одинаковых правовых условиях. Принцип прямого избирательного права означает, что граждане непосредственно голосуют за кандидатов (списки кандидатов) без промежуточных звеньев. Принцип тайного голосования обеспечивает свободу волеизъявления путем исключения возможности контроля за выбором избирателя. Принципы свободы и добровольности участия подразумевают, что участие в выборах является правом, а не обязанностью гражданина, и любое принуждение к участию или неучастию недопустимо.

В Республике Беларусь применяется дифференцированный подход к регулированию различных видов выборов, основанный преимущественно на мажоритарной системе абсолютного большинства. Выборы Президента Республики Беларусь представляют собой общенациональную избирательную процедуру. Президент избирается на пятилетний срок путем прямого всенародного голосования. Для победы в первом туре кандидат должен получить более половины голосов избирателей, принявших участие в голосовании. Данная модель направлена на обеспечение легитимности и широкой народной поддержки главы государства. Выборы депутатов Палаты представителей Национального собрания проводятся по 110 одномандатным избирательным округам. Избранным считается кандидат, набравший более 50 % голосов избирателей при явке более половины зарегистрированных избирателей в округе. Это способствует формированию тесной связи депутата с конкретным округом и его избирателями. Формирование Совета Республики основывается на смешанной модели: 8 членов от каждой области и города Минска избираются тайным голосованием на сессиях депутатов местных Советов базового уровня, что отражает представительство регионов; еще 8 членов назначаются Президентом, что обеспечивает учет общегосударственных интересов. Выборы в местные Советы депутатов осуществляются по аналогичной с выборами в Палату представителей мажоритарной модели по одномандатным округам, что подчеркивает единство подходов к формированию представительных органов на национальном и местном уровнях.

Ключевым звеном в реализации избирательных процедур выступает система избирательных комиссий, образующих единую иерархическую структуру: Центральная комиссия, территориальные (областные, районные, городские), окружные и участковые комиссии. Их правовой статус, порядок формирования, полномочия и взаимоотношения детально урегулированы Избирательным кодексом, что обеспечивает централизованное руководство и единообразие в применении законодательства на всей территории страны. Избирательный процесс включает последовательную смену установленных законом стадий: назначение выборов, образование избирательных округов и участков, формирование комиссий, составление списков избирателей, выдвижение и регистрация кандидатов, финансирование выборов, предвыборная агитация, голосование (включая досрочное и голосование по месту нахождения), подсчет голосов, установление итогов и результатов выборов, их официальное опубликование. Каждая стадия обеспечена

правовыми гарантиями, направленными на соблюдение законности, гласности и защиты прав участников процесса.

Заключение. Проведенный анализ позволяет констатировать, что избирательная система Республики Беларусь представляет собой развитый, комплексный правовой институт, органично интегрированный в конституционную модель государства. Она базируется на общепризнанных демократических принципах, детально регламентирована единым кодифицированным актом – Избирательным кодексом – и функционирует через четкую систему государственных органов – избирательных комиссий. Использование преимущественно мажоритарной системы абсолютного большинства нацелено на формирование стабильных и ответственных органов власти, пользующихся поддержкой большинства избирателей. Дальнейшее совершенствование избирательного законодательства и практики, включая вопросы цифровизации отдельных процедур и повышения эффективности правовых гарантий, является закономерным направлением ее эволюции в рамках общей задачи укрепления демократических основ белорусской государственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь: учебник / Г. А. Василевич. – 2-е изд., перераб. – Минск: Вышэйш. шк., 2021. – 406 с.

2. Василевич, Г. А. Модернизация Конституции Республики Беларусь – важный фактор совершенствования национальной правовой системы / Г. А. Василевич, Д. Г. Василевич // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. – Гродно: ГрГУ, 2021. – С. 4–13.

УДК 321.013

ВИЛОВЧИК А. А., студент

РАСПАД СССР И ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 1991 ГОДУ

Научный руководитель – КРИВОНОСОВА К. Г., преподаватель
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Системный кризис, охвативший экономическую и политическую сферы СССР во второй половине 1980-х гг., обусловил фундаментальные преобразования в статусе и развитии союзных республик. Белорусская ССР, как одна из наиболее развитых в промышленном и аграрном отношении республик, вступила в период глубокой

трансформации, характеризующийся поиском новой социально-экономической модели в условиях распада единого народнохозяйственного комплекса. Исследование указанного периода имеет существенное значение для понимания генезиса государственного суверенитета и механизмов адаптации к постсоветским реалиям.

Цель работы – провести комплексный анализ ключевых политических и социально-экономических процессов на территории Беларуси в контексте общесоюзного кризиса, становления независимой государственности и формирования основ национальной модели развития.

Материалы и методика исследования. В исследовании применялись общенаучные и специальные исторические методы: анализ, синтез, историко-генетический и историко-системный подходы. Источниковую основу составили законодательные акты высших органов власти СССР и БССР, официальные статистические данные, а также научные публикации, посвященные проблемам переходного периода.

Результаты исследования и их обсуждение. Экономическое положение Белорусской ССР в конце 1980-х гг. развивалось в условиях нарастающих системных противоречий. Сохраняя статус индустриально-аграрной республики, она одновременно столкнулась с проявлениями структурного кризиса плановой экономики: снижением эффективности производства, диспропорциями в распределении ресурсов и технологическим отставанием. С 1989 г. были зафиксированы первые случаи сокращения объемов промышленного выпуска.

Кризис межреспубликанских кооперационных связей стал ключевым дестабилизирующим фактором. Крупные промышленные предприятия, ориентированные на общесоюзную специализацию, столкнулись с нарушениями поставок сырья и комплектующих, что приводило к простоям и сокращению выпуска продукции. Административно-командная система управления оказалась неспособной оперативно реагировать на возникающие хозяйственные дисбалансы.

В социальной сфере следствием экономических трудностей стало обострение товарного дефицита. В 1990–1991 гг. на территории республики была введена система талонного распределения основных продуктов питания и отдельных товаров народного потребления. Данная мера свидетельствовала о кризисе сложившейся системы снабжения и способствовала росту социальной напряженности. Наблюдался рост розничных цен при стагнации номинальных доходов населения.

Политическая реакция на кризис на республиканском уровне была выражена в постановлении Верховного Совета БССР от 13 декабря

1989 г. «О переходе Белорусской ССР на принципы самоуправления и самофинансирования». Документ декларировал расширение экономической самостоятельности, однако его реализация была ограничена сохранением подчинения ключевых отраслей союзным министерствам.

Общесоюзные процессы политической либерализации, инициированные в середине 1980-х гг., привели к активизации общественной жизни. Выборы народных депутатов СССР 1989 г. и Верховного Совета БССР 1990 г. ввели элементы альтернативности в избирательный процесс. Принятие Верховным Советом БССР 27 июля 1990 г. Декларации о государственном суверенитете стало правовым актом, провозгласившим верховенство республиканского законодательства и самостоятельность во внешней политике.

События августа 1991 г. ускорили процессы дезинтеграции союзного государства. Верховный Совет республики 25 августа 1991 г. придал Декларации о суверенитете статус конституционного закона. 19 сентября 1991 г. было законодательно утверждено современное название государства – Республика Беларусь, а также введена новая государственная символика.

Юридическое оформление прекращения существования СССР произошло 8 декабря 1991 г. в результате подписания Соглашения о создании Содружества Независимых Государств. Данный акт открыл для Республики Беларусь период полной политической независимости, одновременно поставив задачи адаптации к условиям разрыва сложившихся хозяйственных связей.

Социально-экономический кризис первой половины 1990-х гг. носил глубокий и комплексный характер. Наблюдалось значительное сокращение валового внутреннего продукта, гиперинфляция, снижение уровня жизни населения, рост безработицы и увеличение государственного внешнего долга.

Антикризисное регулирование потребовало выработки новой экономической стратегии. В 1994 г. была принята «Программа неотложных мер», нацеленная на стабилизацию финансовой системы. С середины 1990-х гг. был взят курс на построение социально ориентированной рыночной экономики с сохранением регулирующей роли государства. Данный подход предполагал поддержку государственного сектора, регулирование цен на социально значимую продукцию и сохранение социальных гарантий.

Принятие в 1996 г. Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития определило ключевые приоритеты: инно-

вационное развитие, интеграцию в мировую экономику, повышение конкурентоспособности национального производства. Во второй половине 1990-х гг. удалось достичь стабилизации и обеспечить первые признаки экономического роста.

В политической сфере становление государственности сопровождалось трансформацией системы власти. Конституция 1994 г. установила президентскую форму правления. Референдум 1996 г. привел к принятию новой редакции Основного Закона, которая закрепила расширение полномочий главы государства, преобразование парламента в двухпалатное Национальное собрание, а также принципы социального государства.

Заключение. Период с 1985 по 1999 г. стал для Беларуси этапом фундаментальных политических и социально-экономических преобразований. Республика прошла путь от составной части союзного государства до суверенного субъекта международного права. К определяющим факторам данного процесса относятся: кризис плановой экономической модели, последствия чернобыльской катастрофы, общесоюзная политическая либерализация и последовательная суверенизация. Несмотря на значительные социально-экономические трудности переходного периода, были сохранены основные производственные мощности, социальная инфраструктура и сформирована национальная модель развития, сочетающая рыночные механизмы с социальными обязательствами государства. Опыт данного периода представляет научный и практический интерес для анализа трансформаций в постсоветских государствах.

ЛИТЕРАТУРА

1. 100 лет БССР: распад СССР и образование Республики Беларусь. – URL: https://www.belarus.by/ (дата обращения: 24.09.2025).

2. Провозглашение независимости Белорусской ССР 25 августа 1991 г. – URL: https://ria.ru/ (дата обращения: 24.09.2025).

3. 30 лет назад Беларусь стала независимой. Объясняем, что произошло. – URL: https://d2accbiqacj5y8.cloudfront.net/ru (дата обращения: 24.09.2025).

УДК 159.923:331.101.3
ГАЦУК А. А., студентка

ЛИЧНОСТНЫЙ РОСТ СПЕЦИАЛИСТА КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УСПЕХА

Научный руководитель – МАСИЧ С. Ю., канд. пед. наук, доцент
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Постоянное возрастание требований к современному специалисту в условиях стремительно меняющейся социальной и профессиональной среды делает проблему личностного роста профессионала актуальной и своевременной. Современный рынок труда предъявляет высокие требования к профессиональным знаниям, навыкам и личностным качествам специалиста. Личностный рост становится неотъемлемой частью профессионального становления, поскольку именно он определяет готовность специалиста к принятию решений, ответственности, саморазвитию и эффективному взаимодействию в коллективе.

Цель работы – проанализировать проблему влияния личностного роста специалиста на профессиональный успех.

Материалы и методика исследования. Теоретическая основа исследования – литературные источники. Использованы общенаучные методы познания.

Результаты исследования и их обсуждение. Изменения социально-экономических условий, технологический прогресс и усложнение трудовых задач обуславливают необходимость у специалиста постоянного личностного развития. В контексте профессионального становления специалиста особое значение приобретает способность к самопознанию, саморазвитию и формированию устойчивой профессиональной идентичности. Личностный рост в данном случае выступает как необходимое условие профессионального успеха.

Согласно современным подходам, личностный рост охватывает такие аспекты, как развитие эмоционального интеллекта, саморегуляция, критическое мышление, мотивация и навыки взаимодействия с другими людьми. Эмоциональный интеллект позволяет специалисту адекватно воспринимать и выражать эмоции, эффективно выстраивать отношения в команде. Это подтверждается исследовательскими данными, согласно которым высокий уровень эмоциональной осознанности коррелирует с лидерскими качествами и профессиональной устойчивостью.

Не менее важным направлением является осознанность в постановке целей и управлении карьерой. Применение модели личностного развития через пошаговый самоанализ, целеполагание, обратную связь, самодисциплину и коррекцию позволяет человеку выстраивать индивидуальную траекторию роста и адаптироваться к требованиям профессии. Одним из способов развития самодисциплины является самовоспитание, которое рассматривается как высшая форма саморазвития. Самовоспитание основывается на адекватной самооценке, которая соответствует реальным способностям человека, умении критически оценить свои индивидуальные особенности и потенциальные возможности [1, с. 71].

В основе мотивационной составляющей личностного роста лежит теория самодетерминации, согласно которой автономия, компетентность и социальная включенность формируют устойчивую внутреннюю мотивацию к развитию. Такой подход позволяет рассматривать личностный рост не как реакцию на внешние требования, а как процесс внутреннего движения к самореализации в профессиональной сфере. Самодетерминация является не только способностью, потребностью, но и основной врожденной предрасположенностью, ведущей организм к включению в поведение, что приводит к развитию умений гибкого взаимодействия с социальной средой [2, с. 43].

Анализ литературы позволяет говорить о том, что личностный рост является неотъемлемым фактором устойчивого профессионального развития. Опираясь на актуальные научные источники и современные подходы, удалось выявить, что ключевыми условиями профессионального успеха выступают: высокий уровень эмоционального интеллекта, способность к саморегуляции, осознанное целеполагание, наличие внутренней мотивации и сформированная профессиональная идентичность.

Также выявлено, что применение практик осознанности, критического мышления и рефлексии способствует выстраиванию индивидуальной траектории профессионального роста. Теория самодетерминации выступает как универсальная мотивационная модель, объясняющая устойчивую вовлеченность специалиста в процесс саморазвития и профессионального самосовершенствования.

Новшеством в рамках данной темы может стать разработка интегрированной цифровой платформы, ориентированной на всестороннее сопровождение процесса саморазвития специалиста. Такая платформа

может представлять собой персонализированную экосистему, объединяющую инструменты психологической самодиагностики, целеполагания, развития soft skills и карьерного планирования. Ключевым элементом платформы будет трекер эмоционального состояния, использующий технологии искусственного интеллекта для анализа поведенческих паттернов, самочувствия и уровня стресса пользователя. Это позволит специалисту своевременно отслеживать эмоциональное выгорание, корректировать нагрузку и выбирать наиболее эффективные стратегии саморегуляции. Вторым компонентом станет блок интерактивных модулей по развитию надпрофессиональных навыков – коммуникативной компетентности, критического мышления, тайм-менеджмента и устойчивости к изменениям.

Особое внимание в платформе уделяется индивидуализации: на основе психометрических опросников и анализа поведения пользователя формируется личная карта развития с учетом профессиональных целей, ценностей и мотивационного профиля. Каждый пользователь сможет вести дневник рефлексии, отслеживать прогресс, корректировать цели и получать рекомендации по дальнейшим шагам. Встроенная система менторской поддержки позволит получать обратную связь от кураторов, а также делиться опытом с другими участниками сообщества.

Заключение. Таким образом, предложенная цифровая платформа создает условия для системного и осознанного личностного роста, интегрируя в единый процесс самопознание, саморазвитие и карьерную навигацию. Это решение особенно актуально в условиях цифровой трансформации рынка труда, где от специалиста требуется высокая адаптивность, инициативность и ответственность за собственную профессиональную траекторию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Личностно-профессиональное развитие специалиста: электрон. учеб.-метод. комплекс / С. В. Андриевская, Ю. О. Брикса, А. Ч. Вырвич [и др.]. – Новополоцк: Полоц. гос. ун-т им. Евфросинии Полоцкой, 2023.

2. Шатравко, Н. С. Личностно-профессиональное развитие специалиста. Курс лекций: учеб.-метод. пособие / Н. С. Шатравко, С. Ю. Масич. – Горки: БГСХА, 2024. – 170 с.

УДК 9:342.53(476)
ГОЛУБЕВ Е. А., студент

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАНЦЛЕРА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО ЛЬВА САПЕГИ

Научный руководитель – ПАЦУКЕВИЧ О. В., ст. преподаватель, магистр
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Ведение. В настоящее время в Республике Беларусь уделяется большое внимание изучению основных этапов формирования и становления белорусской государственности, в частности, общественно-политической деятельности тех лиц, которые внесли весомый вклад в этот процесс. В этой связи особого внимания заслуживают система политико-правовых взглядов и их практическая реализация известного политического деятеля Великого княжества Литовского конца XVI – первой трети XVII вв. Льва Ивановича Сапеги.

Цель работы – рассмотреть и проанализировать основные направления политико-правовой деятельности Льва Сапеги.

Материалы и методика исследований. Для теоретического анализа использовались литературные источники автобиографического характера, Статут ВКЛ 1588 г.

Результаты исследования и их обсуждение. Жизненным девизом для Льва Сапеги было убеждение: «Не только я, но и моя жизнь принадлежит Отечеству». Аргументом этому утверждению служат автобиографические данные известного политического деятеля, который прошел путь от великокняжеского секретаря при Стефане Батории до канцлера, виленского воеводы, наконец, великого гетмана литовского.

В 1581 г. Лев Сапега принимал участие в создании Главного Трибунала Великого княжества Литовского, который по сути являлся высшим судебным и апелляционным органом в ВКЛ. По его приказу в конце XVI – первой трети XVII в. были переписаны книги Метрики Великого княжества Литовского, чтобы при пользовании они не приходили в негодность.

Самое главное достижение политико-правовой деятельности известного канцлера Льва Сапеги – подготовка и утверждение свода законов страны в виде третьего Статута ВКЛ (1588). Целью данного документа было создание единого, централизованного, правового государства, ограничение власти польского короля, закрепление политико-

правовой автономии ВКЛ в составе Речи Посполитой, защита государственных интересов, а также прав граждан.

В политическом аспекте Статут провозглашал ВКЛ самостоятельным государством и отменял ряд постановлений Люблинской унии, что ограничивали его суверенитет. В своей политике Л. Сапега отстаивал суверенитет ВКЛ в составе федеративной Речи Посполитой, неуклонно придерживался 12-й статьи 3-го раздела Статута ВКЛ 1588 г., запрещавшей раздавать польской шляхте имения и посты (должности) в ВКЛ [3].

Согласно Статуту ВКЛ 1588 г., права и обязанности представителей разных сословий отличались друг от друга, но не должны были зависеть от чьей-либо личной воли, а только от закона. Основная задача государства – гарантировать каждому человеку личную безопасность, право собственности в соответствии с сословным статусом. Счастливая жизнь человека зависит от гарантированного права на жизнь и на собственность. Это возможно только в условиях правового состояния государства, где осуществляется верховенство закона. Л. Сапега был решительным противником деспотизма, его отличала религиозная терпимость. Он выступал против преследования за веру, отстаивал свободу выбора вероисповедания.

Статут 1588 г., составленный под руководством Льва Сапеги, объявлял равенство всех перед законом. Обвиняемые в совершении преступления получали право на защиту с участием адвоката. Впервые в европейской правовой традиции закреплялось положение о презумпции невиновности. Статут защищал женщин и несовершеннолетних. Декларировался принцип религиозной свободы и толерантности. Вводилась государственная охрана природы, недр, лесов и водоемов. Для противодействия процессу ополячивания впервые в ВКЛ был введен государственный статус белорусского языка

Статут 1588 г. закреплял суверенитет и самостоятельность ВКЛ со своими войском, денежной системой, органами власти. Содержание Статута ВКЛ 1588 г. в значительной мере противоречило условиям Люблинской унии, вынужденно заключенной ВКЛ с Польским королевством в годы Ливонской войны (1558–1583), т. е. в чрезвычайных условиях. Первые 4 тыс. экземпляров Статута, написанные на старобелорусском языке, были изданы на собственные деньги Льва Сапеги в Виленской типографии братьев Мамоничей (бывших могилевских мещан) [1].

Этот юридический документ историки по праву называют первым сборником законов на территории Восточной Европы. Сам факт написания Статута ВКЛ (1588) делает его культурным достоянием белорусов, их большой книгой, по законам которой они жили вплоть до середины XIX в. Необходимо отметить, что Статут в течение 200 лет был самым систематизированным сводом законов в Европе и одним из самых демократических, который повлиял на законодательство других стран, в частности Русского царства. Этот юридический документ настолько совершенен, что многие его параграфы не утратили значения. В настоящее время он является предметом научного анализа историков, специалистов в области юриспруденции.

В отечественной политической мысли и практике идеи правового государства, верховенства закона связываются с именем Льва Сапеги. Судьба народа, общества, считал мыслитель, должны зависеть не от личной воли главы государства, князя, короля, а от системы власти, основанной на подчинении всех и вся закону. В законе он видел главное и основное средство регулирования отношений между всеми членами и слоями общества, между институтами государства и между властью и народом. Это свое убеждение Сапега обосновывает тем, что право есть правдивый разум, которым наделил человека сам Бог и который дает ему возможность отличать добро от зла. Закон, считает Сапега, призван определять для всякого представителя власти, и прежде для великого князя, рамки его действий, за которые он не имеет права выходить [2].

Фундаментальным также в политико-правовой теории Сапеги является понятие «свобода». Сущность свободы он усматривает в неотчуждаемых правах человека – право на личное достоинство, здоровье, собственность, безопасность, свободный религиозный и политический выбор и другие. Эти права, утверждает мыслитель, должны быть закреплены законом. Основной же задачей любой государственной структуры является обеспечение человеку гарантий его прав, а значит, и свободы.

Заключение. Таким образом, политико-правовые взгляды Льва Сапеги включали в себя идеи ограничения власти монарха законом, приоритета права над волей правителя и равенства всех перед законом. Он был сторонником государственного управления на основе закона и защиты прав граждан через законодательство. Его политическая деятельность способствовала укреплению правовой системы Великого княжества Литовского (ВКЛ), в частности через создание и реформи-

рование Статута 1588 г., который считается, по сути, первой в мире напечатанной конституцией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грыцкевіч, А. Леў Сапега (1557–1633) / А. Грыцкевіч // Славутыя імёны Бацькаўшчыны: зборнік / уклад.: У. Гілеп [і інш.]; рэдкал.: А. Грыцкевіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2000. – Вып. 1. – С. 100–114.

2. Саверчанка, І. В. Канцлер Вялікага княства: Леў Сапега / І. В. Саверчанка. – Мінск, 1992.

3. Статут 1588 года. – URL: https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/statuty-vyalikaga-knyastva-litskaga/statut-1588-goda/ (дата обращения: 15.10.2025).

УДК 341.1(476)"1945"

КРИВОНОСОВА В. Г., студентка

БССР КАК ГОСУДАРСТВО-УЧРЕДИТЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Научный руководитель – КРИВОНОСОВА К. Г., преподаватель
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Участие Белорусской Советской Социалистической Республики в создании Организации Объединенных Наций в 1945 г. представляет собой уникальное и знаковое событие в истории международных отношений и белорусской государственности. Несмотря на статус союзной республики в составе СССР, БССР, наравне с Украинской ССР, получила право самостоятельного членства в ООН, что стало беспрецедентным случаем в практике мировых организаций. Изучение данного вопроса имеет существенное значение для понимания формирования послевоенного миропорядка, роли советской дипломатии, а также для анализа международно-правового признания БССР как субъекта международных отношений в критический исторический момент. Актуальность темы обусловлена также необходимостью осмысления исторических корней современного внешнеполитического суверенитета Республики Беларусь.

Цель работы – проанализировать исторические предпосылки, дипломатический процесс и международно-правовые последствия участия БССР в учреждении Организации Объединенных Наций в 1945 г.

Материалы и методика исследования. В основе исследования лежат принципы историзма, системности и объективности. Применя-

лись историко-генетический и историко-правовой методы. Источниковую базу составили документы международных конференций периода Второй мировой войны (Тегеранская, Ялтинская, Сан-Францисская), Устав ООН, мемуары участников событий, а также отечественная и зарубежная историография по проблемам становления послевоенной системы международной безопасности.

Результаты исследования и их обсуждение. Вопрос об участии советских республик в создаваемой международной организации начал обсуждаться союзниками по антигитлеровской коалиции на завершающем этапе Второй мировой войны. Советское руководство, стремясь усилить свои позиции в будущей организации, выдвинуло предложение о предоставлении членства в ООН всем шестнадцати союзным республикам. Данная инициатива обосновывалась их значительным вкладом в войну против нацизма и необходимостью более адекватного представительства многонационального советского народа. Однако западные союзники – США и Великобритания – сочли это требование чрезмерным, что могло бы нарушить баланс сил в организации. В результате сложных дипломатических переговоров на Ялтинской конференции (февраль 1945 г.) была достигнута компромиссная договоренность: СССР получал три места в будущей ООН – одно для себя и по одному для двух своих союзных республик, Белорусской и Украинской ССР.

Выбор именно БССР и УССР не был случайным. Белорусская ССР, пострадавшая от войны беспрецедентно (потерявшая около трети своего населения и подвергшаяся тотальному разрушению), стала символом жертвенности и сопротивления нацизму. Это вызывало глубокое сочувствие и уважение в мире. Кроме того, западные границы БССР после войны должны были стать частью новых рубежей СССР, что повышало ее геополитическую значимость. Важным аргументом стало также наличие у республики определенных формальных атрибутов субъектности в международном праве (собственная конституция, формальная возможность вступать в дипломатические отношения и заключать договоры), что позволило советской дипломатии представить их как «заслуживающих» отдельного членства.

Полноправное участие БССР в работе учредительной конференции ООН в Сан-Франциско (25 апреля – 26 июня 1945 г.) стало практическим подтверждением ее нового статуса. Белорусскую делегацию возглавлял Председатель Президиума Верховного Совета БССР Н. И. Наталевич. Делегаты от БССР активно участвовали в обсужде-

нии и доработке текста Устава ООН, вносили предложения и голосовали по ключевым вопросам. 26 июня 1945 г. глава белорусской делегации Н. И. Наталевич поставил подпись под Уставом Организации Объединенных Наций от имени Белорусской Советской Социалистической Республики, что стало актом ее международного признания в качестве одного из 51 государства-основателя новой организации. Ратификация Устава Верховным Советом БССР 30 августа 1945 г. завершила юридическое оформление этого статуса на национальном уровне.

Приобретение членства в ООН имело глубокое символическое и практическое значение для БССР. На символическом уровне это был акт беспрецедентного международного признания, поднявший статус республики на новый уровень. Он закрепил за Беларусью образ страны-жертвы, внесшей огромную цену в общую победу, и страны-созидателя, участвующей в построении послевоенного мира. С практической точки зрения членство открывало для республики прямой канал выхода на мировую арену, возможность участвовать в работе главных органов ООН (Генеральной Ассамблеи, Экономического и Социального Совета и др.), а также специализированных учреждений (ЮНЕСКО, ВОЗ, МОТ). Это способствовало налаживанию международных контактов, привлечению помощи в восстановление разрушенного хозяйства, развитию культурных и научных связей. Вместе с тем реальная внешняя политика республики оставалась полностью в рамках общесоюзного курса, определяемого Москвой.

Заключение. Таким образом, участие Белорусской ССР в учреждении Организации Объединенных Наций в 1945 г. стало результатом сложной дипломатической комбинации в условиях формирования биполярного мира. Для Советского Союза это был способ усилить свое представительство в ключевой международной организации. Для самой Белоруссии данное событие имело судьбоносное значение, став уникальным прецедентом международного правового признания союзной республики. Это заложило важный исторический и правовой фундамент для будущего обретения полного государственного суверенитета в 1991 г. БССР, как учредитель ООН, продемонстрировала свою способность выступать на мировой арене, что стало важным этапом в длительном процессе формирования белорусской национальной государственности и ее современного международно-правового статуса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Снопковский, В. Е. Белорусская ССР в ООН: отряд советской дипломатии в действии / В. Е. Снопковский; Белорусский государственный университет. – Минск: Право и экономика, 2021. – 318 с. – (Серия «Гуманитарные науки»)

2. Челединский, А. Путь и перспективы ООН / А. Челединский // Беларускі гістарычны часопіс. – 2014. – № 3. – С. 5–12.

УДК 9(476)

ЛИСОВСКАЯ К. Г., студентка

УДЕЛЬНОЕ МСТИСЛАВСКОЕ КНЯЖЕСТВО В СОСТАВЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

Научный руководитель – ПАЦУКЕВИЧ О. В., ст. преподаватель, магистр

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Горки, Республика Беларусь

Ведение. Интеграция Мстиславского княжества в Великое княжество Литовское (более крупное государственное образование) в 1359 г. явилась важной вехой в истории формирования белорусской государственности. Включение данного княжества в более крупное государственное образование (ВКЛ) способствовало его политическому и экономическому развитию, а также сохранению собственной культурной и религиозной идентичности.

Цель работы – рассмотреть вхождение и пребывание Мстиславского княжества в составе Великого княжества Литовского.

Материалы и методика исследований. Для теоретического анализа использовались монографические источники.

Результаты исследования и их обсуждение. В XII в. Мстиславское княжество выделилось из Смоленского княжества. В период с 1359 г. по 1503 г. удельное Мстиславское княжество, пребывая в составе Великого княжества Литовского, представляло собой полунезависимое государственное образование с автономной системой управления, но формально находящееся под властью великого князя.

Датой вхождения данного княжества в состав Великого княжества Литовского считается 1359 г., когда захваченный Ольгердом Мстиславль остался в непосредственном подчинении великого князя и управлялся его наместником. Первым этой чести удостоился, предположительно, сын Ольгерда от второй жены – тверской княжны Ульяны – князь Коригайло. Во всяком случае, он был в городе во время похода на Мстислав в 1386 г. смоленского князя Святослава Иванови-

ча, и его имя есть среди подписавших «Грамоту о привилеях» польского короля Ягайло, определявшую права бояр, перешедших в католическую веру. Во владении Коригайло Мстиславль находился до 1390 г., когда этот князь пал в битве с немцами [1].

Однако А. А. Метельский в своей книге также отмечает, что нельзя исключить, что до Коригайло Мстиславлем руководил Василий Михайлович Наримунт. Об этом свидетельствует запись 1576 г. церкви Рождества Богородицы, в которой сообщается, что эту церковь Василий Михайлович финансировал в 1355 г., а сам он назван «князем пинским и господином мстиславским» [4].

Согласно некоторым источникам, в 1390 г. после гибели Коригайло Мстиславль был передан его брату Лугвению, в крещении Семену Ольгердовичу, четвертому сыну Ольгерда от его второго брака с тверской княжной Ульяной, ставшему удельным князем Мстиславским, который и считается родоначальником последующих князей Мстиславских [1].

После Лугвена Ольгердовича в 1431 г. Мстиславское княжество перешло, по наследственному порядку в нисходящей линии, сперва к его сыну Юрию, а затем к внуку – Ивану Юрьевичу, бывшему последним Мстиславским князем из рода Лугвеньевичей.

В 1432 г. княжество Мстиславское взято было великим князем Сигизмундом у князей-отчичей, державших сторону Свидригайло. Князь Юрий Лугвеньевич получил свою отчину обратно лишь при короле Казимире и вступил в управление уделом в 1442 г. [2].

По смерти Юрия (после 1456 г.) Мстиславское княжество с Мглинским поветом переходит к его сыну Ивану Юрьевичу (последнему мстиславскому князю из рода Лугвена Ольгердовича, умершему около 1489 г.), а после него к наследникам по женской линии, сперва к жене умершего князя (умерла около 1495 г.), а затем к его дочерям [1].

Сохранились два привилея великого князя Александра, данные в 1499 г. заславскому князю. В одном из них пожалование ему Мстиславского княжества обусловливается браком с княжной Ульяной, наследницей последнего мстиславского князя. В другом привилее формулируется сам факт пожалования княжества.

В 1507 г. следующий литовский князь Сигизмунд I дал мстиславскому князю подтвердительный привилей на владение принадлежащим ему княжеством на прежних основаниях. Как видно из жалованных грамот, принадлежащих мстиславскому князю Михаилу Ивановичу, он долго пользовался общими правами удельных князей [1].

В 1514 г., во время войны с московским великим князем, мстиславский князь переходит со своей отчиной-княжеством к московскому государю, но затем, после битвы под Оршей, обратно отходит к литовскому князю, который особым привилеем принял его в прежнюю «ласку», в виду того что поступление в московскую службу сделано было мстиславским князем «от неволи» [1].

До начала 1526 г. в таком положении находился вопрос о Мстиславском княжестве и князьях. В июне того же года положение дел в Мстиславском княжестве радикально изменяется – князь лишается удела, последний превращается в обыкновенное староство [2].

Отъезд в Москву сына мстиславского князя побудил короля идти на мировую с опальным князем. В 1527 г. князю Михаилу Ивановичу возвращается его старая отчина, но уже далеко не на прежних удельных правах [5].

В записи, данной по этому поводу князем Мстиславским, последний отдает себя в опеку и послушание королю и берет себе «за место сына» королевича Сигизмунда, с тем чтобы по смерти его, мстиславского князя, королевич, по праву усыновления, вступил во владение «на вечные часы» всеми замками, дворами и волостями, принадлежавшими Мстиславскому княжеству.

Историк М. М. Кром в своей монографии «Меж Русью и Литвой» указывает на постепенное уменьшение суверенных прав Мстиславского князя М. И. Заславского по сравнению с князьями-«отчичами» из первой династии, завершившееся фактическим его устранением от управления княжеством, что явилось результатом целенаправленной политики королевской власти в отношении удельных князей [3].

Заключение. Таким образом, в период Великого княжества Литовского Мстиславль сохранял свою культурную и религиозную самобытность, а также стал центром административного управления, что способствовало его развитию и укреплению в составе белорусских земель. Мстиславское княжество, будучи частью более крупного государства, которое в отличие от московского, не испытывало монгольского ига, что позволило сохранить элементы древнерусской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полехов, С. В. Несколько замечаний к биографии князя Юрия Лугвеньевича Мстиславского / С. В. Полехов // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2011. – № 2 (44). – С. 105–112.

2. Иглесиас, Р. Мстиславское княжество и его князья между Литвой и Москвой / Р. Иглесиас // Каптеревские чтения: сб. ст. – М.: ИВИ РАН, 2009. – Вып. 7.
3. Кром, М. М. Меж Русью и Литвой: Западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. – М., 1995. – 291 с.
4. Мяцельскі, А. А. Мсціслаўскае княства і ваяводства ў XII–XVIII стст. / А. А. Мяцельскі. – Мінск: Беларус. навука, 2010. – 663 с.
5. Пресняков, А. Литовско-Русское государство в XIII–XVI вв. – URL: http://www.e-reading. club/bookreader.php/ 1032433/Presnyakov_-_Litovsko-Russkoe_ gosudarstvo_ v_XIII-XVI_vv..html (дата обращения: 10.10.2025).

УДК 342.51

ЛУКАШЕВСКАЯ В. Д., студентка

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС И ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Научный руководитель – КРИВОНОСОВА К. Г., преподаватель
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Институт президентства как форма организации высшей государственной власти занимает центральное место в политико-правовой системе современной Республики Беларусь. Его становление и развитие представляют собой последовательный процесс адаптации мировой практики президентской формы правления к историческим, социально-экономическим и политическим реалиям белорусского общества. Формирование данного института в середине 1990-х гг. стало ответом на вызовы переходного периода, связанные с обретением государственного суверенитета, необходимостью укрепления вертикали власти и обеспечения управляемости в условиях глубокой трансформации всех сфер общественной жизни. Актуальность исследования института президентства в Беларуси обусловлена его определяющей ролью в обеспечении политической стабильности, суверенитета и национальной безопасности государства, а также в координации деятельности всех ветвей власти.

Цель работы – провести комплексный анализ конституционно-правовых основ, исторической эволюции и функциональных характеристик института президентства в Республике Беларусь, выявив специфику его формирования и роль в системе государственного управления.

Материалы и методика исследования. Методологическую основу исследования составляют историко-правовой, сравнительно-правовой и формально-юридический методы. Источниковую базу образуют тексты Конституции Республики Беларусь в редакциях 1994, 1996, 2004 и 2022 гг., законодательные акты, регламентирующие деятельность Президента и органов государственной власти, а также научные труды отечественных и зарубежных ученых в области конституционного и государственного права. Особое внимание уделяется анализу нормативных положений, определяющих компетенцию, порядок избрания и ответственность главы государства.

Результаты исследования и их обсуждение. Создание института президентства в Республике Беларусь стало логическим завершением процесса конституционной реформы, инициированной в период становления независимого государства. Принятие Верховным Советом Республики Беларусь 15 марта 1994 г. новой Конституции ознаменовало переход от советской модели организации власти к президентской республике. Данное решение было продиктовано необходимостью формирования сильной исполнительной вертикали, способной оперативно реагировать на вызовы переходного периода, обеспечивать проведение последовательных экономических реформ и защиту государственного суверенитета. Конституция 1994 г. провозгласила Президента главой государства и исполнительной власти, определила его основные полномочия и порядок избрания, заложив тем самым правовые основы для формирования устойчивой системы государственного управления.

Эволюция института президентства осуществлялась исключительно легитимными демократическими методами, через механизмы всенародного волеизъявления. Первым этапом конституционной трансформации стал референдум 24 ноября 1996 г., по итогам которого была принята обновленная редакция Основного Закона. Поправки 1996 г. существенно изменили баланс полномочий между ветвями власти: Президент был выведен из системы исполнительной власти и провозглашен самостоятельным главой государства, что позволило усилить его координирующую и арбитражную функции. Была расширена компетенция главы государства в области формирования правительства, судебной системы и органов безопасности, а также установлена возможность роспуска парламента в случаях, предусмотренных Конституцией.

Следующим этапом развития института президентства стал республиканский референдум 17 октября 2004 г. Одобренные народом

изменения в Конституцию сняли ограничение на количество президентских сроков для действующего главы государства. Данная поправка была направлена на обеспечение преемственности и стабильности государственной политики, минимизацию политических рисков, связанных с регулярной сменой высшего руководства в условиях сложной геополитической ситуации и необходимости продолжения системных социально-экономических преобразований.

Наиболее масштабная конституционная реформа была осуществлена по итогам референдума 27 февраля 2022 г. Принятая новая редакция Конституции сохранила президентскую форму правления как основу государственного строя, но внесла существенные коррективы в систему управления. Ключевым нововведением стало учреждение Всебелорусского народного собрания как высшего представительного органа народовластия. Данная конституционная инновация направлена на расширение участия граждан в управлении государством, создание дополнительного механизма общественного контроля и выработки стратегических решений по важнейшим вопросам государственной жизни.

Полномочия Президента Республики Беларусь, закрепленные в действующей Конституции, носят комплексный и многогранный характер. Как глава государства, он олицетворяет единство народа, гарантирует реализацию основных направлений внутренней и внешней политики, принимает меры по охране суверенитета, национальной безопасности и территориальной целостности. Президент обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти, обладает правом законодательной инициативы, подписывает законы и обладает правом вето. В сфере исполнительной власти Президент формирует, реорганизует и упраздняет министерства и другие республиканские органы государственного управления, назначает на должности Премьер-министра и членов Правительства, руководит его деятельностью. Глава государства является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами, возглавляет Совет Безопасности, назначает и освобождает высшее командование Вооруженных Сил. Во внешнеполитической сфере Президент ведет переговоры и подписывает международные договоры, назначает и отзывает дипломатических представителей, принимает верительные грамоты иностранных дипломатов.

Порядок избрания и вступления в должность Президента Республики Беларусь детально регламентирован Конституцией и Избирательным кодексом. Глава государства избирается на пять лет непо-

средственно народом на основе всеобщего, свободного, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Кандидатом в Президенты может быть гражданин Республики Беларусь по рождению, не моложе 40 лет, обладающий избирательным правом и проживающий в республике не менее двадцати лет непосредственно перед выборами. Избранным считается кандидат, получивший более половины голосов избирателей, принявших участие в голосования. Вступление в должность сопровождается торжественной церемонией принесения Присяги, текст которой имеет конституционное закрепление. Момент принесения Присяги считается моментом начала полномочий нового Президента. Этот ритуал подчеркивает особую ответственность главы государства перед народом и его приверженность защите конституционных ценностей.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что институт президентства в Республике Беларусь представляет собой сложившуюся, исторически обусловленную и конституционно оформленную модель организации высшей государственной власти. Его становление и эволюция отражают динамику развития белорусской государственности, направленную на поиск оптимального баланса между сильной исполнительной властью, необходимой для проведения последовательной политики, и демократическими механизмами народного представительства. Конституционные реформы 1996, 2004 и 2022 гг., осуществленные посредством всенародных референдумов, демонстрируют адаптивный характер института президентства, его способность трансформироваться в ответ на меняющиеся внутренние и внешние вызовы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левская, Л. А. Обеспечение национальной безопасности при проведении выборов в Республике Беларусь / Л. А. Левская // Теория и практика современной юридической науки: материалы междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов, 25 ноября 2016 г., г. Смоленск / Смоленский филиал саратовской государственной юридической академии. – Смоленск: Свиток, 2016. – С. 46–48.

УДК 316.624
МЯСОЕДОВ В. О., студент

СТИЛИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ФАКТОР УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ И ВОСПИТАНИЯ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ

Научный руководитель – ШАТРАВКО Н.С., канд. филол. наук, доцент
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Семья как первичная и фундаментальная ячейка общества играет решающую роль в формировании личности, ценностных ориентаций и социальной адаптации ребенка. В современном мире, характеризующемся стремительными социально-экономическими и культурными изменениями, проблема обеспечения условий для гармоничного развития и эффективного воспитания в семье приобретает особую актуальность. От того, какой микроклимат создают родители, какие стратегии воспитания они выбирают, напрямую зависят психологическое благополучие, академические успехи и будущая жизненная траектория подрастающего поколения.

Цель работы – исследовать взаимосвязи между стилями семейного воспитания и условиями, способствующими успешному развитию ребенка, определить эффективные воспитательные стратегии для формирования гармоничной личности.

Материалы и методика исследований. При написании работы анализировались научные статьи и специальная литература по исследуемой теме. Были использованы такие общелогические методы и приемы исследования, как анализ, обобщение, индукция, аналогия, системный подход, метод сравнения.

Результаты исследования и их обсуждение. Успешное развитие ребенка представляет собой многоуровневый процесс, требующий создания оптимальных условий в семейной среде. Формирование гармоничной личности возможно при одновременном соблюдении нескольких ключевых условий, каждое из которых играет специфическую роль в становлении различных аспектов детской психики.

Первостепенным условием является обеспечение психологической безопасности и эмоциональной стабильности в семейных отношениях. Ребенок нуждается в безусловном принятии и поддержке, которые формируют базовое доверие к миру и здоровую самооценку. Это фундамент, на котором строится вся дальнейшая личностная структура. Вторым существенным условием выступает последовательность и предсказуемость воспитательных воздействий. Когда правила и требования остаются стабильными, а реакции родителей – предсказуемыми,

у ребенка формируется внутренняя картина упорядоченного мира, развиваются самоконтроль и способность к планированию.

Не менее важным является создание развивающей среды, соответствующей возрастным и индивидуальным особенностям ребенка. Эта среда должна включать как материальные ресурсы (игры, книги, творческие материалы), так и интеллектуальную стимуляцию через содержательное общение, совместную познавательную деятельность. Четвертым ключевым условием становится баланс между разумными ограничениями и свободой для проявления самостоятельности. Ребенку необходимы четкие границы допустимого поведения, но в пределах этих границ должна сохраняться возможность выбора, выражения инициативы и получения собственного опыта [1].

Особое значение имеет качество эмоциональной коммуникации в семье. Открытый диалог, основанный на взаимном уважении, умение родителей слушать и слышать ребенка создают условия для развития эмоционального интеллекта, коммуникативных навыков и способности к рефлексии. Наконец, успешное развитие невозможно без личного примера родителей, которые через собственное поведение транслируют систему ценностей, нравственные принципы и модели социального взаимодействия [2].

Стиль семейного воспитания – это устойчивая система способов взаимодействия родителей с ребенком, включающая систему требований и запретов, методы контроля и систему эмоционального реагирования. В психологии традиционно выделяют четыре основных стиля, основанных на сочетании двух параметров: уровень родительского контроля (требовательности) и уровень эмоционального принятия (теплоты) [3].

Стили семейного воспитания и их влияние на развитие ребенка

Стили	Характеристика	Влияние на ребенка
1	2	3
Демократический	Высокий уровень контроля и требований сочетается с высоким уровнем теплоты, принятия и отзывчивости. Родители устанавливают четкие правила и границы, но их требования последовательны, обоснованы и обсуждаемы. Поощряется самостоятельность и учитывается мнение ребенка. Основной метод воздействия – убеждение и диалог	Формируется наиболее гармоничный тип личности. Дети вырастают ответственные, самостоятельные, с адекватной самооценкой и развитым самоконтролем. Они социально компетентны, умеют сотрудничать, проявляют инициативу и уверены в родительской поддержке. Обладают высокой академической успеваемостью и психологическим благополучием

Окончание

1	2	3
Авторитарный	Высокий уровень контроля и требований при низком уровне эмоционального тепла и принятия. Родители жестко диктуют правила, ожидают беспрекословного послушания, широко используют наказания и директивные указания. Мнение ребенка игнорируется, самостоятельность не поощряется. Основные методы – приказ, наказание, жесткий контроль	Часто приводит к формированию двух полярных типов поведения: либо подавленного, тревожного, неуверенного в себе, с низкой самооценкой и склонностью к зависимости, либо, наоборот, агрессивного, конфликтного, демонстрирующего протестное поведение вне семьи. У детей может наблюдаться низкая социальная компетентность, трудности в принятии решений и установлении доверительных отношений
Либеральный	Низкий уровень контроля и требований при высоком уровне теплоты и вседозволенности. Родители эмоционально принимают ребенка, но не устанавливают четких рамок и правил, предъявляют минимум требований, избегают наказаний. Ребенку предоставляется полная свобода	Формируется личность с завышенной самооценкой, импульсивная, склонная к эгоцентризму и неумению учитывать интересы других. Часто возникают проблемы с самоконтролем, дисциплиной, преодолением трудностей. В школе такие дети могут иметь проблемы с успеваемостью из-за отсутствия привычки к систематическим усилиям. Во взрослой жизни возможны трудности с адаптацией к правилам и иерархии в социуме
Опекающий	Низкий уровень как контроля, так и эмоционального тепла. Родители эмоционально холодны, дистанцированы, не интересуются жизнью ребенка, не обеспечивают необходимого надзора и поддержки. Минимум требований и минимум заботы	Наиболее деструктивный стиль. У ребенка формируется чувство ненужности, низкая самооценка. Высок риск развития депрессивных состояний, девиантного поведения, зависимости от негативного влияния сверстников. Наблюдаются серьезные проблемы в социальной адаптации, учебной деятельности, часто – задержки в развитии. Велика вероятность повторения данной модели в своей будущей семье

Заключение. Успешное развитие и воспитание ребенка в семье является результатом сложного взаимодействия благоприятных условий и осознанно избранного родителями стиля взаимодействия. Создание условий для развития – это не разовое действие, а непрерывный процесс, требующий от родителей эмоциональной включенности, педагогической рефлексии и готовности к собственному личностному росту. Ключевыми задачами современного родительства являются: осознание ответственности за избираемый стиль общения, развитие навыков эмпатической коммуникации, построение партнерских, уважительных отношений с ребенком и целенаправленное создание среды, в которой любовь, безопасность и разумная требовательность становятся основой для раскрытия его уникального потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский, Л. С. Психология развития ребенка / Л. С. Выготский. – М.: Смысл: Эксмо, 2023. – 1136 с.

2. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования / О. А. Карабанова. – М.: Академия, 2022. – 320 с.

3. Лисина, М. И. Формирование личности ребенка в общении / М. И. Лисина. – СПб.: Питер, 2021. – 410 с.

УДК 37.034:94(476)

СТЕПАНЮК В. О., студентка

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В КОНТЕКСТЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Научный руководитель – КУЛЬКО Е. И., ст. преподаватель
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Великая Отечественная война является краеугольным камнем национальной идентичности и коллективной памяти белорусского народа. Трагедия и героизм военных лет сформировали основу для консолидации общества и легитимации государственности. Однако в условиях смены поколений и глобализации информационного пространства сохранение и трансляция исторической памяти столкнулись с новыми вызовами, такими как девальвация традиционных ценностей, распространение альтернативных исторических нарративов и феномен «войны памяти». В этом контексте патриотическое воспитание, основанное на памяти о войне, превратилось из системы морально-политической подготовки в сложный социально-педагогический

механизм, требующий постоянной адаптации. Для Республики Беларусь эта тема имеет особое значение, поскольку историческая память о войне является не только элементом культурного наследия, но и ключевым ресурсом государственной идеологии. С одной стороны, власти стремятся сохранить неизменность «сакрального» образа войны, с другой – вынуждены эволюционировать педагогические подходы, чтобы быть услышанными современной молодежью.

Цель работы – проанализировать эволюцию педагогических концепций патриотического воспитания на основе исторической памяти о Великой Отечественной войне в Беларуси, выявив ключевые трансформации в методах, содержании и институциональных подходах.

Материалы и методика исследований. Материалы исследования включают законодательные акты Республики Беларусь в сфере образования и молодежной политики, государственные программы патриотического воспитания, учебные планы и пособия по истории, научные публикации белорусских и российских педагогов и историков, а также аналитические отчеты по эффективности воспитательной работы. Методология основана на историко-педагогическом анализе, позволяющем проследить генезис и развитие концепций. Применены методы сравнительного анализа образовательных программ, контент-анализ официальных документов, а также институциональный подход для оценки роли государственных и общественных структур в формировании исторической памяти.

Результаты исследования и их обсуждение. В первые десятилетия после обретения независимости патриотическое воспитание в Беларуси унаследовало советскую модель, акцентирующую героизм, жертвенность и всенародный характер борьбы. Однако с начала 2000-х гг. началась его систематизация и идеологизация в рамках государственной политики. Были приняты ключевые документы, такие как Закон «О государственной молодежной политике» и Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи, где память о войне стала центральным элементом [2]. Эволюция концепции проявилась в смещении акцента с абстрактного «советского народа» на конкретику белорусской трагедии (Хатынь, геноцид) и вклад белорусских партизан и подпольщиков, что способствовало укреплению национальной составляющей патриотизма.

Классические педагогические концепции, основанные на монументальной пропаганде и лекционно-массовых формах работы, вступили в противоречие с цифровой реальностью. Современные исследо-

вания подчеркивают необходимость перехода от «педагогики назидания» к «педагогике сопричастности» [4]. Это предполагает замену пассивного восприятия активными практиками: поисковой работой, волонтерством по благоустройству военных мемориалов, квест-играми, созданием цифровых архивов семейных историй. Подобные методы позволяют сформировать у молодого человека личностное, эмоционально окрашенное отношение к истории, превращая его из объекта воспитания в субъект памяти.

Ключевую роль в реализации государственной политики играет система образования. Анализ учебных программ по истории показывает усиление часов, отводимых на изучение Великой Отечественной войны, с акцентом на оккупационный режим и партизанское движение [3]. Внеурочная деятельность традиционно представлена такими формами, как Вахты памяти, уроки мужества, встречи с ветеранами. Однако в последнее время наблюдается кризис традиционных институтов в связи с естественным уходом поколения ветеранов. Это компенсируется созданием новых, таких как Белорусский республиканский союз молодежи (БРСМ), который активно внедряет современные форматы (патриотические челленджи в соцсетях, стрим-марафоны), стремясь интегрировать исторический контент в медийную повестку молодежи.

Несмотря на масштабную государственную поддержку, система сталкивается с рядом вызовов. Во-первых, это ритуализация памяти, когда многочисленные мероприятия превращаются в формальность, не затрагивающую ценностные ориентации молодежи. Во-вторых, информационное противодействие извне, связанное с пересмотром роли СССР и героизацией коллаборационистов в соседних странах, требует от педагогов развития у учащихся критического мышления и навыков верификации исторических источников. В-третьих, существует поколенческий разрыв в восприятии: для «цифрового поколения» война – это далекое историческое событие, что требует принципиально иных, более визуальных и интерактивных способов ее репрезентации.

Заключение. Историческая память о Великой Отечественной войне остается стержневым элементом патриотического воспитания в Беларуси, однако педагогические концепции ее трансляции претерпевают значительную эволюцию. Происходит переход от монологической, идеологически выверенной модели к модели, нацеленной на личностное вовлечение и диалог. Успешность этой трансформации зависит от способности системы образования и государственных институтов гармонично сочетать уважение к сакральности памяти о войне с использованием современных коммуникативных и педагоги-

ческих технологий. Только такой сбалансированный подход позволит сохранить историческую память как живой, а не музейный источник гражданской идентичности и патриотизма для новых поколений белорусов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буренкова, Т. А. Формирование гражданственности и патриотизма в молодежной среде / сост.: Т. А. Буренкова, Ю. А. Кухарева. – Горки: БГСХА, 2023. – 79 с.

2. Василец, С. И. Современные подходы к патриотическому воспитанию молодежи: метод. пособие / С. И. Василец, О. К. Панкова. – Минск: Академия последипломного образования, 2023. – 145 с.

3. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021–2025 гг. / Министерство образования Республики Беларусь. – Минск, 2021. – URL: https://edu.gov.by/ sistema- obrazovaniya/ glavnoe-upravlenie- vospitatelnoy- raboty- i-molodezhnoy- politiki/kontseptsiya-.php (дата обращения: 05.10.2025).

4. О патриотическом воспитании / Министерство образования Республики Беларусь. – URL: https://edu.gov.by/novosti/novosti-ministestva/o-patrioticheskom-vospitanii-novyy-vektor-obsudili-na-respublikanskom-seminare-v-minske/ (дата обращения: 05.10.2025).

УДК 316.346.2.

ТИМОШЕНКО Е. С., студентка

ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПОДХОДЫ, РЕАЛИЗАЦИЯ И ДОСТИЖЕНИЯ

Научный руководитель – ЗАХАРЕНКО Т. А., ст. преподаватель
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Реализация гендерной политики в Республике Беларусь основана на соблюдении национальных интересов с учетом общепризнанных принципов международного права и прав человека, поддержке традиционных ценностей и культурных устоев белорусского общества. Конституция Республики Беларусь закрепляет общий принцип равенства (ст. 22) – все равны перед законом, а также обеспечивает женщинам и мужчинам равные возможности в получении образования и профессиональной подготовке, в труде и продвижении по службе, в общественно-политической, культурной и других сферах деятельности, а также создание условий для охраны их труда и здоровья (ст. 32).

Цель работы – проанализировать особенности формирования и реализации гендерной политики в Республике Беларусь на современном этапе.

Материалы и методика исследований. В процессе исследования были использованы следующие теоретические методы: анализ, синтез, сравнительный метод, обобщение и классификация.

Результаты исследования и их обсуждение. Развитие механизмов внедрения гендерного подхода в процесс разработки и реализации мер государственной политики в различных сферах в Республике Беларусь осуществляется через национальные планы действий по обеспечению гендерного равенства. Наличие национальных планов в сфере гендерного равенства выступает одним из индикаторов устойчивого развития. Цель Национального плана – внедрение в реализацию государственной политики гендерного фактора как неотъемлемого условия равноценного развития человеческого капитала женщин и мужчин. Для Национального плана под гендерной политикой понимается комплекс правовых и организационно-административных мер, направленных на достижение и сохранение юридического и фактического равенства мужчин и женщин, а также предоставление равных возможностей женщинам и мужчинам для развития во всех сферах общественных отношений. Системные меры в области гендерной политики, реализуемые в Беларуси, дают свой положительный результат, что подтверждается международными рейтингами. Согласно Глобальному докладу о гендерном разрыве за 2024 г. Всемирного экономического форума, Беларусь занимает 55-е место в мире среди 153 стран в Индексе гендерного разрыва и является одним из лидеров в обеспечении равноправия мужчин и женщин среди стран Восточной Европы и Средней Азии. При этом по критерию «экономическое участие и возможности» Беларусь занимает седьмое место в международном рейтинге, а по категории «здоровье и выживаемость» − первое [2].

Женщины Беларуси вносят весомый вклад в развитие государства и общества. Численность женщин на 1 января 2025 г. составляет 55,1 % от общей численности населения страны, из них 79,3 % – жительницы городов, средний возраст белорусской женщины – 43,9 года [1]. В Беларуси происходят последовательные позитивные изменения в части повышения экономической самостоятельности женщин, создания условий для реализации их потенциала во всех сферах жизни общества. Так, в республике поддерживается высокий уровень участия женщин в рабочей силе: в 2023 г. он составил 65,3 % среди женщин в возрасте от 15 до 74 лет. Уровень занятости женщин в трудоспособном возрасте достигает 84,3 % и превышает уровень занятости мужчин – 82,9 % [1].

Государственная программа «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 гг., утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2020 г., предусматривает реализацию следующих мер, направленных на обеспечение равных возможностей для всех граждан, что подразумевает учет гендерных аспектов:

– трудоустройство при содействии органов по труду, занятости и социальной защите на постоянную работу (в 2023 г. трудоустроено 52,4 тыс. женщин, или 40 % от общего количества трудоустроенных граждан, в 2022 г. – 46,4 тыс. женщин, или 39 %);

– профессиональная подготовка, переподготовка, повышение квалификации (в 2023 г. на обучение направлено порядка 900 безработных женщин, или 34 % от общего количества направленных на обучение безработных, в 2022 г. – более 1,1 тыс. безработных женщин);

– оказание содействия в переселении безработных и членов их семей в связи с переездом в другую местность на новое место жительства и работы с выплатой денежных средств (в 2023 г. на новое место жительства и работы переселено 99 семей, в 2022 г. – 98);

– содействие в организации предпринимательской деятельности (в 2023 г. субсидии на организацию собственного дела предоставлены порядка 600 безработным, в том числе 332 женщинам, в 2022 г. – 1,2 тыс. безработным, в том числе 601 женщине) [3].

Необходимо отметить, что все услуги, предоставляемые службой занятости, доступны и бесплатны. Благодаря принимаемым мерам уровень безработицы среди женщин заметно сократился. В 2023 г. он составил 2,8 % среди женщин в возрасте 15–74 года (3,6 % в 2018 г.) и 2,7 % среди женщин трудоспособного возраста (3,4 % в 2018 г.). Риски безработицы для женщин ниже, чем для мужчин. В общей численности безработных на конец 2023 г. мужчины составили 65,3 % (2,1 тыс. человек), женщины – 34,7 % (1,1 тыс. человек) [1].

На законодательном уровне вопрос равенства трудовых прав женщин и мужчин урегулирован ст. 42 Конституции Республики Беларусь, ст. 14 и 57 Трудового кодекса. Труд любого работника оценивается только по количественным и качественным параметрам, вне зависимости от пола, возраста, национального и социального происхождения. Вместе с тем в Беларуси, как и в иных государствах, существует разница в заработных платах мужчин и женщин. Отношение номинальной начисленной среднемесячной заработной платы женщин к заработной плате мужчин в декабре 2022 г. составило 73,9 %. Гендерный разрыв, соответственно, составил 26,1 % [2]. Гендерная разница в

уровне заработной платы объясняется высоким удельным весом работающих мужчин в промышленности, строительстве, тяжелом машиностроении, где больше рабочих мест с вредными и опасными условиями, высокая напряженность труда и поэтому более высокая зарплата.

В белорусском обществе традиционно сохраняется особая роль женщины в воспитании детей, поддержании семейных традиций и ценностей. Наряду с этим происходят неизбежные процессы трансформации социальных функций. Развитие гражданских институтов, общественных движений сместило баланс гендерных прав и возможностей, обеспечив более широкое представительство женщин в политической жизни страны, в решении важных управленческих задач. Только с 2018 по 2022 гг. доля женщин-предпринимателей выросла с 31,5 % до 36,4 % [2]. Актуальным вопросом для Беларуси остается двойная занятость женщин. По данным выборочного обследования домашних хозяйств, поведенного в 2015 г., женщины в среднем тратят на ведение домашнего хозяйства 19,2 % суточного фонда времени, мужчины – 9,5 %. Таким образом, женщины в среднем тратят в 2 раза больше времени на неоплачиваемый труд по уходу и работе по дому, чем мужчины, а в семьях с детьми до 10 лет – в 2,5 раза [1]. В целях обеспечения равного участия обоих родителей в воспитании детей в 2020 г. в Трудовой кодекс Республики Беларусь внесены следующие новации: закреплено право выбора трудового отпуска в летнее время у отцов, воспитывающих ребенка с инвалидностью в возрасте до 18 лет; предоставлено отцу, воспитывающему двоих и более детей в возрасте до 14 лет, право использования трудового отпуска до истечения шести месяцев работы; предусмотрены гарантии для работающих женщин-матерей; установлен отцовский отпуск при рождении ребенка; введено понятие дистанционной работы, создающей дополнительные условия для соблюдения баланса между семейными и рабочими обязанностями.

Заключение. Республика Беларусь добилась значительного прогресса в области развития человеческого потенциала и достигла высокого уровня гендерного равенства в обществе. Высокие позиции в международных рейтингах обусловлены постоянно улучшающимся состоянием здоровья женщин, включая репродуктивное здоровье, высоким уровнем их образования, участия в принятии решений, положением на рынке труда. С нашей точки зрения, развитие гендерной политики Республики Беларусь будет осуществляться по следующим направлениям: совершенствование институционального механизма по обеспечению гендерного равенства; выравнивание социально-

экономических возможностей мужчин и женщин, содействие совмещению родительских и профессиональных обязанностей; обеспечение гендерно ориентированной охраны здоровья; противодействие домашнему насилию и торговле людьми; сопровождение мер, направленных на обеспечение гендерного равенства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базылева, М. Н. Гендерные особенности при исследовании трудовых отношений / М. Н. Базылева // Аграрная экономика. – 2024. – № 5. – С. 48−53.

2. Перспективы инновационного развития Республики Беларусь: сб. науч. статей IV Междунар. науч.-прак. конф. (Брест, 25–26 апр., 2013 г.); редкол.: П. С. Пойта [и др.]. – Брест: Альтернатива, 2023. – 360 с.

3. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30.12.2020 № 777 «Об утверждении Государственной программы «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 годы. – URL: https:// pravo.by/ document/?guid=12551&p0=C220007 (дата обращения: 11.09.2025).

УДК 37.018.4:004

ЧЕРНЯК Р. Д., студент

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОБРАЗОВАНИЕ

Научный руководитель – МАСИЧ С. Ю., канд. пед. наук, доцент
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. XXI век ознаменовался стремительным и масштабным проникновением цифровых технологий во все сферы человеческой деятельности, кардинально трансформируя социальные, экономические и культурные ландшафты. Образование, как фундаментальный институт развития общества и личности, оказалось в эпицентре этих преобразований.

Информационно-коммуникационные технологии, платформы электронного обучения, мобильные устройства, облачные сервисы, искусственный интеллект, виртуальная и дополненная реальность перестали быть экзотикой, став неотъемлемой частью современного образовательного процесса – от дошкольных учреждений до вузов и системы непрерывного образования.

Динамичное развитие цифровых инструментов открывает перед образованием беспрецедентные возможности: персонализация обучения под индивидуальные траектории и темпы учащихся, доступ к глобальным базам знаний и ресурсам независимо от географического положения, развитие цифровой грамотности как ключевой компетенции

XXI в., внедрение интерактивных и иммерсивных методов обучения, повышающих мотивацию и вовлеченность, автоматизация рутинных задач преподавателя. Цифровая среда создает условия для формирования новых педагогических моделей, ориентированных на активную познавательную деятельность обучаемого.

Цель работы – анализ ключевых аспектов влияния цифровых технологий на современное образование.

Материалы и методика исследования. Теоретическая основа исследования – литературные источники. В процессе исследования использовались общенаучные методы познания.

Результаты исследования и их обсуждение. К числу ключевых цифровых технологий в образовании относятся мобильное обучение, облачные технологии, онлайн-курсы, геймификация и веб-квесты. В настоящее время наибольшую актуальность приобретает мобильное обучение, обеспечивающее гибкость и эффективность образовательного взаимодействия. Данная технология способствует организации удобной совместной работы и продуктивного обмена знаниями: участники процесса могут дистанционно обмениваться материалами и совместно использовать мобильные устройства через беспроводные сети.

Облачные технологии, в свою очередь, предоставляют удобный сетевой доступ к обширным информационным ресурсам. Они позволяют централизованно хранить, обрабатывать и распределять большие объемы данных, минимизируя усилия по их администрированию [2; 4].

Следующей значимой цифровой образовательной технологией выступают онлайн-курсы, предназначенные для дистанционного использования. Ключевым преимуществом данной технологии является ее личностно ориентированный характер, позволяющий обучаться в удобное время и форме, получая квалифицированную подготовку по различным направлениям.

Различают две основные формы онлайн-обучения: синхронное (занятия с преподавателем в фиксированное время) и асинхронное (самостоятельная работа с учебными материалами в индивидуальном графике). Именно асинхронный формат предоставляет обучающимся максимальную гибкость: возможность регулировать темп освоения материала в соответствии с индивидуальными потребностями и способностями, а также возвращаться к ранее изученным темам для закрепления знаний [1].

Цифровая технология веб-квеста основана на выполнении проблемных заданий в формате ролевой игры с опорой на интернет-

ресурсы. Будучи инновационным подходом к организации обучения, веб-квест направлен на исследование сложных дисциплинарных вопросов, не имеющих однозначных ответов. Ключевые цели применения веб-квеста включают: развитие самостоятельности, творческого потенциала и критического мышления обучающихся, повышение их мотивации и академической успеваемости. Технология базируется на принципах инклюзивности, обеспечивая доступность за счет использования участниками их личных технических средств (планшетов, компьютеров, смартфонов) [3].

В образовательной среде цифровые инструменты выполняют три базовые функции:

1. *Образовательная функция*: организация электронного обучения посредством выявления, создания, анализа и трансляции педагогических практик, а также поддержка дистанционного повышения квалификации преподавателей и студентов.

2. *Управленческая функция*: автоматизация процессов учета успеваемости (формирование рейтингов, отчетов в виде таблиц и диаграмм), создание цифровых учебных материалов и систем оценки.

3. *Коммуникативная функция*: фасилитация сетевого взаимодействия между субъектами образовательного пространства через проведение онлайн-курсов, вебинаров, видеоконференций и трансляций.

Заключение. Таким образом, цифровые технологии стали неотъемлемым и трансформирующим фактором современного образования, проникая на все его уровни. Они открывают значительные возможности, такие как персонализация обучения под индивидуальные потребности и темп учащихся, обеспечение глобального доступа к образовательным ресурсам, повышение мотивации через интерактивные методы и развитие критически важной цифровой грамотности. Ключевыми технологиями, активно формирующими образовательный ландшафт, являются: мобильное обучение; облачные технологии; онлайн-курсы (особенно асинхронные); веб-квесты.

Цифровизация кардинально меняет образовательные модели, смещая фокус на активную познавательную деятельность обучаемого, и создает фундамент для дальнейшей эволюции системы образования в XXI в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишневская, Г. В. Технологический подход в педагогическом процессе высшей профессиональной школы / Г. В. Вишневская // Известия Пензенского государ-

ственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2008. – № 6 (10). – С. 235–239.

2. Маркова, С. М. Методика исследования содержания профессионального образования / С. М. Маркова, А. К. Наркозиев // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 7. – № 1. – С. 2.

3. Прохорова, М. П. Практикоориентированные технологии формирования профессиональных компетенций студентов вуза / М. П. Прохорова, В. В. Бушуева, О. И. Ваганова // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 56-8. – С. 193–199.

4. Померанцева, Н. Г. Особенности формирования иноязычной социокультурной компетенции средствами массовых открытых онлайн курсов / Н. Г. Померанцева, Т. А. Сырина // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т. 6. – № 4 (21). – С. 167–170.

Секция 4. ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УДК 316.647.5
БОНДАРЕВ Д. В., студент

ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Научный руководитель – ЛИПСКАЯ О. Г., ст. преподаватель
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. В современных реалиях, характеризующихся ростом напряжения в обществе, миграции, распадом традиционных морально-нравственных ценностей, снижением общего уровня духовной культуры, обостряется проблема взаимоотношений не только между отдельными людьми, но и между нациями. Взаимоотношения между представителями разных этнических групп, строящиеся сквозь призму негативных этнических стереотипов, неизбежно становятся источниками конфликтов. В условиях многообразия религиозного, национального и культурного развития средством разрешения таких конфликтов должно стать формирование и развитие этнической толерантности.

Цель работы – раскрыть содержательно-смысловое наполнение понятия «этническая толерантность».

Материалы и методика исследований. В процессе исследования были использованы следующие теоретические методы: анализ, синтез и обобщение.

Результаты исследования и их обсуждение. Сущность толерантного сознания обычно рассматривают через призму разнообразных социально-политических, экономических, культурных и правовых факторов. Толерантность, как правило, ассоциируется с развитием правовой и политической культуры, утверждением фундаментальных прав и свобод личности, а также с формированием уважительного отношения к культуре и духовным ценностям других народов. Она также подразумевает активное противодействие насилию, расизму, ксенофобии, религиозной нетерпимости и терроризму. Тем не менее, если выделить конкретно национальный компонент в понятии толерантности, он преимущественно проявляется в характере взаимодействия между различными этносоциальными общностями. Это взаимодействие, в свою очередь, должно отвечать определенным стандартам – быть ос-

нованным на взаимном уважении, лояльности и других конструктивных принципах.

Этническая толерантность, понимаемая как вид толерантности, в основе которого лежит принятие «иного», обусловленного принадлежностью к другой этнической группе, предполагает терпимость в отношении инаковости жизненного уклада, ценностей, способов поведения представителей других национальных сообществ. Как социально-психологическая установка личности, этническая толерантность выражается не просто в отсутствии негативного, а скорее даже в наличии позитивного или нейтрального отношения к представителям иной этнической группы.

Этническая толерантность в социально-гуманитарных науках понимается как вид социальной толерантности, как уважительное отношение и признание права на существование этнического Другого. На фоне глобализационных процессов, происходящих в современном мире, именно этничность становится ярким показателем «инаковости», «чужого». По мнению Л. М. Дробижевой, этническая толерантность представляет собой способность принять «других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе понимания и согласия» и убежденности в том, что «каждый имеет право жить со своими, даже ошибочными, убеждениями» [1, с. 170]. Этническая толерантность есть не только дружелюбное отношение к представителям других этнических групп, но и готовность личности и общества контактировать с представителями других этнических групп, обладающих собственной культурой и системой ценностей. Другими словами, именно этническая толерантность становится той основой межкультурного взаимодействия, которая призвана обеспечивать взаимопонимание и уважение личности Другого, отличающегося по разным признакам (религия, национальность, раса, культура и т. д.).

Основой этнической толерантности является этнический менталитет – динамическая система коллективных установок и ценностей, транслируемых через каналы воспроизводства традиционной культуры и позволяющих относительно единообразно воспринимать окружающий мир и стереотипно реагировать на вызовы социальной среды и природные катаклизмы. Этнический менталитет является интегративным свойством личности, основой ее социализации, сохранения и воспроизводства этнической идентичности. Осознавая уникальность своего этноса, индивид признает право на существование другого уникального этноса.

Этническая толерантность – это умение терпимо, с пониманием относиться к людям других национальностей, к их обычаям, традициям, культуре, образцам поведения, образу жизни. Примером такого терпения и терпимости является белорусский народ. Во-первых, вся история белорусского народа свидетельствует о том, что ему в условиях многовекового национального и социального угнетения приходилось постоянно приспосабливаться к новой действительности, проявляя терпение. Во-вторых, традиции этнотолерантности в Беларуси в обыденной, политической, правовой сферах являются обусловленными долгим проживанием на одной территории разных этноконфессиональных групп. Издавна рядом с белорусами на их этнических землях жили представители разных национальностей: поляки, русские, украинцы, евреи, татары. И здесь надо справедливо отметить, что конфликтов на национальной почве в Беларуси не наблюдалось. Белорусы всегда проявляли и проявляют должную терпимость ко всем, кто уже давно избрал местом жительства их край или приехал в республику в последние годы.

Заключение. Этническая толерантность – это существенная составляющая не только свободного и развитого общества, но и стабильного государственного устройства. Современный мир характеризуется не только интеграционными процессами взаимодействия государств, но и усилением деструктивных тенденций в отношениях между отдельными странами. Необходимость взаимопонимания между разными национальными сообществами – это реальная проблема, возникающая в жизни современного общества. Уважение культуры, традиций и обычаев других народов необходимо для успешных взаимоотношений не только для представителей разных народов, но и национальных сообществ и даже государств. Таким образом формирование толерантности по отношению к другой культуре, представителям других национальностей – одна из самых актуальных проблем в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев, А. Г. Культурная память: забвение и национальная идентичность: теоретические основания анализа / А. Г. Васильев // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке; отв. ред. Н. А. Кочеляева. – М.: Совпадение, 2015. – С. 29–57.

2. Дробижева, Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет / Л. М. Дробижева. – М.: Новый хронограф, 2013. – 336 с.

3. Толерантность и культура межнационального общения: учеб.-метод. пособие (для студентов высших учебных заведений). – Краснодар: Просвещение-Юг, 2009. – 307 с.

УДК 004.056-027.45
БОНДАРЕНКО Д. А., студент

РАЗВИТАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ – ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Научный руководитель – ПРИХОДЬКО Ф. С., канд. филос. наук, доцент
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. В современном мире информация стала одним из самых ценных ресурсов. С каждым годом объем доступной информации растет, а вместе с ним увеличиваются и риски, связанные с ее использованием. В условиях глобализации и цифровизации общества информационная безопасность приобретает особое значение. Однако для обеспечения надежной защиты информации недостаточно лишь технических средств и инструментов. Ключевую роль в этом процессе играет развитая информационная культура личности.

Цель работы – исследовать и определить, что такое информационная культура личности, ее основные компоненты и значимость в современном обществе.

Материалы и методика исследований. Материалы исследования включают: научные статьи и публикации; книги и монографии. Методика исследования базируется на аналитическом методе, контент-анализе, эмпирическом исследовании, системном подходе, а также прогностическом методе.

Результаты исследования и их обсуждение. Информационная культура личности – это совокупность знаний, навыков и установок, которые позволяют эффективно и безопасно взаимодействовать с информацией.

Исследование показало, что уровень информационной грамотности коррелирует с уровнем осознания рисков, связанных с использованием цифровых технологий. Участники с высокой грамотностью лучше распознают фишинговые атаки и другие угрозы. Индивиды с развитым критическим мышлением проявляют большую осторожность при оценке источников информации. Они чаще проверяют факты и используют несколько источников для подтверждения информации, что снижает вероятность попадания в ловушки дезинформации. Этические установки также являются важным фактором в формировании ответственного поведения в сети. Участники, придерживающиеся высоких этических стандартов, реже становятся жертвами кибербуллинга и

других форм онлайн-агрессии. Образовательные программы по информационной безопасности и культуре информации показывают свою эффективность.

Исследования показывают, что уровень информационной культуры среди молодежи и взрослого населения Республики Беларусь варьируется. Например, по данным опросов, около 60 % респондентов осознают важность критического подхода к информации, но лишь 30 % применяют эти навыки на практике [2. с. 66]. Образовательные учреждения в Беларуси начинают внедрять курсы по информационной грамотности. Примером могут служить программы, направленные на развитие навыков работы с цифровыми ресурсами. Исследования показывают, что высокий уровень информационной культуры способствует снижению рисков, связанных с киберугрозами. Люди с развитой информационной культурой более осведомлены о методах защиты личной информации. Увеличение числа кибератак в Беларуси подчеркивает необходимость повышения уровня информационной культуры [1, с. 12]. Например, статистика показывает рост случаев фишинга и мошенничества, что указывает на недостаток знаний у населения. Поэтому необходимо создавать и внедрять программы по повышению информационной грамотности для различных возрастных групп.

В условиях постоянного увеличения количества информации и угроз в сети необходимо внедрять курсы по информационной культуре и безопасности в образовательные учреждения на всех уровнях. Это позволит формировать у молодежи необходимые навыки еще до того, как они столкнутся с реальными угрозами в цифровом пространстве. В условиях распространения фейковых новостей и дезинформации критическое мышление становится особенно актуальным. Обучение навыкам анализа информации поможет людям лучше ориентироваться в сложной информационной среде. Государственные структуры и общественные организации должны активно участвовать в формировании информационной культуры через кампании по повышению осведомленности и доступ к ресурсам по обучению. Развитая информационная культура личности является ключевым элементом в обеспечении информационной безопасности. Инвестирование в образование и повышение уровня осведомленности граждан о рисках и методах защиты информации должно стать приоритетом для общества и государства [1, с. 155].

Информационная культура включает в себя не только знания о том, как эффективно искать, обрабатывать и использовать информацию, но

и осознание возможных угроз и рисков, связанных с ее использованием. Это умение критически оценивать источники, защищать свои данные и уважать права других пользователей. В условиях, когда киберугрозы становятся все более изощренными, развитие информационной культуры становится важным условием для формирования безопасного информационного пространства.

Заключение. Итак, изучив публикации и статьи экспертов о роли информационной культуры в обеспечении безопасности личности и общества, а также, проведя опрос среди студентов нашего факультета, можно сделать следующий вывод: результаты нашего исследования подтверждают гипотезу о том, что развитая информационная культура личности является важным условием для обеспечения информационной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальные культуры в межкультурной коммуникации: сб. науч. ст. по материалам VI Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 8–9 апреля 2021 г.) / редкол.: М. Ю. Шода (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Колоград, 2021. – 164 с.

2. Журнал Белорусского государственного университета. Социология = Journal of the Bellarusian State University. Sociology. – 2024. – № 1. – 73 с.

УДК 519.862.6:331.6(476.6)

КОЗЛОВСКАЯ Е. С., студентка

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научный руководитель – ШАТРАВКО Н. С., канд. филол. наук, доцент
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. В современную эпоху цифровой трансформации искусственный интеллект (ИИ) перестал быть исключительно предметом научных дискуссий и футуристических прогнозов – он прочно вошел в повседневную практику профессиональной деятельности. Актуальность темы обусловлена масштабностью происходящих изменений. По оценкам авторитетных аналитических агентств, влияние ИИ на мировую экономику будет только нарастать: McKinsey Global Institute прогнозирует, что к 2030 г. внедрение ИИ может добавить до 375 млрд долл. к глобальному ВВП. Одновременно меняется и рынок труда – согласно данным Всемирного экономического форума, около 65 % работников в ближайшие 5–7 лет будут вынуждены освоить навыки

взаимодействия с ИИ-инструментами [1]. Эти тенденции ставят перед бизнесом и профессионалами два ключевых вопроса: как максимально эффективно интегрировать ИИ в рабочие процессы и как адаптироваться к новым реалиям, сохранив конкурентоспособность. Именно эти вызовы определяют значимость исследования.

Цель работы – комплексно проанализировать текущее состояние и перспективы применения искусственного интеллекта в профессиональной сфере.

Материалы и методика исследований. При написании работы анализировались научные статьи и специальная литература по исследуемой теме**.** Были использованы такие методы, как анализ, обобщение, индукция, аналогия, системный подход, метод сравнения и др.

Результаты исследования и их обсуждение. Проникновение искусственного интеллекта в профессиональную сферу носит поистине всеобъемлющий характер. Сегодня сложно найти отрасль, где бы ИИ-решения не демонстрировали свою эффективность. В медицине системы компьютерного зрения анализируют медицинские изображения (рентген, МРТ, КТ) с точностью до 95 %, что зачастую превосходит возможности врачей-рентгенологов. ИИ-платформы помогают прогнозировать риски заболеваний на основе генетических данных, подбирать персонализированные схемы лечения и ускорять разработку новых препаратов через моделирование молекулярных взаимодействий.

Финансовый сектор также переживает глубокую трансформацию благодаря ИИ. Алгоритмы машинного обучения обрабатывают транзакции в реальном времени, выявляя мошенничество с эффективностью до 99 %. Автоматизация кредитного скоринга сократила время принятия решений с недель до минут, а алгоритмическая торговля позволяет прогнозировать рыночные тренды с высокой точностью. Кроме того, ИИ-системы анализируют поведение клиентов, помогая создавать персонализированные финансовые продукты [1].

Юриспруденция и консалтинг также не остаются в стороне от цифровой революции. ИИ-инструменты автоматизируют анализ договоров, выявляя юридические риски, ищут прецеденты в базах судебных решений и помогают готовить стандартные документы – претензии, соглашения и прочие юридические тексты. Это освобождает время юристов для более сложных задач, требующих глубокого анализа и стратегического мышления [2].

В маркетинге и коммуникациях персонализация предложений на основе big data повышает конверсию рекламных кампаний на 40 %. ИИ используется для прогнозирования потребительского поведения, генерации контента (текстов, изображений, видео) и автоматизации email-рассылок и чат-ботов. Это позволяет компаниям выстраивать более эффективные коммуникации с клиентами и повышать лояльность аудитории.

Влияние ИИ на рынок труда носит двойственный характер. С одной стороны, до 45 % рутинных задач, не требующих творческого мышления, могут быть переданы ИИ-системам. Это касается ввода и обработки данных (бухгалтерский учет, кадровое делопроизводство), первичной сортировки заявок (служба поддержки, HR) и стандартизированного анализа отчетов (финансовая аналитика). С другой стороны, появляются новые профессии, связанные с управлением ИИ-системами: AI-тренеры, обучающие модели на отраслевых данных; промпт-инженеры, оптимизирующие запросы к генеративным моделям; специалисты по этике ИИ, разрабатывающие правила использования алгоритмов. При этом традиционные профессии не исчезают, а трансформируются. Маркетолог становится «архитектором клиентских путей», использующим ИИ-аналитику. Юрист фокусируется на стратегическом консультировании, делегируя рутину ИИ. Инженер осваивает работу с цифровыми двойниками производств. Это требует от профессионалов постоянного обучения и развития новых компетенций.

Экономические эффекты внедрения ИИ впечатляют. Компании, интегрирующие ИИ-решения, отмечают рост производительности на 30–50 % (например, при обработке заявок в колл-центрах), снижение операционных расходов до 40 % (в логистике и энергопотреблении), ускорение вывода продуктов на рынок на 25–35 %. Алгоритмы выявляют неочевидные закономерности в данных, снижая риски ошибок при принятии решений. Однако эти результаты достигаются лишь при соблюдении ряда условий: высокого качества исходных данных, грамотной интеграции ИИ в существующие бизнес-процессы и готовности персонала к изменениям [3].

Тем не менее внедрение ИИ сопряжено с серьезными вызовами. Финансовые затраты на корпоративное ИИ-решение для среднего бизнеса составляют от 1 до 5 млн долл., включая покупку лицензий на ПО, настройку инфраструктуры и обучение персонала. Дефицит квалифицированных кадров (data scientists, ML-инженеров) тормозит цифровизацию [4].

Этические проблемы также требуют пристального внимания. Предвзятость алгоритмов (bias), отсутствие прозрачности решений («черный ящик») и вопросы авторства генерируемого контента создают правовые и моральные коллизии. Кроме того, отсутствие единых стандартов использования ИИ в разных юрисдикциях порождает регуляторные неопределенности, затрудняя масштабирование решений [2].

Заключение. Искусственный интеллект уже стал неотъемлемой частью профессиональной деятельности, и его влияние будет только усиливаться. Анализ текущих тенденций позволяет сделать несколько ключевых выводов.

Во-первых, ИИ не заменяет человека, а дополняет его, беря на себя рутинные операции и предоставляя инструменты для более глубокого анализа. Даже самые продвинутые системы требуют человеческого контроля, интерпретации результатов и этической оценки.

Во-вторых, успех внедрения ИИ зависит от комплексного подхода. Необходимо сочетать технологические решения с обучением персонала и адаптацией бизнес-процессов. Без этих компонентов инвестиции в ИИ могут не принести ожидаемого эффекта.

В-третьих, конкурентоспособность профессионала в цифровую эпоху определяется его способностью адаптироваться к новым технологиям. Специалисты, освоившие работу с ИИ-инструментами, получают существенное преимущество на рынке труда.

В ближайшие 5–10 лет ИИ станет базовым элементом профессиональной среды. Готовность к этой трансформации – это не опция, а необходимость для сохранения конкурентоспособности в условиях цифровой экономики. Профессионалы и организации, которые сумеют эффективно интегрировать ИИ в свои рабочие процессы, получат значительные преимущества в борьбе за рыночные позиции и будут определять будущее своей отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Искусственный интеллект. Анализ внедрения ИИ в российском бизнесе. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php (дата обращения: 08.09.2025).

2. Незнамов, А. В. Право и искусственный интеллект: учеб. пособие / А. В. Незнамов. – М.: Статут, 2022. – 235 с.

3. Российский рынок ИИ-решений: итоги 2024 и прогноз на 2025 год. – URL: https://www.cnews.ru/reviews/iskusstvennyj intellekt 2025 (дата обращения: 08.09.2025).

4. Цифровая трансформация: ожидания и реальность: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский [и др.]. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 221 с. URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/603838492.pdf (дата обращения: 08.09.2025).

УДК 004.77
КОЛЯСКОВ А. О., студент

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНТЕРНЕТА СОВРЕМЕННЫМИ ТЕРРОРИСТАМИ И МЕРАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭТОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научный руководитель – ПРИХОДЬКО Ф. С., канд. филос. наук, доцент
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Стремительные темпы внедрения информационных технологий, развития компьютеризации и информатизации во всех сферах жизнедеятельности общества ведут к созданию единого мирового информационного пространства, в котором находятся во взаимодействии и взаимосвязи все средства сбора, накопления, обработки, обмена и хранения информации. Такое пространство становится мощным орудием в руках террористов, оказывающим устрашающее воздействие не только на отдельную личность, но и на целые государства, группы государств и мировое сообщество в целом. Современный терроризм, оставаясь по своей сути насильственной практикой, направленной на достижение политических целей через устрашение, приобрел отчетливо выраженный цифровой характер. Это определяет необходимость глубокого политологического анализа того, как именно Интернет трансформирует оперативные, идеологические и организационные аспекты террористической деятельности. В сложившейся ситуации особую значимость приобретает адекватная оценка текущего состояния использования информационных сетей в экстремистской и террористической деятельности и построение эффективного механизма противодействия. В силу своей относительной новизны данная проблема только сравнительно недавно стала разрабатываться в научных трудах.

Цель работы – анализ методов, инструментов и целей применения интернет-технологий террористическими организациями для разработки эффективных мер противодействия этому явлению**.**

Материалы и методика исследований. Материалы исследования включают: книги и монографии, научные статьи и публикации в СМИ. Методика исследования базируется на системном подходе, аналитическом методе, контент-анализе.

Результаты исследования и их обсуждение. Терроризм как политическое явление претерпел значительную эволюцию в XXI в., тесно связанную с развитием информационно-коммуникационных техноло-

гий. Терроризм и экстремизм в современном мире относятся к числу актуальных угроз национальной безопасности, представляющих высокую степень общественной опасности. Существенное влияние на террористическую и экстремистскую деятельность оказывает формирование глобального информационного общества. Глобальная сеть Интернет превратилась из вспомогательного инструмента в критически важную инфраструктурную среду для террористических организаций нового поколения. Экстремистские группировки расширяют территориальные масштабы своей деятельности, усиливают интенсивность и жесткость совершаемых террористических атак. Происходит постоянное развитие форм и методов деятельности террористических и экстремистских организаций, повышение уровня их организованности и материально-технической оснащенности, их транснационализация и сращивание с организованной преступностью.

Современные террористические организации используют Интернет не как единый инструмент, а как комплексную экосистему, выполняющую ряд взаимосвязанных и критически важных функций. Так, террористические группы часто создают мультимедийный контент (видеообращения, журналы, инфографику, мемы), распространяемый через официальные и полуофициальные каналы в социальных сетях. Цели такой пропаганды многослойны: оправдание насилия и формирование позитивного имиджа своей организации среди потенциальных сторонников; подавление противника через демонстрацию успешных операций; устрашение определенной или обширной части населения. Интернет позволяет создавать мировую аудиторию, стирая географические границы для идеологического воздействия [1, с. 45–50].

Цифровая среда кардинально снизила барьеры для вступления в контакт с террористической организацией. Процесс вербовки стал индивидуализированным – от массовой рассылки сообщений до точечного вовлечения уязвимых лиц в закрытых чатах и форумах. Интернет позволяет террористам создавать виртуальные сообщества, где изолированные индивиды находят солидарность и подтверждение своих радикальных взглядов, что ускоряет процесс закладывания вербовщиком фундамента политики своей террористической группировки.

Террористические и экстремистские организации используют возможности Интернета для финансового обеспечения своей деятельности. Оно включает в себя несколько направлений сбора средств: сбор пожертвований – осуществляется путем прямых призывов к пожертвованию средств, размещаемых на веб-сайтах, в чатах или социальных

сетях, распространяемых посредством массовых рассылок. Криптовалюты (Bitcoin и другие) стали важным каналом для анонимного сбора и перевода средств, обходя традиционные финансовые системы контроля. Краудфандинг под видом благотворительности, интернет-магазины с продажей мерчандайза, а также кибермошенничество (вымогательство, кардинг) дополняют арсенал методов онлайн-финансирования.

Для привлечения молодежи пропаганда активно использует эстетику компьютерных игр, кинематографические приемы и музыкальные клипы. Это стирает границу между развлечением и радикальной идеологией, делает контент более усваиваемым для цифрового поколения. Индивид может в любое время получить инструкцию, обучающий материал, что интенсифицирует процесс подготовки [2, с. 212–220].

В борьбе против использования Интернета террористическими организациями возникает ряд проблем. Так, возникает классическая дилемма между безопасностью и свободой: борьба с террористическим контентом требует мер цензуры и мониторинга, что входит в противоречие с правами человека на приватность и свободу слова. Эффективное регулирование требует сложного баланса и международной кооперации. Во-вторых, государственные институты, будучи бюрократическими и иерархическими, часто проигрывают в скорости и адаптивности гибким сетевым структурам террористов. В-третьих, упор исключительно на силовые и технические меры (блокировки, удаление контента) является недостаточным. Ключевое значение приобретает контр- и альтернативная нарративная деятельность, направленная на подрыв идеологических основ терроризма в цифровом пространстве, а также работа по повышению цифровой и медиаграмотности населения.

Заключение. Таким образом, противодействие цифровому терроризму требует комплексной, многоуровневой и международно-скоординированной политики, сочетающей технологические, правовые, оперативные и, что наиболее важно, идеологические компоненты. Только такой подход может быть адекватен масштабу и сложности трансформировавшейся в интернет-эпоху террористической угрозы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайнманн, Г. Терроризм в Интернете: новая арена, новые вызовы / Г. Вайнманн // Мировая экономика и международные отношения. – 2024. – № 12. – С. 45–56.

2. Шевцова, Е. А. Феномен «террориста-одиночки» в цифровую эпоху: социально-психологический анализ / Е. А. Шевцова // Психология и право. – 2021. – Т. 11, № 3. – С. 212–228.

УДК 331.5
МАТЮК У. В., студентка

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ПОДДЕРЖКИ РОЖДАЕМОСТИ В БЕЛАРУСИ

Научный руководитель – ЗАХАРЕНКО Т. А., ст. преподаватель, магистр
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. В Республике Беларусь правительство уделяет значительное внимание мерам поддержки рождаемости. Идет активное обсуждение информационных, законодательных, экономических и иных мер для стимулирования рождаемости. По мнению заместителя Премьер-министра Владимира Караника, многие женщины вступление в брак и рождение детей откладывают на потом, стремясь сначала реализовать себя в профессиональной сфере, добиться финансовой независимости [1]. Суммарный коэффициент рождаемости по республике с 1,719 в 2016 г. снизился до 1,081 в 2024 г. [2], что свидетельствует об особой актуальности рассматриваемой темы. Вместе с тем обеспечить демографический рост в стране позволяет уровень рождаемости детей как минимум 2,2 ребенка на одну женщину [1].

Цель работы – всестороннее исследование эффективности мер поддержки рождаемости в Республике Беларусь. Необходимо выявить существующие меры поддержки рождаемости в Республике Беларусь и проанализировать эффективность их применения, оценить возможные направления повышения их эффективности.

Материалы и методика исследований. Методология включает методы анализа, синтеза, сравнения, социологический метод.

Результаты исследования и их обсуждение. По результатам исследования мы выявили и проанализировали эффективность следующих мер поддержки рождаемости в Беларуси:

– государственные пособия семьям, воспитывающим детей (по беременности и родам, в связи с рождением ребенка, по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет, на детей в возрасте от 3 до 18 лет, на детей старше 3 лет из отдельных категорий семей и др.) [2];

– программа семейного капитала (действует более 10 лет). Семейный капитал назначается многодетным семьям при рождении (усыновлении или удочерении) третьего и последующего ребенка;

– государственная адресная социальная помощь (ежемесячное социальное пособие, единовременное социальное пособие, обеспечение продуктами питания детей первых двух лет жизни, социальное посо-

бие на возмещение затрат на приобретение подгузников детям-инвалидам в возрасте до 18 лет, имеющим IV степень утраты здоровья);

– поддержка при строительстве (реконструкции) жилья (финансовая помощь при льготном кредитовании (указ Президента Республики Беларусь от 06.01.2012 № 13), предоставление субсидий (указ Президента Республики Беларусь от 04.07.2017 № 240);

– государственная поддержка в системе образования (плата за питание детей в дошкольных учреждениях, плата за питание детей в учреждениях общего среднего образования, оплата учебников и учебных пособий, льготы при проезде, кредитование на льготных условиях при получении первого высшего образования);

– поддержка в системе здравоохранения (льготы по лекарственному обеспечению, льготы по санаторно-курортному лечению и оздоровлению, льготы по обеспечению техническими средствами социальной реабилитации, оплата ЭКО (экстракорпоральное оплодотворение);

– социальное обслуживание семей с детьми (услуги кратковременного ухода за детьми (услуги няни), услуги ухода за детьми инвалидами (социальной передышки), иные социальные услуги);

– трудовые, налоговые и пенсионные гарантии [4].

Анализ показал, что перечень используемых мер поддержки рождаемости в Беларуси обширный и продолжает расширяться. Также отмечается различие в эффективности мер поддержки рождаемости для городского и сельского населения.

Как отмечает А. А. Бондаренко, на более высокую рождаемость сельского населения оказала влияние прямая финансовая поддержка государства, начавшаяся в 2012 г., когда детские пособия привязали к средней заработной плате по стране, а затем добавили пособие на ребенка старше трех лет при наличии в семье ребенка младше трех лет. Следует согласиться с А. А. Бондаренко, что для городского населения этого материального стимула оказывается недостаточно, поскольку меняется социальный статус женщин: они не планируют покидать рынок труда, повышается стоимость их рабочего времени, а также усиливается роль мужчины в воспитании детей до трех лет [5].

Таким образом, финансовая поддержка государства является важным инструментом, позволяющим регулировать рождаемость в краткосрочной перспективе. Это подтверждается данными национального опроса населения об отношении к поддержке семей с детьми. Согласно его результатам, пособия по уходу за ребенком для 42,3 % респон-

дентов являются очень важной помощью, без которой семьи рожали бы реже; для 22,7 % – фактором, не влияющим на решение о рождении ребенка; для 18,2 % – стимулом к рождению ребенка; 16,8 % не дали ответа на вопрос [5].

Заключение. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что государство эффективно поддерживает рождаемость, прежде всего, в сельской местности, где материальных стимулов оказывается достаточно из-за более низких заработных плат у женщин и лучших возможностей для организации присмотра за детьми. Однако этих мер явно недостаточно для городского населения, что связано как со специфическим урбанистическим менталитетом, так и с существенным изменением социального статуса и карьерными потерями женщины при рождении ребенка в условиях мегаполиса. Для целенаправленного повышения рождаемости среди горожан мы предлагаем введение адресного механизма − так называемого «скоростного бонуса», суть которого заключается в прогрессивном увеличении размера пособия по уходу за ребенком (до трех лет) для женщин, которые рожают детей с минимальным перерывом, оптимально − в три-четыре года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационные, законодательные, экономические. В Беларуси обсуждают меры для стимулирования рождаемости / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/maj/88693/ (дата обращения: 27.08.2025).

2. Суммарный коэффициент рождаемости / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации. – URL: https://dataportal.belstat.gov.by/ osids/indicator-info/10101200011 (дата обращения: 27.08.2025).

3. Северцова, Т. В. Право социального обеспечения: курс лекций / Т. В. Северцова. – Горки: БГСХА, 2022. – 204 с.

4. Комитет по труду, занятости и социальной защите Витебского областного исполнительного комитета. – URL: https://www.vitkomtrud.gov.by/ (дата обращения: 27.08.2025).

5. Бондаренко, А. А. Оценка экономических мер демографической политики в области рождаемости в Республике Беларусь / А. А. Бондаренко // Бизнес. Инновации. Экономика: сб. науч. ст. / Институт бизнеса БГУ; редкол.: Г. А. Хацкевич (председатель) [и др.]. – Минск: Институт бизнеса БГУ, 2022. – Вып. 6. – С. 296–303. – URL: https://elib.bsu.by/ handle/123456789/295859 (дата обращения: 27.08.2025).

УДК 004.056:321.01(476)
СТЕПАНЮК В. О., студентка

ЦИФРОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ И ЭТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ: ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Научный руководитель – МАСИЧ С. Ю., канд. пед. наук, доцент
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Стремительная цифровизация всех сфер общественной жизни выдвинула на первый план проблему цифрового суверенитета – способности государства обеспечивать контроль над своей национальной цифровой инфраструктурой, данными и информационными потоками. Для Республики Беларусь (РБ), как и для многих государств, этот вопрос трансформировался из технологического вызова в сложную философско-политическую дилемму, находящуюся на стыке безопасности, этики и прав человека. С одной стороны, обеспечение цифрового суверенитета рассматривается как императив национальной безопасности, защита от киберугроз, деструктивного внешнего информационного воздействия и сохранение стабильности общественно-политической системы. С другой стороны, инструменты его реализации, такие как мониторинг цифровых коммуникаций, регулирование контента и ограничение доступа к информационным ресурсам, входят в прямое противоречие с либеральными ценностями приватности, свободы слова и правом на беспрепятственный доступ к информации. Таким образом, государство оказывается в эпицентре фундаментального противоречия: как найти баланс между защитой национальных интересов в киберпространстве и соблюдением демократических свобод, между логикой контроля и этикой цифровых прав граждан.

Цель работы – проанализировать философско-политические дилеммы, возникающие в процессе реализации концепции цифрового суверенитета в РБ, и рассмотреть этические границы государственного контроля в цифровой сфере в контексте современных вызовов информационной эпохи.

Материалы и методика исследований. Материалами исследования послужили законодательные акты РБ в сфере информатизации, связи и национальной безопасности (включая Закон «Об изменении Закона Республики Беларусь «Об средствах массовой информации» [3], Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики»), стратегиче-

ские документы (Концепция информационной безопасности Республики Беларусь [2]), а также научные публикации по философии цифрового права, политологии и этике [4; 5]. В качестве методов исследования использованы сравнительно-правовой и нормативно-этический анализ.

Результаты исследования и их обсуждение. В РБ концепция цифрового суверенитета реализуется через создание комплексной нормативной базы, направленной на централизацию контроля над информационным пространством. Ключевые шаги – ужесточение законодательства о СМИ [3], регулирование деятельности интернет-провайдеров и платформ, а также введение норм, обязывающих хранить данные граждан на территории страны. Эти меры аргументируются необходимостью противодействия «информационным войнам», экстремизму и защите персональных данных от несанкционированного доступа извне [1]. С философской точки зрения, это воплощение «горизонтальной» модели суверенитета, где государство, как главный фактор, очерчивает цифровые границы, аналогичные государственным.

Ядром философско-политической дискуссии является конфликт между утилитаристским подходом, оправдывающим контроль ради «большего блага» – стабильности и безопасности общества, и деонтологическим подходом, отстаивающим неотчуждаемость прав и свобод личности как высшей ценности. На практике это выражается в дилемме: где та грань, за которой защита от дезинформации превращается в цензуру, а обеспечение кибербезопасности – в тотальную слежку? Современные исследования подчеркивают, что в глобализованном мире абсолютный цифровой суверенитет является иллюзией [5], что актуализирует поиск пропорциональных и целевых мер, минимизирующих ущерб для гражданских свобод.

Этическая оценка действий государства в цифровой сфере требует ответа на несколько ключевых вопросов. Во-первых, это вопрос прозрачности: в какой степени граждане информированы о масштабах и методах сбора их данных? Во-вторых, вопрос пропорциональности: соразмерны ли применяемые меры контроля реальным угрозам?

В-третьих, проблема дискриминации: не используются ли цифровые инструменты для избирательного давления на отдельные группы граждан или инакомыслящих? Критики указывают на риск формирования «цифрового авторитаризма», где технологии служат не защите граждан, а укреплению контроля правящего режима [4].

Реализация политики цифрового суверенитета имеет неоднозначные социальные последствия. С одной стороны, она может способствовать развитию национальных IT-отралей и укреплению технологической независимости. С другой – ведет к цифровой самоизоляции, ограничивает доступ к знаниям и инновациям, а также создает почву для роста недоверия между обществом и государством. Ключевым вызовом является «цифровой разрыв», не только технологический, но и мировоззренческий: между поколениями и социальными группами, по-разному воспринимающими меры контроля.

Заключение. Проблема цифрового суверенитета в Беларуси выражается наличием комплекса философских, политических и этических дилемм. Поиск баланса между безопасностью и свободой, суверенным контролем и интеграцией в глобальное цифровое пространство является центральной задачей современной белорусской государственности. Успешное разрешение этих дилемм требует развития технологий и права, а также широкого публичного диалога о ценностных приоритетах цифрового будущего страны. Устойчивая модель цифрового суверенитета должна быть основана на построении доверия, развитии цифровой грамотности граждан и создании прозрачных и этичных механизмов регулирования, которые защищают как национальные интересы, так и фундаментальные права человека в цифровую эпоху.

ЛИТЕРАТУРА

1. О мерах по совершенствованию национальной кибербезопасности: Заседание у Главы государства // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – 2023. – URL: https://president.gov.by/ru/events/soveshanie-po- voprosam- sovershenstvovaniya-sistemy-kiberbezopasnosti-17032023 (дата обращения: 13.09.2025).

2. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь на 2021–2025 годы / Совет Безопасности Республики Беларусь. – Минск, 2021. – URL: https://sb.gov.by/upload/files/concept_ib_2025.pdf. (дата обращения: 13.09.2025).

3. О совершенствовании регулирования информационных отношений: Указ Президента Респ. Беларусь от 11 мая 2022 г. № 173 // Pravo.by. – 2022. – URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pu12200173 (дата обращения: 13.09.2025).

4. Шнип, А. В. Цифровое развитие и права человека: философско-правовой анализ: монография / А. В. Шнип. – Минск: БГУ, 2023. – 198 с. – URL: https://elib.bsu.by/ handle/123456789/289045 (дата обращения: 13.09.2025).

5. Современные вызовы цифрового суверенитета: метод. пособие / В. П. Котов, Л. М. Саевич. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2024. – 112 с. – URL: https://www.pac.by/publications/digital-sovereignty-2024/ (дата обращения: 13.09.2025).

УДК 339.97
СЫТЬКО А. Д., студент

ВЛИЯНИЕ «МЯГКОЙ СИЛЫ» НА РАЗРЯДКУ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Научный руководитель – ПРИХОДЬКО Ф. С., канд. филос. наук, доцент
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. Вопрос о рассмотрении мягкой силы является актуальным, поскольку в условиях глобализации государства сталкиваются с новыми вызовами, требующими нестандартных подходов к международным отношениям. В современном мире, где информация и идеи играют ключевую роль, использование мягкой силы становится важным инструментом для достижения устойчивого мира.

Цель работы – раскрыть понятие и сущность концепции «мягкой силы», ее эффективность и влияние на разрядку международной напряженности.

Материалы и методика исследований. В процессе работы над статьей использовались контент-анализ и дискурс-анализ: анализ текстов (СМИ, официальные документы, статьи, публикации в социальных сетях) для выявления степени эффективности использования «мягкой силы» в целях снижения международной напряженности.

Результаты исследования и их обсуждение. Джозеф Най (Joseph Nye) в работе «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской власти» (англ. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power, 1990) представил концепцию «мягкой силы» (soft power), утверждая, что американская мощь в меняющемся мире все больше должна опираться не только на военную и экономическую силу (жесткая сила), но и на привлекательность ее культуры, ценностей и внешней политики, что позволило бы влиять на других через убеждение, а не принуждение. По его определению, «мягкая сила» – это способность влиять на других, не прибегая к принуждению, а используя привлекательность и убеждение.

По мнению Ная, современные тенденции развития цивилизации способствуют росту значения «мягкой силы» каждого отдельного государства в общем мировом балансе власти. Прежде всего, потому, что даже самые крупные и развитые государства больше не могут позволить себе решать собственные и международные проблемы исключительно военными средствами [2].

Иными словами, сущность мягкой силы проявляется как использование нематериальных активов для реализации своих интересов и стратегий в глобальном мире, как способ достижения желаемого результата внешней политики мирным путем, ненасильственной реализации национальных интересов в глобальном мире.

Одним из наиболее действенных способов применения «мягкой силы» является культурная дипломатия. Например, государства могут организовывать выставки, фестивали и образовательные программы, способствующие взаимопониманию и уважению между народами. Переговоры и участие в международных организациях помогают снизить напряженность и находить компромиссы. Участие в многосторонних институтах и инициативах по решению глобальных проблем (таких как экология, пандемии, миграция) создает пространство для взаимодействия. Примеры успешной дипломатии можно увидеть в деятельности ООН, где государства совместно решают глобальные проблемы. Страны, активно занимающиеся финансовой поддержкой и созданием кризисных центров, формируют положительный имидж и выстраивают доверительные отношения с другими государствами [1].

Культурные и образовательные обмены, совместные научные проекты и гуманитарные инициативы позволяют странам продемонстрировать свои ценности и нормы поведения, что помогает уменьшить страх и недоверие. Информационная открытость и доступ к объективным данным снижают риск эскалации конфликтов, поскольку стороны получают возможность лучше понять мотивы друг друга. «Мягкая сила» дает возможность незаметно влиять на международные процессы даже тем странам, которые имеют ограниченный набор традиционных ресурсов влияния, например, не являются членами Совета Безопасности ООН, не обладают ядерным оружием или находятся на географической периферии.

В условиях многополярной системы глобального мира любая страна, независимо от своего места в глобальной иерархии, может грамотно использовать инструменты мягкой силы и, следовательно, осуществлять воздействие на процессы в мире. Тем не менее у мягкой силы есть свои ограничения: ее воздействие накапливается медленно и зависит от последовательности и искренности проводимой политики. Непоследовательность между словами и действиями (например, агрессивная внешняя политика или нарушения прав человека) подрывает доверие и сводит на нет усилия культурной дипломатии. Кроме того, информационные операции и пропаганда со стороны конкурирующих факторов могут исказить восприятие и нейтрализовать достижения в

области мягкой силы. Помимо этого, естественным ограничителем воздействия «мягкой силы» является культурно-историческая традиция объекта влияния, другими словами, влияние различается в зависимости от уровня социально-экономического развития общества, его восприимчивости к происходящим в мире событиям. Для увеличения вклада мягкой силы в снижение напряженности важно сочетать ее с концепцией «умной силы». Это предполагает интеграцию культурных и гуманитарных инициатив с прозрачной и предсказуемой политикой безопасности. Именно такой комплексный подход способствует повышению устойчивости мирных механизмов и долгосрочной стабилизации международных отношений [3].

В заключение необходимо подчеркнуть важность использования мягкой силы в международных отношениях как эффективного инструмента для разрядки напряженности. Все вышеперечисленные аспекты «мягкой силы» помогают преодолеть разногласия и построить более мирное и стабильное будущее для всех стран. Важно помнить, что сотрудничество и открытость к диалогу – ключевые факторы для достижения гармонии в мире.

Заключение. Таким образом, «мягкая сила» представляет собой не просто дипломатический инструмент, а средство влияния, отвечающее вызовам глобализированного мира. Ее ядро – способность преобразовывать культурный и ценностный капитал в политическое доверие, предлагая альтернативу силовому противостоянию. Ключевым условием действенности этой модели является ее органичность: попытки искусственно сконструировать привлекательность без внутренних изменений обречены на провал. В перспективе значимость мягкой силы будет лишь возрастать, но ее будущее не в изоляции, а в синтезе с другими формами влияния, где убеждение и сотрудничество становятся основой для нового типа международных отношений. Подлинное лидерство в XXI в. начинается не с демонстрации силы, а с умения быть услышанным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдов, Ю. П. «Жесткая» и «мягкая» сила в международных отношениях. – URL: http://dlib.eastview.com/sources/article.jsp?id=11632311 (дата обращения: 11.08.2025).

2. Nye, J. Get Smart: Combining Hard and Soft Power. Foreign Affairs. July/August, 2009. – URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/2009-07-01/get-smart?page=1 (дата обращения: 11.08.2025).

3. Павлов, А. «Мягкая сила» в контексте лидерства. – URL: http://www.russ.ru/ Kniga-nedeli/Myagkaya-sila-v-kontekste-liderstva (дата обращения: 11.08.2025).

УДК 323.1
ЧЕРНУШЕВИЧ Н. М., студент

О ВЛИЯНИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Научный руководитель – ПРИХОДЬКО Ф. С., канд. филос. наук, доцент
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. В эпоху стремительного развития информационных технологий, миграции и экономической взаимозависимости процесс глобализации оказывает беспрецедентное влияние на все сферы жизни общества, особенно на культуру и национальную идентичность. Формирование «глобальной деревни» стирает границы, обогащая культурный обмен, но одновременно порождает опасения утраты уникальности, самобытности и глубинных ценностей, составляющих основу национального самосознания. Глобализация вносит противоречия в процесс формирования культурно-национальной идентичности, создавая «парадокс глобализирующегося мира».

Цель работы – рассмотреть многовекторное влияние глобализации на динамику культурно-национальной идентичности, проанализировать основные угрозы и возможности, а также пути сохранения культурного разнообразия в условиях глобального мира.

Материалы и методика исследований. В процессе исследования влияния глобализации на культурно-национальную идентичность использовались качественные и количественные методы: анализ документов, сравнительный анализ, контент-анализ СМИ, а также теоретико-методологические подходы (интегративный, системный), научная литература: работы социологов, культурологов, политологов.

Результаты исследования и их обсуждение. Если мысленно представить развитие человечества, то наблюдается следующая картина: происходит постепенное сближение народов, государств, культур. Раньше отдельные страны и народы мира были изолированы друг от друга. Теперь же они вступили в тесные глубинные связи: все они оказались в условиях взаимных контактов, отношений взаимозависимости. Существуют различного рода международные и региональные организации и учреждения, регулирующие политические, культурные, экономические и иные отношения государств и народов. Возникшая глобальная система очень сложна и многообразна. В нее вовлечены народы и государства, стоящие на разных уровнях развития, имеющие

свои национальные культуры и традиции, свои религиозные представления и убеждения. Все это ставит много новых проблем, которые человечество еще не осознало и не научилось решать в соответствии с новыми реалиями.

Происходящая в современном мире глобализация, охватившая все сферы общественной жизни, носит сложный и противоречивый характер. С одной стороны, она объективна, так как по мере развития человечества углубляются интеграционные процессы культур, цивилизаций, народов и государств. Но, с другой стороны, глобализация приводит к потере национального менталитета, размыванию национальной идентичности, национальных ценностей и культур. Мир становится космополитическим и однообразным [1, с. 115].

В стремлении сохранить свою национально-культурную самобытность следует иметь в виду, что слепое копирование чужого опыта не может дать существенных результатов. Естественно, что никто не ставит вопрос об отрицании западных ценностей. Конечно, можно и нужно заимствовать позитивный зарубежный опыт. Но опираться надо в первую очередь на собственные традиции и культурные ценности. Только в этом случае можно сохранить свою национальную идентичность. Прошлое и настоящее представляют собой некое единое целое. Память о прошлом помогает народам лучше знать свои традиции, свою культуру, свои национальные ценности и, отталкиваясь от них, идти дальше по пути социального прогресса. Память о прошлом помогает сохранению своей национальной идентичности.

Заключение. Таким образом, глобализация оказывает двойственное влияние: с одной стороны, она размывает национальную идентичность через распространение доминирующих культур, стандартизирует вкусы (еда, медиа) и угрожает местным традициям, а с другой – вызывает обратную реакцию, активизируя стремление народов к сохранению своей уникальной культуры, языка и истории как ответ на культурную гомогенизацию и «глобальную деревню». Есть все основания для корректировки негативных последствий глобализации. В первую очередь нужно сохранить историческую память и национальную культуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сидоренко, И. Н. Кризис национальной идентичности как оборотная сторона глобализации / И. Н. Сидоренко // Интеллектуальная культура Беларуси: гуманитарная безопасность в условиях глобальных вызовов: материалы VII Междунар. науч. конф.: в 2 т. (16–17 ноября 2023 года, г. Минск). – Минск, 2023. – Т. 1. – С. 115–118.

УДК 351
ШУТКИН Н. А., студент

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Научный руководитель – КУЛЬКО Е. И., ст. преподаватель
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь

Введение. В условиях стремительной глобализации вопрос сохранения и развития национальной идентичности приобретает особую актуальность. Республика Беларусь, обладающая обширным историческим и культурным наследием, сталкивается с потребностью осмысления собственной идентичности как социального феномена.

Национальная идентичность – это основные идеи определенного народа, представляющие собой ступень роста национального самосознания, которыми живет общество на определенном историческом этапе [2].

Цель работы – анализ особенностей формирования и сохранения национальной идентичности Республики Беларусь в условиях глобализации, а также выявление ключевых факторов, способствующих укреплению национального самосознания белорусского народа.

Материалы и методика исследований. При написании работы использовались материалы открытых статей и публикаций, теоретический анализ, синтез.

Результаты исследования и их обсуждение. Современный мир характеризуется интенсивным взаимодействием между разными народами. Глобализация, как всеобъемлющий процесс, объединяющий страны и общества в единую систему, оказывает существенное влияние на национальную идентичность. Республика Беларусь по отношению к процессу глобализации ориентируется на придание этому процессу большей социальной справедливости. Страна отвергает политику двойных стандартов и внешнеполитического диктата в отношении малых и развивающихся государств. Реализует эту позицию Беларусь путем повышения эффективности производства и его конкурентоспособности, внедрения инновационных технологий и проведения многовекторной внешней политики, ориентированной на равноправное сотрудничество.

Исторически белорусская нация сталкивалась с трудностями развития своей культуры. Самоидентификация белорусов традиционно ос-

новывалась на региональной, социальной или родовой принадлежности и редко достигала уровня полноценного национального самосознания, ориентированного на идею государства. Отсюда следует, что формирование современной белорусской национальной идентичности – это не просто культурный процесс, а сложный историко-политический феномен, требующий осознанной государственной поддержки [1].

Для сегодняшней Беларуси характерно отсутствие целостного культурного пространства, характерного для других народов. В то же время белорусская культура, сформировавшаяся как культура синтетическая, легко ассимилировала в себе разнообразие влияния других культур. Она отличается высокой степенью толерантности, открытости к диалогу и восприимчивости к иным ценностям. Следует отметить, что белорусский этнос обладает фундаментальными качествами, необходимыми для успешного участия в современном глобальном обществе: толерантностью, гибкостью, открытостью, отзывчивостью, добротой [2].

Одной из основополагающих ценностей белорусского народа является любовь к Родине, с которой сопряжено понимание и реализация принципа патриотизма. В эпоху размывания национальных границ и усиления транснациональных процессов возникает закономерный вопрос о значимости патриотизма. Большинство экспертов и общественное мнение подтверждают его важность. Патриотизм как раз и способствует сохранению национально-культурной идентичности народа. Именно любовь к Отечеству, преданность ему, гордость за его достижения и сопереживание за его неудачи побуждают белорусов защищать национальные интересы. На нынешнем этапе развития Республики Беларусь патриотизм приобрел особую значимость. Он стал символом объединения всех прогрессивных сил страны в единое целое по решению задач демократического реформирования государства, построению гражданского общества, возрождению и обогащению национальных традиций, культуры народа. В этой связи патриотизм выступает не только как моральная установка, но и как фактор консолидации общества, укрепления государственности и обеспечения национальной безопасности [3].

Особое влияние на национальную идентичность белорусского народа оказывает многоязычие. Многоязычие в Беларуси является неотъемлемой частью национальной идентичности страны. Оно отражает исторически сложившийся контекст межкультурной коммуника-

ции и позволяет сохранить уникальность каждого языка и культуры. Государственная политика Беларуси в области многоязычия основывается на принципах равенства всех языков и народностей.

Государственные органы, организации и СМИ в Беларуси создают условия для совместного развития и использования разных языков, что продвигает стабильность и национальную гармонию в обществе. Белорусская и русская языковые группы взаимодействуют и сосуществуют мирно. Граждане Беларуси имеют право на образование как на белорусском, так и на русском языках, а также на использование обоих в официальных документах, деловой и повседневной жизни [5].

Заключение. В условиях глобализации сохранение национальной идентичности становится стратегической задачей для любого государства. Анализ показывает, что белорусская идентичность обладает уникальными чертами: она основана на толерантности, межкультурной открытости, синтезе культуры и глубоком патриотизме. Особую роль играет многоязычие, которое в белорусском контексте выступает как ресурс межнационального согласия и культурного разнообразия. Сохранение и развитие национальной общности в Беларуси возможно лишь при условии сбалансированной государственной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вонсович, Л. В. Роль христианских ценностей в духовно-нравственном воспитании личности / Л. В. Вонсович // Религия и общество: сб. науч. ст. / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – М.: МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – С. 251–253.

2. Жукова, Н. Г. Глобализация и сохранение национальной идентичности / Н. Г. Жукова // Философия и общество. – 2006. – № 2. – С. 146–153.

3. Миронов, В. Коммуникационное пространство как фактор трансформаци культуры и философии // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 27–43.

4. Николаева, Е.М. Белорусская национальная идентичность в условиях глобализации / Е. М. Николаева. – Горки, 2018. – URL: https://elib.gstu.by/handle/220612/2017 (дата обращения: 03.07.2025).

5. Тарантей, Л. М. Развитие готовности педагогов к формированию национальной идентичности учащихся в системе повышения квалификации / Л. М. Тарантей // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 3. Филология. Педагогика. Психология. – 2019. – Т 9, № 2. – С. 105–110.

Секцыя 5. БЕЛАРУСКАЯ МОВА: ГІСТОРЫЯ І СУЧАСНАСЦЬ

УДК 811.161.3
АСТАПАВА Д. В., студэнтка

СУЧАСНАЯ “ТРАСЯНКА”: ПРЫЧЫНЫ ЎЗНІКНЕННЯ, СУТНАСЦЬ, БУДУЧЫНЯ

Навуковы кіраўнік – СКІКЕВІЧ Т. І., канд. філал. навук, дацэнт
Беларуская дзяржаўная сельскагаспадарчая акадэмія,
Горкі, Рэспубліка Беларусь

“Трасянка” – гэта устойлівая змяшаная форма маўлення, у якой у адным сказе адначасова існуюць марфалагічныя, сінтаксічныя і лексічныя элементы беларускай і рускай моў. Гэта не пераключэнне паміж двума кодамі (коды-свічын), а менавіта іх зліццё ў адзіны, незбалансаваны стратыфікаваны змест.

Прыклад лексікі: “*Зараз пайду дахаты* (белар.), *а потом* (рус.) *пагляджу* (белар.) *телевизор* (рус.)”. Прыклад марфалогіі: Ужыванне рускіх канчаткаў да беларускіх асноў (*ходзят* замест *ходзяць*) ці наадварот.

Гэта змяшанне не з’яўляецца выпадковым, яно падпарадкоўваецца пэўным няпісаным правілам, зразумелым носьбітам.

Прычыны ўзнікнення трасянкі глыбока ўкаранёныя ў нашу гісторыю:

– Блізкароднасць моў. Беларуская і руская мовы належаць да адной усходнеславянскай падгрупы. Падобная структура, граматыка і вялікі пласт агульнай лексікі (*ложак* (белар.) – *ложка* (рус.), *хата* белар.) – *хат*а (рус.)) ствараюць “лінгвістычны масток”, па якім лёгка перамяшчаюцца элементы абедзвюх моў.

– Доўгая сумесная гісторыя. Стагоддзі суіснавання ў складзе адной дзяржавы (Расійская імперыя, СССР), калі руская мова мела статус дзяржаўнай і мовы адукацыі, а беларуская часцяком абмяжоўвалася бытавой і сельскай сферай.

– Масавая двухмоўнасць (білінгвізм). Калі ў грамадстве значная частка насельніцтва валодае абедзвюма мовамі, але ніводная з іх не з’яўляецца цалкам дамінуючай ва ўсіх сферах жыцця, ствараецца ўрадлівая глеба для змяшэння. Трасянка – часта вынік няпоўнага асімілявання другой мовы.

– Сацыялінгвістычныя прычыны: хто і калі гаворыць на трасянцы?

Трасянка – гэта пераважна вусная, спантанная з’ява. Яе носяць:

а) гараджане, асабліва старэйшае і сярэдняе пакаленне, якое ўспрыняло рускую мову як мову горада і прагрэсу;

б) людзі з вёскі, якія прыстасавалі сваю родную беларускую мову да гарадскога асяроддзя;

в) як камунікатыўны кампраміс, калі носьбіты розных моўных формаў (напрыклад, літаратурнай беларускай і рускай) спрабуюць знайсці агульную зону разумення.

Яна часта ўспрымаецца як знак "простага", "неадукаванага" чалавека, але гэта не заўсёды справядліва. Часам гэта проста найбольш камфортная маўленчая форма для людзей, якія жывуць у двухмоўнай прасторы.

Лінгвістычная характарыстыка: як выглядае трасянка?

Змяшанне адбываецца на розных узроўнях:

- Фанетыка: рускае [г] выбухное (*гаварыць*) суіснуе з беларускім [г] фрыкатыўным (*гутарка*).
- Лексіка: масавыя запазычанні з рускай мовы, асабліва тэрміналагічныя (*дакумент*, *працэс*) і бытавыя (*кухня*, *падушка*).
- Марфалогія: рускія канчаткі ў дзеясловах (*яны размаўляют*), назоўніках (*у раке*), прыметніках (*добрый дзень*); гібрыдныя словы (*паспрабаваць*" – ад белар. *спрабаваць* і рус. *попробовать*).
- Сінтаксіс: Спалучэнне канструкцый (*смяяцца над братам* замест *смяяцца з брата*, *захварэў ангінай* замест *захварэў на ангіну*).

Трасянка сёння: праблема ці рэсурс?

Тут ёсць два асноўныя погляды:

- Праблема (дэфіцытны погляд): трасянка разглядаецца як пагроза чысціні беларускай мовы. Яна блакіруе развіццё літаратурнай нормы, спрыяе далейшай русіфікацыі, бо з'яўляецца нестабільным, пераходным этапам да поўнага пераходу на рускую мову. Для падтрымання мовы трэба змагацца з трасянкай шляхам папулярызацыі літаратурнай нормы.
- Рэсурс і рэальнасць (камунікатыўны погляд): трасянка – гэта факт моўнай рэальнасці, які паказвае жыццяздольнасць беларускай мовы, яе здольнасць прыстасоўвацца. Гэта мова мільёнаў беларусаў, якая выконвае сваю асноўную функцыю – камунікатыўную. Яна можа быць аб'ектам даследавання, а не асуджэння.

Будучыня трасянкі.

У будучым для трасянкі бачны тры шляхі:

1. Знікненне ў выніку моўнай палітыкі, накіраванай на ўмацаванне літаратурных форм (беларускай ці рускай).

2. Кансервацыя як ніжэйшай, бытавой страты моўнага спектра ў сітуацыі ўстойлівага білінгвізму.

3. Стылістычнае ўжыванне ў мастацкай літаратуры, кіно, тэатры як сродак стварэння рэалістычных вобразаў пэўных сацыяльных груп.

Такім чынам, сучасная трасянка – гэта не "хвароба", а складаны сацыялінгвістычны феномен, які нарадзіўся на скрыжаванні гісторыі, палітыкі і моўнай блізкасці. Яна – люстэрка нашай ідэнтычнасці, раздвоенай паміж дзвюма культурнымі кодэкснымі сістэмамі. Ці будзем мы змагацца з ёй ці прызнаем як частку нашай камунікатыўнай практыкі – пытанне не толькі лінгвістычнае, але і грамадска-культурнае. Разуменне яе прыроды дапамагае нам лепш зразумець сябе і сваё месца ў моўнай прасторы краіны.

ЛІТАРАТУРА

1. Мячкоўская, Н. Б. Сацыялінгвістычны партрэт Беларусі / Н. Б. Мячкоўская. – Мінск: БДУ, 2012. – 256 с.

2. Цыхун, Г. А. Трасянка як аб'ект лінгвістычнага даследавання / Г. А. Цыхун // Весці НАН Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2015. – № 4. – С. 110–118.

УДК 745.543(476)

БАРЫСАВА К. А., студэнтка

ВЫЦІНАНКА ЯК ФЕНОМЕН БЕЛАРУСКАЙ КУЛЬТУРЫ

Навуковы кіраўнік – СЕЛІБІРАВА Л. У., канд. філал. навук, дацэнт
Беларуская дзяржаўная сельскагаспадарчая акадэмія,
Горкі, Рэспубліка Беларусь

Беларуская выцінанка – гэта не толькі від дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва, але і своеасаблівы код нацыянальнай памяці, зашыфраваны ў арнаментах на паперы.

Выцінанка ўзнікла з народнай філасофіі, цесна звязана з рытмам прыроды, касмічным светапоглядам і глыбокімі архаічнымі вераваннямі продкаў. Кожны выразаны сілуэт – гэта апавяданне, малітва або абярэг, якія праз стагоддзі дайшлі да нас, захаваўшы цеплыню рук і душ беларускіх майстроў.

У артыкуле звернемся да вытокаў гэтага феномена, разгледзім сімволіку вобразаў выцінанкі.

Дакладны час узнікнення выцінанкі застаецца прадметам дыскусій сярод даследчыкаў. Аднак большасць навукоўцаў лічыць, што тэхніка выразання з'явілася значна раней, чым пачала масава выкарыстоўвацца папера.

Першапачаткова выцінанкі маглі выразацца з больш даступных архаічных матэрыялаў: з кары дрэў, светлай скуры ці льнянога палатна. Сапраўдны росквіт выцінанкі прыпадае на XVIII–XIX стагоддзі, калі папера стала больш даступнай сярод сялян (спачатку праз пакункі, абгортачную паперу, пазней – праз друк). Менавіта ў гэты перыяд сфарміраваліся асноўныя тэхнікі і сюжэты, якія мы сёння вызначаем як класічныя беларускія.

Трэба адзначыць, што выцінанкі развіваліся нераўнамерна. На тэрыторыі Беларусі вылучаюць наступныя рэгіянальныя школы:

1) палеская школа (характарызуецца манументальнай формай, арыентуецца на геаметрычныя і астральныя сімвалы);

2) падняпроўская школа (перавага аддаецца сюжэтам сямейнага жыцця і кветкавым матывам);

3) заходнебеларуская школа (адзначаецца вытанчанасцю ліній і выкарыстаннем складаных тэхнік).

Беларуская выцінанка ніколі не была проста ўпрыгожаннем, яна заўсёды выконвала магутную рытуальна-абярэгавую і касмалагічную функцыі. Кожны элемент узору нёс канкрэтнае значэнне, адлюстроўваючы народнае ўяўленне пра лад сусвету.

Выразаныя з паперы фігуркі жанчын, коней, птушак, дрэў былі неабходнымі атрыбутамі абрадаў, звязаных з каляндарным цыклам (Каляды, Куцця, Вялікдзень) і пераходам чалавека праз важныя жыццёвыя этапы (нараджэнне, вяселле, смерць). Сімвалічныя выявы наносілі на вокны, дзверы, печ, каб абараніць жыллё ад нячыстай сілы, задаволіць духаў продкаў і заклікаць у дом дабрабыт і ўрадлівасць [3].

Асноўным інструментам традыцыйна былі нажніцы (часта невялікія, з завостранымі кончыкамі). У некаторых рэгіёнах для выразання вельмі дробных дэталей маглі выкарыстоўвацца спецыяльныя нажы.

Беларуская выцінанка адрозніваецца лаканічнасцю, сіметрыяй і строгай кампазіцыйнай будовай.

Для дасягнення ідэальнай сіметрыі і стварэння складаных кампазіцый паперу, як правіла, складалі ўдвая, учацвёра, а часам і ўвосем. Пасля выразання і раскладвання атрымліваўся маштабны гарманічны ўзор.

Вельмі важным лічылася ўменне працаваць з пустой прасторай. Менавіта праз адсутнасць паперы, а не праз яе наяўнасць фарміруецца вобраз, што надае выцінанцы лёгкасць, паветранасць і візуальную складанасць.

Разгледзім сімвалічныя вобразы беларускай выцінанкі.

1. Дрэва жыцця – сімвал родавай няспыннасці, сувязі пакаленняў; звычайна ўтварае цэнтральную вось кампазіцыі і злучае тры ярусы: карані (свет продкаў), ствол (свет жывых), крона (свет багоў і будучыні).

2. Жаночая фігура (Берагіня) – увасабленне багацця, урадлівасці, маці-першаасновы, заступніцы роду.

3. Сонца і месяц – сімвалы святла, цяпла, абароны ад цемры, жыццёвай энергіі, цыклічнасці і часу.

4. Птушкі (галубы, паўліны) – вестуны вясны, што часта выступаюць у якасці пасланнікаў паміж тым і гэтым светам; пара галубоў сімвалізуе шлюб і сямейнае шчасце.

5. Конь – сімвал сонечнай каляснiцы [2].

Такім чынам, беларуская выцінанка – важны сімвал нацыянальнай самасвядомасці, унікальны культурны код, які раскрывае светапогляд беларуса, дазваляе зразумець яго эстэтычныя ідэалы і духоўныя пошукі.

ЛІТАРАТУРА

1. Віртуальны музей беларускай выцінанкі «Свет паперы і нажніц». – URL: http://vytinanka.by (дата звароту: 23.10.2025).

2. Карповіч, В. А. Сімволіка беларускай абрадавай выцінанкі / В. А. Карповіч // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Сер. гуман. навук. – 2015. – № 2. – С. 108–115.

3. Лашкевіч, А. У. Выцінанка як феномен беларускай матэрыяльнай культуры: гісторыя і сучаснасць / А. У. Лашкевіч. – Мінск: Беларус. навука, 2012. – 204 с.

УДК 811.161.3

БАЯНКОВА Д. С., студэнтка

СУЧАСНАЯ “ТРАСЯНКА” ЯК ВЫНІК УЗАЕМАДЗЕЯННЯ ДЗВЮХ БЛІЗКАРОДНАСНЫХ МОЎ

Навуковы кіраўнік – МЕЛЬНІКАВА Г. Ю., выкладчык
Беларуская дзяржаўная сельскагаспадарчая акадэмія,
Горкі, Рэспубліка Беларусь

Дадзены артыкул прысвечаны аналізу “трасянкі” як унікальнага гібрыднага маўлення, якое з’яўляецца вынікам доўгага і інтэнсіўнага ўзаемадзеяння беларускай і рускай моў. Асноўная ўвага ў артыкуле надаецца лінгвістычнаму партрэту сучаснай трасянкі. Дэталёва разглядаюцца асноўныя ўзроўні яе праявы. Артыкул падкрэслівае, што сучасная трасянка – гэта не проста “дрэнная мова”, а складаны

сацыялінгвістычны і культурны феномен, які служыць натуралным сродкам камунікацыі мільёнаў беларусаў. У ім робіцца выснова, што трасянка з'яўляецца люстэркам беларускай гісторыі.

Тэрмін "трасянка" азначае нізкаякаснае сена, калі сяляне змешваюць салому і сена, таму што не было высакаякаснага корму для жывёл. Жывёла не заўважала падману і з'ядала трасянку. Сэнс "недабраякасная сумесь" і быў перанесены ў моўную сферу. Новае значэнне было "сумесь рускай і беларускай моў".

Трасянка – гэта лінгвістычная з'ява, прамежкавая форма змяшанага маўлення, своеасаблівы моўны гібрыд. Яе карані сыходзяць у савецкі перыяд, калі пачаўся масавы працэс русіфікацыі. Аднак поўнага знікнення беларускай мовы не адбылося. Яна захавалася ў вёсцы, у фальклоры, у хаце. У выніку ўтварылася складаная моўная сітуацыя. Афіцыйнай мовай была руская, а эмацыйна блізкай – беларуская. Менавіта ў гэтым "напружаным полі" паміж дзвюма мовамі і пачала фарміравацца трасянка.

Сучасная трасянка – гэта не проста "перамешванне слоў". Гэта сістэмнае змешванне, якое адбываецца на некалькіх узроўнях:

Лексіка: найбольш прыкметны ўзровень. Сённяшняя трасянка характарызуецца выпадковым запазычваннем слоў з адной мовы ў іншую. Часта выкарыстоўваюцца рускія словы з беларускім канчаткам або наадварот.

Фанетыка: гэта адна з найбольш характэрных прыкмет.

Напрыклад:

1) вымаўленне "акання";

2) цвёрдае [р] у рускай мове, дзе павінна быць мяккае [р'];

3) вымаўленне рускіх слоў з беларускім аканнем ці цвёрдым зычным перад галоснымі пярэдняга раду ("[в'] ясна" замест "весна").

Марфалогія: змешванне канчаткаў, суфіксаў і прэфіксаў.

Сінтаксіс: перанос сінтаксічных канструкцый з адной мовы ў другую ("смеяться с друга" замест "смеяться над другом").

Трасянка ў XXI стагоддзі.

Калі ў савецкі час трасянка была пераважна вясковай і несвядомай з'явай, то сёння яе статус змяніўся. Яна пранікла ў горад, у рэкламу, у гутарковую практыку гараджан. У апошнія дзесяцігоддзі, з ростам нацыянальнай самасвядомасці, беларуская інтэлігенцыя і грамадскія дзеячы ставіліся да трасянкі перважна негатыўна, бачачы ў ёй "сапсаваную", "нячыстую" мову, якая перашкаджае адраджэнню літаратурнай нормы.

Аднак у цяперашні час падыход да гэтага феномена становіцца больш дыферэнцыяваным. Лінгвісты і сацыёлагі бачаць у трасянцы не проста “дрэнную мову”, а складаны сацыялінгвістычны вынік гістарычных абставін. Яна стала натуральным маўленнем для мільёнаў беларусаў, спосабам іх штодзённай камунікацыі. Для многіх яна з’яўляецца своеасаблівым “мастом” паміж двума культурнымі светамі.

Ці мае трасянка будычыню? Будучыня трасянкі невыразная. З аднаго боку, яна працягвае быць жывой з’явай і адначасова той, якая развіваецца, асабліва ў інфармацыйнай прасторы, дзе яе выкарыстоўваюць для стварэння эфекту “блізкасць да народа”. З другога боку, яна знаходзіцца пад ціскам з двух бакоў: з боку стандартызаванай рускай мовы і з боку літаратурнай беларускай мовы, якую падтрымліваюць актывісты і частка інтэлігенцыі.

Трасянка – гэта люстэрка беларускай гісторыі і сацыялогіі. Яна адлюстроўвае складаны шлях нацыі, развітасць яе культурнай індэнтычнасці і працяглы пошук свайго месца паміж Усходам і Захадам. Гэта жывое сведчанне таго, як дзве блізкародкасныя мовы могуць узаемадзейнічаць, ствараючы трэцюю, гібрыдную рэальнасць, якая застаецца адной з самых характэрных рыс сучаснай беларускай маўленчай культуры. Разуменне трасянкі – гэта ключ да разумення сучаснай Беларусі.

ЛІТАРАТУРА

1. Цыхун, Г. А. Крэалізаваны прадукт (трасянка як аб’ект лінгвістычнага даследавання) / Г. А. Цыхун. – URL: http://mowaznaustwa.ru/2010/09/26/g-a-cyxun-krealizavany-pradukt-trasyanka-yak-abekt-lingvistychnaga-dasledavannya/ (дата звароту: 14.10.2025).

2. Щерба, Л. В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании / Л. В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – С. 24–39. – URL: http://www.philology.ru/linguistics1/shcherba-74a.htm (дата звароту: 14.10.2025).

УДК 9(476.4)

БУЛУМЕЗ К. В., студэнтка

ГІСТОРЫЯ ЎЗНІКНЕННЯ І ПАХОДЖАННЕ ГОРАДА ЧАВУСЫ

Навуковы кіраўнік – СКІКЕВІЧ Т. І., канд. філал. навук, дацэнт
Беларуская дзяржаўная сельскагаспадарчая акадэмія,
Горкі, Рэспубліка Беларусь

Уводзіны. Горад Чавусы, які з’яўляецца сёння адміністрацыйным цэнтрам аднайменнага раёна ў Магілёўскай вобласці Рэспублікі Беларусь, – гэта населены пункт з багатай і шматграннай гісторыяй.

Яго мінулае з᾽яўляецца яркай ілюстрацыяй гісторыі ўсяго Усходне-беларускага рэгіёна, цесна пераплеценага з ваеннымі канфліктамі, змяненнем дзяржаўных межаў і барацьбой за самабытнасць.

Актуальнасць даследавання гісторыі Чавусаў заключаецца ў важнасці захавання гістарычнай памяці малых гарадоў, якія былі і застаюцца захавальнікамі культурнай спадчыны беларускага народа.

Мэта дадзенай працы – прасачыць асноўныя этапы паходжання і гістарычнага развіцця горада Чавусы ад першых згадак да сучаснага статусу.

Задачы:

а) даследаваць паходжанне назвы горада;

б) вызначыць абставіны і дату заснавання Чавусаў;

в) прааналізаваць атрыманне горадам Магдэбургскага права і яго значэнне;

г) ахарактарызаваць перыяд знаходжання горада ў складзе Расійскай імперыі;

д) асвятліць ключавыя падзеі найноўшай гісторыі Чавусаў у XX–XXI стст.

Этымалогія назвы і першыя згадкі. Назва горада мае не славянскае, а цюркскае паходжанне. Слова *чавус* (або *чавуш*) прыйшло з Асманскай імперыі і Крымскага ханства, дзе так называлі воінскае званне, прыкладна адпаведнае камандзіру роты ці сотні, а таксама аднаго з памочнікаў ваеначальніка. Гэтая версія паходжання тапоніма *Чавусы* прыведзена ў кароткім тапанімічным слоўніку Беларусі У. А. Жучкевіча, выдадзеным у 1974 г., і з тых часоў з'яўляецца пануючай, на якую паказваюць усе крыніцы, што гавораць пра паходжанне гэтага тапоніма.

Аднак сучасны горад *Чавусы* ў XVI ст. быў вёскай *Чавусавічы*, якое ўпершыню згадвалася ў інвентары Дубровенскім за 1560 г. У 1604 г. паселішча Чавусавічы стала горадам Чавусы, і, на нашу думку, да цюркскага слова *Чавус* тапонім *Чавусы* не мае ніякага дачынення. Верагодней, што тапонім *Чавусы* звязаны з фізіка-геаграфічнымі ўмовамі мясцовасці размяшчэння горада. Да гэтага часу на расійскай поўначы захавалася паняцце *чарус* – 'лужок або адкрытае месца сярод балот, забалочаных лясоў'. У слоўніках народных геаграфічных тэрмінаў словы *чаруса,* або *чарусы*, вызначаюцца як цяжкапраходныя або непраходныя багністыя балоты.

Сучасны горад Чавусы знаходзіцца на рацэ Бася, а побач, за тры кіламетры на паўднёвы ўсход (месца зліцця Басі і Проні), – шырокая лугавая пойма. Шырокае распаўсюджванне лугавых ландшафтаў, у

асноўным пойменных, – адна з асаблівасцяў прыроды Чавускага раёна. Відавочна, што ў XVI ст. лясоў, лугоў і балот вакол Чавус было значна больш, чым сёння. Верагодна, што літара ***р*** з назвы вёскі *Чарусовічы* з цягам часу выпала або трансфармавалася ў літару ***ў***, а пры наданні паселішчу гарадскога статусу ў 1604 г. тапонім канчаткова прыняў форму *Чавусы*.

Такім чынам, існуе некалькі версій, якія тлумачаць сувязь гэтага тэрміна з мясцовасцю:

1. На месцы будучага горада магла размяшчацца стаянка, застава або невялікі атрад, якім камандаваў чалавек у званні «чавус».

2. Назва магла паходзіць ад цюркскага асабістага імя, якое насіў адзін з першых пасяленцаў або ўладальнікаў гэтых зямель.

3. Тапонім *Чавусы* звязаны з фізіка-геаграфічнымі ўмовамі мясцовасці размяшчэння горада і ўзыходзіць да слова *чаруса,* або *чарусы*, што абазначае ‘цяжкапраходныя або непраходныя багністыя балоты’.

Першае летапіснае згадванне аб паселішчы на месцы сучасных Чавусаў гісторыкі адносяць да 1581 г. Аднак у той час гэта было яшчэ не гарадское паселішча, а, хутчэй, вёска ці фальварак.

Заснаванне і статус горада ў Рэчы Паспалітай. Якасна новы этап у гісторыі Чавусаў пачаўся ў XVII ст., калі паселішча набыло важнае ваенна-стратэгічнае значэнне.

Прычына заснавання як крэпасці: у 1634 г. па загадзе караля Рэчы Паспалітай Уладзіслава IV на высокім беразе ракі Проня было заснавана ваеннае паселішча. Яно ўваходзіла ў сістэму ўмацаванняў, якая стваралася для абароны ўсходніх рубяжоў дзяржавы ад Маскоўскага царства.

Атрыманне Магдэбургскага права: імклівае развіццё паселішча было афіцыйна замацавана ўсяго праз некалькі гадоў. У 1642 г. Чавусы атрымалі ад караля Магдэбургскае права – права на самакіраванне, уласны герб, суд і значныя гандлёвыя прывілеі. Гэты факт сведчыць аб тым, што Чавусы з самага заснавання разглядаліся не проста як крэпасць, але і як важны эканамічны і адміністрацыйны цэнтр. Атрыманне гарадскога статусу спрыяла прытоку рамеснікаў і купцоў, актыўнаму развіццю гандлю і рамёстваў.

Чавусы ў складзе Расійскай імперыі. У канцы XVIII ст. у выніку другога падзелу Рэчы Паспалітай (1793) Чавусы, як і ўся ўсходняя Беларусь, увайшлі ў склад Расійскай імперыі.

Адміністрацыйны статус: у 1796 г. горад стаў павятовым цэнтрам у складзе Магілёўскай губерні. Гэта замацавала яго ролю як мясцовага адміністрацыйнага вузла.

Айчынная вайна 1812 г.: горад апынуўся ў эпіцэнтры ваенных дзеянняў. Праз Чавусы адступалі часткі рускай арміі, у прыватнасці, корпус пад камандаваннем генерала Багратіёна, які вёў ар’ергардныя баі з надыходзячымі войскамі Напалеона. Акругі горада сталі арэнай некалькіх кровапралітных сутычак.

У XIX – пачатку XX ст. Чавусы ператварыліся ў ціхі, пераважна драўляны, правінцыйны горад, эканоміка якога грунтавалася на дробнай рамеснай вытворчасці, гандлі і перапрацоўцы сельскагаспадарчай прадукцыі.

Найноўшая гісторыя: XX–XXI стст. XX стагоддзе стала для Чавусаў часам цяжкіх выпрабаванняў і кардынальных змен.

Савецкі перыяд: пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі 1917 г. горад увайшоў у склад Беларускай ССР. З 1924 г. Чавусы з’яўляюцца цэнтрам раёна.

Вялікая Айчынная вайна: гэта самы трагічны перыяд у гісторыі горада. Ён быў акупаваны нямецка-фашысцкімі войскамі з 17 ліпеня 1941 г. па 25 чэрвеня 1944 г. За час акупацыі ў Чавусах было створана гета, дзе было знішчана амаль усё яўрэйскае насельніцтва горада і раёна. Тэрыторыя Чавускага раёна стала адным з цэнтраў актыўнага партызанскага руху, тут дзейнічалі некалькі буйных партызанскіх брыгад.

Сучаснасць: пасля вайны горад быў амаль цалкам адноўлены. У савецкі час тут развівалася пераважна харчовая і будаўнічая прамысловасць. Сёння Чавусы – гэта сучасны раённы цэнтр, які захоўвае сваю гістарычную памяць. У горадзе ўстаноўлены помнікі і мемарыялы, прысвечаныя падзеям вайны, працуе гісторыка-краязнаўчы музей.

Заключэнне. Праведзенае даследаванне дазваляе зрабіць наступныя высновы:

Гісторыя паходжання горада Чавусы бярэ свой пачатак у першай палове XVII ст., калі ён быў заснаваны як ваеннае паселішча для абароны рубяжоў Рэчы Паспалітай. Бурнае развіццё і гарадскі статус былі замацаваны атрыманнем Магдэбургскага права ў 1642 г.

На працягу сваёй гісторыі Чавусы ўваходзілі ў склад розных дзяржаў (Рэч Паспалітая, Расійская імперыя, СССР, незалежная Беларусь), што накладвала адбітак на яго развіццё. Горад перажыў мноства войнаў і канфліктаў, найбольш разбуральнымі з якіх сталі Айчынная вайна 1812 г. і Вялікая Айчынная вайна.

Нягледзячы на ўсе перыпетыі, Чавусы захавалі свой статус важнага раённага цэнтра і працягваюць развівацца, з'яўляючыся жывым сведчаннем шматвяковай і насычанай гісторыі беларускага народа.

ЛІТАРАТУРА

1. Жучкевич, В. А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В. А. Жучкевич. – Минск: Изд-во БГУ, 1974. – 447 с.

2. Беларусь: энцыклапедычны даведнік / рэдкал.: Б. І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 1995.

3. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Чавускага раёна. – Мінск: БелТА, 2002.

4. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Т. 6. – Мінск: БелЭн, 2003.

5. Матэрыялы Чавускага раённага гісторыка-краязнаўчага музея.

УДК 811.161.3

ДРАЗДОЎ Я. Д., ПРАКАПЕНКА П. Д., студэнты

МОВА – НЕАД'ЕМНЫ АТРЫБУТ ГРАМАДСТВА

Навуковы кіраўнік – СКІКЕВІЧ Т. І., канд. філал. навук, дацэнт
Беларуская дзяржаўная сельскагаспадарчая акадэмія,
Горкі, Рэспубліка Беларусь

Мова – гэта фундаментальная з'ява, якая не існуе па-за грамадствам. Яна не проста сістэма знакаў або набор граматычных правілаў. Перш за ўсё мова – гэта складаны сацыяльны феномен, які фарміруецца, развіваецца і функцыянуе выключна ў калектыве. Без грамадства мова немагчыма, як і без мовы немагчыма сапраўднае грамадства. Яна з'яўляецца тым асноватворным клеем, які звязвае людзей у адзіную сацыяльную сістэму, забяспечвае пераемнасць пакаленняў і стварае аснову для любой чалавечай дзейнасці – ад пабудовы пірамід да стварэння штучнага інтэлекту.

У дадзеным артыкуле мы разгледзім мову не з пазіцыі лінгвістыкі, а з пазіцыі сацыялогіі, паспрабуем зразумець, якія сацыяльныя функцыі яна выконвае, як уплывае на свядомасць, як адлюстроўвае грамадскую структуру і сама становіцца полем для грамадскай барацьбы.

Мова выконвае шэраг ключавых функцый, без якіх існаванне грамадства было б немагчымым:

– *камунікатыўную*. Мова служыць сродкам перадачы інфармацыі, абмену думкамі, пачуццямі, ведамі. Дзякуючы ёй, людзі могуць каардынаваць свае дзеянні, вырашаць супольныя задачы, перадаваць вопыт;

– *інтэгратыўную (аб'яднальную*). Мова аб'ядноўвае людзей у супольнасці. Агульная мова стварае пачуццё прыналежнасці, адзінства, фарміруе нацыянальную і культурную ідэнтычнасць. Членам адной моўнай супольнасці лягчэй давяраць адзін аднаму, таму што яны разумеюць не толькі словы, але і культурныя коды, якія стаяць за імі;

– *канструктыўную (стваральную*). Мова не проста адлюстроўвае рэчаіснасць, але і ў значнай ступені стварае яе. Мы ўспрымаем свет праз прызму моўных канцэпцый. Напрыклад, у некаторых народаў ёсць дзясяткі слоў для абазначэння снегу, што паказвае на яго важнасць у іх карціне свету. Мова фарміруе наша маўленне;

– *рэгулятыўную:* Праз мову ажыццяўляецца ўздзеянне на паводзіны іншых людзей. Гэта загады, просьбы, правілы паводзін, законы, маральныя нормы. Уся сістэма сацыяльнага кантролю і кіравання грамадствам грунтуецца на моўнай аснове;

– *акумулятыўную*. Мова з'яўляецца сховішчам гістарычнага вопыту, традыцый, ведаў папярэдніх пакаленняў. Кожнае слова, ідыёма, прымаўка нясе ў сабе сляды мінулага, захоўваючы гэту інфармацыю для нашчадкаў.

Сувязь паміж мовай і грамадскай свядомасцю ўзаемная і глыбокая. З аднаго боку, мова з'яўляецца матэрыяльным носьбітам свядомасці. Мы не можам думаць без мовы (ці, прынамсі, без знакавых сістэм). З другога боку, грамадская свядомасць (сістэма поглядаў, ідэй, каштоўнасцей) уплывае на мову, папаўняючы яе новымі паняццямі і тэрмінамі.

Напрыклад, з'яўленне такіх слоў, як «гласнасць», «дэмакратыя», «маркетынг», «стартап», у мове адлюстроўвае змены ў грамадскай свядомасці і сацыяльна-эканамічным жыцці. Наадварот, увядзенне ў масавую прастору пэўных тэрмінаў або ідэй праз мову (напрыклад, праз СМІ або палітычныя дыскурсы) можа актыўна фарміраваць грамадскую думку.

Нельга не адзначыць, што ў грамадстве адбываецца сацыяльная дыферэнцыяцыя мовы. Грамадства неаднароднае, яно падзелена на сацыяльныя групы, класы, прафесіі, пакаленні. Гэтая неаднастайнасць непазбежна знаходзіць свой адбітак у мове, ствараючы сацыяльныя варыянты мовы, або сацыялекты. Сацыялекты – гэта асаблівыя моўныя варыянты, характэрныя для пэўных сацыяльных груп (напрыклад, гарадскога класу, сялянства). Яны могуць адрозніваца вымаўленнем, лексікай, нават сінтаксісам. Сацыялект часта з'яўляецца маркерам сацыяльнага статусу.

Існуюць таксама прафесійныя жаргоны (прафесійныя лексіконы): спецыфічная лексіка, звязаная з пэўнай прафесіяй (*аперацыйная* – у хірургаў, *багі* – у праграмістаў). Яны забяспечваюць дакладнасць і хуткасць прафесійнай камунікацыі, а таксама выконваюць інтэгратыўную функцыю, падкрэсліваючы прыналежнасць да касты спецыялістаў.

Моладзевы слэнг – дынамічны і хутказменны пласт лексікі, які выкарыстоўваецца маладзейшым пакаленнем для самаідэнтыфікацыі і аддзялення ад свету дарослых. Слэнг (*краш, чыліць*, *хейт*) паказвае на жаданне стварыць уласную камунікатыўную прастору і падкрэсліць сваю групавую прыналежнасць.

Існаванне такіх варыяцый паказвае, што мова – гэта жывы арганізм, які рэагуе на сацыяльныя працэсы і ўнутрыгрупавыя патрэбы.

Неабходна таксама адзначыць, што мова ніколі не бывае нейтральнай у сацыяльным і палітычным сэнсе. Яна часта становіцца арэнай барацьбы за ўладу, уплыў і ідэалагічную гегемонію.

Дзяржавы праводзяць актыўную моўную палітыку: вызначаюць дзяржаўныя мовы, рэгулююць іх выкарыстанне ў адукацыі, справаводстве, СМІ. Гэта можа быць як інструментам інтэграцыі (напрыклад, стварэнне агульнай мовы для шматнацыянальнай дзяржавы), так і інструментам прыгнёту (забарона выкарыстання моў мяншасцяў).

Той, хто кантралюе мову (напрыклад, праз сродкі масавай інфармацыі), атрымлівае «сімвалічную ўладу» – магчымасць фарміраваць грамадскую думку, навязваць свае паняцці і каштоўнасці. Барацьба за «правільнасць» тэрміналогіі (напрыклад, як называць узброены канфлікт – «спецаперацыя» ці «вайна») – гэта барацьба за інтэрпрэтацыю рэчаіснасці.

Рух за гендарную роўнасць звяртае ўвагу на сексісцкія аспекты мовы. Барацьба за выкарыстанне фемінітываў (*аўтарка, бізнесвумен*) – гэта не проста спрэчка пра словы, а спроба важных чыноў жанчын у мове і, такім чынам, у свядомасці грамадства падкрэсліць ролю жанчын у грамадстве.

Такім чынам, мова становіцца не толькі люстэркам грамадскіх адносін, але і актыўным удзельнікам сацыяльных канфліктаў.

Мова набыла сваю пэўную ролю і ў віртуальнай прасторы. Інтэрнэт стварыў зусім новую грамадскую прастору, якая карэнным чынам змяніла характар моўнай камунікацыі. Камунікацыя стала імгненнай і транснацыянальнай. Гэта спрыяе запазычанням, з’яўленню інтэрнэт-мемы і «вірусных» фраз. Узніклі новыя формы: каментарыі, пасты,

чаты. З’явіліся спецыфічныя скарачэнні («спс», «имхо»), эмодзі, гіфкі як дапаўненне да тэксту. Сфарміраваўся своеасаблівы «алгарытм» маўлення – кароткі, эмацыйна афарбаваны, накіраваны на хуткую рэакцыю.

Інтэрнэт даў магчымасць кожнаму стаць аўтарам і распаўсюджваць свае думкі. Гэта, з аднаго боку, дэмакратызавала публічную прастору, а з другога – прывяло да з’яўлення хейт-спічу, тролінгу і іншых негатыўных з’яў, дзе мова выкарыстоўваецца як зброя.

Сацыяльныя сеткі і форумы аб’ядноўваюць людзей з аднолькавымі інтарэсамі, ствараючы свае мікрамовы з уласным жаргонам і нормамі маўленчых паводзін.

Заключэнне. Мова як сацыяльны феномэн, нараджаецца, жыве і развіваецца толькі ў грамадстве, з’яўляючыся яго найважнейшым атрыбутам.

Мова выконвае шматлікія сацыяльныя функцыі: ад простай камунікацыі да канструявання рэчаіснасці, рэгулявання паводзін і захавання гістарычнай памяці.

Мова цесна звязана з грамадскай свядомасцю, з’яўляючыся яе носьбітам і адначасова аб’ектам уплыву.

Мова неаднастайная. Яна адлюстроўвае сацыяльную структуру грамадства праз сацыялекты, жаргоны і слэнг, падкрэсліваючы прыналежнасць чалавека да пэўнай групы.

Мова з’яўляецца полем грамадскай барацьбы. Праз яе ажыццяўляецца ўплыў, праводзіцца ідэалогія, адбываюцца канфлікты за сімвалічную ўладу.

У сучасную эпоху віртуальная прастора стала новым магутным фактарам уплыву на мову, паскорыўшы яе развіццё, змяніўшы формы камунікацыі і стварыўшы новыя выклікі.

Такім чынам, разуменне мовы як грамадскай з’явы дазваляе нам глыбей зразумець не толькі сам феномен мовы, але і механізмы функцыянавання грамадства ў цэлым. Мова – гэта люстэрка, у якім адлюстроўваецца ўся складанасць і супярэчнасць сацыяльных адносін.

ЛІТАРАТУРА

1. Антонюк, Л. М. Основы социолингвистики: учеб. пособие / Л. М. Антонюк. – Минск: БГУ, 2015. – 215 с.

2. Беларуская мова. Энцыклапедыя / Б. І. Сачанка, А. Я Міхневіч (рэд.). – Мінск: БелЭн., 1994. – 655 с.

3. Калита, И. В. Современная Беларусь: языки и национальная идентичность / И. В. Калита. – Ústí nad Labem, 2010. – 300 с.

УДК 81(100)
ЖАЧКО В. С., студэнт

МОВЫ НАРОДАЎ СВЕТУ: РАЗНАСТАЙНАСЦЬ І АДЗІНСТВА

Навуковы кіраўнік – СКІКЕВІЧ Т. І., канд. філал. навук, дацэнт
Беларуская дзяржаўная сельскагаспадарчая акадэмія,
Горкі, Рэспубліка Беларусь

Мова з'яўляецца адной з фундаментальных асноў чалавечага быцця. Гэта не проста сродак камунікацыі, але і скарбніца народа, якая захоўвае яго гісторыю, культуру, традыцыі, менталітэт і светапогляд цэлага народа. Яна фарміруе наша мысленне, нашыя ўяўленні і нават наша адчуванне свету. Кожная мова ўнікальная і прапануе свой асаблівы погляд на рэчаіснасць. Вывучэнне моў народаў свету дазваляе не толькі зразумець іх унікальнасць, але і прасачыць шляхі развіцця чалавецтва, міграцыі народаў і ўзаемадзеянне культур.

На сённяшні дзень у свеце налічваецца ад 6 да 7 тысяч моў. Дакладную колькасць назваць цяжка праз цяжкасці адрознення паміж мовай і дыялектам.

Генетычная класіфікацыя аб'ядноўвае мовы ў сем'і, групы і галіны на аснове іх роднасці, гэта значыць агульнасці паходжання. Мовы, якія ўваходзяць у адну сям'ю, паходзяць ад аднаго агульнага продка мовы – прамовы. Найбуйнейшымі моўнымі сем'ямі з'яўляюцца:

Індаеўрапейская сям'я (16 груп) – самая шматлікая па колькасці носьбітаў. Уключае такія групы, як:

– *славянская* (руская, польская, чэшская, беларуская, украінская, балгарская, харвацкая і інш.)

– *германская* (англійская, нямецкая, галандская, шведская)

– *раманская* (іспанская, партугальская, французская, італьянская)

– *індаарыйская* (хіндзі, бенгальская) і інш.

Сіна-тыбецкая сям'я: другая па колькасці носьбітаў (за кошт кітайскай мовы).

Афразійская сям'я: уключае семіцкія мовы (арабская, іўрыт).

Алтайская сям'я (спрэчная): уключае цюркскія, мангольскія і тунгуса-маньчжурскія мовы.

Нігера-кордафанская сям'я: найбуйнейшая сям'я ў Афрыцы.

Аўстранезійская сям'я: мовы Акіяніі, Інданэзіі, Мадагаскара.

Акрамя таго, існуюць ізаляваныя мовы, якія не ўваходзяць ні ў адну вялікую сям'ю (напрыклад, баскская), і штучныя мовы, створаныя чалавекам (напрыклад, эсперанта).

Наша беларуская мова ўваходзіць у індаеўрапейскую сям'ю, славянскую групу, якая падзяляецца на тры падгрупы:

– ***усходнеславянская***: беларуская, руская, украінская мовы;

– ***заходнеславянская***: польская, кашубская, чэшская, славацкая, сербалужыцкая (верхня- і ніжнялужыцкая) і мёртвая палабская мова;

– ***паўднёваславянская***: балгарская, македонская, сербская, харвацкая, славенская мовы.

Славянскія моўныя групы выдзяляюцца на аснове агульных асаблівасцей, уласцівых мовам, якія ўтвараюць пэўную групу.

Усе славяне карыстаюцца двума тыпамі пісьма – кірылічным і лацінскім. Найбольш распаўсюджана кірыліца (Беларусь, Расія, Украіна, Сербія і Чарнагорыя, Македонія, Балгарыя, часткова Боснія і Герцагавіна). У Польшчы, Чэхіі, Харватыі, Славеніі выкарыстоўваюць лацінскі алфавіт.

На працягу апошняга тысячагоддзя славянскія мовы развіваліся ў розных умовах. Тым не менш і сёння здзіўляе незвычайная блізкасць гэтых моў у лексічным складзе і структуры слова, у агульнасці каранёў, граматычных форм, сінтаксічных канструкцый.

Нягледзячы на разнастайнасць, існуюць мовы, якія выконваюць ролю моў міжнароднага ўзаемадзеяння. У сувязі з патрэбай міжнароднага абмену і супрацоўніцтва ўзнікла паняцце міжнароднай, або сусветнай, мовы. Гэта мова, якая выкарыстоўваецца для камунікацыі па-за межамі яе этнічнай тэрыторыі. Гістарычна такую ролю выконвалі лацінская, стараславянская, арабская мовы.

У сучасным свеце безумоўным лідарам з'яўляецца англійская мова, якая стала асноўным сродкам міжнародных зносін у навуцы, бізнесе, турызме, Інтэрнэце.

Акрамя натуральных моў, існуюць і штучныя – міжнародныя штучныя мовы, створаныя для палягчэння міжнацыянальных зносін. Найбольш вядомым прыкладам з'яўляецца эсперанта, распрацаваная ў канцы XIX ст. Аднак, нягледзячы на сваю лагічную структуру, яна не атрымала шырокага распаўсюджання.

Таксама значную ролю адыгрываюць такія мовы, як французская, іспанская, арабская, руская і кітайская.

Вывучэннем усіх аспектаў моў займаецца навука лінгвістыка (мовазнаўства). Яна даследуе структуру мовы (фаналогія, марфалогія, сінтаксіс), яе развіццё ў часе (гістарычная лінгвістыка), узаемадзеянне з грамадствам (сацыялінгвістыка) і шматлікія іншыя пытанні.

Сувязь мовы і культуры непарыўная. У мове знаходзяць адлюстраванне менталітэт, звычаі, гісторыя і нават геаграфічнае асяроддзе

народа. Мова не толькі служыць правадніком культуры, але і сама фарміруецца пад яе ўплывам. Гэтая ўзаемасувязь праяўляецца ў наступным:

Моўная карціна свету: кожная мова ўтрымлівае ў сабе ўнікальны спосаб бачання і апісання свету. Напрыклад, у эскімосаў існуе шмат слоў для абазначэння снегу, што адлюстроўвае яго важнасць у іх культуры.

Фразеалогія і прымаўкі: у іх сканцэнтраваны гістарычны вопыт, маральныя каштоўнасці і светапогляд народа.

Сістэма зваротаў і этыкет: моўныя нормы паводзін адлюстроўваюць сацыяльную структуру грамадства і прынятыя ў ім правілы паводзін.

Лексіка: слоўнікавы склад мовы непасрэдна рэагуе на змены ў культуры, запазычваючы абазначэнні новых паняццяў і з'яў (напрыклад, «самалёт», «інтэрнэт»). Адначасова ў мове могуць захоўвацца архаічныя словы, якія сведчаць пра зніклыя рэаліі.

Акрамя таго, у кожнай мове ёсць словы, якія не маюць дакладных адпаведнікаў у іншых мовах (так званыя "безэквівалентныя лексемы"). Напрыклад, беларускае *сяброўства* або нямецкае *Schadenfreude* (радасць ад чужой бяды).

Фразеалогія: прымаўкі, прыказкі і ўстойлівыя выразы перадаюць народную мудрасць і спецыфічны светапогляд.

Мова і навакольнае асяроддзе: у мовах народаў Поўначы існуе мноства слоў для абазначэння розных відаў снегу, а ў жыхароў астравоў Ціхага акіяна – для абазначэння адценняў акіяна.

Такім чынам, мова выступае як «памяць» народа, якая захоўвае яго культурны код. Знікненне любой мовы – гэта непапраўная страта не толькі для яе носьбітаў, але і для ўсяго чалавецтва, якое губляе ўнікальны "вобраз свету".

У сучасную эпоху ў грамадстве назіраюцца два супрацьлеглыя працэсы:

1. *Глабалізацыя і рост ролі моў-лідараў*. Англійская мова фактычна стала глабальнай мовай – сродкам міжнародных зносін у навуцы, бізнесе, турызме. Гэта стварае магутны ціск на меншыя мовы.

2. *Знікненне моў*. Паводле ацэнак ЮНЕСКА, да канца XXI ст. можа знікнуць да 50 % сучасных моў.

Гэта адбываецца таму, што:

– носьбіты "малых" моў пераходзяць на больш прэстыжныя мовы для атрымання адукацыі, працы, сацыяльных магчымасцей; мовы

меншасцяў часта лічацца “неперспектыўнымі”, а веданне міжнароднай мовы адкрывае больш магчымасцей;

– адбываецца ўрбанізацыя, змяшэнне насельніцтва і зліццё культур; маладое пакаленне пераязджае ў гарады, дзе пераходзіць на больш распаўсюджаную мову;

– дзяржаўная палітыка: у мінулым многія дзяржавы праводзілі палітыку асіміляцыі, забараняючы або абмяжоўваючы выкарыстанне моваў меншасцяў;

– неперадача мовы малодшаму пакаленню.

Глабалізацыя прывяла да беспрэцэдэнтнага пашырэння ролі некалькіх «моў-гігантаў», перш за ўсё англійскай. Яна стала сімвалам тэхналагічнага прагрэсу, эканамічнай інтэграцыі і глабальнай культуры. Гэта стварае магутны ціск на нацыянальныя мовы, асабліва ў сферах высокай тэхналогіі, навукі і бізнесу.

Знікненне моў – адзін з найбольш вострых лінгвістычных і культурных выклікаў сучаснасці.

Знікненне мовы – гэта не толькі страта сродку камунікацыі. Гэта непапраўная страта ўнікальнай сістэмы ведаў пра свет, фальклор, традыцыйную медыцыну і, у рэшце рэшт, страта часткі агульначалавечай культурнай спадчыны. У сувязі з гэтым актывізаваліся працэсы моўнай рэвіталізацыі – наўмысных намаганняў па адраджэнні і захаванні моў, якім пагражае знікненне. Ствараюцца моўныя гнёзды, выдаюцца падручнікі, праводзяцца заняткі для дзяцей і дарослых.

Калі знікае мова, з ёй бясследна знікае ўнікальны пласт чалавечай культуры, ведаў пра прыродны свет (напрыклад, традыцыйныя веды пра лекавыя расліны) і філасофскі погляд на жыццё.

Падводзячы выснову, можам зазначыць, што мовы народаў свету ўяўляюць сабой велізарнае багацце чалавечай цывілізацыі. Моўная разнастайнасць чалавецтва – гэта такі ж каштоўны рэсурс, як і біялагічная разнастайнасць. Кожная мова – гэта ўнікальны спосаб чалавечага мыслення і творчасці. Іх разнастайнасць – гэта адлюстраванне шматвяковай гісторыі, культурнай творчасці і адаптацыі чалавека да розных умоў. Аднак гэта багацце знаходзіцца пад пагрозай. Захаванне моўнай разнастайнасці з’яўляецца адной з найважнейшых задач сусветнай супольнасці. Гэта патрабуе намаганняў на ўсіх узроўнях: ад дзяржаўнай палітыкі па падтрымцы нацыянальных моў, да асабістых імкненняў людзей вывучаць, карыстацца і перадаваць далей родную мову. Бо захаваць мову – гэта значыць захаваць унікальны погляд на свет.

ЛІТАРАТУРА

1. Мейе, А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков / А. Мейе; пер. Д. Кудрявского; перераб. и доп. по 7-му франц. изд. А. Сухотиным; под ред. и с прим. Р. Шер. – Ленинград – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. – 510 с.

2. Мечковская, Н. Б. Общее языкознание. Структура языка. Типология языков и лингвистика универсалий / Н. Б. Мечковская. – Минск: Вышэйш. шк., 1995. – 336 с.

3. ЮНЕСКА. Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения. – URL: http://www.unesco.org/languages-atlas/ (дата звароту: 11.06.2025).

УДК 398.95(476)

КАЛЯСКОЎ А. А., студэнт

ПАХОДЖАННЕ НАЗВАЎ БЕЛАРУСКІХ РЭК

Навуковы кіраўнік – СЕЛІБІРАВА Л. У., канд. філал. навук, дацэнт
Беларуская дзяржаўная сельскагаспадарчая акадэмія,
Горкі, Рэспубліка Беларусь

Вывучэнне назваў вадаёмаў складае важны раздзел тапанімікі – навукі аб уласных імёнах геаграфічных аб'ектаў. Гідронімы з'яўляюцца найбольш устойлівымі да змяненняў, пражываючы часта этнічныя змены насельніцтва. Гэта тлумачыцца тым, што назвы рэк, як правіла, пераходзяць ад аднаго народа да другога, прыстасоўваючыся да новай мовы, але захоўваючы першапачатковы корань. Гідранімічныя сістэмы рэгіёнаў з'яўляюцца своеасаблівым «моўным дакументам», які фіксуе паслядоўнасць засялення тэрыторый.

Такім чынам, гідранімія з'яўляецца ўнікальнай крыніцай ведаў пра мінулыя эпохі. Назвы вадаёмаў, асабліва рэк, нясуць у сабе сведчанні пра даўніх насельнікаў тэрыторый, іх мову, культуру і светапогляд.

Трэба адзначыць, што для Беларусі вывучэнне гідранімії асабліва важна, паколькі наша краіна знаходзіцца на мяжы славянскай і балцкай моўных зон. Наяўнасць шматлікіх балцкіх гідронімаў (напрыклад, Вільня, Нёман, Дзісна, Пціч) сведчыць пра тое, што гэтыя землі былі раней заселены балцкімі плямёнамі, пазней асіміляванымі прышлымі славянамі.

У артыкуле вызначым паходжанне назвы ракі Пціч і яе асноўных прытокаў, а таксама іх месца ў агульным балцкім гідранімічным пласце Беларусі.

Пціч – шостая па даўжыні рака Беларусі, якая цячэ праз Мінскую, Магілёўскую і Гомельскую вобласці і ўпадае ў Прыпяць. Яе даўжыня складае каля 421 км, плошча бассейна – 9 470 км². Рака мае важнае

прыродаахоўнае значэнне: частка яе басейна ўваходзіць у нацыянальны парк «Прыпяцкі». Акрамя таго, Пціч з'яўляецца аб'ектам турызму і адпачынку.

Гістарычна рака служыла важнай транспартнай артэрыяй, мела важнае значэнне для гандлю і перамяшчэння. Наяўнасць на яе берагах гарадзішчаў і старажытных паселішчаў розных культур пацвярджае доўгую гісторыю засялення гэтых месцаў.

Гідронім Пціч з'яўляецца адным з найбольш дыскусійных і цікавых з пункта гледжання паходжання. Традыцыйнае тлумачэнне назвы як «птушыная рака» з'яўляецца прыкладам народнай этымалогіі, у той час як сур'ёзныя навуковыя даследаванні сведчаць пра яе балцкі корань.

Вядомыя савецкія лінгвісты У. М. Топараў і А. М. Трубачоў у сваёй фундаментальнай працы «Лінгвістычны аналіз гідронімаў Верхняга Падняпроўя» адзначаюць, што гідронім Пціч мае балцкае паходжанне. Яны звяртаюць увагу на яго суаднясенне з літоўскімі лексемамі *putė* (птушка), *putytis* (птушанё), а таксама з латышскай *putns* (птушка) [2]. Такім чынам, сучасная беларуская назва Пціч з'яўляецца не прамым славянскім словам, а славянізаванай формай балцкага гідроніма.

Пціч мае разгалінаваную сетку прытокаў, сярод якіх вылучаюцца некалькі буйных рэк. Этымалогія іх назваў таксама мае глыбокія гістарычныя карані і пацвярджае агульную тэндэнцыю распаўсюджвання балцкага гідранімічнага пласта ў рэгіёне.

Арэса – найбуйнейшы прыток Пцічы. Яго назва таксама мае балцкае паходжанне. Паводле адной з лінгвістычных версій, корань *Ar-* можа быць звязаны з балцкім абазначэннем патоку або цячэння (параўн.: літ. *ara* – ралля, а ў пераносным значэнні – след, напрамак). Паводле іншай версіі, назва можа паходзіць ад балцкага *elnis* (*алень*) [3]. Такім чынам, назва Арэса з'яўляецца яшчэ адным доказам балцкай асновы гідранміі басейна ракі Пціч.

Шаць – яшчэ адзін буйны прыток Пцічы. Этымалогія гэтай назвы таксама зводзіцца да балцкага субстрату. Корань *Šat-* / *Šač-* можа быць звязаны з балцкімі абазначэннямі хуткасці, руху ці бліскучасці (параўн.: літ. *šokti* – скакаць, *švitėti* – свяціць, зіхацець) [1].

Такім чынам, басейн ракі Пціч уяўляў сабой устойлівы гідранімічны рэгіён з перавагай балцкіх назваў, што сведчыць аб інтэнсіўным балцкім засяленні гэтых тэрыторый у даславянскі перыяд.

Комплекснае вывучэнне гідранміі, улічваючы не толькі асобныя назвы, але і іх суадносіны ў межах адной сістэмы (басейна ракі),

дазваляе больш дакладна рэканструяваць гістарычныя працэсы засялення тэрыторый і этнакультурныя ўзаемадзеянні, што фарміравалі сучасную беларускую нацыю.

ЛІТАРАТУРА

1. Ванагас, А. Слоўнік балцкіх тапонімаў на тэрыторыі Беларусі / А. Ванагас. – Вільня: Ін-т літ. мовы, 2019. – 312 с.
2. Топоров, В. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья / В. Н. Топоров, О. Н. Трубачёв. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 271 с.
3. Жучкевіч, В. А. Гідранімія Беларусі: вучэб. дапаможнік / В. А. Жучкевіч. – Мінск: БДУ, 1973. – 188 с.

УДК 001.891
КУРЛОВІЧ П. М., студэнтка
Віцебскі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт,
Віцебск, Рэспубліка Беларусь

ДА ПЫТАННЯ АБ НАВУКОВАЙ ДЗЕЙНАСЦІ СЦЯПАНА НЕКРАШЭВІЧА

Навуковы кіраўнік – КУРЛОВІЧ І. М., ст. выкладчык
Беларуская дзяржаўная сельскагаспадарчая акадэмія,
Горкі, Рэспубліка Беларусь

Сцяпан Міхайлавіч Некрашэвіч – беларускі мовазнавец, акадэмік. Галоўныя кірункі навуковай дзейнасці – лексікаграфія, правапіс, дыялекталогія і гісторыя беларускай мовы. Аўтар “Беларускага лемантара” (1929) і складальнік школьных літаратурных чытанак.

Так здарылася, што пераважная большасць напісанага пра асобу Сцяпана Некрашэвіча, выдатнага сына беларускага народа, належыць пяру не мовазнаўцаў, а прафесійных гісторыкаў. У той час заказны характар падобных “гістарычных” публікацый пра С. Некрашэвіча абумовіў устойлівую рэакцыю іх непрымання ў самых шырокіх колах грамадскасці. Навешванне С. Некрашэвічу палітычных ярлыкоў афіцыйнай гістарычнай навукай фактычна на многія дзесяцігоддзі выключыла з навуковага ўжытку ягоныя шматлікія публікацыі па мовазнаўстве, педагогіцы, краязнаўстве і г. д.

Між тым, як і у кожнага сапраўднага вучонага, у С. Некрашэвіча ёсць працы, якія сталі з цягам часу не проста набыткам гісторыі, а зберагліся сваё навуковае значэнне да сённяшніх дзён. Разгляд тэарэтычных і практычных прац С. Некрашэвіча, дзе ён развівае беларускую лексікаграфічную традыцыю, якраз і з’яўляецца галоўнай мэтай артыкула.

Аб маштабах і параметрах навуковай і педагагічнай працы Сцяпана Некрашэвіча і яго спадзвіжнікаў сведчаць літаральна за некалькі гадоў падрыхтаваныя, а потым і выдадзеныя (сумесна з М. Байковым) першыя на Беларусі дастаткова поўныя і па-навуковаму распрацаваныя перакладныя слоўнікі савецкага часу – “Беларуска-расійскі слоўнік” (Мінск, 1926; перавыд. у 1993), які падае пераклад на рускую мову звыш 20 тысяч беларускіх слоў, і “Расійска-беларускі слоўнік” (Мінск, 1928) на 60 тысяч рэестравых слоў. Гэтыя перакладныя слоўнікі не толькі ўвабралі лексічныя багацці тагачаснай слоўнікавай картатэкі Інбелкульта, але і засведчылі ўзровень развіцця лексікаграфічнай тэорыі 20-х гг., паколькі апрацоўка матэрыялу ажыццяўлялася па ўсіх вядомых на той час лексікаграфічных параметрах. Інакш кажучы, поруч з традыцыйнымі для лепшых перакладных слоўнікаў даваеннай пары лексікаграфічнымі параметрамі (іншамоўным, тэрміналагічным, дыялектным, сінанімічным, стылістычным, неалагічным і інш.) у “Расійска-беларускім слоўніку” М. Я. Байкова і С. М. Некрашэвіча выкарыстоўваюцца, да прыкладу, яшчэ і такія параметры, як словаўтваральны, фразеалагічны, шматмоўны, дэфініцыйны, спалучальны, ілюстрацыйны і інш. Удалае спалучэнне карпатліва адабранага матэрыялу з найноўшымі на той час тэарэтычнымі прынцыпамі яго лексікаграфічнай апрацоўкі абумовіла выключную ролю гэтых слоўнікаў у фарміраванні беларускай лексікаграфічнай традыцыі XX ст.

Іван Германовіч адзначыў, што “перакладныя слоўнікі С. Некрашэвіча і М. Байкова з’явіліся важным этапам у гісторыі нацыянальнай лексікаграфіі і аж да выхаду ў 1953 г. “Русско-белорусского словаря” пад рэдакцыяй Я. Коласа, К. Крапівы і П. Глебкі і ў 1962 г. “Беларуска-рускага слоўніка” пад рэдакцыяй К. Крапівы заставаліся найбольш грунтоўнымі працамі гэтага тыпу” [1, с. 37]. Больш таго, трэба дадаць, што складальнікі перакладных слоўнікаў у 1953 г. і 1962 г. выдання выкарысталі ў сваіх працах пераважную большасць беларускіх слоў са слоўнікаў С. Некрашэвіча і М. Байкова (менавіта аб гэтым сведчыць той факт, што многія выкарыстаныя ў даведніках пасляваеннай пары беларускія словы сваю першую лексікаграфічную фіксацыю атрымалі ў слоўніках С. Некрашэвіча і М. Байкова).

На жаль, вядомыя палітычныя акалічнасці (беспадстаўнае залічэнне С. Некрашэвіча і М. Байкова ў разрад “нацдэмаў” і жорсткая

вульгарна-сацыялагічная крытыка ў адрас іх слоўнікаў) амаль на шэсць дзесяцігоддзяў пазбавілі беларускіх лексікографаў магчымасці спаслацца на выкарыстаныя ў якасці першакрыніц лексічнага матэрыялу слоўнікі С. Некрашэвіча і М. Байкова. Толькі ў 2014 г. было перавыданне “Расійска-беларускага слоўніка”.

С. М. Некрашэвіч шмат займаўся правапісам. У 1920 г. у друку з’явіўся яго артыкул “Справачнік спрэчных дзеяслоўных форм”. На Акадэмічнай канферэнцыі па рэформе беларускага правапісу і азбукі (1926) вучоны выступіў са спецыяльным дакладам. Паколькі прынятыя канферэнцыяй пастановы не былі прыведзены ў жыццё, 1 кастрычніка 1927 г. была створана новая правапісная камісія начале са С. М. Некрашэвічам. Праз два гады яна прыняла Праект беларускага правапісу, які быў разасланы для абмеркавання. У 1933 г. перапрацаваны Праект быў перавыдадзены і на яго аснове СНК БССР прыняў вядомую пастанову “Аб зменах і спрашчэннях беларускага правапісу”, якая ўпершыню афіцыйна ўзаконіла пэўныя правапісныя і граматычныя нормы беларускай літаратурнай мовы.

Аб’ектам навуковых інтарэсаў С. М. Некрашэвіча была і беларуская дыялекталогія. Так, разам з П. А. Бузуком ён склаў “Праграму для збірання асаблівасцей беларускіх гаворак і гаворак, пераходных да суседніх моваў” (1927). У ёй налічвалася 157 пытанняў па фанетыцы, марфалогіі, сінтаксісе і націску, даваліся каштоўныя метадычныя парады. Праграмныя распрацоўкі С. М. Некрашэвіча ў галіне лексікаграфіі заклалі тэарэтычныя асновы і прынцыпы стварэння дыялектных слоўнікаў беларускай мовы.

С. М. Некрашэвіч даследаваў і гісторыю беларускай мовы. У працы “Мова кнігі Касьяна Рымляніна Ераміты “О уставах манастырскіх” (1928) Некрашэвіч упершыню прааналізаваў гэты рукапісны помнік з графічнага, фанетычнага і граматычнага бакоў. Доўга працаваў Некрашэвіч і над другой сваёй працай па гісторыі беларускай мовы – “Васіль Цяпінскі. Яго прадмова, пераклад Евангелія на беларускую мову і мова перакладу”, якая, аднак, не была надрукавана.

Вынікам дзейнасці Сцяпана Міхайлавіча Некрашэвіча стала навуковая праца “Да характарыстыкі беларускіх гаворак Парыцкага раёна” (1929). Навуковец неаднаразова ездзіў на сваю малую радзіму. Менавіта ў гэтым рэгіёне ён змог адчуць усю паўнату і прыгажосць роднай мовы. Нездарма галоўным сэнсам жыцця Сцяпана Некрашэвіча стала адраджэнне беларускай мовы. Гэта зблізіла яго з такімі выдатнымі прадстаўнікамі беларускай культуры, як Янка Купала, Якуб Колас, Змітрок Бядуля, Кандрат Крапіва.

У карціннай галерэі «Традыцыя», якая знаходзіцца ў г. Светлагорску Гомельскай вобласці, ёсць адзіны ў Беларусі партрэт Сцяпана Міхайлавіча Некрашэвіча, напісаны Алесем Марачкіным.

“Жыццё дзеля навукі” – вось так можна ахарактарызаваць жыццёвы шлях Сцяпана Міхайлавіча Некрашэвіча.

Як запавет С. М. Некрашэвіча, гучыць і сёння: “Слова ў мове – гэта не выпадковы факт, гэта – гісторыя народа”.

ЛІТАРАТУРА

1. Германовіч, І. Аб навуковай дзейнасці С. М. Некрашэвіча / І. Германовіч // Веснік БДУ. Серыя IV. – 1972. – № 3 – С. 37.

2. С. Некрашэвіч. – URL: https://www.stud24.ru/historical-figures/ nekrashevich/ 490776-1900405-page2.html (дата звароту: 20.10.2025).

3. Сцяпан Некрашэвіч. – URL: С. Некрашэвіч. – URL: https://studopedia.ru/ 18_28560_petr-apanasavIch-buzuk.html (дата звароту: 20.10.2025).

УДК 395.6

МАРДЗЁНАК М. В., студэнт

МАЎЛЕНЧЫ ЭТЫКЕТ ДЗЕЛАВОГА ЧАЛАВЕКА

Навуковы кіраўнік – МЕЛЬНІКАВА Г. Ю., выкладчык
Беларуская дзяржаўная сельскагаспадарчая акадэмія,
Горкі, Рэспубліка Беларусь

Этыкет – гэта сістэма правіл і нормаў паводзін, якія рэгулююць узаемаадносіны людзей у грамадстве. У дзелавым свеце этыкет адыгрывае асаблівую ролю, бо ён не толькі спрыяе стварэнню прафесійнага іміджу, але і ўплывае на ўзаемаадносіны паміж калегамі, партнёрамі і кліентамі. У гэтым дакладзе мы разгледзім асноўныя аспекты маўленчага этыкету дзелавога чалавека, яго значэнне, асноўныя правілы, этычныя аспекты і прыклады.

Маўленчы этыкет дапамагае фарміраваць прафесійны імідж чалавека. Яго веданне і выкарыстанне сведчаць пра высокі ўзровень адукацыі, культуры і павагі да іншых. Гэта асабліва важна ў дзелавым асяроддзі, дзе першае ўражанне можа аказаць значны ўплыў на далейшыя адносіны. Напрыклад, акуратны знешні выгляд і ветлівыя манеры могуць зрабіць вас больш прывабным у вачах калег і кліентаў.

Правілы маўленчага этыкету спрыяюць стварэнню камфортнай атмасферы ў калектыве. Яны дапамагаюць пазбегнуць канфліктаў і недаразуменняў, палягчаюць камунікацыю і спрыяюць супрацоўніцтву. Напрыклад, калі супрацоўнікі ведаюць, як правільна выказваць свае думкі і крытыку, гэта спрыяе больш плённай працы ў камандзе.

Узаемадзеянне з партнёрамі і кліентамі патрабуе асаблівай увагі да правіл этыкету. Дабрата, ветлівасць і прафесіяналізм у паводзінах могуць істотна паўплываць на бізнес-адносіны. Напрыклад, своечасовы адказ на запыты кліентаў можа быць вырашальным фактарам у выбары пастаўшчыка.

Ветлівасць – гэта аснова любога этыкету. У дзелавым свеце важна быць уважлівым да людзей, з якімі вы сустракаецеся. Павага да калег, партнёраў і кліентаў стварае добрую атмасферу для супрацоўніцтва. Напрыклад, пры сустрэчы варта выкарыстоўваць імёны людзей і звяртацца да іх па іх званні.

Своечасовасць – гэта яшчэ адзін важны аспект маўленчага этыкету. Пазнейшыя прыходы на сустрэчы або запозненыя адказы на лісты могуць быць расцэнены як непавага да часу іншых людзей. Важна планаваць свой час так, каб прыходзіць на сустрэчы загадзя.

Знешні выгляд адыгрывае вялікую ролю ў тым, як вас успрымаюць у дзелавым асяроддзі. Правільны выбар адзення адпавядае культуры кампаніі і сітуацыі. Якасць адзення, акуратнасць і гігіена таксама важныя. Напрыклад, у класічным офісе варта насіць бізнес-стыль адзення, у той час як у творчым асяроддзі можна дазволіць сабе больш свабодны выгляд.

Культура камунікацыі ўключае не толькі мову, але і невербальныя знакі: жэсты, міміку, позу. Важна падтрымліваць зрокавы кантакт, слухаць суразмоўцу і не перабіваць яго. Напрыклад, падчас абмеркавання важна паказваць цікавасць да думак іншай асобы.

На сустрэчах важна прытрымлівацца пэўных правіл:

• Папярэдняе планаванне. Заўсёды варта загадзя дамовіцца пра час і месца сустрэчы.

• Павага да часу. Пачынаць сустрэчу своечасова і не затрымліваць яе без неабходнасці.

• Канструктыўнасць. Старайцеся быць канструктыўнымі ў абмеркаванні пытанняў.

Пісьмо – гэта важны аспект дзелавой камунікацыі:

• Фармат. Выкарыстоўвайце афіцыйны стыль лістоў.

• Паважлівы тон. Ліст павінен быць ветлівым і прафесійным.

• Своечасовасць адказаў. Адказвайце на лісты своечасова, каб паказаць сваю зацікаўленасць.

На дзелавых вечарынах важна:

• Сачыць за паводзінамі. Не перашчыруйце з алкаголем, будзьце ветлівымі з усімі ўдзельнікамі.

• Знаёміцца з новымі людзьмі. Будзьце адкрытымі для новых знаёмстваў, але не навязвайцеся.

• Выказваць удзячнасць. Калі вы былі запрошаны, не забудзьцеся падзякаваць арганізатарам.

У сучасным свеце разнастайнасць становіцца ўсё больш актуальнай тэмай. Важна паважаць культурныя адрозненні, звычаі і традыцыі розных народаў у дзелавым асяроддзі. Напрыклад, у міжнародных кампаніях варта быць уважлівымі да рэлігійных святаў і традыцый супрацоўнікаў розных нацыянальнасцей.

Этычныя паводзіны ўключаюць сумленнасць, адкрытасць і адказнасць у адносінах з калегамі і кліентамі. Напрыклад, важна не выкарыстоўваць маніпуляцыі або хітрасці для атрымання перавагі ў бізнесе.

Маўленчы этыкет дзелавога чалавека – гэта важны аспект прафесійнага жыцця, які спрыяе стварэнню добрых адносін у калектыве, з партнёрамі і кліентамі. Веданне асноўных правіл этыкету дазваляе не толькі фарміраваць свой прафесійны імідж, але і ствараць камфортную атмасферу для супрацоўніцтва. У сучасным свеце, дзе міжнародныя адносіны становяцца ўсё больш распаўсюджанымі, важна таксама паважаць культурную разнастайнасць і быць адкрытым для новых ведаў.

ЛІТАРАТУРА

1. Браим, И. Н. Культура делового общения / И. Н. Браим. – Минск: Экоперспектива, 2000. – 174 с.

2. Колтунова, М. В. Язык и деловое общение: норма, риторика, этикет / М. В. Колтунова. – М.: Экономика, 2000. – 271с.

3. Леванцэвіч, Л. В. Маўленчы этыкет і культура зносін: вучэб.-метад. комплекс / Л. В. Леванцэвіч; Брэсц. дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна. – Брэст: БрДУ, 2017. – 146 с.

4. Формановская, Н. И. Речевой этикет и культура общения / Н. И. Формановская. – М.: Высш. шк., 1989. – 159 с.

УДК 391(476)

ПРАКОПАВА Д. А., студэнтка

ТРАДЫЦЫЙНЫЯ БЕЛАРУСКІЯ АБЯРЭГІ

Навуковы кіраўнік – СЕЛІБІРАВА Л. У., канд. філал. навук, дацэнт
Беларуская дзяржаўная сельскагаспадарчая акадэмія,
Горкі, Рэспубліка Беларусь

У культуры кожнага народа ёсць свае таемныя прадметы, якія лічацца сімвалам веры ў лепшае: выздараўленне, добры ўраджай, дабрабыт у жыцці і г. д.

Такія прадметы могуць быць зроблены з самых розных матэрыялаў – ад дрэва да металу. І кожны з іх валодае сваёй унікальнай энергіяй, становячыся часткай гісторыі, захоўваючы ў сабе памяць пра мінулае і надзею на будучыню.

Такім чынам, гэта не проста ўпрыгожанні, а сапраўдныя «памочнікі» ў жыцці. Яны дапамагаюць людзям адчуваць сябе больш упэўнена і абаронена, даюць ім сілу і мужнасць у цяжкія моманты.

На працягу стагоддзяў беларусы стваралі і выкарыстоўвалі ў сваім жыцці розныя прадметы, што неслі ў сабе асаблівы сэнс і мелі важнае значэнне.

Якія прадметы лічыліся абярэгамі? Разгледзім некаторыя прыклады.

Крыжы. Хрысціянскі крыж, як і яго розныя варыяцыі, з'яўляецца адным з самых старажытных і магутных знакаў. Гэта сімвал веры, надзеі і выратавання.

Пярсцёнкі з рунамі. Раней пярсцёнкі з выгравіраванымі рунамі насілі як знак прыналежнасці да пэўнай суполкі або сям'і. Лічылася, што руны маглі ўплываць на лёс чалавека і абараняць яго ад няшчасцяў.

Пярсцёнкі з каштоўнымі камянямі (напрыклад, агат, бурштын, лазурыт). Такія ўпрыгожанні прыцягваюць поспех і здароўе.

Пацеркавыя бранзалеты. Іх насілі як абярэг ад хвароб і няўдач, часта дарылі на вяселле маладым ці на нараджэнне дзіцяці.

Выявы Сонца. Яны сустракаюцца ў выглядзе вышывак, карцін або статуэтак, сімвалізуюць цяпло, святло і жыццёвую сілу, прыносяць у дом радасць і аптымізм.

Драўляныя фігуркі жывёл або людзей. Гэтыя прадметы нясуць у сабе энергію прыроды, надаюць дому ўтульнасць і гармонію [3].

Важнае месца ў беларускай традыцыйнай культуры займаюць *лялькі-абярэгі.* Гэта лялькі маленькага памеру, зробленыя з рознакаляровых шматкоў. Колер і дэталі такіх лялек мелі сваё значэнне і сімвалізавалі пэўныя жаданні і надзеі [2]. Узгадаем некаторыя віды лялек-абярэгаў.

Матанка – традыцыйная беларуская народная лялька, якая з'яўляецца сімвалам здароўя, шчасця і дабрабыту. Яе звычайна рабілі ўручную з ільну або тканіны, напаўняючы збожжам ці травой.

Традыцыйная беларуская лялька Альжбэта лічыцца сімвалам сямейнага шчасця. Назва паходзіць ад старабеларускага слова «аль», што азначае «сусвет». Такім чынам, лялька Альжбэта лічыцца ўвасабленнем жаночай сілы, прыгажосці, пяшчоты.

Трэба адзначыць, што лялькі-абярэгі маглі вырабляць толькі жанчыны і абавязкова з добрымі намерамі і думкамі. Традыцыйна лялек выраблялі з саломы, ільну, тканіны, упрыгожваючы вышыўкай. Пазней сталі распаўсюджвацца і керамічныя лялькі-абярэгі.

У большасці выпадкаў лялька – гэта вобраз жанчыны, багіні, таму прамую сувязь з ёй мела, безумоўна, жанчына. У кожнай гаспадыні ў хаце была лялька, якая аберагала сям'ю ад розных няшчасцяў. У кожнага немаўляці ў калысцы таксама ляжала лялька, якая ахоўвала яго ад сурокаў.

З цягам часу беларускія лялькі становяцца ўсё больш вядомымі і папулярнымі. Гэта ўжо не толькі сімвал абароны, але і аб'ект мастацтва, сувенір. Сёння ў Беларусі выраб арыгінальных нацыянальных лялек працягвае старадаўнія традыцыі.

Такім чынам, традыцыйныя абярэгі беларусаў з'яўляюцца неад'емнай часткай беларускай культуры, сімвалізуюць сувязь чалавека з прыродай, яго веру ў магічную сілу і традыцыі нашага народа.

ЛІТАРАТУРА

1. Богатко, И. Не просто глина / И. Богатко // Пралеска. – 2012. – № 3. – С. 38.

2. Коваль, У. І. Народныя ўяўленні, павер'і і прыкметы: даведнік па ўсходнеславянскай міфалогіі / У. І. Коваль. – Гомель: Беларус. агенцтва навукова-тэхн. і дзелавой інфарм., 1995. – 185 с.

3. Чаквін, І. У. Беларусы. Славянскія этнакультурныя традыцыі / І. У. Чаквін, А. У. Гурко, Т. І. Кухаронак. – Мінск: Бел. навука, 2007. – 519 с.

УДК 39

ШАПІРА А. В., студэнт

ПРАБЛЕМЫ РУСКА-БЕЛАРУСКАГА ПЕРАКЛАДУ (НА МАТЭРЫЯЛЕ ПРЫКАЗАК, ПРЫМАВАК, ФРАЗЕАЛАГІЗМАЎ)

Навуковы кіраўнік – МЕЛЬНІКАВА Г. Ю., выкладчык
Беларуская дзяржаўная сельскагаспадарчая акадэмія,
Горкі, Рэспубліка Беларусь

Руская і беларуская мовы, будучы ўсходнеславянскімі і маючы агульныя гістарычныя карані, на першы погляд здаюцца надзвычай блізкімі і ўзаемаразумелымі. Гэта стварае ілюзію прастаты і празрыстасці перакладу паміж імі. Аднак менавіта гэтая ўяўная блізкасць і спараджае цэлы комплекс спецыфічных і часам

цяжкавырашальных праблем для перакладчыка. Асабліва яскрава гэтыя складанасці выяўляюцца пры працы з такімі канцэнтраванымі пластамі мовы, як фразеалогія, прыказкі і прымаўкі, якія з'яўляюцца квінтэсенцыяй нацыянальнага менталітэту, гісторыі і культуры. Гэты даклад прысвечаны аналізу асноўных праблем руска-беларускага перакладу і пошуку адэкватных стратэгій перакладу.

Адной з самых падступных праблем з'яўляюцца так званыя "ілжывыя сябры перакладчыка" – словы, падобныя па гучанні і / або напісанні ў дзвюх мовах, але маюць рознае значэнне.

Прамыя разыходжанні. Беларускае "прыгарэўшы" для рускага вуха гучыць як "пригоревший", але на справе азначае "влюбленный". Рускае слова "прахорны" (выдатны) пры механічным перакладзе на беларускую мову можа быць успрынята як "прахорны" (кемлівы, выкрутлівы), што не з'яўляецца поўным сінонімам.

Семантычныя нюансы. Беларускае "дзякуй" перакладаецца як "спасибо", але нясе ў сабе больш глыбокую, часам нават сакральную падзяку, якая ўзыходзіць да кораня «дзек» (бог). Рускае "спасибо" больш утылітарнае. Гэтае адрозненне можа губляцца ў перакладзе.

Гэта праблема напрамую датычыцца і фразеалогіі. Фразеалагізм, пабудаваны на «ілжывым сябру», можа быць зразуметы няправільна. Перакладчык павінен валодаць глыбокімі фонавымі ведамі, каб пазбегнуць калькавання, якое вядзе да скажэння сэнсу.

Граматычны лад дзвюх моў, нягледзячы на агульнасць, мае істотныя адрозненні:

– *Клічны склон.* У беларускай мове актыўна выкарыстоўваецца клічны склон ("сынку", "Таццяна", "божа"), які ў рускай практычна страчаны. Перакладчык з рускай на беларускую абавязаны ўводзіць яго для надання гаворцы натуральнасці, а пры перакладзе ў зваротным кірунку – знаходзіць эквівалентныя эмацыйныя канструкцыі (звароты з дапамогай выклічнікаў, інтанацыі на пісьме).

– *Чаргаванне гукаў "а"/"о", "я"/"е" (аканне/яканне).* Гэта не проста фанетычная асаблівасць, а сістэмная з'ява. Механічная замена рускіх "о" і "е" на беларускія "а" і "я" без уліку этымалогіі і правіл беларускай арфаграфіі ("рака", але "розум"; "лясы", але "леснік") выдае непрафесіяналізм.

– *Дзеяслоўныя віды і прыназоўнікі.* Сістэма дзеяслоўных відаў і кіравання склонамі з прыназоўнікамі часта не супадае. Тое, што ў рускай мове гаворыцца з адной падставай, у беларускай патрабуе іншага. Гэта патрабуе ад перакладчыка не слоўнікавага, а глыбінна-інтуітыўнага валодання мовай.

Фразеалагізмы – гэта найболей складаная і цікавая сфера для перакладчыка. Стратэгіі перакладу фразеалагізмаў можна падзяліць на некалькі тыпаў:

– Поўныя эквіваленты: калі ідыёма існуе ў абедзвюх мовах у практычна ідэнтычнай форме (рус. “*водить за нос*” = бел. “*вадзіць за нос*”; рус. “*бить баклуши*” = бел. “*біць лынды*”). У гэтым выпадку пераклад прамалінейны.

– Частковыя эквіваленты: калі сэнс супадае, але вобразны выраз адрозніваецца (рус. “*когда рак на горе свистнет*” = бел. “*калі рак свісне на гары*” (тут розніца ў прыназоўніку і форме, але вобраз той жа).

Больш яскравы прыклад: рус. “*комар носа не подточит*” = бел. “прычапіцца няма да чаго” (вобраз цалкам страчаны, перададзены толькі сэнс бездакорнасці). Або: рус. “*делать из мухи слона*” = бел. “*рабіць з камара слана*”. Тут перакладчык павінен вырашыць, ці захоўваць нацыянальны каларыт, ці нівеліраваць яго дзеля зразумеласці.

– Безэквівалентная фразеалогія: калі ў мове перакладу адсутнічае прамая адпаведнасць. Гэта патрабуе творчага падыходу – апісальнага перакладу або пошуку функцыянальнага аналага. Бел. “*быць у яблыках*” ‘быць у поўным парадку, у росквіце сіл’. Даслоўны пераклад на рускую “*быть в яблоках*” будзе зразумелы толькі ў кантэксце масці каня. Адэкватным перакладам можа быць “*быть в своей тарелке*”, “*быть на высоте*” або апісальна “*находиться в отличном состоянии*”. Бел. “*ездзіць у Тараканск*” ‘адправіцца ў неіснуючае, далёкае месца’. Рускім аналагам можа быць “*ехать в Кукуевск*” ці “*к черту на кулички*”.

Праблемы перакладу прыказак падобныя да фразеалагізмаў, але пагаршаюцца іх рытміка-меладычнай і павучальнай структурай.

– Прамыя адпаведнасці: рус. “*Без труда не вытащишь и рыбку из пруда*” = бел. “*Без працы не вылавіш і рыбку з сажалкі*”.

– Разыходжанні ў вобразах: рус. “*Любишь кататься, люби и саночки возить*” = бел. “*Любіш ездзіць, любі і санкі вазіць*”. (Розніца ў адной фанеме, але яна важная). рус. “*На обиженных воду возят*” = бел. “*На пакрыўджаных ваду возяць*”. (Рознае адценне сэнсу: “пакрыўджаны” і “раззлаваны”).

– Унікальныя прыказкі, якія адлюстроўваюць спецыфіку побыту і гісторыі Беларусі. Напрыклад, прыказкі, звязаныя з балотамі, ільном, лесам, якіх няма ў рускім фальклоры. Іх пераклад патрабуе альбо разгорнутага каментарыя, альбо падбору рускай прыказкі з агульным сэнсам, але іншай вобразнай базай.

Многія моўныя адзінкі нясуць у сабе спасылкі да гістарычных падзей, літаратурных твораў або нацыянальных рэалій, незразумелых носьбіту іншай культуры. Беларуская мова захавала мноства архаізмаў і паланізмаў, якія адлюстроўваюць складаную гісторыю Вялікага Княства Літоўскага і ў рускай мове адсутнічаюць: *сябечка* (сумачка), *вугал* (вугаль) і г. д. Перакладчык выступае тут у ролі медыятара паміж культурамі.

Такім чынам, руска-беларускі пераклад – гэта зусім не механічная замена слоў па слоўніку, а складаны, шматгранны працэс, які патрабуе ад перакладчыка не толькі філалагічнай кампетэнцыі, але і глыбокіх краіназнаўчых ведаў, культурнай чуласці і творчай інтуіцыі. Асноўныя праблемы ляжаць у галіне "ілжывых сяброў перакладчыка", граматычных разыходжанняў і, што самае галоўнае, у сферы перакладу фразеалагізмаў і парэмій, дзе неабходна выбіраць паміж даслоўнасцю, пошукам аналага і апісальным перакладам. Паспяховы перакладчык павінен адчуваць "душу" абедзвюх моў, разумеючы, што за вонкавым падабенствам часта хаваецца самастойны, багаты і ўнікальны моўны свет. Захаванне гэтай унікальнай своеасаблівасці і з'яўляецца найвышэйшай мэтай адэкватнага мастацкага і публіцыстычнага перакладу.

ЛІТАРАТУРА

1. Дзянісава, Н. В. Аўтарскі пераклад. Праблема аўтарскага перакладу прозы ў беларускай літаратуры XX стагоддзя / Н. В. Дзянісава. – Мінск: Бел. выд. тав-а "Хата", 2002. – 100 с.

2. Ляшчынская, В. А. Стылістычнае рэдагаванне і карэктура: вучэб. дапаможнік / В. А. Ляшчынская. – Мінск: РІВШ, 2017. – 334 с.

3. Петрушэўская, Ю. А. Моўная спецыфічнасць і нацыянальная адметнасць прыказак беларускай мовы / Ю. А. Петрушэўская; пад навук. рэд. Я. Я. Іванова. – Магілёў: МДУ імя А. А. Куляшова, 2021. – 220 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКЛАДЫ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

Брейко Е. В. Справедливость, совесть, долг: светская и религиозная трактовка понятий 3
Гацук А. А. Ответственность за исполнительскую дисциплину в контексте Директивы Президента Республики Беларусь № 11 6
Кислюк Г. Е. Правовое регулирование агроэкотуризма в Республике Беларусь 9
Колмыкова Ю. А. Проблемы регулирования правового положения искусственного интеллекта 12
Кононович П. П. Ценностные ориентации городской и сельской молодежи Беларуси 14
Лавринович А. Д. Гражданское общество и участие населения в управлении государством 17
Лейченко Д. Д. Государственное управление и модернизация системы государственных служащих 21
Петрусь Д. Е. Смарт-контракт как способ совершения и (или) исполнения юридически значимых действий в сфере пользования недрами 24
Потапов А. С. Роль исторической памяти в формировании современной политической культуры Республики Беларусь 27
Савич Н. Д. Туровское Евангелие – памятник белорусской культуры XI века 30
Сюй Юньжань Зеленая инфраструктура и циркулярная экономика в КБИП «Великий камень» 33
Фролова В. С. Современные вызовы и перспективы развития деликтного права Республики Беларусь 35
Чухманова Ю. В. Сроки вступления в силу нормативных правовых актов 38

Секция 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА БЕЛАРУСИ

Бедулина В. А. Современные вызовы и тенденции развития борьбы с коррупционными преступлениями в Республике Беларусь 41
Беленко Д. А. Актуальные проблемы работы профсоюзов Республики Беларусь в области права 44
Бидниченко Л. В. Преступления в сфере информационно-коммуникационных технологий и особенности их расследования 47
Бондаренко Д. А. Информатизация права: современное состояние и перспективы 49
Виниченко А. А. Практические аспекты распространения положений коллективного договора на работников организации 52
Гавриленко Р. А. Развитие института предварительного следствия в контексте правовой системы Республики Беларусь 55
Гальчук А. О. Актуальные проблемы в трудовом праве 58
Глинская Е. Е. Беларусь и международные правовые механизмы: проблемы имплементации и сотрудничества 61
Горгун В. О. Правовые механизмы государственной поддержки производителей сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь 64
Горгун В. О. Влияние цифровизации на трудовые отношения: трансформация трудовых функций и новые вызовы 67
Дайнеко А. А. Ключевые аспекты получения наследства несовершеннолетними 70

Дубровская П. И. Деятельность домов ребенка в Республике Беларусь 72
Жданович А. А. Учет роли уголовного права в правовой системе Республики Беларусь 75
Иванова К. В. Конституционная реформа в Республике Беларусь: баланс между стабильностью и демократизацией 78
Киммель Ю. В. Правовое регулирование трудовых отпусков в сфере АПК 81
Киммель Ю. В. Рабочее время работников, выполняющих дистанционную работу 84
Кляпицкий В. С. Роль местных органов власти в совершенствовании организационно-управленческой модели в сфере физической культуры и спорта 87
Ковалевич В. А. Становление в Беларуси нотариата латинского типа 90
Колмыкова Ю. А. Правоспособность и дееспособность юридического лица: особенности возникновения и пределы реализации 93
Кононович П. П. Кредитование молодых специалистов: актуальные проблемы и перспективы 96
Кононович П. П. Повышение эффективности методов наказания за преступления, касающиеся половой неприкосновенности малолетних 99
Кощенко В. В. Лизинг как инструмент финансирования 101
Криванос А. Ч. Проблемы выявления коррупционных преступлений в агропромышленном комплексе 104
Крюкова А. С. Правовые проблемы регулирования дистационного труда 107
Лихтарович А. Н. Сущность института административного иска и его дальнейшее развитие 111
Мануленко Е. О. Защита прав молодежи в Республике Беларусь: международные стандарты и национальная практика 114
Мартынова М. Д., Радченко Е. А. Юридическая ответственность искусственного интеллекта: проблемы атрибуции и гражданской ответственности в белорусском праве 117
Маслёная А. Д. Киберпреступность: борьба, вызовы, эволюция в Республике Беларусь 121
Морозова Е. С. Особенности юридической ответственности за нарушение законодательства об экологической безопасности и природной среде 126
Невдах Е. А. Ответственность по договору строительного подряда 129
Потапова А. Н. Молодой специалист: понятие и особенности возникновения и прекращения трудовых отношений 132
Петрусь Д. Е. Проблема отсутствия специального регулирования крупных сделок хозяйственных товариществ и кооперативов в праве Республики Беларусь 135
Рожкова К. А. Правовое регулирование «материнских дней» в трудовом праве 137
Сафонова А. И. Правовая природа опциона 140
Сафонова А. И. Угрозы продовольственной безопасности в условиях ажиотажного спроса 144
Сидорова В. В., Михеева Е. А. Актуальные вопросы по применению контрактной формы найма работников в Беларуси 147
Синявский В. С. Основные подходы к определению правовой природы согласия на совершение сделки 150
Сиротина Т. И. Прекращение трудового договора по инициативе нанимателя 153
Смирнова Е. А. Сравнительно-правовой анализ компетенций Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и Министерства сельского хозяйства Российской Федерации 156
Сморгович А. Э. Рабочее время педагогических работников в Республике Беларусь 159

Спирина П. Р. Особенности совершения хищений горюче-смазочных материалов, совершаемых в период весеннего сева и уборки урожая 162
Степаненко А. В. Влияние сети Интернет на преступность молодежи в Республике Беларусь 165
Степаненко А. В. Развитие и становление социального партнерства в Республике Беларусь 171
Стефаненко А. А. Ответственность за нарушение законодательства об охране и использовании вод 174
Федула Л. Р. Ответственность опекуна за причинение вреда недееспособным: анализ рисков 177
Харкевич К. А. Обращение взыскания на денежные средства должника, находящиеся на его счетах, на хранении в банке, на электронные деньги 180
Холупова С. В. Соотношение тарифных соглашений и коллективных договоров в трудовом праве 182
Царик Е. А. Социальные отпуска в трудовом праве для работников, выполняющих семейные обязанности 185

Секция 2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Болдырева И. В. Беларусь на распутье: тестирование гипотезы «модернизационного рывка» в условиях санкционного давления 189
Василенко О. А. Современное состояние откорма КРС в Республике Беларусь ... 192
Карпенок А. С. Современное состояние производства зерна в Республике Беларусь 195
Оскирко М. А. Перспективы и стратегии развития агроэкотуризма Гродненской области 198
Рудая А. А. Проблемы и перспективы обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях санкционного давления 205
Сидорович О. Н. Конкурентоспособность предприятия хлебопекарной промышленности в современных условиях: точки роста 208
Щемель Ю. М. Экономические аспекты обоснования перспектив развития предприятий АПК Крупского района на основе маркетинговой концепции менеджмента 211

Секция 3. ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Ахременко В. С. Историческое значение воссоединения Западной Беларуси с БССР в 1939 году 219
Великанов А. Д. Правовые основы избирательной системы Республики Беларусь 222
Виловчик А. А. Распад СССР и провозглашение независимости Республики Беларусь в 1991 году 225
Гацук А. А. Личностный рост специалиста как основа профессионального успеха 229
Голубев Е. А. Политико-правовая деятельность канцлера Великого княжества Литовского Льва Сапеги 232
Кривоносова В. Г. БССР как государство-учредитель Организации Объединенных Наций 235
Лисовская К. Г. Удельное Мстиславское княжество в составе Великого княжества Литовского 238

Лукашевская В. Д. Конституционно-правовой статус и эволюция института президентства в Республике Беларусь: исторические предпосылки и современные тенденции 241
Мясоедов В. О. Стили семейного воспитания как фактор успешного развития и воспитания ребенка в семье 245
Степанюк В. О. Историческая память о Великой Отечественной войне в контексте патриотического воспитания 248
Тимошенко Е. С. Гендерная политика в Республике Беларусь: подходы, реализация и достижения 251
Черняк Р. Д. Влияние цифровых технологий на образование 255

Секция 4. ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бондарев Д. В. Этническая толерантность как социальное явление 259
Бондаренко Д. А. Развитая информационная культура личности – важное условие информационной безопасности 262
Козловская Е. С. Искусственный интеллект в профессиональной деятельности 264
Коляскоѵ А. О. Об использовании Интернета современными террористами и мерах противодействия этой преступной деятельности 268
Матюк У. В. Анализ эффективности мер поддержки рождаемости в Беларуси. 27 1
Степанюк В. О. Цифровой суверенитет и этика государственного контроля: философско-политические дилеммы в Республике Беларусь 274
Сытько А. Д. Влияние «мягкой силы» на разрядку международной напряженности 277
Чернушевич Н. М. О влиянии глобализации на культурно-национальную идентичность 280
Шуткин Н. А. Национальная идентичность Республики Беларусь в условиях глобализации 282

Секцыя 5. БЕЛАРУСКАЯ МОВА: ГІСТОРЫЯ І СУЧАСНАСЦЬ

Астапава Д. В. Сучасная “трасянка”: прычыны ўзнікнення, сутнасць, будучыня 285
Барысава К. А. Выцінанка як феномен беларускай культуры 287
Баянкова Д. С. Сучасная “трасянка” як вынік узаемадзеяння дзвюх блізкароднасных моў 289
Булумез К. В. Гісторыя ўзнікнення і паходжанне горада Чавусы 291
Драздоў Я. Д., Пракапенка П. Д. Мова – неад’емны атрыбут грамадства 295
Жачко В. С. Мовы народаў свету: разнастайнасць і адзінства 299
Каляскоў А. А. Паходжанне назваў беларускіх рэк 303
Курловіч П. М. Да пытання аб навуковай дзейнасці Сцяпана Некрашэвіча 305
Мардзёнак М. В. Маўленчы этыкет дзелавога чалавека 308
Пракопава Д. А. Традыцыйныя беларускія абярэгі 310
Шапіра А. В. Праблемы руска-беларускага перакладу (на матэрыяле прыказак, прымавак, фразеалагізмаў) 312

Научное издание

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сборник научных статей по материалам
Международной научной конференции
студентов и магистрантов

Горки, 18–19 ноября 2025 г.

Редактор *Т. И. Скикевич*
Технический редактор *Н. Л. Якубовская*
Компьютерный набор и верстка *Т. В. Горбачевской*

Подписано в печать 30.07.2026. Формат 60×84 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. печ. 18,60. Уч.-изд. л. 17,52.
Тираж 20 экз. Заказ .

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/52 от 09.10.2013.
Ул. Мичурина, 13, 213407, г. Горки.

Отпечатано в Белорусской государственной сельскохозяйственной академии.
Ул. Мичурина, 5, 213407, г. Горки.